

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 11 (185)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Бажан Т.А.** О концепции Федерального закона
о социальной и культурной адаптации и интеграции
иностранцев в российское общество.....9
- Михайлов В.А., Степанов С.А.** Почему
не удалось возродить черную сотню в современных условиях?.....32
- Баглиева А.З.** Социогуманитарные науки
и глобальная информатизация - проблемы и перспективы развития....45

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Бахарев В.В., Рябова Е.Л.** Городской ландшафт: урбанизация
и проблемы формирования комфортной среды обитания.....54
- Даев А.Н., Терновая Л.О.** Долгий спор о женском спорте.....66
- Иларионова Т.С.** Развитие языковой ситуации
в России и российские немцы: история и сегодняшний день.....75

ПЕДАГОГИКА

- Чэнь Чэнь** Последствия реформ
и инновации в российском педагогическом образовании
для поликультурного педагогического образования
в районах проживания этнических меньшинств в Китае.....93
- Логачева Е.А.** Формирование установок на здоровый
образ жизни студенческой молодежи в образовательной среде.....98

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аджиева З.И., Ногайлиева М.Х., Кубанов М.Б.** Актуальные
аспекты правового регулирования защиты персональных данных.....106

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Баглиева А.З.** Историко-философский аспект изучения
проблемы ментальности современного дагестанского общества.....115
- Востриков К.В., Бирюков С.В.** Оценка населением Кузбасса
ответственности государственных гражданских служащих.....123

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Щёлоков Д.В.</i> Трансформация социальной структуры российского общества в новейшее время.....	130
<i>Мозутова О.А., Закервашевич М.И.</i> Социально-технологическая интерпретация наставничества.....	138
<i>Чуев К.Г.</i> Смысл и технология личностной саморегуляции.....	146
<i>Буковцова Т.Н.</i> Методологические основы исследования социальной компетентности руководителей органов внутренних дел...	153

ЭКОНОМИКА

<i>Филиппов С.В.</i> Управление товарным ассортиментом производственного предприятия.....	160
---	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Бирюков С.А.</i> Россия и Китай в современной архитектуре международных отношений.....	168
<i>Лесников А.А.</i> О некоторых направлениях политико-дипломатической деятельности Бундестага на постсоветском пространстве.....	178
<i>Чжан Сяолин, Лян Инчао</i> К вопросу российско-сирийских отношений и основные факторы их влияния глазами китайских исследователей (1991— 2018 гг.).....	188
<i>Сяо Цзяин</i> Пение – как выражение национальной культуры.....	198

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Лю Цзянтао</i> Место и роль пения в современном российском искусстве.....	204
--	-----

Аннотации	210
------------------------	-----

Авторы	225
---------------------	-----

Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	229
--	-----

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign

policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

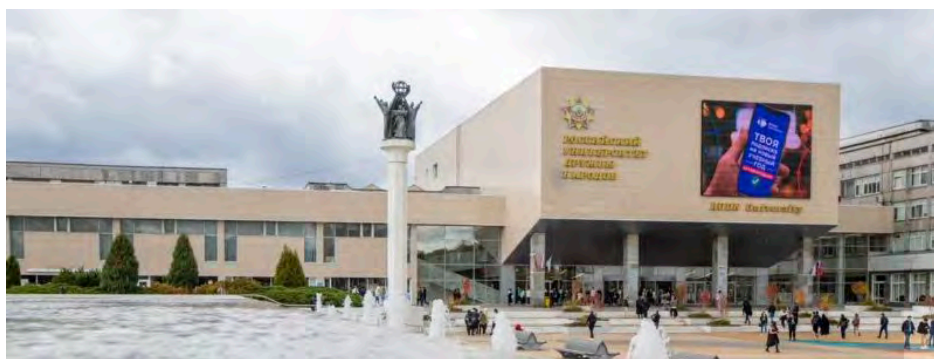
Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Бажан Т.А.

*Доктор философских наук, профессор. Ведущий научный сотрудник
научной школы «Высшая школа публичной политики»*

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Профессор кафедры финансового мониторинга

Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранцев в российское общество

В последние годы возродился интерес к разработке специального закона об адаптации и интеграции иностранцев в российское общество. Это связано с рядом негативных моментов, свойственных современной миграционной ситуации (избыточная концентрация иностранных мигрантов в мегаполисах, рост преступности, формирование этнических сообществ с признаками анклава, отсутствие действенной системы адаптации и интеграции мигрантов). В рамках данной статьи предлагается приступить к разработке концепции будущего федерального закона «О социальной и культурной адаптации и социальной и культурной интеграции иностранцев в Российской Федерации», направленного на регулирование общественных отношений в указанной сфере, а также даются предложения для разработки текста названного документа. Основанием для подготовки предложений выступили «пилотные» проекты, реализованные ФМС России в 2010 – 2015 гг. [13], в области домиграционной подготовки и создания адаптационных центров для трудовых мигрантов, а также теоретические наработки автора, изложенные в ряде статей. [1, 2, 3, 4, 5, 6] При подготовке предложений учитывались «Основные требования к концепции и разработке «... проектов федеральных законов». [14]

Основная идея. Современная миграционная ситуация в России характеризуется следующим:

- в нашу страну беспрепятственно прибывают миллионы низкоквалифицированных, плохо образованных, иностранных мигрантов, обладающих низким интеграционным потенциалом;
- при этом продолжается отток отечественных высококвалифициро-

ванных кадров за границу;

- федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции не способен кардинально сократить объем незаконной трудовой миграции;

- незаконная миграция является основной кадровой подпиткой для «теневой» экономики;

- колоссальные средства, вращающиеся в «теневом» этническом бизнесе и «серых» зонах миграционной сферы, способствуют росту коррупции в органах государственной власти;

- не работают механизмы регулирования миграционных потоков: иностранные трудовые ресурсы не направляются в трудонедостаточные регионы для их освоения и обустройства, а концентрируются в перенаселенных мегаполисах;

- сформированы этнические анклавы (или этнические сообщества с признаками анклава), нередко препятствующие интеграции мигрантов в принимающее российское общество;

- агрессивные экспансионистские настроения, сформированные у мигрантов в странах исхода, их нежелание адаптироваться/интегрироваться в российское общество порождают закономерную напряженность в принимающем социуме;

- выгоду от иностранной миграции получает узкий круг бенефициаров (бизнес, использующий иностранный труд, посредники, коррупционеры, страны исхода), а соответствующие издержки ложатся на плечи населения принимающего общества и российский бюджет;

- не снижается рост этнической преступности;

- в ряде регионов России концентрация иностранных мигрантов уже представляет угрозу сохранению исторически сложившегося этнокультурного баланса;

- оформились риски использования миграционного фактора в политических целях.

Указанные особенности российской миграционной ситуации сопряжены с рисками дестабилизации общества, деградации национального рынка труда, формируют недоверие к власти и угрозы безопасности и суверенитету государства.

Политико-правовая коррекция сложившейся ситуации потребует целенаправленной комплексной работы с целью упорядочения миграционных процессов, отбора мигрантов, объективно востребованных российским обществом (соотечественники и мотивированные на интеграцию

иностранцы) и экономикой (высококвалифицированные иностранные работники с качественной домиграционной подготовкой), повышения эффективности государственного контроля в сфере миграции, минимизации незаконной миграции, «теневой» экономики и коррупции.

Но достижение указанного – это лишь половина пути к превращению миграционного фактора в созидательный ресурс, способствующий развитию России и обеспечению ее интересов.

На территории страны уже находятся миллионы инокультурных мигрантов, неадаптированных/неинтегрированных в российское общество, обладающих опытом создания этнических анклавов. Депортация, административное выдворение такого количества недружественно настроенных иностранных мигрантов – не реальны. Изменить ситуацию сможет создание специального государственного института для социокультурной адаптации иностранных граждан, лиц без гражданства к российским условиям, а также социокультурной интеграции иностранных граждан, лиц без гражданства, граждан Российской Федерации с миграционной историей в российское общество. Его деятельность осуществляется на двух уровнях: социальной и культурной адаптации и социальной и культурной интеграции иностранных мигрантов. Существование данного института возможно в виде:

а) направления государственной политики, нацеленной на включение иностранных мигрантов в российское общество, безопасное для принимающего социума и не угрожающее его этнокультурному балансу и цивилизационной идентичности;

б) правовой базы адаптации/интеграции, основанной на положениях Конституции Российской Федерации, документов стратегического планирования, федеральных законов и других нормативных правовых актов, а также документов международного права, не противоречащих Основному закону страны, интересам России и ее многонационального народа;

в) целенаправленной деятельности государственных федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных органов, институтов гражданского общества и иных лиц на данном направлении;

г) упорядоченной и контролируемой государством деятельности, которую осуществляет сам мигрант, с целью его социокультурной адаптации/интеграции в российское общество;

д) деятельности правительств стран исхода по оказанию помощи своим гражданам в получении на родине домиграционной подготовки (из-

учение русского языка, истории, культуры и законодательства Российской Федерации, получение востребованной профессии и необходимого уровня квалификации);

е) инфраструктуры для адаптации/интеграции мигрантов на территории Российской Федерации, включающей условия для законного и контролируемого проживания трудовых мигрантов (адаптационные центры по типу благоустроенных рабочих общежитий, снабженных возможностями для обучения иностранцев русскому языку, основам истории, культуры и законодательства Российской Федерации, профессионального переобучения/повышения квалификации).

Принципы правового обеспечения и деятельности в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов.

1. Формирование политики в области социальной и культурной адаптации и интеграции, определение ее целей, направлений и задач должно руководствоваться не сомнительными догмами, навязанными Российской Федерации извне, и не устремлениями отдельных бизнес-структур, а интересами всего российского народа и российского государства.

2. Требование к российскому населению интегрироваться в сообщества иностранных мигрантов недопустимо. Законодательство должно исключить возможность навязывания российскому обществу со стороны иностранных мигрантов стереотипов поведения, традиций, обычаев, приобретенных ими в странах исхода, а также заимствованных там незаконных способов хозяйствования.

3. Сутью процесса социальной и культурной адаптации иностранных мигрантов является их приспособление к социокультурным и правовым условиям российского общества, усвоение ими установленных норм поведения и исторически сложившихся обычаев и традиций. Суть социальной и культурной интеграции – полноценное включение иностранных мигрантов в социокультурное, правовое, общегражданское, экономическое, культурное пространство российского общества.

4. Обязанностью иностранного мигранта и условием его законного пребывания/проживания в России является неукоснительное и добросовестное выполнение им требований, установленных законодательством в части адаптации/интеграции в российское общество.

5. Выработка государственной политики в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов, ее реализация, контроль за ходом и реальными итогами, контроль за участием в такой деятельности иных лиц, оценка соответствия полученных результатов интересам Российской Фе-

дерации и ее народа, – является прерогативой государства.

6. Обязанности по финансированию процесса адаптации/интеграции (в том числе расходы, связанные с созданием и функционированием соответствующей инфраструктуры) должны быть возложены на всех выгодоприобретателей от иностранного труда в Российской Федерации: а) работодателей; б) посреднические структуры, осуществляющие привлечение иностранных работников и их трудоустройство; в) самих иностранных мигрантов; г) государства исхода, получающие значимую часть национальных доходов от экономической миграции своих граждан.

7. Мероприятия по адаптации/интеграции иностранных мигрантов осуществляются при неукоснительном соблюдении прав и свобод принимающего населения и иностранных мигрантов, установленных Конституцией Российской Федерации.

8. Формирование устойчивой мотивации иностранных мигрантов на адаптацию к российским условиям и интеграцию в российское общество – признается важнейшим направлением деятельности в данной области и закрепляется в законодательстве.

9. Законодательство должно предусматривать нормы для правового поощрения добросовестных участников деятельности в области адаптации/интеграции и правового наказания для участников недобросовестных, а также содержать их перечень и четкие критерии таковых:

а) преференции для работодателей, активно содействующих адаптации/интеграции своих иностранных работников (например, в случае введения специального налога на работодателей, использующих иностранную рабочую силу – снижение его размера или отмены и т.д.);

б) преференции для иностранных мигрантов, добросовестно и успешно выполняющих требования законодательства в области адаптации/интеграции (например, досрочное повышение их правового статуса в Российской Федерации и др.);

в) предоставление грантовой помощи результативным проектам некоммерческих организаций (оказание безвозмездной помощи мигрантам в изучении русского языка, культурных традиций, истории и законодательства Российской Федерации, в повышении правовой грамотности).

10. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [8], – не может быть экономическим проектом, обслуживающим иностранную инокультурную трудовую миграцию в

Россию. Ее предназначение – репатриация соотечественников народов России независимо от их возраста и трудоспособности.

11. Политика государства в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов неотделима от комплекса мер, предпринимаемых в рамках иных направлений государственной политики Российской Федерации, нацеленных на защиту и сохранение этнокультурного баланса России, дифференцированный подход к различным категориям иностранных граждан, действенный контроль за пребыванием/проживанием иностранных граждан на территории Российской Федерации, минимизацию «теневого» сектора экономики и минимизацию участия в его функционировании иностранцев, выведение рынка труда из «серой» зоны, обеспечение стабильности общества и безопасности государства и его граждан.

Целью создания правовой платформы для обеспечения политики государства в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов является – сохранение этнокультурного баланса российского общества и его цивилизационной идентичности, бесконфликтное (не проблемное) вхождение иностранцев в социокультурное пространство российского социума в условиях привлечения объективно нужных экономике иностранных работников, а также решения демографических задач за счет привлечения мигрантов, разделяющих ценности российского общества, его культуру, владеющих русским языком и связывающих свое будущее с будущим российского народа и государства. Достижение указанной цели предполагает:

1) разработку проекта федерального закона «О социальной и культурной адаптации и социальной и культурной интеграции иностранных мигрантов (иностранцев, лиц без гражданства и граждан Российской Федерации с миграционной историей) в Российской Федерации». Такой закон должен создать правовые условия для обеспечения:

- полноценной социокультурной адаптации иностранных мигрантов к социокультурным условиям российского общества (обязательна для всех временно пребывающих);

- полноценной интеграции иностранных мигрантов в российское общество (обязательна для всех длительно пребывающих/проживающих, а также соискателей гражданства Российской Федерации);

- создания инфраструктуры для адаптации/интеграции иностранных мигрантов, определения ее функций и установление порядка работы (указанная инфраструктура должна обеспечить (в том числе) устрание-

ние влияния этнического анклава на иностранных мигрантов в вопросах трудовой деятельности, проживания на протяжении всего цикла миграции; минимизацию незаконной миграции и ее коррупционного сопровождения);

- законопослушного поведения мигрантов на территории Российской Федерации (законное пребывание/проживание, законный труд, соблюдение иных норм российского законодательства);

- социально приемлемого поведения иностранных мигрантов в российском обществе (уважительное отношение к принимающему обществу, обычаям и традициям населения);

- установление четких критериев адаптированности/интегрированности иностранного мигранта в российское общество;

- установления критериев для оценки уровня освоения иностранным мигрантом русского языка, знаний в области истории и культуры России и основ российского законодательства, адекватных потребностям российского общества;

- введения института «интеграционного контракта» («соглашения о лояльности»), включающего порядок его заключения (между руководством учреждения инфраструктуры для адаптации/интеграции и иностранным мигрантом), механизм контроля за ходом выполнения взятых мигрантом обязательств, а также предусматривающий правовые последствия, которые наступают по итогам выполнения/невыполнения обязательств (поощрение за добросовестное их выполнение или санкции за невыполнение). Невыполнение мигрантом указанных в «интеграционном контракте» обязательств должно рассматриваться как свидетельство нелояльности по отношению к принимающему обществу и государству и как основание для поставки вопроса о нежелательности его пребывания на территории страны. Контракт наделяет мигранта не только обязанностями, но и правами (право на проживание в адаптационном центре, получение необходимых знаний и др.). Сведения о контракте вносятся в государственную базу данных (присутствуют в индивидуальном электронном документе иностранного гражданина после введения такового), отражают своевременность и добросовестность выполнения указанных обязательств, характеризуют законопослушность и социальную приемлемость поведения иностранного мигранта на протяжении всего миграционного цикла, а также сведения о наступивших правовых последствиях;

2) внесение изменений и дополнений в федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения

в иных сферах, связанных с миграцией (в части вопросов адаптации/интеграции):

- устанавливающих дифференцированный подход к допуску иностранных мигрантов на территорию страны, основанный на объективных критериях их востребованности российским обществом (владеют русским языком, обладают высоким адаптационно/интеграционным потенциалом, мотивированы на законопослушное поведение), государством (например, претенденты на гражданство, готовые к добросовестному выполнению гражданских обязанностей) и экономики России (обладают профессией, квалификацией и навыками жизнедеятельности в правовом поле);

- устанавливающих возможность прибытия членов семьи к иностранному работнику только в случае, если он добросовестно выполняет обязательства по адаптации/интеграции, а также может документально подтвердить свой официальный доход, достаточный для их пребывания/проживания в определенном регионе, и предъявить действующий договор о найме (приобретении) жилого помещения, площадь которого соответствует установленным санитарным нормам;

- реформирующих Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, – в исключительно репатриационный проект;

- нормализующих федеральный государственный контроль (надзор) за законностью пребывания/проживания иностранных граждан на территории страны, способствующих его эффективности (в том числе, с помощью адаптационно-интеграционных мер);

- создающих действенный механизм обеспечения приоритетного трудоустройства граждан Российской Федерации и устранение почвы, которая делает более выгодным для работодателя найм иностранца нежели россиянина;

- ужесточающих наказания за коррупционные преступления в сфере миграции;

- делающих использование незаконного иностранного труда экономически невыгодным для работодателей, формирующих стимулы для привлечения экономических мигрантов, адаптированных к российским условиям, или интегрированных в российское общество;

- упорядочивающих деятельность некоммерческих организаций и объединений, имеющих связи с этническими сообществами с признаками анклава.

В данном случае **предметом правового регулирования** выступают общественные отношения в сфере социальной и культурной адаптации иностранных мигрантов к условиям российского общества и их социальной и культурной интеграции в российское общество. Помимо указанной сферы общественных отношений должны учитываться и иные, на которые воздействуют миграционные процессы (межнациональные отношения, отношения в сфере труда и занятости, образования, безопасности и т.д.), а также способы их регулирования, предусмотренные нормативными правовыми актами, относящимися к соответствующим отраслям права.

Круг лиц, на которые распространяется действие федерального закона об адаптации/интеграции и изменений и дополнений в другие федеральные законы, включает всех участников общественных отношений в сфере адаптации/интеграции иностранных мигрантов в Российской Федерации: 1) государство (органы государственной власти); 2) работодателей, использующих труд иностранных работников; 3) посреднические структуры; 4) иностранных мигрантов (иностранцев, граждан Российской Федерации с миграционной историей); 5) институты гражданского общества.

Новые права и обязанности (включая скорректированные прежние) лиц, на которые распространяется действие закона и предполагаемых новелл иных нормативных правовых актов. В данном ключе к обязанностям государства (государственных органов) должны быть отнесены:

- осуществление целенаправленной политики в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов;

- установление порядка распределения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в указанной области на основании проведенного государственного аудита существующего порядка;

- обеспечение допуска на территорию Российской Федерации только тех иностранных мигрантов и членов их семей, которые получили необходимую для адаптации/интеграции домиграционную подготовку в стране постоянного проживания;

- руководство созданием инфраструктуры для адаптации/интеграции, осуществление государственного контроля (надзора) в данной сфере (в виде постоянного государственного контроля (надзора) и в виде мониторинга – режима дистанционного госконтроля, заключающегося

в целенаправленном, постоянном (систематическом, регулярном, непрерывном), опосредованном получении и анализе информации о деятельности граждан и организаций) [21], а также оценка полученных результатов;

- контроль результатов индивидуального процесса адаптации/интеграции иностранного мигранта, вынесение правовой оценки на основании успешности/неуспешности достигнутых результатов;
- создание правовых стимулов с целью формирования у иностранных мигрантов мотивации к адаптации/интеграции в российское общество;
- контроль за индивидуальной деятельностью работодателя по содействию адаптации/интеграции его иностранных работников, вынесение правовой оценки результатов указанной деятельности;
- лицензирование деятельности посреднических структур, привлекающих на работу в Россию иностранных граждан, надзор за законностью указанной деятельности.

К кругу устанавливаемых обязанностей работодателей, использующих труд иностранных работников, следует отнести:

- участие в обеспечении функционирования адаптационно-интеграционной инфраструктуры (в том числе в вопросах финансирования);
- ответственность за достигнутые результаты в области адаптации/интеграции нанятых ими иностранных работников;
- обеспечение их проживания в учреждениях инфраструктуры, предназначенной для адаптации/интеграции;
- создание условий для прохождения иностранными работниками необходимого процесса обучения (представление для этого свободного времени и др.);
- ответственность за законопослушность и социальную приемлемость поведения своих работников.

Для работодателей, добросовестно содействующих адаптации/интеграции своих иностранных работников, законодательство должно быть предусмотрено право на получение преференций (например, в случае введения специального налога на использование иностранной рабочей силы, уменьшение размера такого налога; право на привлечение/использование иностранной рабочей силы в дальнейшем и др.).

На посреднические структуры (коммерческие и некоммерческие организации), на возмездной основе содействующих легализации иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также привлечением иностранцев для осуществления трудовой деятельности у российских

хозяйствующих субъектов, должны быть установлены следующие обязанности:

- осуществлять деятельность, включающую адаптационно-интеграционные направления, на основании лицензирования;
- отчитываться перед налоговыми органами о своей деятельности, в том числе указывая сведения об участии в адаптации/интеграции иностранных мигрантов;
- отвечать за качество домиграционной подготовки привлеченных ими иностранных мигрантов для работы в России (уровень профессиональной подготовки, квалификация, владение русским языком, адаптационно/интеграционный потенциал);
- отвечать за результаты адаптации/интеграции привлеченных ими иностранных мигрантов, а также законопослушность и социальную приемлемость их поведения на территории Российской Федерации.

В настоящее время действующее законодательство налагает на иностранных граждан единственную обязанность интеграционного характера – прохождение экзамена на знание русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации. Успешное прохождение экзамена (в форме теста) дает право оформить патент, получить разрешение на временное проживание (РВП), вид на жительство (ВЖ), быть принятым в гражданство Российской Федерации. Но, во-первых, эта обязанность возлагается лишь на небольшую часть иностранных мигрантов; во-вторых, уровень экзаменационных требований недопустимо низок; в-третьих, экзаменационные процедуры оказались крайне уязвимыми для коррупционного натиска. В результате позиции русского языка не только в странах исхода, но и миграционной среде на территории Российской Федерации продолжают снижаться.

В этой связи представляется необходимым не только оптимизировать единственное установленное законом интеграционное требование к мигрантам, но и возложить данную обязанность на всех иностранных граждан (исключение – владеющие русским языком соотечественники народов России, дети дошкольного возраста и недееспособные лица).

Обязанности по адаптации/интеграции возлагаются на всех иностранных граждан, в том числе и тех, которые претендуют на получение в упрощенном порядке разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства Российской Федерации (исключение – дети дошкольного возраста и недееспособные лица).

Учитывая, что трудовые мигранты являются самой массовой частью

миграционной аудитории, на них должны быть возложены следующие обязанности:

- до въезда в Россию получить необходимую домиграционную подготовку (владение русским языком на необходимом уровне, знаниями в области истории, культуры и законодательства Российской Федерации, профессией/квалификацией, востребованной экономикой);

- законно и контролируемо проживать в учреждениях инфраструктуры для адаптации/интеграции (например, в адаптационных центрах – аналоги благоустроенных рабочих общежитий, снабженных условиями для обучения и досуга);

- выполнять все возложенные на них обязанности в указанной области, установленные законодательством.

Иностранцы мигранты, добросовестно выполняющие свои обязанности в области адаптации/интеграции, наделяются правом:

- на получение услуг данной инфраструктуры (проживание, обучение и др.);

- на дальнейшее пребывание/проживание на территории Российской Федерации.

Для институтов гражданского общества ранее было установлено право участия в деятельности по адаптации/интеграции иностранных мигрантов, а также получения грантовой поддержки при реализации соответствующих проектов от федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Четко обозначенные обязанности ранее не устанавливались. В этой связи представляется целесообразным внести некоторые уточнения. В частности, право на реализацию соответствующих проектов должно реализовываться в тех направлениях, которые будут обозначены государством (например, конкретные виды работы, на реализацию которых у государства недостаточно возможностей. Например, если не хватает учебных помещений, преподавателей для обучения большего, чем было запланировано количества мигрантов). Кроме того, институты гражданского общества, содействующие адаптации/интеграции иностранных мигрантов, обязаны:

- противодействовать образованию этнических анклавов (этнических сообществ с признаками анклава);

- адаптационно-интеграционные проекты некоммерческих организаций, претендующие на поддержку государственных или муниципальных

органов, должны быть нацелены на достижение конкретных результатов (количество изучивших русский язык на установленном уровне; количество мигрантов, осуществляющих законный труд после получения консультативной помощи и сведения о количестве заключенных ими трудовых договоров и др.);

- по итогам выполнения заявленного грантового задания должен следовать точный отчет об адаптационно-интеграционном эффекте проделанной работы (например, с указанием фамилий лиц, получивших помощь некоммерческой организации и конкретизацией таковой).

Место будущего закона в системе действующего законодательства. Федеральный закон призван систематизировать нормы, касающиеся адаптации/интеграции иностранных мигрантов, которые содержатся в нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в сфере миграции и в иных сферах общественных отношений, соприкасающихся с миграцией. Кроме того, будущий закон должен создать правовую основу для формирования единой эффективной системы государственного управления в области адаптации/интеграции иммигрантов в российское общество на условиях принимающего общества.

Значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы. Предлагаемые адаптационно-интеграционные нормы позволят: урегулировать и упорядочить общественные отношения в сфере миграции; снабдить государственную миграционную и национальную политику правовыми инструментами для обеспечения интересов Российской Федерации и российского населения; переформатировать массовую неконтролируемую экспансионистскую миграцию в Россию в полезный ресурс, который будет способствовать «решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода» [10].

Работа над будущим законопроектом также даст возможность выстроить непротиворечивую систему целеполагания для стратегического планирования Российской Федерации в указанной сфере, дальнейшего развития законодательства, призванного регулировать общественные отношения в области миграции, межнациональных отношений, труда и др.

Общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений. О неудовлетворительном состоянии правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере свидетельствуют: массовая незаконная иностранная миграция в Россию, поглощаемая «теневым» сектором экономики; наличие на территории страны миллионов не мотивированных на адаптацию/интеграцию инокультурных мигрантов; образование этнических анклавов (этнических сообществ с признаками анклава), действующих вне правового поля и живущих по собственным правилам. Причины подобного положения дел связаны, во-первых, с отсутствием должной правовой базы, которая бы определила цели, принципы и порядок действий в области адаптации/интеграции, а также способствовала (в том числе) сокращению незаконной миграции в Российской Федерации; во-вторых, с негативным опытом, который получила наша страна, заимствуя не всегда добросовестные зарубежные рекомендации. В числе последних лукавая идеология мультикультурализма, которая принесла различным странам весьма неоднозначный результат.

Так, странам «старого света», до сих пор придерживающимся в миграционной политике мультикультуралистских клише, эта политика принесла затяжной миграционный кризис, поставила под угрозу возможность сохранения европейской культурной идентичности. Несмотря на затратность имеющихся там программ интеграции, инокультурные мигранты не интегрируются в принимающее общество, а навязывают населению собственные стандарты жизнедеятельности. В европейских городах действуют этнические анклавы, члены которых не стремятся существовать в правовом поле, ведут паразитическое существование за счет бюджета принимающих стран, подхлестывают преступность. Более того, проблемы, с которыми сталкивается государственная школа в условиях избыточного присутствия новых европейцев, вызывают снижение общего качества образовательных услуг и ухудшение качества человеческого капитала.

При этом, относительно молодые страны миграционного происхождения (Канада, Австралия, США), также придерживающиеся указанной идеологии и политики, получили скорее плюсы. Природные факторы, надежно защищающие от бесконтрольных миграционных потоков (исключением отчасти являются США с проблемной южной сухопутной границей) и успешные экономики позволили им использовать миграционный ресурс на благо. Используя дифференцированный подход к ино-

странцам, желающим попасть на их территорию, устанавливая жесткие требования к претендентам, – эти страны обеспечили себе постоянный приток высококвалифицированных специалистов, существенно улучшив качество собственного человеческого капитала.

В недавнем прошлом, благодаря бездумному подражательству «лучшим зарубежным практикам», Российская Федерация получила вместо обещанных плюсов существенные издержки. Причем зарубежные рекомендации обеспечили нам миграционные издержки, свойственные как странам-реципиентам, так и странам-донорам. С одной стороны, наша страна наводнена избыточным количеством неквалифицированных, плохо образованных и агрессивных инокультурных мигрантов, с другой – Россия превратилась в донора ... интеллектуальной элиты («утечка мозгов») для недружественных стран.

Важно еще раз подчеркнуть, что отсутствие системы правового регулирования в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов является главной причиной того, что у многомиллионной мигрантской аудитории отсутствует мотивация к адаптации/интеграции в российское общество (об этом свидетельствуют многочисленные социологические исследования, наблюдения, проводившиеся на протяжении многих лет). Это обусловило и активное развитие этнических анклавов (этнических сообществ с признаками анклава), рост миграционной преступности, агрессивное экспансионистское поведение иностранцев, опасной концентрации инокультурных мигрантов в ряде регионов страны и их массовая ориентация на трудовую деятельность в «теневой» экономике. Очевидна угроза превращения миграционного фактора в орудие дестабилизации ситуации в стране.

Неурегулированность указанной сферы общественных отношений порождает определенные **противоречия между нормами закона и общественной практикой**.

1. От мигрантов требуется законопослушное поведение, но не создается для этого должных условий. В частности, наиболее распространенным нарушением в миграционной сфере является незаконное пребывание/проживание (пребывание/проживание не по месту постановки на миграционный учет). Следствием этого является огромное количество незаконных хостелов, фактов незаконного использования квартир в многоквартирных домах, где проживает нелегально значительное количество иностранцев. Должный контроль государства в этой области отсутствует, зато широко распространены «серое» посредничество и коррупция.

Создаваемая система поможет устранить такое противоречие. Адаптационные центры – благоустроенные рабочие общежития, снабженные условиями для обучения и досуга проживающих там иностранцев, помогут справиться с указанной проблемой. Общежития-центры могут иметь различную форму собственности (принадлежать органу местного самоуправления, государственной структуре, юридическому или физическому лицу). Но во всех случаях их деятельность должна контролироваться уполномоченным на это государственным органом, предоставлять места только законным мигрантам (законно трудятся, соблюдают сроки пребывания, не имеют порицаний от руководства адаптационного центра, административных наказаний, выполняют обязательства по адаптации/интеграции).

2. От отдельных категорий мигрантов законодательство требует знание русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации. В тоже время и за рубежом, и в России нет должной инфраструктуры для соответствующего обучения. В странах исхода благодаря политике дерусификации позиции русского языка подорваны, организуемое в настоящее время обучение (открытие школ с обучением по *местным* программам на русском языке, редкие курсы по линии Россотрудничества) имеет незначительный охват обучающихся. Снять данное противоречие, решить проблему с обучением мигрантов, уже находящихся на территории страны, поможет упомянутая выше инфраструктура.

Кроме того, при адаптационных центрах для взрослых мигрантов могут создаваться условия для адаптационно/интеграционной работы с детьми иностранных граждан (обучение русскому языку, проведение необходимых мероприятий с целью их социализации). В данном случае российские общеобразовательные учебные заведения были бы освобождены от проблемы дополнительной трудоемкой (не оплачиваемой) работы учителей по подготовке юных иностранцев к соответствующей их возрасту ступени обучения. Это, в свою очередь, повысило бы качество образовательного процесса в школе.

3. В российском обществе очевидна потребность в эффективной адаптации/интеграции иностранных мигрантов. Вместе с тем, очевидным антиинтеграционным фактором выступают этнические анклавные сообщества (этнические сообщества с признаками анклава), созданные представителями титульных наций других государств. Такие образования не только не способствуют, но и порою препятствуют интеграции в российское обще-

ство. На опасность данного явления и необходимость противодействия его образованию указывают Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [18], Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [19], Концепция государственной миграционной политики [10] и др. документы. Тем не менее этнический анклав как явление не получил еще должного отражения в законодательстве. Не разработаны положения, позволяющие: а) оценить степень общественной опасности, установить факт уже причиненного вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям или выявить наличие соответствующей угрозы; б) своевременно принять предусмотренные законом меры.

4. Признано, что для обеспечения стабильности и безопасности российского общества необходима система эффективной адаптации/интеграции инокультурных мигрантов (это отражено в ряде документов стратегического планирования). При этом законодательство не содержит нормы, обязывающей иностранцев адаптироваться к российским условиям и интегрироваться в принимающее общество.

5. Указанные документы фиксируют проблему внутренней миграции, которую до сих пор не удалось решить. Потоки внутренних мигрантов хаотично устремляются в Москву, Санкт-Петербург и Краснодарский край, сохраняя устойчивую тенденцию к оттоку населения из труднедостаточных регионов. [10] Так и создана система, обеспечивающая мобильность населения.

На фоне ожидаемой нормализации миграционной сферы, а также решения задач, поставленных Президентом России на расширенном заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации в Великом Новгороде 21 сентября 2023 г. по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации» [16], следует ожидать существенного повышения мобильности отечественных трудовых ресурсов и активизации внутренней миграции.

В этом случае упомянутая выше инфраструктура сможет использоваться для временного проживания российских граждан, привлекаемых для работы в другие регионы страны. Это выступит существенным подспорьем в рамках профессионально-технического обучения/переобучения российских граждан, перебирающихся на работу в другие регионы, повышения их квалификации, а также первичного социального обустройства.

Устаревшим в российском стратегическом планировании и законодательстве является их инерционная ориентация на теряющие по-

пулярность мультикультуралистские рекомендации. Документы, разработанные «для целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования» [20] (в том числе) в сфере миграционной политики, демографической политики [10, 11], практически не уделяют внимание вопросам этнокультурного баланса населения, не ставят задачу его сохранения. Как следствие, не учитываются ни реальные этнокультурные общности, ни условия их развития или угрозы деградации. В качестве акторов не представлены реальные народы России, традиционно проживающие в определенных российских регионах. Между тем, их уникальная этнокультурная самобытность нуждается в серьезной и действенной государственной поддержке. (Исключением в этом плане является только законодательство о малочисленных коренных народах и позитивная практика его применения).

В результате «невнимания» к подобным вопросам уже есть основания для опасений относительно замещения коренного населения инокультурными мигрантскими сообществами. Защита (а кое-где и реанимация) этнического баланса населения – это условие сохранения российской цивилизации как уникального в духовно-ценностном и культурном аспекте образования, условие сохранения российской государственности. Свой вклад в решение указанной проблемы сможет внести действенная система адаптации/интеграции, дополненная эффективным государственным контролем над миграционными процессами.

Наличие неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации. Необходимость действенной системы адаптации/интеграции иностранных мигрантов осознана давно. На важность работы на данном направлении указывают вышеупомянутая Концепция государственной миграционной политики, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [17], Концепция демографической политики Российской Федерации [11]. Тем не менее, до сих пор соответствующий институт не создан.

В целом, деятельность в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов пока еще не вышла за пределы:

а) проектных инициатив НКО, которые не имеют должного эффекта (охватывают незначительное количество мигрантов, не имеют системного характера, нередко проводятся в виде разовых акций);

б) методических указаний/рекомендаций об организации работы в этой области (до сих пор таковые не перешли в плоскость практической работы с массовой мигрантской аудиторией в силу отсутствия и право-

вой базы, и материальных возможностей, и политической воли);

в) имитационных мероприятий (многочисленные фестивали и фольклорные праздники, в которых участвует некая часть актива национально-культурных объединений, но не целевая аудитория);

г) некоторых преференций, установленных законом для отдельных категорий мигрантов (членов семей участников Госпрограммы, высококвалифицированных специалистов и т.д.).

Последствия реализации будущего закона.

1. Социально-экономические последствия:

а) формирование у иностранных мигрантов устойчивой мотивации к социокультурной адаптации и социокультурной интеграции в российское общество и законопослушному поведению;

б) сокращение незаконной иностранной трудовой миграции благодаря системе адаптации/интеграции, обеспечивающей законное и контролируемое проживание и законную трудовую деятельность иностранных работников;

в) уменьшение концентрации иностранных мигрантов в российских мегаполисах благодаря работе соответствующей инфраструктуры;

г) указанная система, способствуя сокращению «теневого» сектора экономики и использования незаконного иностранного труда, создаст дополнительные условия для реализации целей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [12], государственной программы Российской Федерации «Содействие Содействия занятости населения» [9] и др.;

д) эффективная системная работа по содействию адаптации/интеграции и рациональный отбор иностранных мигрантов, объективно востребованных российским обществом и экономикой, обеспечит улучшение качества человеческого капитала;

е) указанная система также будет способствовать сокращению притока низкоквалифицированных и незаконных иностранных работников в сферы строительства, торговли, ЖКХ (самые непрозрачные секторы экономики), обеспечивая тем самым их переход от экстенсивного к интенсивному развитию;

ж) в этой связи сокращение незаконной иностранной занятости повысит наполняемость бюджета и поступления в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (Социальный фонд России);

з) максимальный охват миграционной аудитории системой адаптации/интеграции окажет позитивное воздействие на сферу демографии,

улучшит качество занятости и обеспечит возможность перехода к «экономике высоких заработных плат»; [7]

и) размещение иностранных трудовых мигрантов в учреждениях адаптационно-интеграционной инфраструктуры сразу по прибытию в Россию позволит существенно сократить период их легализации и ускорить начало законной трудовой деятельности;

к) в дальнейшем данная инфраструктура может использоваться государством для развития внутренней трудовой миграции, повышения мобильности населения Российской Федерации.

2. Юридические последствия:

а) будет создана система целенаправленного и системного воздействия государства (правовое регулирование) на общественные отношения в сфере адаптации/интеграции иностранных мигрантов в российское общество;

б) вовлечение мигрантов в данный процесс позволит вывести иностранных мигрантов из-под деструктивного влияния этнического анклава (этнического сообщества с признаками анклава), преодолеть формируемую им искусственную сегрегацию;

в) гуманитарные и правовые методы, установленные законопроектом, позволят ввести в правовое поле миллионы иностранных мигрантов, снизить криминогенность миграционной среды;

г) система адаптации/интеграции позволит снизить спрос иностранцев на «теневые» услуги, сократить коррупцию в миграционной сфере;

д) указанная система будет содействовать полноценной реализации прав и законных интересов граждан Российской Федерации и иностранных граждан;

е) это также будет способствовать укреплению принципа справедливости в правоотношениях и общественном сознании.

3. Гуманитарные последствия:

а) инфраструктура для адаптации/интеграции обеспечит реальную возможность для иностранных мигрантов овладеть русским языком, знаниями в области истории, культуры, законодательства России, научиться с уважением относиться к ценностям и традициям российского общества;

б) законное и контролируемое проживание иностранных мигрантов снимет напряжение в их взаимоотношениях с принимающим населением, что будет способствовать укреплению взаимного доверия в обществе, упрочение межнационального мира;

в) будет создана реальная основа для укрепления передаваемых от по-

коления к поколению традиционных ценностей, лежащих в основе единого культурного пространства России; [15]

г) системное и последовательное проведение государственной политики в области адаптации/интеграции иммигрантов обеспечит реализацию позитивного сценария по преодолению деструктивной идеологии, привнесенной в российское общество миграционными процессами. [15]

4. Политические последствия:

а) государственная политика в области адаптации/интеграции иностранных мигрантов в российское общество в тесной увязке с другими направлениями государственной политики позволит кардинально улучшить миграционную ситуацию;

б) оптимизация отношений в сфере миграции усилиями института адаптации/интеграции укрепит доверие населения к власти;

в) существенно уменьшится риск использования миграционного ресурса для реализации геополитических целей недружественных стран;

г) возвратная миграция адаптированных к российским условиям иностранцев будет способствовать действенному укреплению позиций русского языка и культуры в странах-донорах.

Принятие закона потребует определенной оптимизации кадрового потенциала (перераспределение функций), а также рационального использования уже имеющихся материальных ресурсов (например, рабочих общежитий). Предлагаемый принцип обязательного участия в финансировании инфраструктуры для адаптации/интеграции всех бенефициаров трудовой миграции (работодатели, посреднические структуры, сами мигранты) – не потребует значительных дополнительных расходов бюджета.

При этом возникает необходимость дополнительных дипломатических усилий по вовлечению стран-доноров в домиграционную подготовку их граждан.

Информация о соответствии законопроекта положениям Договора о ЕАЭС. Законопроект не вступает в противоречия с положениями Договора о ЕАЭС. Установление требований к гражданам государств ЕАЭС в части их адаптации/интеграции в Российской Федерации улучшит реализацию их прав, предусмотренных Договором и сопутствующими документами:

1) законный труд обеспечит возможность для использования благ, предусмотренных в рамках пенсионного законодательства (для граждан ЕАЭС установлены существенные преференции, но воспользоваться таковыми могут только те, кто работает законно);

2) адаптированность и интегрированность указанной категории мигрантов в России даст им возможность более эффективно обеспечивать свои материальные и социальные потребности;

3) соответствующая инфраструктура позволит данной категории иностранцев повысить собственный образовательный и профессиональный уровень.

Итак, сложившаяся миграционная ситуация указывает на необходимость правовой базы для создания системы социокультурной адаптации и социокультурной интеграции иностранных мигрантов в российское общество. Сформулированные предложения к подготовке концепции соответствующего закона предназначены для критического обсуждения и последующего развития.

Список литературы:

1. Бажан Т.А. Вопросы инфраструктуры интеграции мигрантов в региональных планах реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2019. № 2 (18). С. 91-100. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41249309>.
2. Бажан Т.А. К вопросу об интеграции иностранных мигрантов в Российской империи // Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 6 (108). С. 6-17. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41482587>.
3. Бажан Т.А. Перспективы социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов как средства оздоровления экономики // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 10 (160). С. 43-52. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48032615>.
4. Бажан Т.А. Содействие возвращению соотечественников (о реабилитации этнокультурного принципа) // Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 5 (125). С. 126-146. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49554489>.
5. Бажан Т.А. Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов как инструмент государственной миграционной политики советского периода // Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 1 (121). С. 72-83. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48025380>.
6. Бажан Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7 № 3 (24). С. 24-30. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36287679>.
7. Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации» в Великом Новгороде 21 сентября 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (Дата обращения: 03.10.2023)
8. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утв. Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 (в ред. Указа Президента РФ от 12.08.2022 г. № 547).
9. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298 (в ред. Постановления Правительства РФ от 22.09.2023 № 1556). // URL: <http://government.ru/docs/all/91101/> (Дата обращения: 05.10.2023)
10. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622 (в ред. Указа Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342).
11. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 9.10.2007 г. № 1351 (в ред. Указа Президента РФ от 01.07.2014 г. № 483).
12. Национальный проект «Производительность труда» // URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/proizvoditelnost-truda> (Дата обращения: 02.10.2023)
13. Об основных задачах реализации «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в части создания инфраструктуры социальной адаптации трудовых мигрантов в субъектах Российской Федерации: Материалы региональной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Фоменко, Т.А. Бажан. – Оренбург, 2014. 216 с.
14. Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2001 г. № 576 (в ред. от 13.03.2015 г. № 222).
15. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.
16. Расширенное заседание Президиума Государственного Совета // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (Дата обращения: 30.09.2023)
17. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президиума Государственного Совета // URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (Дата обращения: 30.09.2023)

дента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (в ред. Указа Президента РФ от 01.07.2007 г. № 483).

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.

19. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344.

20. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 17.02.2023 г. № 28-ФЗ).

21. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 04.08.2023 г. № 483-ФЗ).

Bibliography

1. Bazhan T.A. Issues of infrastructure for the integration of migrants in regional plans for the implementation of the state national policy of the Russian Federation // *Economics. Right. Society*. 2019. № 2 (18). P. 91-100. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41249309>.
2. Bazhan T.A. On the issue of integration of foreign migrants in the Russian Empire // *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*. 2019. № 6 (108). P. 6-17. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41482587>.
3. Bazhan T.A. Prospects for social and cultural adaptation of labor migrants as a means of improving the economy // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 10 (160). P. 43-52. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48032615>.
4. Bazhan T.A. Promoting the return of compatriots (on the rehabilitation of the ethnocultural principle) // *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*. 2022. Vol. 19. № 5 (125). P. 126-146. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49554489>.
5. Bazhan T.A. Sociocultural adaptation and integration of migrants as an instrument of state migration policy of the Soviet period // *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*. 2022. Vol. 19. № 1 (121). P. 72-83. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48025380>.
6. Bazhan T.A. Sociocultural integration of foreign citizens in the system of state migration policy // *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2018. Vol. 7. № 3 (24). P. 24-30. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36287679>.
7. Speech by the President of the Russian Federation at an extended meeting of the Presidium of the State Council on the issue "On the development of the labor market in the Russian Federation" in Veliky Novgorod on September 21, 2023 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (10.03.2023)
8. State program to assist the voluntary resettlement of compatriots living abroad in the Russian Federation, approved. Decree of the President of the Russian Federation dated June 22, 2006 No. 637 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation dated August 12, 2022 No. 547).
9. State program of the Russian Federation "Promoting employment of the population," approved. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 298 (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation of September 22, 2023 No. 1556). // URL: <http://government.ru/docs/all/91101/> (10.05.2023)
10. Concept of state migration policy of the Russian Federation for 2019–2025, approved. Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 622 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2023 No. 342).
11. Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved. Decree of the President of the Russian Federation dated October 9, 2007 No. 1351 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation dated July 1, 2014 No. 483).
12. National project "Labor Productivity" // URL: <https://nationalprojects.rf/projects/proizvoditelnost-truda> (10.02.2023)
13. On the main objectives of the implementation of the "Concept of state migration policy of the Russian Federation for the period until 2025" in terms of creating an infrastructure for the social adaptation of labor migrants in the constituent entities of the Russian Federation: Materials of the regional scientific and practical conference / Ed. A.A. Fomenko, T.A. Bajan. – Orenburg, 2014. 216 p.
14. Basic requirements for the concept and development of draft federal laws, approved. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 2, 2001 No. 576 (as amended on March 13, 2015 No. 222).
15. Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, approved. By Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809.
16. Extended meeting of the Presidium of the State Council // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (09.30.2023)
17. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved. Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation dated July 1, 2007 No. 483).
18. National Security Strategy of the Russian Federation, approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400.
19. Strategy to counter extremism in the Russian Federation, approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated May 29, 2020 No. 344.
20. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" (as amended on February 17, 2023 No. 28-FZ).
21. Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" (as amended on August 4, 2023 No. 483-FZ).

Михайлов В.А.

Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Степанов С.А.

Доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Почему не удалось возродить черную сотню в современных условиях?

Российская многопартийность имеет долгую и сложную историю, изобиловавшую взлетами и падениями. В начале XX века в России действовало более двухсот политических партий, но потом на смену этому многообразию пришла однопартийная система, просуществовавшая более семи десятка лет. Отмена в 1990 году 6-й статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли коммунистической партии в жизни советского общества способствовал появлению альтернативных партий. Этот процесс резко ускорился после распада СССР в декабре 1991 года.

Некоторые партии, сформировавшихся в постсоветскую эпоху, имели близких по духу предшественников, существовавших до революции. Например, партия «Яблоко» подчеркивало свою идейное сходство с кадетами, ведущей либеральной партией дореволюционного периода. Однако особый интерес представляют организации, заявлявшие о себе как о прямых наследниках и продолжателях дела черносотенных союзов 1905-1917 годов. Зачастую эти партии копировали программные документы, организационную структуры и даже название своих предшественников, тем самым подчеркивая неразрывную связь с их целями и задачами. Показательно, что большинство этих клонов спустя столетие повторило судьбу дореволюционных черносотенцев.

В дореволюционный период название «черная сотня» закрепилось за рядом монархических, крайне правых организаций, объединившихся под лозунгом «православие, самодержавие, народность». Другим, не менее популярным девизом в черносотенной среде, был лозунг «Россия для

русских!». Черносотенное движение состояло из множества близких, но независимых организаций, самыми крупными из которых являлись Союз русского народа и Русский народный союз имени Михаила Архангела. Черносотенные союзы изначально строились в расчете на привлечение широких народных масс, включая крестьян и рабочих. Эту особенность признавали даже их политические противники, например, В.И. Ленин, писавший: «В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это - тёмный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий» [1, с. 18]. Иностранные исследователи подметили, что русское черносотенство имело много сходства с европейскими крайне правыми партиями, но при этом отличалось от малочисленных европейских крайне правых партий своей массовостью. На пике своей популярности Союз русского народа и другие черносотенные организации объединяли в своих рядах около 400 тыс. членов: «Это был общеевропейский рекорд численности» [2, с. 56].

Тесная связь черносотенцев с властью обернулась против них во время Февральской революции 1917 года. Они не смогли оказать поддержку правительству и исчезли одновременно с самодержавным строем. 27 февраля 1917 года Главный совет Союза русского народа в Петрограде подвергся разгрому со стороны вооруженной толпы, руководители черносотенцев бежали. Позже они были арестованы и подвергнуты допросам в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, расследовавшей злоупотребления свергнутой власти. Черносотенные газеты были закрыты постановлением Исполкома Петроградского совета. После Октябрьской революции 1917 года репрессии против черносотенцев усилились, тем более что многие монархисты участвовали в Белом движении и заговорах против советской власти. Немногие из черносотенцев, уцелевших в бурные годы Гражданской войны, покинули Россию вместе с остатками белых армий. В эмиграции они продолжили борьбу против советской власти. Среди них был глава обновленного Главного совета Союза русского народа Н.Е. Марков. В 1921 году его избрали председателем Высшего монархического совета, который ставил целью восстановление монархии в России. Судя по его письмам, бывший лидер черносотенцев свято верил в осуществимость этих планов: «Лично я не вижу иной цели жизни, как добиться восстановления разрушенного социалистами Российского государства. И этого мы добьемся — во что бы то ни стало». Он твердо верил, что русский народ сбросит больше-

вистское иго, и обратится к исконным монархическим традициям: «Наше дело, дело людей прошлой России, научить советом и опытом людей новой России...» [3, с. 140, 141].

Мечты монархистов оказались беспочвенными иллюзиями. Они погрязли в бессмысленных прениях о том, кто из Романовых является законным претендентом на российский трона. Их ряды постепенно редели по мере старения эмигрантов. Кроме того, такие фигуры видные фигуры монархического движения, как Н.Е. Марков были дискредитированы сотрудничества с германскими нацистами. Монархическая эмиграция практически не имела связей со своим бывшим отечеством. В глазах советских людей монархисты выглядели осколками прошлого, политическими банкротами, навсегда выброшенными на свалку истории. В публицистике, литературе, кинематографе их было принято изображать в карикатурном виде.

Однако нельзя сказать, что идеи, некогда сплотившие дореволюционных черносотенцев, окончательно канули в Лету. В 50-60 гг. в Москве была пресечена деятельность нескольких подпольных кружков, распространявших националистическую и антисемитскую литературу: «Народно-демократическая партия», «Русская национальная партия», «Российская национально-социалистическая партии». В 1967 году были осуждены члены так называемого «бердяевского кружка», который имел антикоммунистическую и национал-патриотическую ориентацию. В 70-х – начале 80-х годов сторонники очень умеренных «почвеннических» взглядов группировались вокруг литературного журнала «Наш современник» и нескольких других изданий.

Курс на перестройку и гласность привел к появлению первые так называемых «неформальных» организаций, не связанных с КПСС. Одной из первых подобных организаций было общество «Память». Об этой организации написано немало статей публицистического характера, но мало кто из авторов обратил внимание на тот факт, что патриотическое общество «Память» можно сравнить с дореволюционным «Русским собранием», по крайней мере по тому месту и роли, которые они сыграли в национал-патриотическом движении в начале и в конце XX века.

«Русское собрание» возникло в 1900 году, задолго до появления массовых черносотенных союзов, когда группа патриотов, «убедившись в той опасности, которую представляла для русского дела космополитичность высших слоев высшего общества, признал желательным дать жизнь националистическому кружку». Согласно уставу, задачами «Русского собрания» было «изучение явлений русской и славянской народной жизни

в ее настоящем и прошлом; разработка вопросов словесности, искусства, народоведения и народного хозяйства... охранение чистоты и правильности русской речи» [4, с. 1].

Председателем был избран князь Д.П. Голицын, автор ряда романов под псевдонимом Муравлин. Общество занималось устройством библиотек и читален, учреждало конкурсы для поощрения лучших научных и художественных произведений в области славистики. По пятницам обсуждались доклады и устраивались музыкальные вечера, привлекавшие столичную интеллигенцию.

В самодержавной России даже самые благонамеренные и охранительные общественные инициативы вызывали противодействие бюрократического аппарата. Министр внутренних дел В.К. Плеве решил запретить общество и только после вмешательства великих князей сменил гнев на милость и стал почетным членом «Русского собрания». По мере нарастания революционного движения «Русское собрание» эволюционировало из культурно-просветительского общества в политическую организацию крайне правого толка. Можно без преувеличения сказать, что основы черносотенной идеологии были разработаны в стенах «Русского собрания». Примечательно также, что большинство деятелей будущих черносотенных союзов начинали свой путь в «Русском собрании».

Через восемьдесят лет аналогичную эволюцию, словно под копирку, проделало общество «Память», хотя его создатели вряд ли знали о дореволюционном «Русском собрании». Любительское объединение, (позже историко-литературное объединение) «Память» взяло свое название от популярного в те годы романа-эссе Владимира Чивилихина «Память». Участники объединения путешествовали по местам боевой славы, участвовали в реставрации памятников древнерусской архитектуры и устраивали поэтические вечера. На собраниях, посвященных тем или иным историческим событиям, постоянно поднимались злободневные вопросы. Так, на вечере в честь 600-летия Куликовской битвы, все понимали, что, говоря о монгольском иге, докладчики подразумевают и современное положение русского народа. Активисты «Памяти» резко критиковали проект поворота северных рек на юг, в результате чего могли исчезнуть тысячи русских деревень.

Окончательная политизация «Памяти» произошла после прихода в объединение фотографа Д.Д. Васильева, близкого к писателям-почвенникам Владимиру Солоухину и Валентину Распутину, а также к художнику патриотического направления Илье Глазунову. По словам самого Д.Д. Ва-

сильева, «Память» была «до поры до времени «скромной нафталиновой организацией, которая посвящала себя доброму делу восстановления различных памятников старины. Пока мы с лопатами, ломami и носилками занимались восстановлением одного памятника, двадцать других в это время разрушалось. В один прекрасный день нам это надоело. Возникла необходимость понять, что же такое происходит в нашей стране...» [5, с. 30].

Вскоре Д.Д. Васильев, ставший фактическим руководителем объединения, его единомышленники «перешли в атаку». На одном из вечеров под названием «Борьба двух миров» во дворце культуры имени Горбунова были зачитаны одиозные «Протоколы сионских мудрецов», в которых якобы излагался злобещий план захвата власти во всем мире. Как говорили члены общества, они использовали «метод Хомейни», который, находясь в изгнании, записывал проповеди на кассетах и отсылал их своим последователям. Кассеты с повествованием о тайном сионистском заговоре распространялись по всей стране. В мае 1987 г. активисты общества провели на Манежной площади в Москве один из первых митингов протеста против «угнетения русского народа».

Отношение официальных органов власти к «Памяти» было двойственным. С одной стороны, добровольное общество идеально вписывалось в новую политику гласности и перестройки, объявленную КПСС. Лидеры общества признавались, что поначалу ловко прикрывались перестроечными лозунгами, чтобы получить трибуну для пропаганды своих идей. Они встречались с первым секретарем московского городского комитета КПСС Б.Н. Ельциным, обещавшим поддержать народную инициативу по восстановлению исторической московской архитектуры. С другой стороны, трудно было скрыть националистический дух, которым были пронизаны все выступления активистов «Памяти». На эту двойственность указывал тогдашний руководитель партии и государства М.С. Горбачев: «Вот «Память». Там верховодит сомнительная публика, тонкий слой с монархическим уклоном, не говоря уже обо всем остальном. Но масса-то включилась в движение по соображениям вполне нормальным. Хотят сохранить памятники старины. Это же надо различать. Надо же уметь работать» [6, с. 737].

Националистические лозунги, постоянно звучавшие на митингах «Памяти», вызвали волну критических публикаций в прессе. Появились статьи, в которых «Память» характеризовалась, как фашистская или «протофашистскую, дублирующую дореволюционные черносотенные организации» [7]. Следует заметить, что лидер общества Д.Д. Васильев откровенно подчеркивал преемственность своих идей с черносотенством

и фашизмом: «Только безграмотный человек боится слова «черносотенцы», думая, что это какие-то погромщики. Нет, черная сотня - народное ополчение, возглавляемое воинами, монахами-чернецами. Когда княжья дружина не справлялась с врагом, то в бой вступала черная сотня и побеждала. Поэтому для меня это самое почетное название. Как и слово «фашист». Я люблю это слово - связка, единство, пучок. Я - фашист, русский фашист, ничего страшного в этом нет. Если хотите, я монархофашист, соединение нации во имя монархии - это прекрасно» [8].

«Память» отбросила нейтральный статус историко-литературного объединения и провозгласила себя национально-патриотическим фронтом. В соответствии с новым названием общество приобрело военизированную окраску. Активисты фронта облачились в черные рубахи с символикой, откровенно напоминавшей фашистскую. В организации доминировал авторитарный стиль руководства и культ вождя. В специальном воззвании «Авторитет вождя» подчеркивалось: «Возглавив Национально-Патриотический Фронт «Память», Васильев стал неотъемлемой частью Идеи национального, гражданского и патриотического пробуждения. Сегодня для всех здравомыслящих людей очевидно, что НПФ «Память» и Васильев - неразделимы!» [9, с. 16].

«Память» выступала за восстановление православной монархии, причем предполагалось, что царя будет призван Земским собором. Однако главным в деятельности фронта стала борьба со «всемирным сионистско-масонским заговором». «Памятники», как иронически называли сторонников общества, отметились рядом антисемитских акций, самым громким из которых был скандал на заседании группы «Апрель» (писатели в поддержку перестройки) 18 января 1990 г. Ворвавшись в дом литераторов, члены «Памяти» развернули плакаты антисемитского содержания и устроили драку. Инцидент вызвал широкий общественный резонанс. Зачинщики были арестованы и осуждены.

Между тем в самой «Памяти» назревали конфликты. Возник еще один Национально-патриотический фронт под руководством Н. Филимонова. Потом откололись Православный национальный патриотический фронт «Память», Русский Народно-демократический фронт — Движение «Память, Союз за национально-пропорциональное представительство «Память», Всемирный антиссионистский и антимасонский фронт «Память», Координационный совет патриотического движения «Память», Русское собрание «Память» и другие. В итоге «Память» раскололась на дюжину конкурирующих организаций. Самой большой была «Память» под руко-

водством Д.Д. Васильева, она имела более пятидесяти отделений в разных городах. Впрочем, общее количество членов организации, по косвенным оценкам, колебалось от несколько сотен человек до одной- полутора тысяч. Лидер организации часто давал эпатажные интервью, однако реальное участие «Памяти» в политической жизни страны было ничтожным. В конфликте между президентом Б.В. Ельциным и Верховным советом в 1993 г. «Память» поддержала сторону Президента. Вместе с тем первый съезд «Памяти» в 1995 г. констатировал, что правящая верхушка предала национально-государственные интересы, в результате чего в стране «строится извращенное, сатанинское государство, в котором будет господствовать скрытая антиправославная идеология» [10].

После смерти в 2003 году Д.Д. Васильева «Память» ушла в тень. Номинально организация существует по сей день, видоизменив свое название на Русский Фронт Освобождения «Память» (РФО «Память»). По факту в последние годы вся ее деятельность сводилась к участию в так называемых «Русских маршах», приуроченных к Дню народного единства 4 ноября. По традиции колонна «Памяти» шла первой в знак признания заслуг перед русским национал-патриотическим движением. С прекращением подобных шествий «Память» ничем о себе не напоминает.

Сойдя с политической сцены, «Память» все же оставила заметный след, став образцом для подражания для других националистических организаций. В этом усматривается еще одна параллель с дореволюционным «Русским собранием», давшим начало множеству черносотенных союзов. В 90-х годах национальный вопрос стал центральным в программных документах целого ряда групп и движений: «Русского национального единства (РНЕ)», основанного выходцем из «Памяти» А.П. Баркашовым. Лидер РНЕ даже утверждал, что РНЕ была создана по договоренности с Д.Д. Васильевым в качестве параллельной организации военизированного характера. Выходцем из «Памяти» А.Р. Штильмарком была создана «Черная сотня». Программа организации гласила: «Чёрная Сотня стремится к возрождению в России православного государства и общества в интересах русского и иных коренных народов [11]. Черносотенцы считали самодержавную монархию «наилучшей из возможных форм государства», но в то же время подчеркивали, что являются реалистами в политике и, не ожидая немедленного выполнения своих требований, видят один из путей восстановления самодержавия в «установление сильной национальной власти». В программе указывалось, что Россия должна проводить политику воссоединения со странами «так на-

зываемого Ближнего Зарубежья» в единую державу – Российскую империю. В их понимании Россия является моноэтническим государством. При этом «Черная сотня», подобно дореволюционным черносотенцам, не признавала деления русских, украинцев и белорусов, считая их одним народом, «искусственно разделённым для захвата России тайными международными силами».

В 1992 г. одновременно с «Черной сотней» возродились хоругвеносцы. До революции московское общество хоругвеносцев занималось поддержанием порядка во время царских визитов и больших праздников. В 1905 году представители общества хоругвеносцев способствовали созданию Союза русского народа, который по их примеру сделал ставку на привлечение народной массы. Созданный в начале 90-х годов Союз православных хоругвеносцев заявлял: «В общерусской битве за Россию мы сражаемся на духовном фронте, то есть ведем борьбу через Крестные Ходы, Православные шествия, Народные Соборания на площадях, у памятников, молебны с участием как можно большего числа Русских людей, объединенных идеей Православия, Самодержавия и Народности» [12]. Хоругвеносцы издавали газету «Земщина», по стилю и содержанию весьма напоминавшую дореволюционную черносотенную газету того же названия. Основателем и главой Союза православных хоругвеносцев был серб по национальности Л.Д. Симонович-Никшич.

Хоругвеносцы начертали на своих стягах девиз «Православие или смерть!». В отличие от членов «Черной сотни», которые не считали возможной немедленную реставрацию монархии, Союз православных хоругвеносцев настаивал, на возвращении к законной государственности через призвание царя на всероссийском Земском соборе. Хоругвеносцы присвоили себе право блюсти общественную нравственность. Под лозунгом «Москва не Содом!» они разгоняли гей-парады. Они также устраивали публичные сожжения «безбожных» сочинений, в частности книг о Гарри Поттере. Л.Д. Симонович-Никшич заявлял: «Мы против пропаганды оккультно-магических идей под видом детских книжек. Мы не допустим, чтобы наших детей вовлекали в сатанизм, в черную магию» [13]. Православные фундаменталисты выступали против преподавания теории эволюции на уроках биологии в школах. В октябре 2007 г. на Славянской площади в Москве они устроили символические похороны теории Ч. Дарвина. В гроб был положен игрушечный орангутанг с табличкой на груди «Дарвинизм. Атеизм».

Наконец, в 2005 году произошло восстановление Союза русского народа. Следует заметить, что попытки возродить самую известную из до-

революционных черносотенных партий предпринимались еще до распада СССР. После выхода в свет нашумевшей брошюры В. Острецова «Черная сотня и красная сотня» в августе 1991 года была устроена научно-практическая конференция для ее обсуждения. На конференции был сформирован организационный комитет для возрождения Союза русского народа. Однако дело надолго затянулось. Учредительный съезд (или восстановительный) съезд Союза русского народа состоялся 21 ноября 2005 года и был приурочен к столетию основания первого Союза русского народа. Съезд принял ряд постановлений [14]. В постановлении «О чине всенародного и соборного покаяния» говорилось о необходимости покаяния «в самом страшном грехе нашем, в котором повинны активно или пассивно все русские люди - в грехе бунтарства против самодержавной власти и невозбранения убийства нашего Царя, Помазанника Божия». В постановлении «О преодолении последствий антихристианской, богоборческой и русофобской революции в России» предупреждалось, что, хотя падение коммунистической диктатуры открыло путь для возвращения русского народа на самобытный путь развития, «революция не думает отступать добровольно. Она умело маскируется под лозунгами «демократии, прав человека, либерализма и рынка».

В постановлении «Об объединении ныне разделенного триединого русского народа в единое государство с именем «Россия» подчеркивалось: «В декабре 1991 года в Беловежской пуще было совершено вопиющее преступление перед природой Русского народа и перед Богом, пагубные последствия которого для нашего народа нами еще до конца не осознаны... Мириться с этим, все равно, что соучаствовать в этом преступлении расчленения нашего народа и наших территорий. Не может быть трех стран и одного народа.». В постановлении «О восстановлении законной российской государственности – православной самодержавной монархии незаконным образом узурпированной в феврале, октябре 1917 г. международными террористическими организациями» выдвигалось требование созвать Земский собор и восстановить монархию: «По молитвам и Вере нашей Господь да укажет нам и имя Помазанника Божьего».

Председателем Главного совета Союза русского народа был избран скульптор В.М. Клыков, автор памятников Сергию Радонежскому и Георгию Жукову. Он был убежденным монархистом, но не сумел сплотить членов Союза. Член Главного совета А.Д. Степанов вспоминал: «Споры внутри Союза русского народа возникли практически сразу после его создания по двум принципиальным вопросам: отношение Союза к свет-

ской власти и к церковной власти». В главном совете были представлены сторонники Русской Православной зарубежной церкви, тесно связанной с монархической эмиграцией. Они настаивали на том, что Союз русского народа не должен сотрудничать с «соглашательской и экуменистической» Московской Патриархией. Радикальная группа словно задалась целью вычеркнуть из истории весь советский период, вернувшись во времена самодержавной монархии и первого Союза русского народа.

Кончина В.М. Клыкова в 1906 г. усилила конфликты. Исполнение обязанностей председателя Главного совета была возложена на генерал-полковник запаса Л.Г. Ивашова, который попытался отойти от православно-монархической линии, которая превалировала при прежнем руководителе. Л.Г. Ивашов старался привлечь в свои ряды широкий спектр сторонников державной и имперской идеи, включая сталинистов. В результате Главный совет раскололся на «красных» и «белых». Первых представлял Л.Г. Ивашов и его сторонники, считавшие, что архаичная православно-монархическая риторика обрекает союз на роль маргинальной группировки. «Белые», или монархисты сожалели о том, что на втором съезде дали кредит доверия Л.Г. Ивашову, человеку нецерковному и чуждому православно-монархической традиции. Для них был неприемлем блок с людьми, ностальгирующими по советским временам. Они возмущались тем, что Главный совет заседает под портретом Сталина.

Оппозицию «красному» руководству возглавил председатель московского отдела Союза русского народа М.В. Назаров. Он был «невозвращенцем», бежавшим в ФРГ. В эмиграции он был секретарем Высшего монархического совета, созданного еще дореволюционными черносотенцами. Его взгляды можно было охарактеризовать, как ортодоксально монархические и православные, причем он был апологетом Русской православной церкви за рубежом и не признавал юрисдикцию московского патриархата.

Группа «бесноватых», как называли их сторонники Л.Г. Ивашова, активно включилась в борьбу с «узурпаторами». Они заручились поддержкой нескольких местных отделов, провели чрезвычайный «очистительный» съезд в Иркутске, на котором избрали председателем Главного совета А.С. Турика. В свою очередь сторонники Л.Г. Ивашова не признали легитимности чрезвычайного съезда и нарекли избранное на нем руководство «туриковско-назаровской раскольничьей кликой». Раскол воссозданного Союза русского народа стал свершившимся фактом, разительно напоминавшим аналогичный раскол 1908-1910 годов, когда первый Союз русского народа разделился на умеренных и радикалов,

создавших соответственно «обновленный» Союз русского народа и Всероссийский Дубровинский Союз русского народа. Более того, разногласия внутри воссозданной организации оказались даже более глубокими. Появилось левое крыло во главе с С.И. Кучеровым, который предлагал окончательно отказаться от православно-монархической идеологии и создать «русское движение без икон и свастики».

В ноябре 2008 г. Л.Г. Ивашов сложил с себя полномочия председателя Главного совета, вероятно, осознав бесперспективность превращения воссозданного Совета русского народа в массовую силу. Следующим председателем Союза русского народа был избран журналист Б.С. Миронов, который в начале 90-х занимал министерский пост председателя Комитета по делам печати. В дальнейшем он разошелся с бывшими коллегами по правительству и за свои печатные труды и выступления заслужил обвинения в национализме, антисемитизме и даже в пропаганде фашистских взглядов. Радикализм нового председателя не пришелся по душе ряду членов Главного совета, и в Союзе русского народа наметилось очередное противостояние между радикальными и умеренными элементами. Большинство членов Главного Совета проголосовали против Б.С. Миронова, который объявил о выходе из совета. Временным руководителем был избран И.Г. Стариков, но в январе 2009 г. он объявил об уходе в монастырь. Б.С. Миронов не отказался от претензий на лидерство. Союз русского народа под его руководством продолжил действовать, хотя его оппоненты продолжают утверждать, что основанный В.М. Клыковым союз не имеет к этим мероприятиям ни малейшего отношения. В свою очередь Б.С. Миронов заявляет, что только возглавляемый им союз остается верным заветам В.М. Клыкова.

Следует напомнить, что параллельно двум упомянутым выше Союзам продолжал действовать Союз русского народа, руководимый А.С. Турником и М.В. Назаровым. Впрочем, особым успехом эта организация похвастать не могла. Как признавал сам М.В. Назаров, «Союз русского народа продолжил свою деятельность, но на местах она вследствие сложения указанных причин постепенно затухала, не принося видимых общественно-политических результатов – а это тоже разочаровывает. Даже в столице в наших традиционных стояниях на царские дни участвует всё меньше людей и лишь из чувства долга. Однако другие претенденты на название Союза русского народа просто сгинули» [15]. Действительно, через десять лет после своего восстановления деятельность Союза русского народа практически замерла. Такая же участь постигла и другие черносотен-

ные организации, существующие лишь в интернет-пространстве в виде редко обновляемых сайтов.

Почему не удалось возрождение черносотенного движения в современных условиях. Прежде всего следует подчеркнуть, что дореволюционные черносотенные союзы приобрели массовый характер отчасти потому, что создавались с одобрения и при поддержке властей всех уровней, включая императора Николая II. Отношения царского правительства и крайне правых не были безоблачными. Министров и губернаторов беспокоило радикальные настроения, проявившиеся у «революционеры справа», как их называли современники. Но в целом членство в Союзе русского народа и в других монархических союзах считалось демонстрацией лояльности и сулило определенные выгоды. Возродившиеся в 90-х годах черносотенные организации были лишены ореола проправительственных партий. Представители власти относились к ним либо нейтрально, либо с настороженностью, так как их акции зачастую граничили с нарушением российского законодательства. Такие условия не благоприятствовали созданию массовых организаций.

Дореволюционные черносотенные союзы выступали за сохранение существующего государственного строя и опирались на широкие, в основном патриархальные, слои населения, традиционно приверженные престолу. В России конца XX – начала XXI века идея реставрации монархии не пользовалась популярностью и воспринималась всерьез очень узким кругом убежденных монархистов. Ситуация осложняется тем, что у монархистов еще со времен эмиграции отсутствует единый претендент на российский престол, а ныне живущие потомки царственного дома Романовых давно утратили связь с Россией и малоизвестны народу.

Черносотенная пропаганда активно использовала национальные противоречия, обострившиеся в начале XX века. Российская империя являлась унитарным государством. Хотя к началу столетия великороссы составляли уже менее половины населения империи, правительство проводило великодержавную политику. Национальные противоречия были питательной средой для черносотенцев. Не случайно, большинство отделов Союза русского народа были открыты в регионах со сложным этническим и религиозным составом населения, в частности в так называемой «черте еврейской оседлости». Вместе с тем игра на национальных противоречиях не могла нейтрализовать социальные разногласия. Показательно, что лозунг «Россия для русских!» в итоге проиграл призыву «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Российская Федерация имеет иную форму национально-государственного устройства, несовместимую с черносотенной идеей о доминирующей русской нации. Попытка приспособить принятые в 1906 году «Основоположения» Союза русского народа к современным реалиям были заведомо обречены на провал. Черносотенцам не удалось мобилизовать избирателей при помощи шовинистических лозунгов, а постоянные ассоциации черносотенства с фашизмом вызывали глубокое отторжение у российских граждан.

Наконец, черносотенцы, дореволюционные и современные, продемонстрировали удивительную неспособность к объединению. До революции местные отделы черносотенных организаций сотрясали постоянные раздоры. Союз русского народа раскололся на две части. В современную эпоху ситуация повторилась, наглядно подтвердив, что неумение сплотиться для достижения общей цели являлась родовой бедой черносотенцев.

Список литературы:

1. Ленин В.И. О черносотенстве // Полн. собр. соч., М.: 1973. Т. 24.
2. Рокки Т. Революция справа: российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений // Историческая и социально-образовательная мысль // 2018. Том 10. № 1.
3. Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н.Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России 2014. № 1. С. 140-141.
4. Список членов Русского Собрания с приложением исторического очерка Собрания. СПб.: 1906.
5. Молотов И. Черная дюжина. Общество смелых. М.: 2017.
6. Черныев А.С.. Совместный исход: Дневник двух эпох (1972-1991 годы). М.: 2008. 737 с.
7. Тарасов А. Под высоким контролем // Политический журнал, 2005. 1 авг.
8. Васильев Д. «Что-то с «Памятью» моей стало // Новый взгляд, 1992, 15 авг.
9. «Память». Документы и тексты. Русские национально-патриотические организации (сост. Прибыловский В.) М.: 1991.
10. Память, 1995. № 1 (14).
11. Программа Чёрной Сотни // URL: <http://www.pravnabat.ru/story/programma-chnoi-sotni>
12. <http://www.pyckie.org/info/index.shtml>.
13. Коммерсант. 2007. 10 окт.
14. Документы учредительного съезда Союза русского народа // URL: <http://srn.rusidea.org/?a=20002>
15. <https://srn.rusidea.org/30110>

Bibliography

1. Lenin V.I. About the Black Hundreds // Complete. collection soch., M.: 1973. Vol. 24.
2. Rocky T. Revolution on the right: Russian Black Hundreds and its place in the history of pan-European far-right parties and movements // Historical and social-educational thought // 2018. Volume 10. № 1.
3. Ivanov A.A., Mashkevich S.V., Puchenkov A.S. "Tsar and people: this is the formula of our time." About the views of N.E. Markov in the 1930s. // Contemporary History of Russia 2014. № 1. P. 140-141.
4. List of members of the Russian Assembly with an appendix of a historical sketch of the Assembly. St. Petersburg: 1906.
5. Molotov I. Black Dozen. Society of the brave. M.: 2017.
6. Chernyaev A.S.. Joint outcome: Diary of two eras (1972-1991). M.: 2008. 737 p.
7. Tarasov A. Under high control // Political magazine, 2005. August 1.
8. Vasiliev D. "Something has happened to my "Memory" // New Look, 1992, August 15.
9. "Memory". Documents and texts. Russian national-patriotic organizations (compiled by V. Pribylovsky) M.: 1991.
10. Memory, 1995. № 1 (14).
11. Program of the Black Hundred // URL: <http://www.pravnabat.ru/story/programma-chnoi-sotni>
12. <http://www.pyckie.org/info/index.shtml>.
13. Businessman. 2007. 10 Oct.
14. Documents of the founding congress of the Union of the Russian People // URL: <http://srn.rusidea.org/?a=20002>
15. <https://srn.rusidea.org/30110>

Баглиева А.З.

*Доктор философских наук. Зав. кафедрой
социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Социогуманитарные науки и глобальная информатизация - проблемы и перспективы развития

Социогуманитарное знание несет в себе разнообразные ценностные установки, ориентации и смыслы, которые располагаются в пределах самопознания, самоидентификации, самоуважения и самообразования. Данное пространство человеческого сообщества формируется исключительно в процессе овладения культурными образцами. Информатизация и цифровизация образования представляют собой не только использование программного обеспечения и средств вычислительной техники. В разнообразных сферах жизни общества происходит процесс замены людей искусственным интеллектом и выбор решения осуществляется при отсутствии человека. Из всего выше сказанного вытекает закономерный вопрос, заключающийся в следующем - для чего тогда людям нужно гуманитарное знание и социогуманитарные науки в эпоху тотальной цифровизации? Не является ли данная сфера знаний излишней и бесполезной для новых информатизированных поколений? В чем заключается смысл и предназначение социогуманитарных трансформаций в существующих условиях современного высшего образования под воздействием тотальной цифровизации цифровизации? Данная проблема лежит в центре внимания многих современных научных исследований. Подавляющее большинство ученых ставит задачу обязательного реформатирования самих социогуманитарных наук, а также пересмотра задач и функций социогуманитарных наук для того, чтобы свести к минимуму негативное влияние современных информационно-коммуникативных технологий [1, 2]. Также существует другая группа ученых, которые настаивают на том, что социогуманитарное знание пребывает в состоянии «функциональной неопределенности» в динамично развивающейся информационной реальности [3]. Проведенный анализ разнообразных источников и фактического материала дает возможность предположить, что гума-

гуманитарное знание и социо-гуманитарные науки находятся в приоритете и составляют основу для формирования категорийного мышления, а также то, что они являются носителями ценностно-смысловой направленности и общественного интеллекта студентов высших учебных заведений в период цифровизации, о все больше увеличивающемся значении гуманитарных наук как знания ценностно значимого, о глобальном распространении гуманитарной составляющей в вузах и колледжах, в силу того, что исключительно нынешнее поколение определяет будущее не только конкретной страны, но также и мира в целом.

Современное социогуманитарное знание имеет ряд проблем, которые ей необходимо решать в силу сложившегося в школах и вузах положения, заключающегося в следующих моментах – развал советской системы образования, колоссальная информатизация и цифровизация всех сфер жизни общества, переход на дистанционные формы обучения в связи пандемией коронавируса., К сожалению, ежегодно исследователи отмечают понижение общеобразовательного и интеллектуального уровня студентов средних и высших учебных заведений [4]. Мы ежедневно обучаем студентов, которые иногда плохо читают и говорят на родном языке, не понимают сущность и содержание прочитанного ими текста, у них отсутствует способность логически и грамматически правильно формулировать свои мысли, определять и классифицировать главную и второстепенную информацию, не могут выявить и определить причинно-следственные связи, обладают скудным ограниченным кругозором и примитивным мышлением, имеют довольно скудный словарный запас. Как необходимо понимать такие изменения? В чем заключается главная причина перечисленных негативных моментов, характерных облику современного студента? И самое главное - что необходимо предпринять для улучшения ситуации? Подобные глобальные трансформации в интеллектуальной сфере современной молодежи становятся возможными благодаря тому, что фактически не сформировано их категорийно-понятийное мышление в качестве основы для прогрессивного развития интеллекта и фундамента абстрактного мышления. Известный представитель советской психологической школы Л.С. Выготский подчеркивал, что развитие понятийного мышления возможно исключительно в результате подробного изучения основ наук [5]. Понятийное мышление имеет довольно-таки сложную структуру и состоит из следующих элементов:

- понятийно-категориальный (систематизация, структурирование, обобщение);

- логический (установление объективных причинно-следственных связей и отношений)

- интуитивный (определение приоритетного, существенного и главного). В чем же заключается главная причина того, что у современных первокурсников в отличие от первокурсников советского образования отсутствуют элементарные основы понятийного мышления? Дело в том, что реформы 90-х гг. оказали разрушительное воздействие на основные узловые моменты, составлявшие сущность советского школьного образования. Выпускник советской школы получал «аттестат зрелости», который включал в себя обязательную сдачу ряда экзаменов по основным предметам – алгебра, биология, химия, литература, иностранные языки, русский язык, все эти предметы составляли основные базовые знания и позволяли детям составить общее представление о целостной картине мира и о том, какое место в этом мире занимает сам человек. В основе советской школы лежит воспитательная работа, направленная на то, чтобы заложить в детях все элементы, характерные общечеловеческим ценностям, такие как любовь к труду, честность, дружба, уважение к старшим, доброта, свобода и т.д. Все сферы школьного и вузовского образования в советской школе пронизывало знание, базирующееся на науке, которая и является фундаментом складывания у детей понятийно-категорийного мышления. Л.С. Выготский считает, что образование относится к консервативной области жизни и сама система образования (как вузовского, так и школьного) в большинстве своем традиционно передает устаревшее знание. Современное состояние общества демонстрирует быстротечность и стремительную изменчивость всех его сфер. Следовательно, главная задача образования заключается в том, чтобы научить людей адекватно и правильно мыслить, способствовать формированию у него категорийно-понятийного мышления, что будет способствовать правильной ориентации человека в быстро меняющемся мире, а следовательно это позволит в дальнейшем самостоятельно учиться и работать, правильно ставить ближайшие цели и определять отдаленные перспективные цели и задачи, уметь составлять прогнозы, самостоятельно рассуждать и анализировать, делать выводы, синтезировать полученные знания, заниматься процессами самообучения, одним словом, жить и работать самостоятельно. Все это приводит нас к мысли о том, что в основе образования должен лежать принцип научной организации информации. Именно об этом писали в своих работах и Л.С. Выготский [5], и В.В. Давыдов [6]. В случае, когда у человека сформировано понятийное

мышление и он обладает навыками и умениями просчитать возможные результаты и сделать необходимые выводы, он будет в состоянии найти способ решить любую профессиональную или жизненную проблему и не будет ощущать себя беспомощным и растерянным. С другой стороны, тогда понятийное мышление не сформировано, то это неминуемо ведет к социальному инфантилизму и беспомощности, к тому, что молодые люди не имеют желания и опасаются принимать самостоятельные решения, у них отсутствует желание ставить какие-либо жизненные цели, определять методы и средства их достижения, они не хотят развиваться и ощущают себя зависимыми от родителей и от социального окружения, порой испытывают страх перед простыми и элементарными проблемами и вопросами, не могут адаптироваться, что приводит к эгоизму и эгоцентризму [7]. Работодатель сегодня испытывает большую озабоченность тем, что у выпускников вузов отсутствует способность работать полноценно, они не осознают цели и задачи, не могут ставить прогнозы, отделить важное и необходимое от второстепенного, не понимают своих ошибок и как следствие не могут их осмыслить и понять, не усматривают и не прослеживают причинно-следственные связи в многообразных областях профессиональной деятельности [8]. Следствием является то, что многие перспективные и амбициозные проекты вскоре рассыпаются, реформы приводят к негативным результатам, падающие самолеты и техногенные катастрофы также являются печальным результатом всего сказанного. Ситуация становится более трагичной, если учесть тот факт, что все это не просто огромные бюджетные деньги, потраченные впустую, но и судьбы людей. Мы часто становимся невольными свидетелями спонтанных и непродуманных, заведомо провальных и хаотичных проектов, касающихся многих сфер жизни человеческого общества - к примеру, преобразования и реформы, касающиеся образования, здравоохранения и т.д. «В случае, когда не сформированы понятийные структуры, люди не замечают собственных ошибок, абсурдность теоретических схем, не могут проверить опытным путем и обосновать собственные выводы, принимает решения, которые заранее обречены на провал» — считает Л.А. Ясюкова [9].

Также заметим, что озабочены данным положением преимущественно люди среднего и старшего поколения, а у молодежи такие опасения практически отсутствуют ввиду того, что они даже не осознают, что можно мыслить совсем иначе. Все обозначенные выше проблемы станут перед социогуманитарными наукам и в высших учебных заведениях

ответственную задачу по формированию у студентов категориальнопонятийного мышления, таким образом восполняя брешь, образовавшуюся в результате школьного образования. Гуманитарные науки способствуют формированию категориального аппарата и построению сложной системы научного знания, они также способствуют созданию у молодежи целостной научной картины мира, вырабатывают навыки по определению содержания, сущности и главного, абстрагированию от второстепенных вспомогательных моментов, учат молодежь правильному логическому мышлению, навыкам обобщения, синтезирования и обобщения, заключать правильные и адекватные выводы., делать выводы. В основе отношения людей к окружающей действительности лежит сложная и многогранная система ценностей. Полноценная, зрелая и высоконравственная личность формируется именно под воздействием социогуманитарных наук. В процессе обучения преподаватели социогуманитарного блока помимо формирования у студентов профессиональных компетенций, воспитывают в них такие необходимые людям качества, как справедливость, свобода честь, добропорядочность, ответственность, любовь к родному краю, к своей родине, патриотизм. «Решая задачи, человек не испытывает необходимости в свободе или совести. Изучая же и пытаюсь понять смысл поступка без них никак не обойтись» [2, с. 9]. Средства массовой информации в последние годы уделяют большое внимание проблемам, касающихся уроков Великой Отечественной войны, исторической памяти, ментальных и информационных войнах. Однако, если у человека отсутствует критическое мышление, то он оказывается не в состоянии коррелировать факты, анализировать и систематизировать, видеть причинно-следственные связи и делать выводы, т.е. когда не сформировано понятийное мышление, в результате происходит искажение и фальсификация исторического сознания. Социетальная независимость Российского государства находится в прямой зависимости от того, станет ли студенческая молодежь национально-ориентированной элитой [10].

Социально-гуманитарные науки также проявляют активное участие в формировании социального интеллекта молодежи. Социальный интеллект есть система адаптационных способностей и навыков людей, предоставляющих им возможность иметь успех в обществе, осознавать цели и мотивы поступков других людей, а также подвергать полному анализу свои собственные поступки. «Люди, признающие только права и отрицающие какие-либо свои обязанности, люди, полагающие, что о них должно заботиться исключительно государство и сами не несут никакой от-

ветственности и есть носители социального инфантилизма» [9]. В связи с тем, что информатизация и цифровизация стали неотъемлемой частью жизни современного общества, закономерно возникает вопрос – сможет ли человечество контролировать такую реальность и найдется ли в этой реальности место человеку. Избыточная цифровизация ломает традиционные нормы школьного и вузовского образования. Мы считаем, что отказ от классического формата лекций в вузе неминуемо приведет к образованию детского допонятийного мышления, в основе которого лежит наглядность. Л.С. Выготский считал, что допонятийный дефективный вариант мышления закрепляется при помощи именно образности и наглядности, за что он подвергал их резкой критике [5].

Другой исследователь В.В. Давыдов считает, что образованию понятий мешает конкретный образ уже закрепленный в памяти; а теоретическое и абстрактное мышление не формируются при помощи принципа наглядности – в результате студенты высших учебных заведений начинают мыслить от частного к частному, как и дошкольники, при этом, они оказываются не способными выводить общие закономерные связи между явлениями и предметами действительности [6]. Тотальное применение в процессе образования видеоматериалов, презентаций, анимацией и геймификаций формирует дефективное мышление, напрочь разрушая понятийное. Как указывает Л.А. Ясюкова, «При понятийном мышлении понимание информации осуществляется посредством включения вновь возникших представлений в классификационные объективные группы, фундамент которых составляют не любые внешние, не постоянные характеристики, а внутренние, глубинные, стабильные и сущностные характеристики предметов и явлений» [9]. Онлайн-образование не является и не может являться независимой и единственной формой обучения, а представляет собой всего лишь вспомогательную и дополнительную форму и может применяться только в исключительных особых случаях для каких-либо отдельных групп учащихся или для того, чтобы не прерывать образовательный процесс – все это является плодами цифровизации и стремительного несистемного перехода на дистанционную форму обучения в условиях пандемии. Онлайн-обучение эффективно исключительно в отношении высокоорганизованных и высокомотивированных студентов, которых, к сожалению, не большое количество. Дистанционное обучение приводит к разрушению живого человеческого общения и элемента соревновательности, нивелируется процесс социализации как процесс усвоения человеческим индивидом определённых норм данного

общества, исчезает грань между отдыхом и учебой. Психологи и психиатры на основе проведенных ими исследований во время пандемии коронавируса и строгой изоляции, отмечают большое количество возникших душевных и психических расстройств, появившихся во время проведения онлайн-обучения и эпоху информационных технологий [2]. Личность может воспитать исключительно только личность, а человека — только человек и передать все это посредством дистанционного формата обучения практически невозможно. «Мудрость и интеллект человека не зависят от уровня технического освоения мира; наоборот, они предполагают необходимость в интеллекте людей, и особенно в такие периоды, когда, прогрессивное развитие науки и техники приводит к архибезумным негативным последствиям» [12]. Таким образом, социальногуманитарные науки представляют собой необходимый структурный компонент системы высшего образования, призванный решить задачу создания категориально-понятийного мышления у студентов высших учебных заведений в эпоху глобальной цифровизации. Социогуманитарное знание необходимо рассматривать не только в качестве базового ресурса для формирования понятийного мышления, но также и в качестве магистрального направления развития современного образования и как способ сохранения социетальной безопасности российского общества в условиях цифровой и геополитической турбулентности.

Таким образом, вузовские социо-гуманитарные науки представляют собой мощный потенциал в процессе формирования понятийного мышления как фундаментального компонента интеллектуального развития молодежи, воспитания и социализации личности, а также ее гражданского и личного самосознания.

Список литературы:

1. Бестаева Е.В. Социолингвистический аспект развития современных цифровых технологий. Преимущества и риски. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (4). С. 80-84. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-80-84
2. Тюриков А.Г., Большунов А.А. Информационные технологии как социальный вызов XXI века. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9 (2). С. 6-11. – DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-2-6-10
3. Герасимов С.В. Онтология гуманитарного знания в условиях информационного общества. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (3). С. 52-57. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-52-57
4. Ореховская Н.А. Об общей культуре первокурсника технического вуза. Высшее образование в России. 2014. № 3. С. 135-139.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5-е, испр. М.: Издательство «Лабиринт»; 1999. 352 с.
6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР; 1996.
7. Шатилов А.Б. Инфантильность современного общества и проблема электорального возраста: рациональный взгляд. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (6). С. 17-21. – DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-17-21
8. Замараева Е.И. Социокультурные трансформации в эпоху цифровизации. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (1). С. 43-48. – DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-43-48
9. Ясюкова Л.А. Закономерности развития понятийного мышления и его роль в обучении. // URL: <https://textarchive.ru/c2674601-pall.html>
10. Сучилина А.А. Противоречия формирования исторического сознания современной российской молодежи. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (1). С. 95-99. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-95-99

11. Кучма В.Р., Седова А.С., Степанова М.И., Рапопорт И.К., Поленова М.А., Соколова С.Б., Александрова И.Э., Чубаровский В.В. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID19). Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020. № 2. С. 4-24.
12. Слотердаijk П. Критика цинического разума. Пер. с нем. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА; 2009. 800 с.

Bibliography

1. Bestaeva E.V. Sociolinguistic aspect of the development of modern digital technologies. Benefits and risks. Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2020. № 10 (4). P. 80-84. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-80-84
2. Tyurikov A.G., Bolshunov A.Ya. Information technologies as a social challenge of the 21st century. Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2019. № 9 (2). P. 6-11. – DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-2-6-10
3. Gerasimov S.V. Ontology of humanitarian knowledge in the information society. Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2020. № 10 (3). P. 52-57. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-52-57
4. Orekhovskaya N.A. About the general culture of a first-year student at a technical university. Higher education in Russia. 2014. № 3. P. 135-139.
5. Vygotsky L.S. Thinking and speech. Ed. 5th, rev. M.: Publishing house "Labyrinth"; 1999. 352 p.
6. Davydov V.V. Developmental learning theory. M.: INTOR; 1996.
7. Shatilov A.B. The infantilism of modern society and the problem of electoral age: a rational view. Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2021. № 11 (6). P. 17-21. – DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-17-21
8. Zamaraeva E.I. Sociocultural transformations in the era of digitalization. Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2021. № 11 (1). P. 43-48. – DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-43-48
9. Yasyukova L.A. Patterns of development of conceptual thinking and its role in learning. // URL: <https://textarchive.ru/c2674601-pall.html>
10. Suchilina A.A. Contradictions in the formation of historical consciousness of modern Russian youth. Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2020. № 10 (1). P. 95-99. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-95-99
11. Kuchma V.R., Sedova A.S., Stepanova M.I., Rapoport I.K., Polenova M.A., Sokolova S.B., Aleksandrova I.E., Chubarovsky V.V. Features of the life and well-being of children and adolescents studying remotely during the epidemic of the new coronavirus infection (COVID19). Issues of school and university medicine and health. 2020. № 2. P. 4-24.
12. Sloterdijk P. Critique of cynical reason. Per. with him. Ekaterinburg: U-Factoria; M.: АСТ МОСКОВ; 2009. 800 p.

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Российская Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

*Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет*

Бахарев В.В.

*Магистр архитектуры, доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного
технологического университета имени В.Г. Шухова, Белгород.*

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум».*

Городской ландшафт: урбанизация и проблемы формирования комфортной среды обитания

Современный ландшафт крупного города, отражающий динамику экономических, социокультурных и экологических преобразований, находит зеркальное отражение исторических, социоприродных, антропологических и культурных процессов городского социума и включает, в частности, территории и отдельные площадки для формирования комфортной для работы, быта и рекреации городской среды.

В проектировании, моделировании и реализации ландшафтно-урбанистических проектов используются разнообразные теоретико-методологические подходы: онтологический и гносеологический; историко-генетический и историко-ценностный; аксиологический, культурологический и социокультурный; феноменологический и функциональный; экологический и средовой; междисциплинарный, комплексный и системный; парадигмальный, полипарадигмальный и синергетический [3].

Статья посвящена роли городского ландшафта посредством теории и практики архитектурно-ландшафтного дизайна в изменении формы и ряда функций территории города, расширении дискурса о месте архитектурно-ландшафтного дизайна в модернизации современных городов, перспектив развития городского дизайна, проектирования и планирования, формирования комфортной среды обитания.

Архитектурно-ландшафтный дизайн как неотъемлемая часть ландшафтной архитектуры представляет собой и науку, и искусство, и технику, и современные технологии, сфокусированные на исследовании, проектировании и планировании природных или искусственных ландшафтов и окружающей городской среды в целом, как они воспринима-

ются людьми, партисипативное участие населения в проектировании и реализации проектов, повышающих уровень комфортности проживания. В ракурсе динамичных изменений и постоянного обновления ландшафта города он нацелен на разработку и принятие решений по проблемам городской экологии, развития инфраструктуры, проектирования и планирования, а также, кроме традиционных аспектов дизайна открытых пространств, дизайнерские проекты реактивации, реконструкции или ревитализации «бросовых» объектов (отвалы промышленных разработок, заброшенные здания и территории прекративших свою деятельность производств, свалки, заболоченные поля и другие гетерогенные ландшафты), что свидетельствует о том, что архитектурно-ландшафтный дизайн имеет существенное значение в восстановлении и структурно-функциональном изменении пространственной и эколого-культурной основ ландшафта любого муниципального образования.

XXI век – век технологических прорывов, интеграции и всеобщей глобализации культур, в котором явно прослеживается тенденция потери уникальности, особого «лица» урбанизированных образований, начиная от малых поселков, городов и до крупных мегаполисов, наблюдается выхолаживание своеобразия и потеря «духа места». Повсеместная схожесть градостроительных и архитектурных проектировочных решений, слепое копирование и технологическая экспансия популярных международных архитектурно-ландшафтных образцов приводят к повсеместной потере их идентичности, что проявляется в неустойчивости, противоречивости, разрыве преемственности традиций, утрате индивидуальности и самобытности архитектуры и ландшафта города.

Однако отметим, что дискурс и критика городского ландшафта во второй половине XX века представляли собой реакцию на односторонние подходы архитекторов и дизайнеров в преобразовании городской среды жизнедеятельности и вызвали к жизни многочисленные эксперименты с вопросами историчности, идентичности, экологичности, культуросоцентричности и трансформации отношения к городскому ландшафту, широкого внедрения в архитектурно-дизайнерскую и ландшафтно-архитектурную практику средовых и модернизированных системных подходов в проектировании и структурно-функциональном планировании элементов и пространственных комплексов среды городов и поселков [1, 2].

Французская школа архитектурно-ландшафтного дизайна во главе с Ж. Симоном и М. Кораджудом сконцентрировала свои усилия на разработке жилых, квазиприродных и общественных городских пространств,

соединения их в единый природно-урбанистический комплекс, поиске «нового урбанизма» между исторической частью и новым городом, а также пригородными поселениями, рассматривая высококачественные архитектурно-ландшафтные пространства городской среды как живой архитектурный текст [22].

Многоуровневый аналитический подход к городскому ландшафту характерен для греческой школы ландшафтного дизайна. По утверждению профессора университета Аристотеля в Салониках Марии Ананиаду-Цимопулу, этот подход основан на социально-экологической и социокультурной эволюционной динамике городских процессов и с учетом социальной активности горожан рассматривается как удобочитаемый архитектурный текст, а городские проекты ландшафтных преобразований как «произведения искусства». Культурная идентичность ландшафтных проектов обеспечивается большим разнообразием их категорий и масштабности – модернизация, реставрация, редизайн, мелиорация, планирование различных по масштабу городских территорий [21].

Городской ландшафт в настоящее время определяется как территориальный и ландшафтно-дизайнерский вектор пространственного развития, трансформирующий массовое сознание и мышление городского социума в направлении «ландшафтно-ориентированного урбанизма». По утверждению М. Десвиня, это «неприменимая», первоначальная ситуация, основа для городского ландшафтного урбанизма, призванного связать в единую систему все существующие и перспективные подходы к созданию комфортной городской среды, соединению в единый инфраструктурный комплекс ландшафта, транспортных и водных потоков как основы темпорального развития города [24].

В последние 20-30 лет наблюдается повышенный интерес к расширению дискурса, касающегося ландшафта города и его дизайна, обусловленного разнообразием коррелятивных подходов, в том числе из сферы ландшафтного дизайна, дизайна архитектурной среды и архитектуры в целом.

Непрерывные эксперименты с гибридными морфологиями в зодчестве, учитывающими интегральные системы архитектуры, ландшафта и городской инфраструктуры позволили в начале XXI века реализовать значительное количество высокотехнологичных проектов таких как портовый терминал Фоаса в Йокогаме в 2002 г. и парк Юго-Восточного побережья в Барселоне в 2004 г., которые подчеркивают некоторую сквозистость урбанизованного ландшафта; топографию потока, связности, пористости и проницаемости [19]. Стэн Аллен в эссе “Mat urbanism - The

thick 2D” определяет структурно-функциональное значение здания mat как активатора городской жизни и территории возможных событий, делая акцент на промежуточные пространства внутри непрерывного континуума движения. Переходя к mat с расширенным ландшафтом, Аллен опирается на концепцию матового урбанизма как экспериментальной площадки современного ландшафтного дизайна, усилению его технологичности. «Ландшафт становится моделью для урбанизма», утверждает Аллен [20]. Он подчеркивает, что материальные и перформативные свойства ландшафта позволяют дизайнерам проектировать, моделировать, планировать и реализовывать проекты городских пространств, существенно отличающихся от традиционных очертаний, изменяющихся во временном континууме и позволяющих использовать их как «модели процесса» [20] в условиях неопределенности пространственной и социокультурной эволюции современности и обозримого будущего.

Американский архитектор, ландшафтный дизайнер и теоретик с мировой известностью – Чарльз Вальдхайм, труды которого отражают многочисленные аспекты средового дизайна города, новые идеи и урбанистические концепции, определяющие городской ландшафт как исторический, социокультурный, политический и экологический фактор, влияющий на процесс активизации взаимодействия людей и окружающей природы. «Ландшафт не только отражает городское пространство, но и активно участвует в его формировании», – пишет Вальдхайм [5].

Ландшафтный урбанизм является отражением научного дискурса, приведшего к возникновению гибридной междисциплинарной дизайнерской теории формирования ландшафта и города, разработанной Чарльзом Вальдхаймом. Сам термин «Ландшафтный урбанизм» Вальдхайм представил два десятилетия назад на организованном им же симпозиуме по ландшафтному урбанизму в Чикаго (США).

Среди концепций, выдвинутых исследователем, особо выделяется идея «города-парка». Вальдхайм, развивая идеи Говарда о городе-саде, подчеркивает, что практически все пространства городской среды обитания должны быть организованы так, чтобы каждый горожанин чувствовал себя находящимся в парке при наличии плотной городской застройки, то есть формирование комфортной городской среды, в которой «человек и природа будут гармонично сосуществовать и поддерживать друг друга». Он призывает к разработке и реализации проектов городских парков, служащих не только зелеными рекреационными зонами, но и местами для социально-политических, социально-экологических и социокультурных

взаимодействий. Говоря о роли ландшафта в формировании уникальной идентичности города, Вальдхайм, с целью повышения комфортности проживания и экологической устойчивости городской среды, включает природные элементы (парки, леса, реки, озера) в архитектуру города, призывает к бережному сохранению и восстановлению городских экосистем и рациональному использованию имеющихся природных ресурсов [25].

Вальдхайм осуществил ряд крупномасштабных проектов, среди которых Парижский парк де ла Виллет, нью-йоркская свалка Fresh Kills и набережная Торонто, как свидетельство того, что ландшафт является «средой, с помощью которой выражается многоуровневый, неиерархический, гибкий и стратегический урбанизм». Городской пейзаж рассматривается Вальдхаймом как «линза урбанизма», как «аналог современных процессов урбанизации и как среда, уникально подходящая для открытости, неопределенности и изменений, требуемых современными городскими условиями», а ландшафтный урбанизм ассоциируется с вопросами «риска и устойчивости, адаптации и изменений» [25].

Архитектура, дизайн архитектурной среды, ландшафтная архитектура, дизайн городской среды и городское планирование, объединенные в единый гибридный комплекс, представляют ландшафт города как средство его формирования в русле ландшафтного урбанизма.

Известный ландшафтный архитектор Джеймс Корнер в эссе “Terra Fluxus” обосновывает важную значимость взаимодействия и взаимопроникновения этих дисциплин при работе над современным мегаполисом [23]. Он также выделяет ряд характеристик ландшафтного урбанизма, рассматривая его как процесс. Отметим некоторые из них: во-первых, это темпоральный процесс, определяющий во временном континууме трансформацию приоритетов ландшафтных образований с применением топографии и картографии, с усилением креативного характера формирования городского пейзажа; во-вторых, непрерывное развитие городской инфраструктуры и сетевых взаимодействий социальных сообществ и населения в целом; в-третьих, воображаемый процесс «улучшения памяти, идентичности и перспектив сферы через материальность, репрезентацию и воображение» [23].

Предметом гордости автора и ландшафтно-урбанистическим показателем использования отмеченных нами подходов и инструментов проектирования, моделирования и программирования является победившая в конкурсе работа Корнера «Field Operations» за дизайн парка «Фреш Киллс» в 2001 году. Проект реализует ответы на вопросы городского со-

циума о рекультивации и вторичном использовании крупномасштабных промышленных свалок в рамках «переплетения естественной экологии с социальными, культурными и инфраструктурными слоями современного города» [23].

Вызванный к жизни инфраструктурный урбанизм, появившийся в процессе дискурса ландшафтного урбанизма, привел к разработке структурно-функциональных пространств промышленной инфраструктуры города как гибких производственных систем, «гарантирующих современному городу устойчивую цепочку поставок и мобильность» [19], что хорошо просматривается, например, в диссертационной работе С.Г. Шабиева «Архитектурно-экологическое формирование предприятий металлургии и машиностроения Урала» [16], в которой отражаются, в частности, взаимосвязи промышленных систем с городской жизнью, производственно-технической работы с экологическими показателями и отдыхом.

Ландшафтно-урбанистические преобразования многовекторны. Среди них преобладают: во-первых, создание парковых ансамблей на рекультивированных заброшенных землях и территориях бывших промышленных предприятий, например, культурный парк «Westergasfabriek» в Амстердаме, спроектированный Gustafson Porter + Bowman и Mecanoo Architects в 1997-2000 годах на территории бывшего газового завода, является образцовым центром искусств и отдыха; во-вторых, реконструкция существующих архитектурно-ландшафтных объектов, таких как Олимпийский парк скульптур в Сиэтле, 2007, проект Weiss/Manfredi architects; в-третьих, трансформационные ландшафтно-урбанистические проекты как следствие изменений ландшафта во временном континууме, среди них проект реконструкции Lyon Confluence, 2000-2005, ландшафтный архитектор Мишель Десвинь; в-четвертых, проекты преобразования и расширения границ территории, от узловых локальных к масштабным территориальным ансамблям, таким как метрополитен в географических рамках Нант-Сен-Лазер площадью 12 000 га в районе устья Луары [11, 12, 14, 17].

В последнее время прослеживается распространение инфраструктурного ландшафтного урбанизма не только в Америке и Европе, но и в странах Востока. Так, в Японии за последнее десятилетие было осуществлено достаточно много проектов по обновлению и реновации объектов городской инфраструктуры в русле ландшафтного урбанизма.

Результаты социологических и социокультурных исследований, проводимых Институтом Номура в 2013 и последующие годы, показывают, что высокую оценку у жителей и гостей восточной столицы получил об-

Рис. 1. Комплекс «Токио Мидтаун», высота главного здания 248 м.

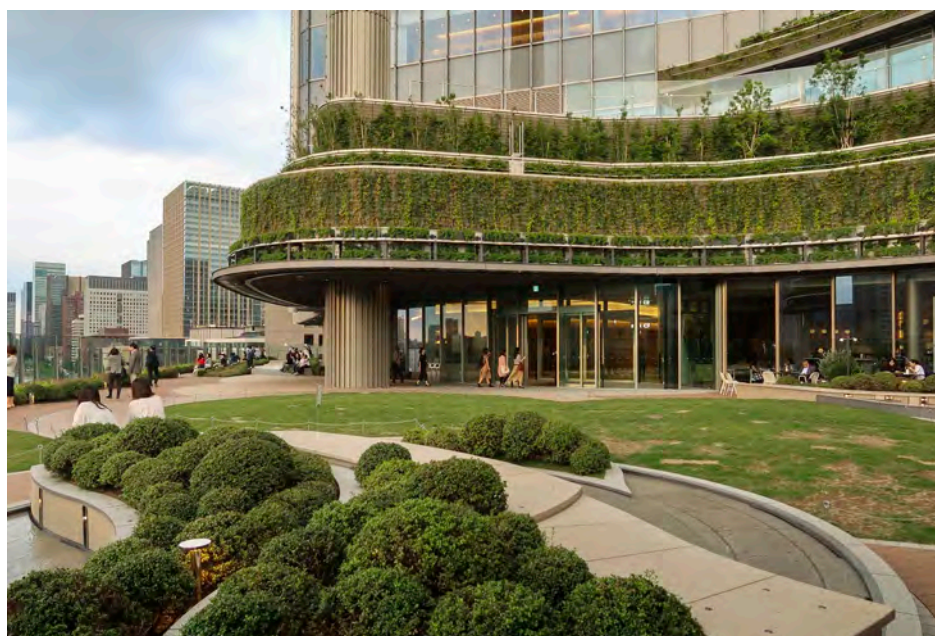

Рис. 2. «Токио Мидтаун», фрагмент озеленения главного здания, в том числе вертикального.

щественно-деловой центр «Токио Мидтаун», открытый в 2007 году, ставший местом притяжения бизнеса, туризма, международного сотрудничества – символом современной Японии (рис. 1).

Многофункциональный ансамбль «Токио Мидтаун» был построен на территории, ранее принадлежавшей Агентству сил самообороны Японии, и представляет собой структурные компоненты с высокой энергоэффективностью офисных помещений, конференц-залов, выставочных пространств, музеев, торговых точек, площадок для политических, экономических и социокультурных мероприятий, организованного отдыха и разнообразных развлечений (рис. 2).

Он окружен общественным парком Хинокичо с расположенными в нем разнообразными зелеными зонами и произведениями искусства (рис. 3). Важно отметить, что этот комплекс является результатом труда многих коллективов. Так, разработку генплана производила корпорация «Nikken Sekkei», проектирование основных зданий – американская компания «Skidmore, Owings & Merrill», музея искусств Сантори – архитектор Кэнго Кума, дизайн-центра – архитектор Тадао Андо, апартamentов – «Sakakura Associates», ландшафтного дизайна – английская компания «EDAW».

Работы осуществлялись при активной поддержке правительства стра-

Рис. 3. «Токио Мидтаун», фрагмент парковой зоны.

ны. Была предложена и реализована концепция «Многообразие в зелени» (Diversity on the Green), ориентированная на формирование новых ландшафтно-урбанистических ценностей города будущего [13].

Немало ландшафтно-урбанистических проектов реализовано в России. Безусловным лидером в этом является Москва, а в большинстве регионов ландшафтный урбанизм только начинает набирать популярность.

Так, спроектированный командой архитекторов, ландшафтных дизайнеров, инженеров и других специалистов во главе с американским архитектурным бюро «Diller Scofidio + Renfro» и открытый в столице в 2017 году парк «Зарядье», территория которого объединена с деловым и историко-культурным центром Москвы. Он граничит с Красной площадью, крупными офисными и торговыми образованиями, является буферной зоной среди окружающих пространств. Благодаря геопластике (низины, луговые и степные участки, холмы, «Ледяная пещера») в парке воссозданы все природные зоны России; здесь история и современность, передовые технологии и природа соединены в единое целое [8, 15].

Реализованы базовые принципы ландшафтного урбанизма: кроме просвещенческих и развлекательных комплексов, широко представлено экологическое разнообразие, пешеходные сети центра города и водные ресурсы интегрированы в структуру парка (рис. 4).

Рис. 4. Схема ландшафтно-урбанистической организации парка «Зарядье».

Данный подход ориентирован на всеобъемлющее включение природы в пространства городской среды при сохранении и восстановлении естественного биоразнообразия (растения, животные, птицы), повышение эстетической привлекательности и комфортности городской среды обитания [11].

Среди региональных центров, в которых активно реализуются принципы ландшафтного урбанизма, выделяется Белгород. За последние пять лет при активном участии конструкторского бюро «Стрелка» ландшафтно-урбанистической реконструкции подверглась набережная реки Везелка (рис. 5). К сегодняшнему дню реконструированы три участка, интегрированных в единое целое с помощью транспортно-пешеходной сети, включающей в том числе велосипедные дорожки. Проведена очистка речной акватории, высажены декоративные деревья и кустарники, разбиты цветники различной конструкции.

В наиболее интересных местах созданы «контактные» зоны (оборудованные террасы, смотровые площадки, прогулочные тропинки, рыбацкие мостики, лодочные причалы). Появилась собственная инфраструктура, разработанная в соответствии с тремя проектируемыми функциональными зонами: первая – территория у БелГУ – основная зона посещения для студентов; вторая – участок набережной у парка Победы – зона массового посещения с основной ориентацией на семейный отдых; третья – территория Музея-диорамы – зона спокойного отдыха с особенно эстетически привлекательными ландшафтами [9].

Рис. 5. Схема функционального зонирования территории набережной реки Везелка (г. Белгород).

Заключение

Анализ проектных ландшафтно-урбанистических разработок, осуществленный в статье, показал, что эти проекты социокультурны, инфраструктурны, экологичны, креативны, системны, ориентированы на экологические, социальные, культурные и экономические характеристики каждого объекта, повышение устойчивости и развитие. Представленный диапазон работ – от редизайна, рекультивации, повторного использования до планирования, в частности, отражает необходимость сотрудничества и междисциплинарности в городской сфере. Новые участки городского ландшафта рассматриваются как территории синергии, в то время как каждая дисциплина продолжает сохранять свою автономию и научную базу. Более того, благодаря этому коррелятивному исследованию выделяется область архитектурно-ландшафтного дизайна; наряду с его отличительным характером, по отношению к областям архитектуры и городского дизайна и в рамках творческого диалога, городской ландшафтный дизайн становится конструктивной областью теории и практики, внося значительный вклад в изменение городского пейзажа. Наконец, на протяжении всех реализованных и текущих городских проектов становится очевидным, что поощрение оперативной и точно запрограммированной схемы сотрудничества имеет решающее значение для устойчивого и жизнестойкого будущего города.

Список литературы:

1. Бахарев В.В. Архитектурно–ландшафтное проектирование городской среды: учебное пособие / В.В. Бахарев, Е.В. Семенова, С.В. Тикунова. В 2 ч. – Белгород: Издательство БГТУ, 2023. Ч.1. 248 с.; Ч.2. 304 с.
2. Бахарев В.В. Комплексное проектирование оборудования и ландшафтная организация городских пространств. В 2 ч. Ч.П. Ландшафтная организация и средства достижения индивидуальности городских архитектурно–ландшафтных пространств: учебное пособие / В.В. Бахарев, С.В. Тикунова. – Белгород: Издательство БГТУ, 2022. 354 с.
3. Бахарев В.В. Теория и методология архитектурно–дизайнерского проектирования: учебное пособие / В.В. Бахарев, С.В. Тикунова. – Белгород: Издательство БГТУ, 2024. 258 с.
4. Вайс М. Олимпийский парк в Сигтле / М. Вайс, М. Манфреди. – Мюнхен: Мюнхенское научное издательство, 2008. С. 60–66.
5. Вальдхайм Ч. Ландшафт, экология и другие факторы урбанизма / Ч. Вальдхайм // Сценарии: Ландшафтный урбанизм. 2001. № 1 (33). С. 14–18.
6. Головатюк Е. Ландшафтный урбанизм // Проект Россия. Ландшафт. 2009. № 54. С. 5–8.
7. Еникеева Л.М. Урбанизированная ландшафтная архитектура в формировании современного города / Лилия Михайловна Еникеева, Виктория Юрьевна Чичканова // Известия КГАСУ, 2018. № 2 (44). С. 56–66.
8. История парка «Зарядье» // Официальный сайт парка «Зарядье». // URL: <https://www.zaryadyepark.ru/history/> (Дата обращения 31.10.2023).
9. Королева И.С. Процесс урбанизации береговых пространств современного города (на примере белгородской городской агломерации) / И.С. Королева, А.С. Королев // Успехи современного естествознания. 2018. № 4. С. 127–132.
10. Красильникова Э.Э. Ландшафтный урбанизм: новый взгляд на старую проблему // Интернет–издание Green–city: зеленые технологии и архитектура. // URL: <http://green-city.su/landshaftnyj-urbanizm> (Дата обращения: 31.10.2023).
11. Красильникова Э.Э. Ландшафтный урбанизм. Теория–практика: научная монография. Ч.1. Научные и практические основы ландшафтного урбанизма // Волгоград: ООО «ИАА «Областные вести», 2015. 156 с.
12. Мабурни А. Неизменное условие. Мишель Девинье / А. Мабурни. – Париж: Жан Баскет, 2011. С. 14–16.
13. Мостовой С. Токио Мидтаун: регенерация городских территорий японской столицы // URBAN magazine. 2015. С. 102–109.
14. Селимова С.С. Формирование понятия «ландшафтный урбанизм» в градостроительстве // Вісник Донбаської національної академії будівництва і архітектури. 2014. № 2 (106). С. 163–169.
15. Схема озеленения парка «Зарядье» // Комплекс градостроительной политики и строительства Москвы, АО «Мосинжпроект». // URL: <http://www.mosinzhpriekt.ru/> (Дата обращения 31.10.2023).

16. Шабиев С.Г. Архитектурно-экологическое формирование предприятий металлургии и машиностроения Урала: дис. ... доктора архитектуры: 18.00.02 / Салават Галиевич Шабиев. – М.: МАРХИ, 1993. 322 с.
17. Шэннон К. От теории к практике: Ландшафтный урбанизм в Европе / К. Шэннон. – Нью-Йорк: Princeton Architectural Press, 2006. С. 141-161.
18. Ярмош Т.С. Социокультурное ландшафтное проектирование / Т.С. Ярмош, И.Д. Михайлова // Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура. 2018. Т. 9. № 4. С. 5-16.
19. Allen S. Infrastructural Urbanism / S. Allen (ed.) Points and lines: Diagrams and projects for the city // Princeton Architectural Press, New York, 1999. P. 46-57.
20. Allen S. Mat Urbanism: The thick 2D / S. Allen. – Munich: Prestel/Harvard School, 2001. P. 118-126.
21. Ananiadou-Tzimopoulou M. Urban Landscape Architecture in the Reshaping of the Contemporary Cityscape / Maria Ananiadou-Tzimopoulou, & Anastasia Bourlidou. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2017. P. 245. 042050. 10.1088/1757-899X/245/4/042050.
22. Corajoud M. L'alliance entre le paysage et la ville. Créer un rapport intelligible au territoire // A. Masboungi (ed.) Penser la ville par le paysage, Éditions de la Villette. – Paris, 2002. P. 20-35.
23. Corner J. Terra Fluxus // C. Waldheim (ed.), The Landscape Urbanism Reader, Princeton Architectural Press. – New York, 2006. P. 21-33.
24. Desvigne M. Territories and shapes of time // G.A. Tiberghien et al. (ed.) Intermediate natures. The landscapes of Michel Desvigne, Birkhäuser. – Basel, 2009. P. 3547.
25. Waldheim, Ch. Landscape as Urbanism: A General Theory / Charles Waldheim. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016. 216 p.

Bibliography

1. Bakharev V.V. Architectural and landscape design of the urban environment: textbook / V.V. Bakharev, E.V. Semenkova, S.V. Tikunova. At 2 o'clock - Belgorod: BSTU Publishing House, 2023. Part 1. 248 p.; Part 2. 304 p.
2. Bakharev V.V. Integrated design of equipment and landscape organization of urban spaces. At 2 p.m. Part II. Landscape organization and means of achieving individuality of urban architectural and landscape spaces: textbook / V.V. Bakharev, S.V. Tikunova. – Belgorod: BSTU Publishing House, 2022. 354 p.
3. Bakharev V.V. Theory and methodology of architectural design: textbook / V.V. Bakharev, S.V. Tikunova. – Belgorod: BSTU Publishing House, 2024. 258 p.
4. Weiss M. Olympic Park in Seattle / M. Weiss, M. Manfredi. – Munich: Munich Scientific Publishing House, 2008. P. 60-66.
5. Waldheim, Ch. Landscape, ecology and other factors of urbanism / Ch. Waldheim // Scenario: Landscape urbanism. 2001. № 1 (33). P. 14-18.
6. Golovatyuk E. Landscape urbanism // Project Russia. Landscape. 2009. № 54. P. 5-8.
7. Enikeeva L.M. Urbanized landscape architecture in the formation of a modern city / Liliya Mikhailovna Enikeeva, Victoria Yuryevna Chichkanova // Izvestia of KGASU, 2018. № 2 (44). P. 56-66.
8. History of Zaryadye Park // Official website of Zaryadye Park. // URL: <http://www.zaryadyepark.ru/history/> (10.31.2023).
9. Koroleva I.S. The process of urbanization of coastal spaces of a modern city (on the example of the Belgorod urban agglomeration) / I.S. Koroleva, A.S. Korolev // Advances in modern natural science. 2018. № 4. P. 127-132.
10. Krasilnikova E.E. Landscape urbanism: a new look at an old problem // Internet publication Green-city: green technologies and architecture. // URL: <http://green-city.ru/landshaftnyj-urbanizm> (10.31.2023).
11. Krasilnikova E.E. Landscape urbanism. Theory-practice: scientific monograph. Part 1. Scientific and practical foundations of landscape urbanism // Volgograd: Oblastnyye Vesti IAA LLC, 2015. 156 p.
12. Maburny A. Unchangeable condition. Michel Devigne / A. Maburny. – Paris: Jean Basket, 2011. P. 14-16.
13. Mostovoy S. Tokyo Midtown: regeneration of urban areas of the Japanese capital // URBAN magazine. 2015. P. 102-109.
14. Selimova S.S. Formation of the concept of "landscape urbanism" in urban planning // Newsletter of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. 2014. № 2 (106). P. 163-169.
15. Landscaping scheme for Zaryadye Park // Complex of urban planning policy and construction of Moscow, JSC Mosinzhpoeekt. // URL: <http://www.mosinzhpoeekt.ru/> (10.31.2023).
16. Shabiev S.G. Architectural and environmental formation of metallurgy and mechanical engineering enterprises in the Urals: dis. ... Doctor of Architecture: 18.00.02 / Salavat Galievich Shabiev. – М.: МАРХИ, 1993. 322 p.
17. Shannon K. From theory to practice: Landscape urbanism in Europe / K. Shannon. – New York: Princeton Architectural Press, 2006. P. 141-161.
18. Yarmosh T.S. Sociocultural landscape design / T.S. Yarmosh, I.D. Mikhailova // Bulletin of PNIU. Construction and architecture. 2018. Vol. 9. № 4. P. 5-16.
19. Allen S. Infrastructural Urbanism / S. Allen (ed.) Points and lines: Diagrams and projects for the city // Princeton Architectural Press, New York, 1999. P. 46-57.
20. Allen S. Mat Urbanism: The thick 2D / S. Allen. – Munich: Prestel/Harvard School, 2001. P. 118-126.
21. Ananiadou-Tzimopoulou M. Urban Landscape Architecture in the Reshaping of the Contemporary Cityscape / Maria Ananiadou-Tzimopoulou, & Anastasia Bourlidou. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2017. P. 245. 042050. 10.1088/1757-899X/245/4/042050.
22. Corajoud M. L'alliance entre le paysage et la ville. Créer un rapport intelligible au territoire // A. Masboungi (ed.) Penser la ville par le paysage, Éditions de la Villette. – Paris, 2002. P. 20-35.
23. Corner J. Terra Fluxus // C. Waldheim (ed.), The Landscape Urbanism Reader, Princeton Architectural Press. – New York, 2006. P. 21-33.
24. Desvigne M. Territories and shapes of time // G.A. Tiberghien et al. (ed.) Intermediate natures. The landscapes of Michel Desvigne, Birkhäuser. – Basel, 2009. P. 3547.
25. Waldheim, Ch. Landscape as Urbanism: A General Theory / Charles Waldheim. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016. 216 p.

Даев А.Н.

*Международный эксперт по спортивному праву,
выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор
кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Долгий спор о женском спорте

Какою красую блещешь ты, любезная!
Румяна как и телом как упитанна!
Да ты быка задушишь!
Ну, еще бы нет!
Не зря ж борюсь я, прыгаю и бегаю!

Аристофан

Спорт, который с самого своего рождения был своеобразной формой состязания, заменяющей военные действия, изначально рассматривался как исключительно мужская сфера активности. Безусловно, это не означало, что в древности девочки и женщины росли хилыми, медлительными и неловкими. Несмотря на то, что основной задачей воспитания девочек была их подготовка к ведению домашнего хозяйства, они занимались гимнастикой и обучались танцам. В некоторых традициях воспитания, например в спартанском, для девочек был разработан специальный гимнастический курс. На специальных плацах они упражнялись в прыжках метании копья и диска, беге на пятках, борьбе и других видах спорта. Такова была повседневная картина. Но на празднике спорта, каким, в частности, были Олимпийские игры, родившиеся в Греции в 776 г. до н. э., женщин не было среди участников. Не допускались они и на территорию проведения игр во время фестиваля.

Такая ситуация не означала, что женщины не стремились попасть на Олимпиады и даже одержать там победу. Впервые это удалось сделать Киниске, дочери правителя Спарты Архидама II. Формально она стала чемпионкой Олимпийских игр в 396 г. до н.э. В 392 г. до н.э. ее упряжки, участвующие в заездах квадриг, повторили этот успех. Безусловно,

лошадьми управлял погонщик-мужчина, однако, триумфатором в этой дисциплине объявлялись владельцы колесниц, к которых относилась Киниска. Эта ее победа настолько воодушевила спартанцев, что они воздвигли ей памятники.

Чтобы исправить такое гендерное спортивное неравновесие в Древней Греции начали организовывать Герейские игры или Герайи (др.-греч. Ηραία). То были празднества в честь богини Геры. Они включали спортивные соревнования по бегу среди девушек. Связь этих состязаний с основными Олимпийскими играми была очевидной, поскольку Герайи проводились непосредственно через месяц после Олимпиад. Сведения о Герейских играх дошли до нас из труда «Описания Эллады», принадлежащего древнегреческому писателю и географу II столетия Павсанию.

К сожалению, невозможно установить точное начало проведения спортивных женских состязаний. Павсаний называет эти игры «старинными», отмечая, что их инициировали шестнадцать жриц богини Геры, выбранных по одной от каждого полиса для урегулирования так называемого Олимпийского конфликта (668 – 580/572 до н. э.), во время которого элейцы и писаты боролись за контроль над Олимпией и право проведения Олимпийских игр. Победу в споре одержала Элида при содействии Спарты. Тогда же, около 580 г. до н.э., скончался писатский тиран Дамофон. Специалисты считают, что в этот период могли произойти изменения в содержании игр и празднеств.

Также у Павсания имеется другая версия происхождения Герейских игр. Он указывает на то, что игры учредила Гипподамия, дочь Эномая, в свою очередь являвшегося сыном бога Ареса. По легенде, организация игр явилась благодарностью со стороны Гипподамии богине Гере за помощь в устройстве ее брака с царем Пелопоннеса Пелопом вопреки препятствиям отца. Эномаю было предсказано, что он погибнет от руки зятя. Обе эти версии сближает то, что игры не могли быть проведены без дозволения богов, а потому и их идеология и обрядность ориентировались на соединение участниц с образом Геры, как богини-матери.

Как отмечалось выше, на Герейских играх незамужние молодые девушки состязались в беге на дистанцию 5/6 стадия, что составляло около 160 м. Участницы разделялись по трем возрастным группам. На старт они выходили в коротких хитонах и с распущенными волосами. Победительниц венчали оливковым венком, а еще они награждались частью туши коровы, для принесения ее в жертву Гере. В ее же храме устанавливались статуи с изображениями имен победительниц. Самой высокой честью

для победивших девушек было то, что они могли стать жрицами Геры в своем родном городе. Ряд авторов связывает Герейские игры с брачными ритуалами, другие же исследователи не поддерживают эту точку зрения, отмечая, что, согласно тому же Павсанию, для этого существовали иные состязания, например, в Спарте по бегу во славу бога Диониса.

Когда в 393 г. н.э. обращенный в христианство император Феодосий I Великий упразднил Олимпийские игры, сочтя их почитанием язычества, то вскоре перестали проводиться и другие подобные состязания, включая Герейские игры.

Через полторы тысячи лет судьба участия женщин в возрожденных Олимпийских играх была под вопросом. Несмотря на то, что в конце XIX в. занятия спортом привлекали большое число женщин и рассматривались как яркое проявление эмансипации, многие организаторы современных Олимпиад настороженно относились к включению в их программы женских соревнований. В частности, сам барон Пьер де Кубертен считал Олимпийские игры торжеством мужской силы, спортивной гармонии, которую зрители должны воспринимать как искусство, а женщины награждать победителей аплодисментами. Эстетические взгляды основателя Игр новой эпохи противоречили его же представлениям о женщинах, находящихся в напряженных позах, потеющих или слишком открыто выражающих свои эмоции, что принято в спорте. Неудивительно, что на первой Олимпиаде 1896 г. участие женщин было запрещено. На следующих Играх 1900 г. в Париже их допустили до участия в соревнованиях в большом теннисе и гольфе. Также три французенки присутствовали в команде по крокету, а одна яхтсменка — в составе смешанных экипажей.

В Международном Олимпийском комитете (МОК, фр. *Comité international olympique*, англ. *International Olympic Committee*) шли споры о допуске женщин к соревнованиям. Наиболее острые дискуссии развернулись в 1919 г. по поводу легкой атлетики. Сами женщины выступали в качестве организаторов соревнований, которые были названы «I Международная демонстрация достижений женской физкультуры и спорта» и прошли с 24 по 31 марта 1921 г. в Монте-Карло. Местом состязаний стал стенд для стрельбы по глиняным голубям в саду знаменитого казино. В этой демонстрации спортивных женских достижений приняли участие около ста спортсменок из пяти государств: Великобритании, Италии, Норвегии, Франции и Швейцарии. Они состязались в нескольких легкоатлетических дисциплинах, включая бег, прыжки в длину и высоту, мета-

ние копья, толкание ядра. Кроме того, были представлены показательные выступления по баскетболу, командной игре с мячом — пушболу, художественной и ритмической гимнастике.

Среди наиболее непримиримых критиков участия женщин в Олимпийских играх и, в целом, их занятием спортом, были медики, утверждавшие, что исследования убедительно доказывают угрозу со стороны спорта способностям женщин к деторождению. Вскоре после вторых международных женских соревнований в том же Монте-Карло в апреле 1922 г. в британской и американской прессе была опубликована статья на эту тему. Но доводы ее авторов не убедили большинство женщин.

31 октября 1921 г. французская спортсменка Алиса Мийо (1884 – 1957), понимая все трудности преодоления сопротивления разрешению женщинам участвовать в спортивных соревнованиях, в первую очередь на международном уровне, со стороны МОК и Международной ассоциацией легкоатлетических федераций (англ. *International Amateur Athletics Federation, IAAF, ИААФ*), выступила в роли организатора Международной федерации женского спорта (фр. *Fédération Sportive Féminine Internationale, FSFI*; англ. *International Women's Sports Federation, FSFI, ФСФИ*). С первого же заседания новой организации Мийо стала разрабатывать правила для международных женских соревнований, а также конституцию федерации и планов проведения отдельных Олимпийских игр среди женщин. Видя в новой организации конкурента, в 1923 г. МОК высказал мнение, что управление спортивной деятельностью женщин должно быть прерогативой международных федераций.

FSFI четырежды за период с 1922 по 1934 г. проводила Всемирные игры среди женщин. Первые открылись 20 августа 1922 г. в Париже в Венсенском лесу на построенном незадолго до Игр многофункциональном стадионе «Персен» (фр. *Stade Pershing*). Число зрителей этих соревнований превысило двадцать тысяч человек. МОК и ИААФ под впечатлением такого успеха согласились на включение с 1928 г. женских соревнований по легкой атлетике в программу Олимпийских игр, а затем чемпионатов по легкой атлетике среди женщин на международном уровне. Однако не все спортивные национальные организации приняли это решение. В частности, британские спортсменки бойкотировали Игры 1928 г. А в некоторых странах в организации женских соревнований, явно прослеживались следы гендерной дискриминации, как, например, в США, где соперниками соревнующихся в беге спортсменок выступали собаки.

Через четыре года Немецкая федерация любительской атлетики (нем.

Deutscher Leichtathletik-Verband, DLV) обратилась к ИААФ с предложением взять управление организацией женских соревнований на себя. Это усугубило конфликт ИААФ с Федерацией женского спорта. В итоге спортивным структурам удалось договориться на том, что ИААФ признает все рекорды, зафиксированные ФСФИ, появится специальная программа для женщин, а также в Вене будут проведены Пятые Всемирные игры среди женщин. Хотя ФСФИ получила признание, она вскоре была распущена. В 1934 г. Мийо в интервью для журнала «Независимая женщина» (англ. *Independent Woman*) соединила вопрос спортивной активности женщин с их избирательным правом. Оно, по ее убеждению, могло открыть для женщин новые возможности в профессиональном и любительском спорте.

Американские женщины-спортсменки, готовые приступить к забегу. В качестве их соперников выступают собаки. 1927 г.

Ситуация, касающаяся участия женщин в Олимпийских играх, менялась к лучшему. Но этот процесс шел крайне медленно. К началу 1960-х гг. доля спортсменок, участвующих в Играх, составляла около 20%. В 2012 г. на Олимпиаде в Лондоне женщины составляли уже чуть более 40% олимпийцев. Формальное гендерное равенство было почти достигнуто в 2021 г. на Олимпиаде в Токио. Хотя при этом сохранились другие компоненты неравенства в:

- разнице в доходах спортсменов-мужчин и спортсменок-женщин (по данным ООН, годовой доход Лионеля Месси в два раза превышает суммарный заработок более чем полутора тысяч футболисток семи ведущих мировых лиг);

- освещении достижений женщин в СМИ, когда женским состязаниям уделяется намного меньше времени трансляции, чем мужским соревнованиям того же уровня;

- превалировании в спорте мужских ценностей, которые проявляются в требовании женщинам соревноваться в менее удобной одежде, больше

акцентирующей внимания зрителя на фигуре спортсменки, а не отвечающей удобству выполнения упражнений;

- психологическом насилии со стороны тренеров и спортивных функционеров, за которым может скрываться харассмент или навязываемые пищевые порядки;

- игнорировании женской физиологии.

Однако эти и другие проявления неравенства ничтожны по сравнению с множасьимися гендерными скандалами в спорте и ростом количества тестов на половую принадлежность. К этому добавилось еще и участие в женских соревнованиях на Олимпийских играх трансгендеров. Медицинский комитет МОК выдал рекомендации по допуску таких спортсменов в 2016 г., но на практике первый случай их участия пришелся на Игры в Токио в лице новозеландской представительницы сборной по тяжелой атлетике Лорел Хаббард.

Одной из причин наличия перечисленных проблем часто называют невысокий уровень присутствия женщин в руководящем составе национальных Олимпийских комитетов (НОК), в спортивных международных федерациях и, конечно, в самом МОК. Некоторые подвижки случились в 1980-х гг. Но и тогда единственной женщиной среди президентов почти пятидесяти международных федераций по олимпийским видам спорта была Президент Федерации по конному спорту (англ. *International Federation for Equestrian Sports*, фр. *Fédération Équestre Internationale, FEI*). И это была принцесса Анна, член британской королевской семьи, единственная дочь королевы Елизаветы II. В этот же период благодаря активности президента МОК Хуана Антонио Самаранча в состав Комитета были кооптированы две женщины. Несмотря на усердия Самаранча по введению женщин в состав МОК, изменения были незначительными, что объяснялось в первую очередь пополнением МОК представителями НОК, в которых статус женщин оставался очень низким.

При ограниченном объеме организационных изменений, проявляемых в более широком присутствии женщин в руководящих органах МОК, особенно заметны идеологические изменения. Они, в частности, отразились в одном из основополагающих принципов, изложенных в Олимпийской хартии, где отныне записано: «Осуществление прав и свобод, предусматриваемых настоящей Олимпийской хартией, должно быть обеспечено в отсутствие какой-либо формы дискриминации — расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, националь-

ного или социального происхождения, обладания собственностью, рождения или иного статуса».

Также наблюдаются изменения Олимпийской программы, куда в наши дни уже включены женские разновидности тяжелой атлетики, водного поло, триатлона, тхэквондо, прыжков на батуте. Решено впредь в программу Игр не включать такие виды спорта, в которых не представлены женщины. Это, частности, относится к флаг-футболу, крикету, лакроссу, сквошу и бейсболу/софтболу, уже добавленных в программу летних Олимпийских игр 2028 г., которые пройдут в Лос-Анджелесе.

На поиск путей преодоления гендерной асимметрии в спорте были нацелены выступления на таких крупных специальных международных конференциях, как первая Всемирная конференция «Женщины и спорт — вызов времени» (Брайтон, Великобритания, 1994), вторая Всемирная конференция «Женщины и спорт» (Париж, Франция, 2000) и европейской конференции на ту же тему (Стокгольм, Швеция, 1996). На принятой на первом из перечисленных мероприятий Брайтонской декларации «Женщины и спорт», которая была поддержана МОК, была отмечена важность ускорения изменений, способствующих установлению баланса участия женщин и мужчин в спорте.

Есть несколько направлений такого продвижения. Одно из них состоит в отмене гендерного разделения соревнований, допуска смешанных команд в самых разных видах спорта. На Олимпиаде в Токио таковых было в два раза больше, чем на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро (2016), а именно 18 видов, включая командные смешанные эстафеты в плавании и легкой атлетике, смешанные командные соревнования по дзюдо, серфингу, триатлону и стрельбе из лука. Другое направление относится к изменению требований, которые касаются того, на каких основаниях виды спорта включаются в программу летних Игр, а именно: выполнения квалификационных стандартов таким образом, чтобы учитывались особенности спортивной инфраструктуры и организации состязаний в развивающихся странах.

Имеется и третье направление, которое относится к тому, чтобы превращать спортивный образ жизни, во-первых, в часть повседневной реальности, а, во-вторых, использовать этот потенциал для расширения участия женщин в спорте высоких достижений. Таким образом, может быть выстроен мостик между молодостью, энергией, активностью и представлением о «спортивном стиле жизни», ощущением праздника, способностью справляться с трудностями и достигать желаемого. Очень часто

пройти по этому «мостику» помогает положительный пример тех знаменитостей, которые не только имеют любимые виды спорта, но и всячески их популяризируют. Например, певицы: Дженнифер Лопес предпочитает серфинг с веслом, а Тейлор Свифт — треккинг; супермодели: Синди Кроуфорд и ее дочь Кайя Гербер являются любительницами велоспорта, а супермодель Алессандра Амбросио отдает первенство в своих занятиях спортом пляжному волейболу; актрисы: Наоми Уоттс практикует йогу; Николь Кидман — бег; Гвинет Пэлтроу — пеший туризм, Марго Робби — подводное плавание; телеведущая из Испании Пилар Рубио увлекается разными видами спорта и имеет оранжевый пояс — второй уровень из шести возможных — по кикбоксингу.

Спорт во многом определяет социальное лицо современного мира. С одной стороны, это проявляется в том, что все больше людей разделяют ценности здорового образа жизни, среди которых выделяются физическая культура и спорт, а в них постепенно стираются барьеры между «женскими» и «мужскими» видами спорта. С другой стороны, в мире спорта по-прежнему превалируют мужские ценности, которые выступают препятствием скорой ликвидации дискриминации женщин в данной области.

Спорт привлекателен для многих женщин не потому, что он формирует более совершенную культуру тела и души, а потому, что открывает дорогу быть сильнее мужчин, превзойти их спортивные результаты, показать собственные возможности в традиционно мужских видах спорта, таких как борьба, бокс, метание молота, тяжелая атлетика, мотокросс, автогонки и др. Это — серьезное заблуждение. Оно не способствует ни спортивным достижениям женщин, ни гендерному равенству. Именно спорт, имея древнюю историю состязательности, лучше всего может помочь поиску гармонии человека и природы, частью которой выступает гендерное равновесие.

Список литературы:

1. Аристофан. Лисистрата [Текст] 6 пьесы / Аристофан. Переводчик с древнегреческого Адриан Иванович Пиотровский. — СПб.: Азбука, 2013. 314 с.
2. Брайтонская декларация «Женщины и спорт» // Спорт для всех. 1997. № 3-4. С. 3-4.
3. Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография / И.С. Вознесенский. — М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017. 198 с.
4. Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров / И.С. Вознесенский. — М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
5. Волков А.В. Спарта. Со щитом и на щите / А.В. Волков. — М.: Вече, 2005. — 352 с.
6. Жестоканов С.М. Фидон Аргосский и Коринф // Мнемон. — Вып. 4. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 63-72.
7. Крефф А.-Ф., Каню М.-Ф. Женщина и спорт / А.-Ф. Крефф, М.-Ф. Каню; пер. с фр.; авт. предисл. Р.Д. Дибнер; коммент. В.А. Рогазкина, Г.П. Федорова. — М.: Физкультура и спорт, 1986. 142 с.
8. Лукина А.С. Женский спорт в античную эпоху // Наука, образование и культура. 2016. № 10 (13). С. 62-64.

9. Мягкова С.Н. Физическое воспитание и спортивная деятельность женщин на рубеже XIX – XX вв. (По материалам педагогической и спортивной периодики) // Теория и практика физической культуры. 2002. № 6. С. 6-13.
10. Олимпийская хартия (в действии с 26 июня 2019 г.) — Женева: МОК, 2019. 55 с.
11. Павсаний. Описание Эллады [Текст] /Павсаний. Перевод С.П. Кондратьева под редакцией Е.В. Никитюк. Ответственный редактор проф. Э.Д. Фролов. — Ч. 1: Книги 1 – 4. — СПб.: Алетейя, 1996. 336 с.
12. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В. Геополитика здорового образа жизни: монография / Л.О.Терновая, Г.Г. Гольдин, А.В. Яковлев. — М.: «Город XXI век», 2017. 264 с.
13. Case M.A. Heterosexuality as a Factor in the Long History of Women's Sports // Law & Contemporary Problems. 2017. Vol. 80:25. № 4. P. 25-46.
14. Dillon M. Did Parthenoi Attend the Olympic Games? Girls and Women Competing, Spectating, and Carrying out Cult Roles at Greek Religious Festivals // Hermes. 2000. Vol. 128 (4). P. 457-480.
15. Dillon M. Girls and Women in Classical Greek Religion / M. Dillon. — London: Routledge, 2002. 448 p.
16. Leigh M.H., Bonin T.M. The Pioneering Role Of Madame Alice Milliat and the FSFI in Establishing International Trade and Field Competition for Women // Journal of Sport History. North American Society for Sport History. 1977. № 4 (1). P. 72-83.
17. Scanlon T.F. Games for Girls // Ancient Olympics Guide. 2004. April 6.
18. Serwint N. The Female Athletic Costume at the Heraia and Prenuptial Initiation Rites // American Journal of Archaeology. 1993. Vol. 97. № 3 (Jul., 1993). P. 403-422.
19. Spears B. A Perspective of the History of Women's Sport in Ancient Greece // Journal of Sport History. 1984. Vol. 11. № 2. P. 32-47.
20. Quintillan G. Alice Milliat and the Women's Games // Olympic Review. International Olympic Committee. 2000. XXVI-31. February – March. P. 27-28.
21. Wamsley K.B., Schultz G. Rogues and Bedfellows: The IOC and the Incorporation of the FSF // Bridging Three Centuries: Intellectual Crossroads and the Modern Olympic Movement / The University of Western Ontario. — London, Ontario, Canada: International Centre for Olympic Studies. 2000. September. P. 113-118.

Bibliography

1. Aristophanes. Lysistrata [Text] 6 plays / Aristophanes. Translator from Ancient Greek by Adrian Ivanovich Piotrovsky. - St. Petersburg: Azbuka, 2013. 314 p.
2. Brighton Declaration “Women and Sport” // Sport for all. 1997. № 3-4. P. 3-4.
3. Voznesensky I.S. The path to personal effectiveness: Monograph / I.S. Voznesensky. - M.: International Publishing Center “City - XXI Century”, 2017. 198 p.
4. Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a manual for teachers and trainers / I.S. Voznesensky. — M.: Publisher: Moscow Automobile and Highway State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
5. Volkov A.V. Sparta. With a shield and on the market / A.V. Volkov. - M.: Veche, 2005. - 352 p.
6. Zhestokanov S.M. Pheidon of Argos and Corinth // Mnemon. — Vol. 4. - St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2005. P. 63-72.
7. Kreff A.-F., Kanyu M.-F. Woman and sport / A.-F. Kreff, M.-F. Kanyu; lane from French; auto preface R.D. Dibner; commentator. V.A. Rogazkina, G.P. Fedorov. - M.: Physical culture and sport, 1986. 142 p.
8. Lukina A.S. Women's sports in ancient times // Science, education and culture. 2016. No. 10 (13). P. 62-64.
9. Myagkova S.N. Physical education and sports activities of women at the turn of the 19th – 20th centuries. (Based on materials from pedagogical and sports periodicals) // Theory and practice of physical culture. 2002. № 6. P. 6-13.
10. Olympic Charter (in force since June 26, 2019) - Geneva: IOC, 2019. 55 p.
11. Pausanias. Description of Hellas [Text] / Pausanias. Translation by S.P. Kondratiev, edited by E.V. Nikityuk. Executive editor prof. E.D. Frolov. - Part 1: Books 1 – 4. - St. Petersburg: Aletheia, 1996. 336 p.
12. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yakovlev A.V. Geopolitics of a healthy lifestyle: monograph / L.O.Ternovaya, G.G. Goldin, A.V. Yakovlev. — M.: “City XXI century”, 2017. 264 p.
13. Case M.A. Heterosexuality as a Factor in the Long History of Women's Sports // Law & Contemporary Problems. 2017. Vol. 80:25. № 4. P. 25-46.
14. Dillon M. Did Parthenoi Attend the Olympic Games? Girls and Women Competing, Spectating, and Carrying out Cult Roles at Greek Religious Festivals // Hermes. 2000. Vol. 128 (4). P. 457-480.
15. Dillon M. Girls and Women in Classical Greek Religion / M. Dillon. — London: Routledge, 2002. 448 p.
16. Leigh M.H., Bonin T.M. The Pioneering Role Of Madame Alice Milliat and the FSFI in Establishing International Trade and Field Competition for Women // Journal of Sport History. North American Society for Sport History. 1977. № 4 (1). P. 72-83.
17. Scanlon T.F. Games for Girls // Ancient Olympics Guide. 2004. April 6.
18. Serwint N. The Female Athletic Costume at the Heraia and Prenuptial Initiation Rites // American Journal of Archaeology. 1993. Vol. 97. № 3 (Jul., 1993). P. 403-422.
19. Spears B. A Perspective of the History of Women's Sport in Ancient Greece // Journal of Sport History. 1984. Vol. 11. № 2. P. 32-47.
20. Quintillan G. Alice Milliat and the Women's Games // Olympic Review. International Olympic Committee. 2000. XXVI-31. February – March. P. 27-28.
21. Wamsley K.B., Schultz G. Rogues and Bedfellows: The IOC and the Incorporation of the FSF // Bridging Three Centuries: Intellectual Crossroads and the Modern Olympic Movement / The University of Western Ontario. — London, Ontario, Canada: International Centre for Olympic Studies. 2000. September. P. 113-118.

Иларионова Т.С.

*Доктор философских наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Развитие языковой ситуации в России и российские немцы: история и сегодняшний день

Введение

Философ Иоганн Готлиб Фихте в своих знаменитых “Речах к немецкой нации” высказал получившую широкое признание мысль: “В гораздо большей степени язык образует людей, чем люди образуют язык”¹.

Возьму на себя смелость и продолжу эту мысль следующим образом: “Язык образует людей, но он сам, в свою очередь, образуется государством”. Современное государство отвечает за проведение внутренней политики и обладает широким инструментарием поощрения или, напротив, подавления тех или иных социальных явлений, тех или иных процессов, и это в полной мере касается проведения курса в отношении языков, традиций и культур населяющих его народов. Это касается не только зарубежных стран, но и Российской Федерации.

Но государство - это люди. Оно строится усилиями конкретных подвижников и народов. И потому можно вернуть Фихте тезис, который он отрицал: “Язык образуют люди”.

К истории активности немецких инолингвов в изучении языков народов России

Изучение языков и культур, продвижение неродных для исследователей языков и культур на политической и общественной сцене - безусловно, феномен, который заставляет всякий раз переосмысливать роль и значение межнациональных отношений. Немало примеров такого рода феноменов дает история изучения языков народов России, в том числе русского языка. Эта сфера, которая, казалось бы, основная именно для национального, закрытого от посторонних интересов и влияний, развития, как показывает российская история, была точкой приложения сил и отечественных пытливых умов, и иностранцев. Вклад Владимира Даля,

1 Фихте И.Г. Речи к немецкой нации/пер. А.А. Иваненко. Спб.: Наука, 2009. С. 112.

который никогда не отказывался от своего датского происхождения, в изучение русского языка или поляка по происхождению Ивана Бодуэна де Куртенэ, основавшего русскую лингвистическую школу, известен всем. Но есть и иные поразительные судьбы, чья деятельность до сих пор оказывает существенное влияние на такую чувствительную сферу жизни народов, как язык.

Значительным был исторический вклад немцев в изучение и развитие языков народов России. Он был обусловлен многими факторами.

Как известно, в массовом порядке немцы стали приезжать в империю на Востоке с укреплением на троне Петра I, решающую роль в этом переселении сыграли манифесты Екатерины II 1762 и 1763 годов². Немцы, как свободные от крепостной зависимости люди, нашли применение своим силам и талантам в самых разных сферах - от земледелия до науки и государственной службы. В развитии языкознания, как это ни удивительно, особую роль сыграли военные, служившие в разных, часто отдаленных, губерниях Российской империи и имевшие тесный контакт с местным, зачастую бесписьменным населением.

Их интерес к чужим культурам и языкам обуславливался целым рядом причин;

1. простым человеческим любопытством, свойственным путешественникам и исследователям, когда в новой среде они сталкиваются с чем-то новым;

2. для военных, служивших в Средней Азии, Сибири или на Кавказе, эта встреча с новыми народами и культурами требовала налаживания контактов, установления прочных связей, а значит, и изучения языков, традиций и обычаев;

3. многие из этих служак-немцев носили звучные титулы, были баронами и графами, но, в то же время, их социальный статус не гарантировал безбедного существования, а заставлял искать собственное дело, чтобы было чего ради путешествовать, работать, жить; это в конечном счете выливалось в описание мест службы, в подготовку книг по истории и культуре народов, с которыми их свела судьба;

4. для части недавних переселенцев из Германии интерес к научным изысканиям вообще стал основной профессией, они получали место в Академии наук, тогда также приравнивавшейся к службе государству, ра-

2 Иларионова Т.С. Манифесты Екатерины II 1762 и 1763 гг.: международные и внутриполитические причины приглашения иностранцев на жительство в Россию// Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев: Материалы 14-й Международной научной конференции. Кисловодск, 25 – 29 сентября 2013 г.- М.: МСНК-пресс, 2014. С. 15-23.

ботали по заказам органов власти для освоения новых территорий и формирования там административного аппарата; они могли убедить русское правительство в необходимости ассигнований из казны на экспедиции, научные исследования;

5. военные действия русского правительства, например на Кавказе, имели и свою гуманитарную сторону (в соответствии с представлениями XVIII и XIX веков) – привнесение завоеванным народам цивилизации, передового опыта, а народам без письменности – создание алфавита, выпуск учебников родного языка;

6. многокультурность, многонациональность благодаря этим исследованиям стала восприниматься как “капитал” империи, выпускались атласы и открывались выставки, которые помогали популяризации особенностей жизни страны, в том числе и для формирования нового облика России во внешнем мире; ярким примером служит Кунсткамера, в которой собирались артефакты разных народов;

7. безусловно, было и желание прославиться, успешные исследования первопроходцев влекли за собой новые успешные исследования шедших по их стопам; помогала немецкая скрупулезность, дотошность, педантичность, помогала исключительная трудоспособность и усердие, привычка, прививавшаяся с детства, доводить начатое дело до конца;

8. сфера лингвистики была во второй половине XVIII – первой половине XIX веков этнотизирована немцами.

Одним из таких подвижников был Иван Алексеевич Бартоломей (1813-1870). Генерал-лейтенант, он был первым, кто составил на основе русского алфавита буквари абхазского³, сванетского⁴, чеченского⁵ языков, публиковал переводы православной литературы на языки народов Кавказа⁶. Он описал свое путешествие в Сванетию в 1853 году.⁷ На этот труд часто ссылались в последующем историки и культурологи народов Кавказа.

“Конкуренцию” ему составлял другой генерал – барон Петр Карлович Услар (1816-1875), генерал-майор, а также этнограф и лингвист, и поныне признаваемый как один из крупнейших кавказоведов России. Он не

3 *Бартоломей И.А.* Абхазский букварь = Аҭсца анбан. - Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника кавказского, 1865.

4 О действиях высочайше учрежденного Общества восстановления православного христианства на Кавказе. - Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1862. С. 14.

5 *Бартоломей И.А.* Чеченский букварь. - Тифлис: О-во восстановления христианства на Кавказе, 1866.

6 Краткая священная история: [Из кн. «Доброе слово православным»] / пер. на абх. яз. под руководством И. Бартоломея. - Тифлис: О-во восстановления христианства на Кавказе, 1866.

7 *Бартоломей И.А.* Поездка в вольную Сванетию полковника Бартоломея, в 1853 году. - [Тифлис, 1855].

только уточнял в соответствии с особенностями языков их алфавиты, но и дал описания грамматики и лексики этих языков. Его фундаментальный труд “Этнография Кавказа. Языкознание” до сих пор - обязательное чтение для всех, кто специализируется в этой сфере⁸. Барон П.К. Услар до Кавказа служил в иных местах Российской империи, он стал составителем 24-томного “Военно-статистического обозрения Российской империи”, издание которого осуществлялось десять лет⁹.

В советское время об этом царском генерале восторженно писали исследователи¹⁰. Его вклад по достоинству оценивают и сегодня¹¹.

Для этих исследователей полилингвизм был образом жизни. Они в совершенстве знали родной немецкий язык.

До Великой Отечественной войны немцы были широко представлены в сфере образования и науки. Однако репрессии 1941 года, когда была расформирована их автономная республика на Волге, а национальные школы ликвидированы, стали историческим барьером в продолжении этой деятельности. Перед российскими немцами с 1960-х годов остро стоял вопрос не участия в развитии иных языков, а освоение и сохранение собственного.

Современные тенденции в развитии языковой политики в России

Еще до распада СССР был принят и ныне действующий Закон от 25 октября 1991 года № 1807-1 “О языках народов Российской Федерации”, который наряду с Законом “О средствах массовой информации”, Законом “О государственной тайне”, Законом “О банковской деятельности” и рядом других, стал предтечей, прологом последующего принятия российской Конституции в 1993 году. Акт содержит в себе гарантии равноправия и защиты языков народов нашей страны, права граждан России

8 Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. - Тифлис, 1862; Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. - [Тифлис, 1862]; Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание / [С вступ. статьями М.Р. Завадского. К т. 1-4]. Т. 3: Аварский язык. - Тифлис : Упр. Кавк. учеб. округа, 1889; Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание / [С вступ. статьями М. Р. Завадского. К т. 1-4]. Т. 4: Лакский язык. - Тифлис : Упр. Кавк. учеб. округа, 1890; Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5: Хюркилинский язык. - Тифлис : Упр. Кавк. учеб. округа, 1892; Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6: Кюринский язык. - Тифлис : Упр. Кавк. учеб. округа, 1896.

9 Военно-статистическое обозрение Российской империи / Изд. ... при 1 отд-нии Деп. Ген. штаба [тр. офицеров Ген. штаба]. 24 тт. - Спб.: Тип. Деп. Ген. штаба, 1848-1858.

10 Гаджиев А.Г. С. Петр Карлович Услар - выдающийся кавказовед: К 150-летию со дня рождения / Дагест. респ. отд-ние Пед. о-ва РСФСР. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1966.

11 Бекоева Т.А. П.К. Услар о проблемах образования и воспитания горских народов Северного Кавказа: Учеб.-метод. пособие. - Владикавказ : Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 1999; Бекоева Т.А. Просветительско-педагогические идеи П.К. Услара. - Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2000; Бекоева Т.А. Видный просветитель Северного Кавказа второй половины XIX века П. К. Услар: [монография]. - Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2008.

на выбор языка общения, обучения, преподавания и изучения, использования в официальном делопроизводстве, в средствах массовой информации, в сфере обслуживания и коммерческой деятельности.

Правовое регулирование статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации и других языков также произошло по большей части в 1990-е годы.

Во всех этих актах особо выделялся статус государственного - русского - языка. Позже, 1 июня 2005 года, был принят Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Теме языков посвящена статья 68 Конституции Российской Федерации, которая была принята в 1993 году. После внесения поправок в текст нашего Основного закона 1 июля 2020 года статья 68 стала гласить:

“1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством”.

По сравнению с прежней редакцией добавились важные для жизни страны положения о том, что русский язык - это “язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации”, и то, что “культура поддерживается и охраняется государством”.

28 февраля 2023 года Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации” был дополнен рядом важных положений, уже закрепленных в Конституции. Теперь и в нем указывается, что русский язык - это “язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации”¹². Цифры из данных всероссийских переписей свидетельствуют: статус рус-

¹² Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

ского языка нуждается в укреплении, потому что убыль населения и падение образованности дают о себе знать.

Таблица 1. Владение русским языком населением Российской Федерации.

Год	Количество граждан, указавших свою национальность	Количество граждан, указавших, что владеют русским языком	Количество граждан, указавших, что они по национальности русские	Количество граждан, указавших, что они по национальности русские и владеют русским языком
2010	137,227,107	136,019,395	111,016,896	110,804,126
2020	130,587,364	128,375,188	105,579,179	104,752,603

Исследования показывают, что укрепление русского языка в обществе - это еще и свидетельство стабильности в России. Об этом, в частности, говорил Президент Российской Федерации В.В.Путин 19 мая 2023 года на заседании Совета по межнациональным отношениям: “Объективные данные статистики: уровень общегражданской идентичности в 2017 году составил 63 процента в российском обществе, а в 2022-м – 94,2 процента.

То есть, повторю, абсолютное большинство людей осознаёт себя прежде всего гражданами страны, ставит на первое место свою принадлежность, причастность к российскому обществу, к государству, а не к определённой этнической группе”¹³.

В Федеральном законе от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» содержатся как раз те положения, которые подкрепляют мою мысль: государство может эффективно управлять языковой сферой. Так, в нем закрепляется положение, согласно которому при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации “должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка”. А под нормами современного русского литературного языка “понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках”.

Это важное положение, которое свидетельствует: лингвистические исследования, выпуск словарей - основа проведения языковой политики, сфера образования - главный фактор в этой работе. То есть были узаконены индикаторы, показатели, благодаря которым можно понять реаль-

¹³ Заседание Совета по межнациональным отношениям // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165>

ную ситуацию с “самочувствием” языков в России. Мы также воспользуемся этой методикой.

Но сначала о языковой ситуации в цифрах. В ходе Всероссийской переписи 2020 года граждане нашей страны указали, что владеют разными языками - было названо 372 языка, включая древнеегипетский и древнеиранский¹⁴! Родными были названы 176 из них¹⁵.

Но всё, как известно, познается в сравнении. Остановимся на нескольких примерах, чтобы показать, как развивалась языковая среда народов страны.

Таблица 2. Владение родными языками населением Российской Федерации.

№	Язык	Численность владевших языком в 2010 г.	Численность владевших языком в 2020 г.
1.	Алтайский	62779	68700
2.	Армянский	660935	675048
3.	Башкирский	1152404	1319650
4.	Вепсский	1821	1276
5.	Греческий	23211	15386
6.	Еврейский/Иврит/Идиш	5222/3011/469	3675/3829/540
7.	Коми	140230	99609
8.	Немецкий	44757	25514
9.	Татарский	4471226	4073253
10.	Осетинский	493182	456564
11.	Чеченский	1418834	1644313

Как видно из составленной автором таблицы, нет общей закономерности в развитии родных языков: и народы без государственности (вепсы, греки, немцы) и народы с государственностью в составе России (коми, осетины, татары) показали заметное снижение числа знающих родной язык, точно так же, как и народы как с государственностью внутри России (алтайцы, башкиры, чеченцы), так и без государственности (армяне)

¹⁴ https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruO8yNIVekbnPQB_JPimAF6vZK55o_Utlid6dL2EFd5VBdVENqnoJa4ZeFce8nBDF5oH0u24cQSxFT4XZaQ78qpvkZGjCoXAxz-vuAfiQo8aXq1rdwiJokxxn_GgEt1lbtzsQ%3D%3D%3Fsign%3DwzFBxKknA3dCtBc_FB7x8DnE2ecGpFU8Hp56FGMQMhU%3D&name=Tom5_tab4_VPN-2020.xlsx&nosw=1

¹⁵ https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruCq1kZ-vqPj10J_VjHaOgxr4Tn2542kogV1TMVsATTdktpsxnLu6HaYMK0GzgToSh97pjNB37sPEDBRO_9JwH15_P5z-j2WAp-u-bqbQ5O04TjklbrSbgaP6Eu1ENEOKDyLg%3D%3D%3Fsign%3DBZx8_z_Arbs67yrjq7vAjUq6Hr1-8-jP2TR2lU7gUg%3D&name=Tom5_tab6_VPN-2020.xlsx&nosw=1

демонстрировали прямо противоположную тенденцию - рост, иногда резкий, количества владеющих родным языком. Видимо, в современных условиях нашей страны настолько разнотемпное развитие переживают народы, что это требует своего отдельного изучения.

Что касается греков, евреев, немцев - народов, представители которых еще в конце 1980-х годов стали массово уезжать на историческую родину за рубеж, то здесь изменения в сфере родного языка, как, впрочем, и в демографии, драматические.

В то же время в России о своем знании немецкого языка (иностранныго и родного) сказали 1,063,037 человек¹⁶. Однако изменилась тенденция: основная группа знающих язык - это люди трудоспособного возраста (663,326 человек), тех, кто старше и знает язык, - 340,668 человек. Показатель тех, кто моложе трудоспособного возраста и знает немецкий, всего 59,043 человека, то есть в ближайшем будущем темпы обучения языку детей и школьников не смогут обеспечить поддержание даже на нынешнем уровне знания немецкого в России. Это также, безусловно, связано с изменившейся позицией государства. Напомню, что в 2015 году депутат Государственной Думы И. Яровая заявляла: «За время обучения в нашей школе ребенок изучает русский язык в объеме 866 часов, а иностранные — 939 часов. При этом Минобрнауки собирается ввести еще и обязательный ЕГЭ по иностранным языкам, а также изучение второго иностранного. Граждан какой страны мы растим?»¹⁷.

Это мнение повлияло на формирование курса в сфере преподавания иностранных языков. В сентябре 2023 года было принято решение об отмене обязательного экзамена по иностранному языку в школе (ЕГЭ)¹⁸. Это решение, без сомнения, окажет свое влияние и на программы высшей школы. Дело освоения чужой и родной устной и письменной речи все больше и больше становится делом самих обучающихся.

Сфера обучения языкам и использования языков может становиться конфликтной. Наибольшие озабоченности по этому поводу высказывались в республиках в составе Российской Федерации - в Татарстане и Башкортостане¹⁹. И это парадоксально, ведь в первую очередь респу-

16 https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXlUfFoewruBbsLK-67KZwCJbNOxzLOSuhicPIhKfpr7yMO6pNebn7UCb26lcKVj2yOXcfcq-RpKDHpQtp9yFtrG-t774iNoOdnaf-DkgHTRcbBZihWkzh_kXXHF-jvPAAdCahWSBvPeGA%3D%3D%3Fsign%3D1Y4DFuqdbbyQFajgBN-TyPvg9H-IWv52q-7sZGyhjXdk4%3D&name=Tom5_tab12_VPN-2020.xlsx&nosw=1

17 <http://rufabula.com/news/2015/01/30/foreign-languages>.

18 Минпросвещения исключило иностранный язык из числа обязательных экзаменов // URL: <https://www.rbc.ru/society/09/09/2020/5f588fe69a79474c8e4b800f>

19 Соколовский С.В., Подлесных О.Н. Язык и политика в сфере образования в Татарстане // Смерть языка - смерть народа?: языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах: кол-

блики в составе России имеют значительные возможности противостоять негативным тенденциям в этой сфере²⁰. Обострился этот вопрос в 2017 году, когда родители нетитульных для регионов национальностей в двух соседних республиках стали массово отказываться от изучения их детьми государственных языков - соответственно татарского и башкирского²¹. Ситуация была разрешена в пользу родителей и детей нетитульных национальностей: Президент Российской Федерации В.В. Путин 20 июля 2017 года на заседании Совета по межнациональным отношениям заявил, что «заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского»²².

У некоторых народов, в республиках, прежде всего, подчеркнем это, есть проблемы и с использованием своих языков в сфере государственного управления. Самый свежий пример: 19 октября 2023 г. в зале Госсовета Республики Коми председательствующий помешал задать вопрос депутату на коми-языке, который с 2011 года является одним из официальных языков региона²³. Случился скандал, который получил всероссийский резонанс.

Эти и другие события - материал для исследователей. Многие из них придерживаются мнения, что утрата родного языка, переход граждан России разных национальностей на русский язык - не повод устраивать трагедии. Народ вполне может жить и в ситуации активного билингвизма или даже с отличным от национальности языком в качестве родного²⁴. Более того, укрепление гражданского единства в нашей стране значительно важнее, чем искусственное поддержание знания родного языка. Именно такая позиция у признанного авторитета в сфере исследований

лективная монография / С.В. Соколовский, Е.И. Филлипова, И.Л. Бабич [и др.]; ответственные редакторы: Е.И. Филлипова и С.В. Соколовский; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Горячая линия - Телеком, 2020. С. 75-98; Языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья: предупреждение конфликтогенных факторов: коллективная монография. - Казань: Логос-Пресс, 2022.

20 *Иванова Н.И.* Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия). Якутский язык в начале XXI в.: этносоциопсихолингвистический аспект. - Новосибирск : Наука, 2022.

21 <https://nazaccent.ru/content/25541-yazykovoj-vopros-so-vseh-ego-treh.html?ysclid=lo1gx-7tiko141347422>

22 Заседание Совета по межнациональным отношениям // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109>

23 <https://kmns.ru/blog/2023/10/20/v-gossovete-respubliki-komi-deputatu/?ysclid=lo1grl833h13483707>

24 *Тишков В.А., Акбаев Х.М.* «Народ не умирает с языком» или «Язык не живет без народа»? Диалог ученых о конфликте вокруг родного языка//Смерть языка - смерть народа?: языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах: коллективная монография / С.В. Соколовский, Е.И. Филлипова, И.Л. Бабич [и др.]; ответственные редакторы: Е.И. Филлипова и С. В. Соколовский; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Горячая линия - Телеком, 2020. С. 19-40.

межнациональных отношений академика РАН В.А. Тишкова.

Такая позиция помогает воспринимать и новые реалии, в частности то, что Россия меняет формат своей деятельности на международной арене и отказывается от прежних ориентиров в том числе и в языковой политике. В тот же день, когда случился скандал в Сыктывкаре, 19 октября 2023 года, была денонсирована Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, подписанная от имени Российской Федерации в г. Страсбурге 28 февраля 1996 года и ратифицированная Российской Федерацией 18 июня 1998 года. В качестве обоснования этого шага было приведено следующее: “Резолюцией Комитета министров Совета Европы от 27 сентября 2022 года были существенно ограничены полномочия российского эксперта в Консультативном комитете, созданном для осуществления мониторинга выполнения государствами – участниками Рамочной конвенции своих обязательств в области защиты национальных меньшинств.

Кроме того, Российская Федерация лишилась в рамках указанного мониторингового механизма возможности участвовать в выработке решений по интересующим вопросам и отслеживать на международном уровне случаи нарушения прав национальных меньшинств, в первую очередь русскоязычного населения за рубежом”²⁵.

В Конвенции, между прочим, содержалась важная статья 5, которая гласила:

“1. Участники обязуются содействовать созданию условий, необходимых для обеспечения лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие.

2. Без ущерба для мер, предпринимаемых в развитие своей общей интеграционной политики, Участники воздерживаются от любых политических и практических действий, имеющих целью ассимиляцию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, вопреки их воле защищают этих лиц от любых действий, направленных на такую ассимиляцию”²⁶.

Уверена, что наш внутренний курс в этом отношении не изменится, денонсация Конвенции не ухудшит ситуации в стране.

И еще цифры. По данным открытых источников, в 2014 году в рос-

25 <http://www.kremlin.ru/acts/news/72551>

26 Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств // URL: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/fdb/fdb01ae10987ef9af9beb920b04007b5.pdf>

сийских школах изучалось 89 языков, из них на 39 велось обучение²⁷. По информации Министерства просвещения Российской Федерации от 2020 года:

- около 2 млн детей в нашей стране обучаются по образовательным программам по 76 родным языкам;
- в федеральном перечне учебников представлены 252 учебника по 15 родным языкам (абазинский, алтайский, башкирский, бурятский, вепсский, карельский, ненецкий, русский, татарский, тувинский, удмуртский, хакасский, хантыйский, чеченский, якутский);
- в 61 субъекте Российской Федерации изучаются родные языки народов России, в остальных в качестве родного изучается русский язык;
- В 13 республиках (Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Ингушетия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Хакасия, Чувашия) в 2019/20 учебном году в общеобразовательных организациях в качестве самостоятельного учебного предмета изучали 16 государственных языков республик (адыгейский, алтайский, башкирский, бурятский, ингушский, коми, крымско-татарский, украинский, марийский (горный), марийский (луговой), мокшанский, эрзянский, осетинский, татарский, хакасский, чувашский);
- в 37 субъектах Российской Федерации ведется работа с дошкольниками на 50 родных языках²⁸.

Вывод можно сделать такой. Мы находимся в ситуации динамичного изменения языковой реальности в России. Эта тенденция заявила о себе еще в середине XIX века - стремление страны стать (по европейскому образцу) национальным государством. На эту цель работала концепция дружбы народов в советское время. Новый этап развития нашел свое отражение в принятии поправок в Конституцию, внесенных 1 июля 2020 года. Нужно время, чтобы понять, к каким социальным последствиям все это приведет.

Российские немцы и их родной язык сегодня

Что означает изменение этой ситуации для конкретных народов? Пример российских немцев дает пищу для размышлений. И для выяснения этой ситуации воспользуемся инструментарием, предложенным в Феде-

²⁷ 89 родных языков // URL: <https://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html?ysclid=lo8nplmnil358422456>

²⁸ Министерство просвещения поддерживает изучение языков народов, живущих на территории России. 3 ноября 2020 г. // URL: <https://edu.gov.ru/press/3089/ministerstvo-prosveshcheniya-podderzhivaet-izucheniye-yazykov-narodov-zhivuschih-na-territorii-rossii/?ysclid=lo8nhoubtp644537315>

ральном законе от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Посмотрим, что делается в сфере образования, лингвистических исследований и выпуска словарей.

Но сначала данные из Всероссийской переписи 2020 года: немецкий в качестве родного языка назвали только 25514 человека (11682 горожанина и 13832 сельских жителя)²⁹ из 195256 человек, заявивших, что они по национальности немцы³⁰.

За год (с 25 октября 2022 по 25 октября 2023 года), по данным ВАК Министерства науки и высшего образования России, из 191 кандидатской диссертации, защищенной в России по филологическим наукам, “немецкой теме” было посвящено пять работ³¹. За этот же период было 59 защит по проблемам русского языка (многие из них были сравнением с иными языками), 29 - по проблемам английского языка. При этом было 11 работ по проблемам китайского языка, а целых 16 - по проблемам таджикского языка (плюс защита диссертации о шугнанском языке: Назаршоева Чилла Рахимбековна “Этнолингвистическое освещение лексики родильного обряда шугнанского языка”). Пять защит было по проблемам французского языка; четыре - по проблемам испанского языка. Только одна диссертация была посвящена по проблемам татарского языка. Одна - проблемам языка коми. Ни одной работы по проблемам алтайского, армянского, башкирского, греческого или чеченского языков. Это не значит, конечно, что не было этнологических, исторических исследований, касавшихся языков. Но анализ данных по филологическим наукам кажется репрезентативным.

Интересны сведения о подготовке кадров для школ. Вот, например, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул) готовит специалистов для российско-таджикских школ³². В составе Университета есть Лингвистический институт. Он обучает студентов по следующим направлениям:

Очная форма обучения:

29 https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruCtomkPuePtunzalNybq8zAeT1qcr0KmyEZpseAuhML6QVb1LzkoOg9z9XP4ZniVI75gNiXONxGuxH4zfPKUj6_MSZYFwO-jn7iUtdk8BUQCZCZ0TH8axiWp4X9aEN1beQ%3D%3D%3Fsign%3DMHitrD7b6eW5928xEHJt1qGWmdnqYR5L7u9gz9HLiQ%3D&name=Tom5_tab6_VPN-2020.xlsx&nosw=1

30 https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruOfVh2-XpzQOVy3sArEP3xppoxD7dxwk1gCler_GtN0IdwpSIGM-KY5MA4L31LvMQHFApZ_myCNEI13n1qu06ExiXRnQjOfvAivd-oA9fVB-XSh4zDHsF_pQjndYWQvvhA%3D%3D%3Fsign%3DPQZVA6pp1VniOYM-j8pZqNar3A56eQDB44H-IM7I-t4%3D&name=Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx&nosw=1

31 https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~

32 https://www.altspu.ru/about_the_university/vacancies_russiantajik/

1. 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Английский язык и Немецкий язык», «Английский язык и Китайский язык», «Немецкий язык и Английский язык», «Французский язык и Английский язык» (бакалавриат)

2. 45.03.02 Лингвистика: «Перевод и переводоведение» (бакалавриат)

3. 44.04.01 Педагогическое образование: «Языковое образование в профессиональной сфере» (магистратура)

4. 45.04.02 Лингвистика: «Переводоведение и межкультурная коммуникация» (магистратура)

Заочная форма обучения:

5. 44.03.01 Педагогическое образование: «Английский язык» (бакалавриат)³³

Как видим, немецкий язык занимает свое место в ряду образовательных программ, но идет, что называется, впристёжку к английскому языку.

В Омском государственном педагогическом университете есть филологический факультет с кафедрами:

- русского языка и лингводидактики;
- литературы и культурологии;
- русского языка как иностранного и предвузовской подготовки.

Здесь отдельного направления обучения по немецкому языку тоже нет. Между тем, это два региона, в которых есть муниципальные образования с компактным проживанием российских немцев (Немецкий национальный район в Алтайском край и Азовский немецкий национальный район в Омской области) и где ранее на специализированных отделениях педвузов велась подготовка учителей для школ с немецким родным языком.

Отход государства от какой-то сферы вовсе не означает, что нет поводов для оптимизма. Открываются новые возможности для социального предпринимательства, в нашем случае - общественных организаций и отдельных преподавателей. Немецкие культурные центры организовали и многие годы ведут языковые курсы.

Правда, и здесь ситуация меняется. На протяжении последних лет количество НКО российских немцев существенным образом сократилось. В 2016 году, по моим подсчетам на основе реестра НКО, который ведет Министерство юстиции Российской Федерации, объединений было 327³⁴. К 2019 году осталось 246 организаций³⁵. Замер 25 октября 2023 года по-

33 <https://old.altspu.ru/liin/>

34 Данные Министерства юстиции Российской Федерации на 30 июня 2016 года.

35 По состоянию на 7 августа 2019 года. Иларионова Т.С. Немецкие некоммерческие организации в России: виды, цели, регионы//Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 8. С. 87.

казал, что таких НКО всего 114³⁶. То есть возможностей вести языковую работу за пять лет стало примерно в три раза меньше. Вряд ли это будет поддерживать расширение социального ареала владения немецким.

Но в то же время (еще один индикатор) активное преподавательское и исследовательское комьюнити проявляло свою заинтересованность в развитии языков, в том числе немецкого, что находило свое выражение в выпуске словарей и справочников. Отнести это можно на счет бурного развития медиасреды, внедрения в нашу жизнь все новых и новых понятий, и это требовало соответствующей реакции лингвистов, филологов, этнологов. Эти словари выходили как в Москве, так и в регионах³⁷.

Заключение

Для народов язык играет существенную роль с укреплением этнической солидарности. Под ней следует понимать:

- желание быть среди своих (иррациональное стремление к сплочению);
- стремление устанавливать и поддерживать внутриобщинные связи, удовлетворенность от внутриобщинных связей;
- закрепление этих связей матримониально;
- ориентация в личной и общественной жизни на людей своей национальности, убеждение, что «мы» лучше, чем «они»;
- оказание разнообразной помощи людям своей национальности (продвигать по службе, заниматься благотворительностью, пропагандировать положительные черты национального характера);
- активность в проведении этнокультурных мероприятий и удовлетворение от этнокультурного общения.

В формировании этнической солидарности российских немцев были особенности, обусловленные историей:

- в России сложились разные группы немцев (городские немцы,

36 <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reeestr-nekommercheskih-organizacij/>

37 *Ермилова А.А., Краснова Н.В.* Учебный иллюстрированный немецко-русский словообразовательный словарь наиболее часто используемых наименований одежды в современном немецком языке. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2022; *Ивашенко Н.Д.* Немецко-русский, русско-немецкий словарь деловой и банковской лексики = Wörterbuch für Geschäfts-und bankensprache deutsch-russisch russisch-deutsch: около 30000 слов и словосочетаний : [издание в pdf-формате]. - М.: Просвещение, 2021; *Любимова З.М.* Немецко-русский словарь активной лексики = Grundwortschatz deutsch-russisch: около 20000 слов и словосочетаний: [издание в pdf-формате]. - М.: Просвещение, 2021; *Матвеев С.А.* Быстрый немецкий. Немецко-русский, русско-немецкий словарь для начинающих. - М.: АСТ, Lingua, 2021; *Немецко-русский визуальный словарь с транскрипцией.* - М.: АСТ, Lingua, 2020; *Словарь молодежного сленга: (на материале английского, немецкого, французского и русского языков).* - 2-е изд., перераб. - Волгоград: ВолГУ, 2020; *Словарь французских заимствований в современном немецком языке: справочное издание.* - Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2020.

прибалтийские бароны, колонисты Поволжья и Причерноморья), и солидарность внутри отдельных общин;

- территориальная и профессиональная разобщенность;
- формирование российским государством единой политики в отношении разных групп немцев под давлением внешних обстоятельств после возникновения Германского рейха в 1871 году (спор «западников» и «славянофилов»), во время Первой мировой войны, во время Великой Отечественной войны;

- депортация как общая судьба и травма;
- возможность выезда в Германию после начала перестройки;
- государственное поощрение общественной активности российских немцев (федеральные и региональные программы и проекты).

Этническую солидарность укрепляет совместное действие, общие представления о жизни и смерти, общие цели и пути их достижения. Этническую солидарность крепят родственные связи и соседские отношения, особый в отношении народа курс государства (как благожелательный и комплиментарный, так и направленный на ограничение социальных возможностей, репрессивный).

Этническую солидарность скрепляет родной язык (язык национальности). Именно на укрепление этнической солидарности направлены многочисленные общественные проекты российских немцев, ранее широко поддерживавшихся не только Россией, но и Германией, а ныне получающие значительную поддержку российского бюджета на уровне Федерации и в регионах или реализуемые на деньги самих участников. В ряду таких проектов языковая работа занимает одно из центральных мест. Практически все общественные организации реализуют программы, связанные с немецким языком. В восьмой раз, на сей раз в Томске, прошла международная научно-практическая языковая конференция «Российские немцы в языковом и культурном многообразии народов России» (с 31 октября по 4 ноября 2023 года), которая собрала специалистов из десятка субъектов Федерации и из дружественных стран СНГ, где проживают российские немцы.

Изучение языка, таким образом, выступает для людей, отрезанных от возможности его использования в каждодневном общении, как фактор социализации людей, как перспектива развития, получения новых компетенций и возможностей на рынке труда, как источник удовлетворенности своим положением и моральной общественной обстановкой. Рост общественной активности российских немцев (культурные мероприя-

тия, благотворительные и молодежные проекты), предпринимательской инициативы, позитивного сотрудничества с некоммерческими организациями и органами публичной власти - все это капитал, формируемый практикой изучения языка.

Список литературы:

1. Бартоломей И.А. Абхазский букварь = А сца анбан. - Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника кавказского, 1865.
2. Бартоломей И.А. Поездка в вольную Сванетию полковника Бартоломея, в 1853 году. - Тифлис, 1855.
3. Бартоломей И.А. Чеченский букварь. - Тифлис: О-во восстановления христианства на Кавказе, 1866.
4. Бекоева Т.А. Видный просветитель Северного Кавказа второй половины XIX века П.К. Услар: [монография]. - Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2008.
5. Бекоева Т.А. Услар П.К. о проблемах образования и воспитания горских народов Северного Кавказа: Учеб.-метод. пособие. - Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 1999.
6. Бекоева Т.А. Просветительно-педагогические идеи П.К. Услара. - Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2000.
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи / Изд. ... при 1 отд-нии Деп. Ген. штаба [тр. офицеров Ген. штаба]. 24 тт. - СПб.: Тип. Деп. Ген. штаба, 1848-1858.
8. Гаджиев А.-Г. С. Петр Карлович Услар - выдающийся кавказовед: К 150-летию со дня рождения / Дагест. респ. отд-ние Пед. о-ва РСФСР. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1966.
9. Ермилова А.А., Краснова Н.В. Учебный иллюстрированный немецко-русский словообразовательный словарь наиболее часто используемых наименований одежды в современном немецком языке. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2022.
10. Иванова Н.И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия). Якутский язык в начале XXI в.: этносоциопсихолингвистический аспект. - Новосибирск: Наука, 2022.
11. Иващенко Н.Д. Немецко-русский, русско-немецкий словарь деловой и банковской лексики = Wörterbuch für Geschäfts-und bankensprache deutsch-russisch russisch-deutsch : около 30000 слов и словосочетаний : [издание в pdf-формате]. - М.: Просвещение, 2021.
12. Иларионова Т.С. Манифесты Екатерины II 1762 и 1763 гг.: международные и внутривластные причины приглашения иностранцев на жительство в Россию// Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев: Материалы 14-й Международной научной конференции. Кисловодск, 25 – 29 сентября 2013 г. - М.: МСНК-пресс, 2014. С. 15-23.
13. Иларионова Т.С. Немецкие некоммерческие организации в России: виды, цели, регионы // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 8. С. 83-99.
14. Краткая священная история: [Из кн. «Доброе слово православным»] / пер. на абх. яз. под руководством И. Бартоломея. - Тифлис: О-во восстановления христианства на Кавказе, 1866.
15. Любимова З.М. Немецко-русский словарь активной лексики = Grundwortschatz deutsch-russisch: около 20000 слов и словосочетаний: [издание в pdf-формате]. - М.: Просвещение, 2021.
16. Матвеев С.А. Быстрый немецкий. Немецко-русский, русско-немецкий словарь для начинающих. - М.: АСТ, Lingua, 2021.
17. Немецко-русский визуальный словарь с транскрипцией. - М.: АСТ, Lingua, 2020.
18. О действиях высочайше учрежденного Общества восстановления православного христианства на Кавказе. - Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1862.
19. Словарь молодежного сленга: (на материале английского, немецкого, французского и русского языков). - 2-е изд., перераб. - Волгоград: ВолГУ, 2020.
20. Словарь французских заимствований в современном немецком языке: справочное издание. - Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2020.
21. Соколовский С.В., Подлесных О.Н. Язык и политика в сфере образования в Татарстане // Смерть языка - смерть народа?: языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах: коллективная монография / С.В. Соколовский, Е.И. Филиппова, И.Л. Бабич [и др.]; ответственные редакторы: Е.И. Филиппова и С.В. Соколовский; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Горячая линия - Телеком, 2020.
22. Тишков В.А., Акбаев Х.М. «Народ не умирает с языком» или «Язык не живет без народа»? Диалог ученых о конфликте вокруг родного языка // Смерть языка - смерть народа?: языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах: коллективная монография / С.В. Соколовский, Е.И. Филиппова, И.Л. Бабич [и др.]; ответственные редакторы: Е.И. Филиппова и С.В. Соколовский; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Горячая линия - Телеком, 2020.
23. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. - Тифлис, 1862.
24. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. - Тифлис, 1862.
25. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание / [С вступ. статьями М.Р. Завадского. К т. 1-4]. Т. 3: Аварский язык. - Тифлис: Упр. Кавк. учеб. округа, 1889.
26. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание / [С вступ. статьями М.Р. Завадского. К т. 1-4]. Т. 4: Лакский язык. - Тифлис: Упр. Кавк. учеб. округа, 1890.
27. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5: Хюркилинский язык. - Тифлис: Упр. Кавк. учеб. округа, 1892.
28. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6: Кюринский язык. - Тифлис: Упр. Кавк. учеб. округа, 1896.

29. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / пер. А.А. Иваненко. Спб.: Наука, 2009.
30. Языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья: предупреждение конфликтогенных факторов: коллективная монография. - Казань: Логос-Пресс, 2022.

Bibliography

1. Bartolomey I.A. Abkhaz ABC book = А сша анбан. - Tiflis: Type. Ch. ex. Governor of the Caucasus, 1865.
2. Bartolomey I.A. A trip to free Svaneti by Colonel Bartholomew, in 1853. - Tiflis, 1855.
3. Bartolomey I.A. Chechen primer. - Tiflis: Society for the restoration of Christianity in the Caucasus, 1866.
4. Bekoeva T.A. A prominent educator of the North Caucasus in the second half of the 19th century, P.K. Uslar: [monograph]. - Vladikavkaz: SOGU named after. K.L. Khetagurova, 2008.
5. Bekoeva T.A. Uslar P.K. on the problems of education and upbringing of the mountain peoples of the North Caucasus: Educational method. allowance. - Vladikavkaz: Publishing House of North Ossetia. state University named after K.L. Khetagurova, 1999.
6. Bekoeva T.A. Educational and pedagogical ideas of P.K. Uslara. - Vladikavkaz: Publishing House of North Ossetia. state University named after K.L. Khetagurova, 2000.
7. Military statistical review of the Russian Empire / Ed. ... at the 1st department of Dep. Gene. headquarters [tr. officers Gen. headquarters]. 24 vols. - St. Petersburg: Type. Dep. Gene. headquarters, 1848-1858.
8. Gadzhiev A.-G. S. Pyotr Karlovich Uslar - an outstanding Caucasian scholar: On the 150th anniversary of his birth / Dagest. rep. Department of Ped. islands of the RSFSR. - Makhachkala: Daguchpedgiz, 1966.
9. Ermilova A.A., Krasnova N.V. Educational illustrated German-Russian word-formation dictionary of the most commonly used names of clothing in modern German. - St. Petersburg: St. Petersburg State Publishing House. Economic University, 2022.
10. Ivanova N.I. Language situation in the Republic of Sakha (Yakutia). Yakut language at the beginning of the 21st century: ethno-opsycholinguistic aspect. - Novosibirsk: Science, 2022.
11. Ivashchenko N.D. German-Russian, Russian-German dictionary of business and banking vocabulary = Wörterbuch für Geschäft- und bankensprache deutsch-russisch russisch-deutsch: about 30,000 words and phrases: [edition in pdf format]. - M.: Education, 2021.
12. Ilarionova T.S. Manifestos of Catherine II of 1762 and 1763: international and domestic political reasons for inviting foreigners to live in Russia // Two and a half centuries with Russia: current problems and controversial issues in the history and historiography of Russian Germans: Materials of the 14th International Scientific Conference. Kislovodsk, September 25 - 29, 2013 - M.: MSNK-press, 2014. P. 15-23.
13. Ilarionova T.S. German non-profit organizations in Russia: types, goals, regions // Ethnosocium and interethnic culture. 2020. № 8. P. 83-99.
14. Brief sacred history: [From the book. "A good word to the Orthodox"] / trans. on abh. language under the leadership of I. Bartolomei. - Tiflis: Society for the restoration of Christianity in the Caucasus, 1866.
15. Lyubimova Z.M. German-Russian dictionary of active vocabulary = Grundwortschatz deutsch-russisch: about 20,000 words and phrases: [edition in pdf format]. - M.: Education, 2021.
16. Matveev S.A. Fast German. German-Russian, Russian-German dictionary for beginners. - M.: AST, Lingua, 2021.
17. German-Russian visual dictionary with transcription. - M.: AST, Lingua, 2020.
18. About the actions of the highest established Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. - St. Petersburg: type. Imp. Academician Sciences, 1862.
19. Dictionary of youth slang: (based on English, German, French and Russian languages). - 2nd ed., revised. - Volgograd: VolSU, 2020.
20. Dictionary of French borrowings in modern German: reference publication. - Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publishing House, 2020.
21. Sokolovsky S.V., Podlesnykh O.N. Language and policy in the field of education in Tatarstan // Death of language - death of the people?: language situations and language rights in Russia and neighboring states: collective monograph / S.V. Sokolovsky, E.I. Fillipova, I.L. Babich [et al.]; responsible editors: E.I. Fillipova and S.V. Sokolovsky; Russian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology named after. N.N. Miklouho-Maclay. - M.: Hotline - Telecom, 2020.
22. Tishkov V.A., Akbaev Kh.M. "The people do not die with the language" or "The language does not live without the people"? Dialogue of scientists about the conflict around the native language // Death of language - death of the people?: language situations and language rights in Russia and neighboring states: collective monograph / S.V. Sokolovsky, E.I. Fillipova, I.L. Babich [et al.]; responsible editors: E.I. Fillipova and S.V. Sokolovsky; Russian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology named after. N.N. Miklouho-Maclay. - M.: Hotline - Telecom, 2020.
23. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. Abkhazian language. - Tiflis, 1862.
24. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. Chechen language. - Tiflis, 1862.
25. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics / [With intro. articles by M.R. Zavadsky. To vol. 1-4]. T. 3: Avar language. - Tiflis: Ex. Kavk. textbook districts, 1889.
26. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics / [With intro. articles by M.R. Zavadsky. To vol. 1-4]. T. 4: Lak language. - Tiflis: Ex. Kavk. textbook districts, 1890.
27. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. T. 5: Khyurkilin language. - Tiflis: Ex. Kavk. textbook districts, 1892.
28. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. Volume 6: Kyurin language. - Tiflis: Ex. Kavk. textbook districts, 1896.
29. Fichte I.G. Speeches to the German nation / trans. A.A. Ivanenko. St. Petersburg: Nauka, 2009.
30. Language situation in the Volga and Urals republics: prevention of conflict-generating factors: collective monograph. - Kazan: Logos-Press, 2022.

П

ПЕДАГОГИКА

Московский педагогический государственный университет

Последствия реформ и инновации в российском педагогическом образовании для поликультурного педагогического образования в районах проживания этнических меньшинств в Китае

Образовательная структура России эволюционирует от унитарной к диверсифицированной, и реформа высшего образования особенно заметна. В советских вузах была только одна ступень образования, а звание специалиста присваивалось выпускникам вузов. С 90-х годов педагогическое образование в России было изменено на три уровня: первый уровень – три года обучения, а целью подготовки является подготовка учителей ниже неполной средней школы. Второй уровень основан на первом уровне непрерывного обучения в течение двух лет, с целью подготовки учителей высшей школы, присуждения степени бакалавра. Третий уровень основан на втором уровне непрерывного обучения в течение двух лет, и целью обучения является подготовка преподавателей и ассистентов преподавателей вузов в средних гуманитарных школах, практических средних школах, средних специальных школах, а также присуждение степени магистра [1].

Многоуровневое педагогическое образование позволяет обществу своевременно получать учителей разных уровней, студенты могут выбирать специальности и академические системы в соответствии со своими реальными условиями, школы могут более научно оценивать способности и склонности учащихся, расширять набор на первый уровень и в то же время решать проблему интеграции с международными дипломами [2].

В реформировании высшего педагогического образования в России наметились следующие три основные тенденции:

1. В полной мере использовать эффект известного бренда и географические преимущества? Известно, что за 70 лет существования Советского Союза на территории России существовало несколько государственных

педагогических заведений, таких как Московский педагогический государственный университет и Российский государственный педагогический университет (бывший Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена), которые были признаны педагогическими вузами высокого уровня в мире.

После распада Советского Союза в 1991 году начался сложный процесс перехода от унитарной национализированной экономики к рыночной. Образовательные учреждения вступили в срочный период выживания, и эти знаменитые колледжи и университеты открыли свои двери для набора иностранных студентов. Они привлекают студентов со всего мира своими высококвалифицированными преподавателями, широким спектром дисциплин и хорошим оборудованием, и в то же время принимают гибкую политику с точки зрения продолжительности обучения и профессиональных условий [3].

Несмотря на то, что отечественная экономика России испытывала трудности с 90-х годов, и государство могло выделить этим вузам только 1/3 средств, они смогли пережить трудности, опираясь на эффект бренда для получения дохода. Это говорит о том, что российское общество выдвинуло новые требования, беспрецедентные возможности и вызовы для развития педагогического образования, и только открыв нормальные школы во всех направлениях, постоянно повышая качество работы школ, уделяя внимание эффективности, они смогли удовлетворить потребности общества, иначе они были бы ликвидированы.

Изменения и развитие общества обусловили возможности и вызовы развития российских высших образовательных учреждений, выдвинули новые темы для их существования, и насущная необходимость решения этих проблем стала движущей силой успеха высших образовательных учреждений.

Географические преимущества также являются причинами выживания и развития целого ряда образовательных учреждений в условиях экономических трудностей. Например, в некоторых туристических курортах и городах с крупными совместными предприятиями местные высшие учебные заведения активно участвуют в культурном и экономическом строительстве города.

В последние годы в крупных городах появились частные школы с местной спецификой. Эти школы придают большое значение использованию местных культурных ресурсов и часто организуют посещение достопримечательностей города и музеев, а школы, прилегающие к иностранным

посольствам, часто организуют общественные мероприятия для тренировки навыков общения учащихся на иностранном языке. Эти школы также предъявляют высокие требования к учителям, не только требуя от учителей высокой академической квалификации и высоких стандартов преподавания, но и требуя внедрения дифференцированного обучения.

Учителя должны внимательно наблюдать за особенностями познавательной деятельности каждого ученика и успеваемостью и своевременно направлять и оказывать ему помощь. Зарплата учителя в частной школе в 2-5 раз выше, чем у учителя в обычной школе, поэтому преподавание в таких школах стало новой горячей точкой для выпускников российских вузов.росло и число студентов, поступающих в высшие учебные заведения.

2. Объединиться в общеобразовательный университет? Опираясь на опыт создания общеобразовательных университетов за рубежом, Россия провела эксперименты по реформированию образования в Новгороде, который стал пилотным городом для экономических реформ, а первоначальные Новгородский технологический институт, Сельскохозяйственный колледж, Медицинский колледж и Педагогический колледж (бывшие самостоятельные колледжи) были объединены в Новгородский государственный университет [4].

В 1997 году все вышеупомянутые колледжи исчезли из списка вузов, публикуемого государством, а после слияния эти образовательные учреждения стали подчиненными филиалами университета, а организационная структура была скорректирована и упорядочена, а первоначальные школьные здания, оборудование и преподаватели были единообразно распределены университетом. Самая сильная реакция студентов заключается в том, что они, как правило, получают больше удовольствия от занятий, чем раньше, потому что у них есть возможность слушать первоклассных профессоров.

Пользуясь преимуществами преподавателей высокого уровня, университет предлагает большое количество факультативных курсов для студентов, которые расширяют кругозор студентов и расширяют их знания. В то же время совместная школьная инициатива также решает давние и сложные проблемы, которые было трудно решить в бывшем Советском Союзе.

Дублирующиеся специальности объединяются внутри университета, например, студенты-историки, которые готовятся в будущем стать учителями, заканчивают бакалавриат по своей специальности, затем проходят курсы по педагогике, чтобы после окончания учебы стать учителем.

Это позволило сделать успешную попытку подготовить учителей средних школ высокого уровня и удовлетворить потребности средних школ в учителях общеобразовательных и элективных курсов, таких как «Биология и экологическая среда», «Естественные знания и культура» и «Экономическая география», которые были открыты в последние годы.

Помимо возвращения талантов для региона и содействия экономическому и культурному развитию, комплексный университет планирует выполнять социальную функцию, а также станет инкубатором и источником излучения высоких и новых технологий, вмешиваться в разработку новых продуктов, способствовать формированию новых отраслей промышленности. Комплексный университет стал интеллектуальной опорой для культурного развития, экономического процветания и создания новых индустриальных парков на прилегающей территории в соответствии с международными стандартами. Несомненно, она выпускали учителей средних школ высокого уровня, а также отвечали потребностям социального развития.

3. Развитие некоторых научных систем в СССР в качестве дополнения к педагогическому образованию? После вступления в 90-е годы правительство России признало систему Занкова национальной системой образования. При непосредственной поддержке Министерства образования был создан Центр научной системы Занкова, который был организован учениками и последователями Занкова.

Васильев руководил изучением и популяризацией системы Занкова. После создания Центра в 1993 году Центр переиздавал и издавал учебники и педагогические материалы в соответствии с образовательными идеями и реалиями Занкова, а также использовал современные средства, такие как компьютеры и видео, для продвижения и популяризации системы Занкова по всей России. «Общая теория развития» Занкова родилась в 60-е годы, развивалась в 70-80-е годы, течение времени не заставило ее утонуть в длинной реке истории, в 90-е годы на волне образовательной реформы в России появилось множество характерных школ в области образования.

Во время зимних и летних каникул в центр стекаются преподаватели из России и стран СНГ, чтобы пройти систематическое обучение по системе Занкова. «Общая теория развития» затрагивает все аспекты развития учащихся: моральный, эмоциональный, волевой, наблюдательный, память, язык, мышление и другие аспекты, так что школьная жизнь представляет собой образовательную среду, которая уважает учащихся, рас-

крывает потенциал учащихся и достигает наилучших результатов общего развития. Центр «Система Занкова» также стал лучшим дополнением к педагогическому образованию [4].

Аналогичные изменения произошли и в Китае, близкому по идеологии и духу Советскому союзу. В частности Китай был озадачен обеспечить качественное образование каждому учащемуся.

Богатое и разнообразное культурное наследие учителей и учеников придает большое значение единству, что делает адаптацию к единому образованию независимо от национальности. Например, было внедрено мультикультурное образование, чтобы сделать учащихся более толерантными [5].

По сути мультикультурное образование – это образовательная концепция, которая защищает равенство и уважение, и поощряет меньшинства.

Мультикультурное образование придает большое значение разработке учебных программ и в ходе преподавания уделяется внимание развитию личности и специальностей учащихся, что позволяет лучше подготовить учащихся с разным культурным происхождением. При этом учебные материалы и язык обучения учитывает языковое происхождение учащихся разных этнических групп.

Список литературы:

1. Городецкая А.В. Педагогическое образование в условиях инноваций: методология и практика. - Moscow: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Компания», 2017. 420 с.
2. Залогина И.Ю. Проблемы и перспективы поликультурного образования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Философия, 2015. № 2. С. 106-116.
3. Лаптев В.З. Инновационные технологии в образовательной практике: учебно-методическое пособие. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. 210 с.
4. Соколова С.А. Поликультурное образование: теоретический аспект и практическая реализация // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2018. № 5. С. 97-103.
4. Латыпова Э.Р., Ильин Д.А., Валиуллина А.Р. Применение Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку в вузе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 449-451.
5. Федосова Н.В., Мосенцева Е.В. Инновационные подходы к организации педагогического образования // Вестник Пермского университета. Серия: Педагогика, 2016. № 2. С. 93-97.

Bibliography

1. Gorodetskaya A.V. Teacher education in conditions of innovation: methodology and practice. - Moscow: Publishing and trading corporation "Dashkov and Company", 2017. 420 p.
2. Zalagina I.Yu. Problems and prospects of multicultural education in Russia // Bulletin of St. Petersburg University. Series 7: Philosophy, 2015. № 2. P. 106-116.
3. Laptev V.Z. Innovative technologies in educational practice: educational and methodological manual. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 210 p.
4. Sokolova S.A. Multicultural education: theoretical aspect and practical implementation // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 2018. № 5. P. 97-103.
4. Latypova E.R., Ilyin D.A., Valiullina A.R. The use of Internet resources in teaching a foreign language at a university // Eurasian Legal Journal. 2022. № 3 (166). P. 449-451.
5. Fedosova N.V., Mosentseva E.V. Innovative approaches to the organization of pedagogical education // Bulletin of Perm University. Series: Pedagogy, 2016. № 2. P. 93-97.

Логачева Е.А.

*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин,
информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал)
Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова.*

Формирование установок на здоровый образ жизни студенческой молодежи в образовательной среде

Вопрос о здоровье молодого поколения является крайне актуальным, он многогранен и рассматривается в разных аспектах. Молодое поколение является будущим прогрессом России. Молодежь – это те, кто будет строить и развивать наше общество в ближайшие десятилетия. Их идеи, энергия и мотивация способны привести новые технологии, инновации и изменения в различные сферы жизни.

Однако, для того чтобы молодое поколение стало настоящим прогрессом, необходимо создать условия, которые позволят им реализовать свой потенциал. Это включает в себя: доступ к качественному образованию; возможности для профессионального роста; поддержку предпринимательства и инноваций; собственное участие в принятии решений, затрагивающих их будущее.

Разные авторы, дают многочисленные понятия, раскрывая категорию студенческой молодежи, но общим является, то, что это – «особая возрастная и социальная группа, от 18 до 25 лет». Чапкович Ж.А. выделяет группу студенчества рядом социальных особенностей: «высокий образовательный уровень и познавательная мотивация, социальная активность и стремление к самореализации, сочетание интеллектуальной, творческой и физической деятельности» [1]. В то же время молодежь одновременно выступает и объектом, и субъектом своего процесса социализации, это период становления жизненных смыслов, выбора целеполагающих ценностей [2].

Анализ литературного материала позволяет сделать вывод о множестве проблем, связанных с современной системой образования в России.

Главной является недостаточная ориентация всей системы Российского образования (от детского сада до вуза) на здоровьесбережение и формирование азов здорового образа жизни учащихся [3], [4].

А так же многочисленные исследования, посвященные сохранению здоровья студентов, открывают недостатки в организации здоровьесбережения системы высшего и среднего профессионального образования. Во-первых, существует тревожная тенденция снижения уровня физической подготовленности и активности студентов, приводящая в дальнейшем к серьезному ухудшению их здоровья [5], [6], [7]. Во-вторых, не проводится качественный мониторинг физического, психического и эмоционального здоровья молодого поколения [8]. В-третьих, имеется недостаток воспитательных и профилактических мероприятий по возникновению различных заболеваний [9].

В процессе обучения у студентов здоровье не только не улучшается, а, наоборот, наблюдается ухудшение. Более того, последние исследования подтверждают эту тенденцию, показывая, что всего лишь 12% молодых людей в России отдают предпочтение здоровому образу жизни [10, с. 49]. Этот показатель является чрезвычайно низким и вызывает серьезную озабоченность.

Принятые программы по сохранению здоровья в современной системе образования зачастую сводятся только к информированию, обучению и убеждению студентов, в свою очередь, для формирования установок на ведение здорового образа жизни, является недостаточным [11, с. 45].

Осознанное и целенаправленное выполнение физических упражнений для укрепления здоровья в процессе обучения в вузе предполагает дисциплина «Физическая культура и спорт». Однако согласно учебному плану это дисциплина только один или два раза в неделю, что по скромным расчетам повышает двигательную активность не более чем на 20%, в свою очередь это низкий показатель [12, с. 15].

Гипотеза нашего исследования, заключается в том, что система образования играет ключевую роль в формировании установок на здоровый образ жизни у молодежи. Образовательные учреждения имеют уникальную возможность влиять на молодых людей и помочь им осознать важность здорового образа жизни.

Образовательная среда образовательного учреждения должна выступать связующим звеном между внутренней сущностью молодой лично-

сти и окружающей ее действительностью, а так же условием и средством оздоровительной организации своего досуга [2, с. 18]. Согласование потребностей молодой личности с требованиями правильно организованной образовательной среды связано как со сменой смысловых установок, так и с рефлексией своих ценностных ориентиров.

На наш взгляд, чтобы система образования действительно сыграла положительную роль в формировании установок на здоровый образ жизни, во многом зависит от организации и создания научно-обоснованной, эффективной молодежной политики образовательной среды, которая помогает реализовать культурный и образовательный потенциал молодежи и самого образовательного учреждения. Включить студенческую молодежь в общественные процессы и превратить в мощную силу развития нашего общества [13, с. 22].

Важно разработать специальные программы и стратегии, которые будут включать в себя все аспекты здоровья и активно вовлекать студентов в процесс формирования здоровых привычек. Также необходимо учесть различные потребности и особенности молодежи, чтобы обеспечить эффективность таких программ.

Система образования должна стать мощным инструментом в борьбе с ухудшением здоровья молодежи и способствовать формированию установок на здоровый образ жизни, в свою очередь у нее есть возможность:

- предоставлять информацию о правильном питании и физической активности и других аспектах здоровья в виде курсов, лекций;
- организовывать семинары, тренинги и другие практические мероприятия, нацеленные на осознанность важности здоровья;
- создать условия для развития физической активности, предлагать спортивные программы, тренировки и возможность для участия в соревнованиях.

На наш взгляд в создании такой эффективной молодежной политики образовательной среды, выступает разработка концепции здоровьесберегающего образования. Целью, которой, является «опривычивание» здорового образа жизни и утверждение его – как обыденность, который в свою очередь становится мощным фактором личностного и государственного экономического роста.

Таким образом, в рамках нашей концепции, образовательная среда образовательного учреждения формирует в себе три блока: спортивный;

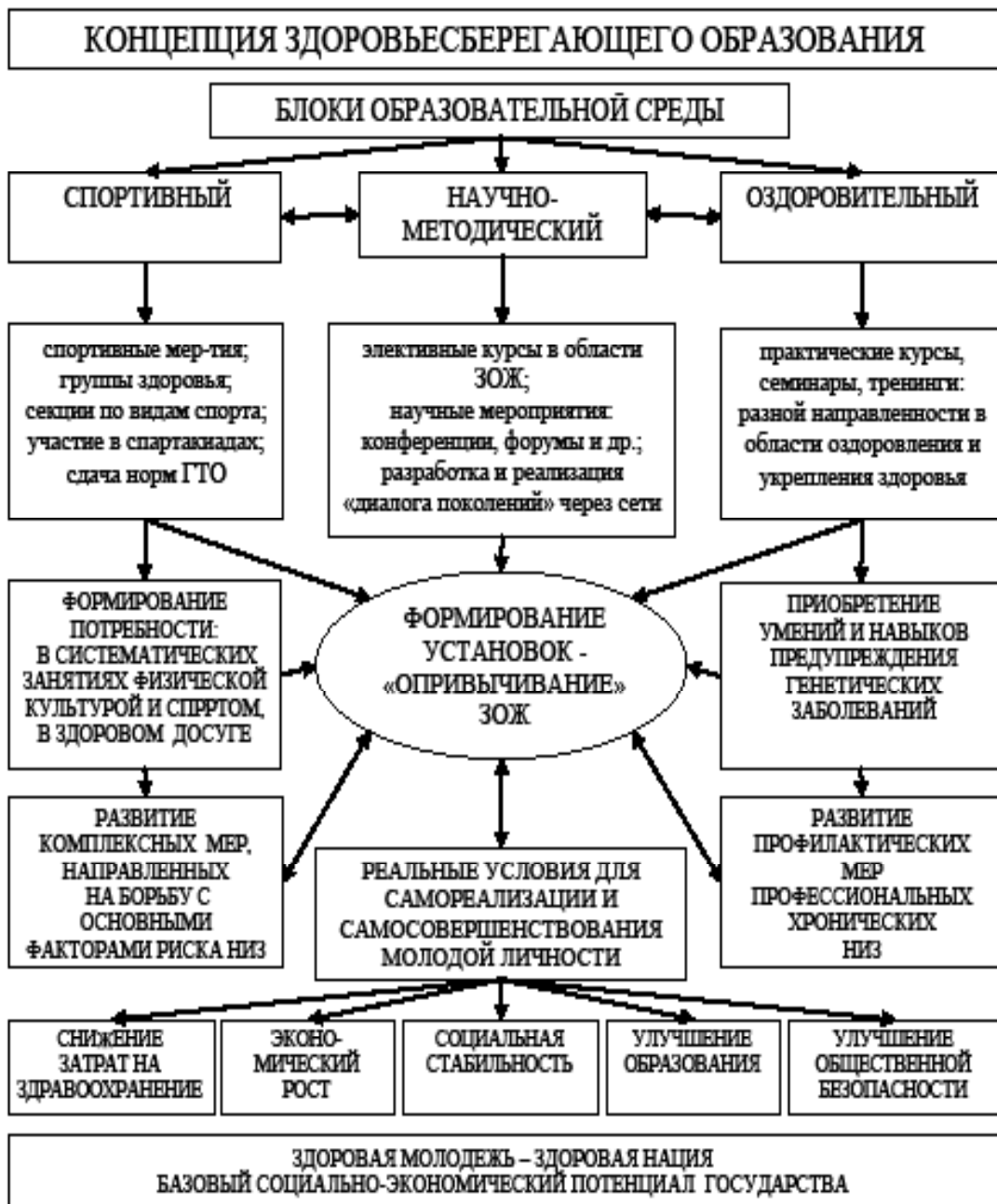

Рисунок 1. Схема взаимодействия блоков образовательной среды.
Источник: составлено автором.

научно-методический; оздоровительный. На рисунке 1 представлена схема взаимодействия блоков образовательной среды. Каждый блок решает свои задачи.

Такое взаимодействие всех соучастников образовательной среды, позволяет расширить круг общения и взаимопонимания, дает возможность сопереживания, эстетического и эмоционального восприятия, оказывает помощь в решения научных, педагогических, социальных задач образовательного учреждения. Создает реальные условия для самосовершенствования, самообразования, адекватного самопознания значимых и социально приемлемых способов самореализации и самоутверждения молодой личности.

В итоге можно говорить об успешном принятии и закреплении установок на здоровый образ жизни всех соучастников образовательной среды. Несомненно, взгляды и ценности, сформированные в период студенчества, не остаются неизменными на протяжении всей жизни. Личный опыт и социальные изменения вносят свои коррективы, которые невозможно предвидеть. Однако, ориентации, усвоенные в молодости, не могут исчезнуть без следа. Некоторые из них могут стать бессознательными установками, которые влияют на повседневное поведение человека.

Нами выявлены и сформированы основные положения положительного влияния здорового образа жизни молодежи на развитие государства:

1. Экономический рост. Здоровая молодежь способна работать более продуктивно и эффективно, что способствует экономическому развитию государства. Они имеют больше энергии и сил для работы, что может привести к повышению производительности и инновационности.

2. Снижение затрат на здравоохранение. Здоровая молодежь имеет меньше вероятность развития хронических заболеваний и более высокую иммунную систему. Это позволяет снизить затраты на лечение и медицинское обслуживание, что является значительным экономическим выгодой для государства.

3. Улучшение общественной безопасности. Здоровая молодежь менее склонна к участию в преступной деятельности и нарушениям общественного порядка. Они могут быть активными членами общества, вносящими свой вклад в развитие и стабильность государства.

4. Улучшение образования. Здоровая молодежь имеет лучшие показатели успеваемости и обучаемости. Они более концентрированы, энергичны и способны лучше усваивать знания и навыки. Это может привести к повышению уровня образования и качества рабочей силы в государстве.

5. Социальная стабильность. Здоровая молодежь способна связываться со своими социальными окружениями и создавать положительные отношения, что способствует созданию гармоничного общества. Они могут быть активными участниками политической и социальной жизни, способствуя развитию демократии и укреплению гражданского общества.

Таким образом, инвестиции в молодое поколение и забота о его будущем - это не только инвестиции в прогресс России, но и в саму страну. Молодые люди являются ключевым ресурсом для развития нашей страны, и поддержка их здоровья и развития будет способствовать процветанию всего общества.

Список литературы:

1. Чапкович Ж.А., Ревякина В.И. Профессиональная социализация студентов в процессе физического воспитания: теория и практика / Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 179-183.
2. Логачева Е.А. Роль образовательного пространства в формировании установок на здоровый образ жизни студенческой молодежи / Физическая культура, спорт и туризм в высшем профессиональном образовании: науч. тр. XXIII-ей Всеросс. науч. - практ. конф. студ., асп., молодых ученых, г. Ростов-на-Дону - п. Новомихайловский, 24 мая 2012 г. / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). - Ростов-на-Дону, 2012. С. 17-20.
3. Мелешкова Н.А., Урусов Г.К. Педагогическое сопровождение формирования здорового образа жизни студентов в воспитательно-образовательном процессе вуза / Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 195-201.
4. Кирилов К.А., Дмух О.В., Осипов А.Ю. Формирование здорового образа жизни студентов в социально-образовательной среде вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 203-206.
5. Дьяконова Т.М., Шайдарова И.В. Условия формирования качества жизни студентов различных учебных отделений в системе высшего профессионального образования / Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 8 (126). С. 55-61.
6. Кочиева Э.Р. Формирование здорового образа жизни в современной студенческой среде / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 88-90.
7. Лебединский В., Койпышева Е., Рыбина Л. и др. Возрастная динамика изменений физического состояния у девочек дошкольного возраста, школьниц и студентов, проживающих в условиях Восточной Сибири / Физическое воспитание студентов. 2017. №6. P.280-286.
8. Воробьева И.Н. Теоретические основы формирования мотивационно-ценностного отношения школьников к здоровому образу жизни средствами физической культуры / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 37-40.
9. Чуб Л.С. Здоровый образ жизни, как фактор формирования здоровья подрастающего поколения / Проблемы современного педагогического образования. Серия: педагогика и психология. 2018. № 59 (4). С. 350-352.
10. Усачева Л.В. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи / Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2021. № 5 (7). С. 46-59.
11. Бараковских К.Н., Котельников С.А. Здоровьесберегающие технологии в сфере образования / Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования: материалы Международной студенческой электронной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 апреля 2014 г. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2014. С. 46-48.
12. Авксентьев Е.Н. Формирование готовности студентов педагогических вузов в физкультурно-спортивной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. Наук. Чебоксары, 2004. 22 с.
13. Логачева Е.А. Здоровый образ жизни студенческой молодежи среднего российского города: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04: защищена 16.05.2014: утв. 8.12.2014 / Логачева Екатерина Александровна. - Ростов н/Д: ФГАОУВПО «ЮФУ», 2014. 36 с.

Bibliography

1. Chapkovich Zh.A., Revyakina V.I. Professional socialization of students in the process of physical education: theory and practice / Bulletin of Tomsk State University. 2017. № 420. P. 179-183.
2. Logacheva E.A. The role of educational space in the formation of attitudes towards a healthy lifestyle among students / Physical culture, sports and tourism in higher professional education: scientific. tr. XXIII All-Russian. scientific - practical conf. student, graduate student, young scientists, Rostov-on-Don - Novomikhailovsky village, May 24, 2012 / Rost. state economy University (RINH). - Rostov-on-Don, 2012. P. 17-20.
3. Meleshkova N.A., Urusov G.K. Pedagogical support for the formation of a healthy lifestyle of students in the educational process of the university / Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2017. № 39. P. 195-201.
4. Kirilov K.A., Dmukh O.V., Osipov A.Yu. Formation of a healthy lifestyle of students in the social and educational environment of the university // Problems of modern pedagogical education. 2018. № 60-4. P. 203-206.
5. Dyakonova T.M., Shaidarova I.V. Conditions for the formation of the quality of life of students of various educational departments in the system of higher professional education / Scientific Notes of the University. P.F. Lesgafta. 2015. № 8 (126). P. 55-61.
6. Kochieva E.R. Formation of a healthy lifestyle in a modern student environment / Vector of science of Tolyatti State University. Series: Pedagogy, psychology. 2014. № 4 (19). P. 88-90.
7. Lebedinsky V., Koipysheva E., Rybina L. et al. Age dynamics of changes in physical condition in preschool girls, schoolgirls and students living in Eastern Siberia / Physical education of students. 2017. № 6. P.280-286.
8. Vorobyova I.N. Theoretical foundations for the formation of motivational-value attitude of schoolchildren to a healthy lifestyle through physical culture / Vector of science of Tolyatti State University. Series: Pedagogy, psychology. 2014. № 1 (16). P. 37-40.
9. Chub L.S. Healthy lifestyle as a factor in shaping the health of the younger generation / Problems of modern pedagogical education. Series: pedagogy and psychology. 2018. № 59 (4). P. 350-352.
10. Usacheva L.V. Formation of a healthy lifestyle for students / Science and practice in education: electronic scientific journal. 2021. № 5 (7). P. 46-59.
11. Barakovskikh K.N., Kotelnikov S.A. Health-saving technologies in the field of education / Health-saving as an innovative aspect of modern education: materials of the International Student Electronic Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 18, 2014 / Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Ros. state prof.-ped. University", 2014. P. 46-48.
12. Avksentyev E.H. Formation of readiness of students of pedagogical universities in physical culture and sports activities: abstract of thesis. diss. ...cand. ped. Sci. Cheboksary, 2004. 22 p.
13. Logacheva E.A. Healthy lifestyle of student youth in a medium-sized Russian city: abstract. dis. ...cand. social Sciences: 22.00.04; protected 05.16.2014; approved. 12/8/2014 / Logacheva Ekaterina Aleksandrovna. – Rostov n/a: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Southern Federal University", 2014. 36 p.

РИСПУДЕНЦИЯ

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева*

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственные и административно-правовые дисциплины,
Юридический институт Северо-Кавказская государственная академия.

Ногайлиева М.Х.

Кандидат философских наук, доцент
кафедры государственного и муниципального управления и политологии,
Факультет экономики и управления,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Кубанов М.Б.

Студент Института цифровых технологий,
Северо-Кавказская государственная академия.

Актуальные аспекты правового регулирования защиты персональных данных

Защита персональных данных стала одной из ключевых тем в современном обществе, где цифровизация проникает во все сферы жизни. Неотъемлемой частью этого процесса является правовое регулирование, направленное на обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности личной информации граждан. Важность защиты персональных данных становится более очевидной, когда мы осознаем, какие информационные богатства хранятся в электронном формате. Эти данные могут содержать важную информацию о здоровье, финансовом положении, личных привычках и предпочтениях. Утечка таких данных может повлечь за собой серьезные последствия, включая финансовые потери, шантаж, дискредитацию и нарушение личной приватности.

В сфере бизнеса, где сбор и анализ данных стали неотъемлемой частью стратегии, утрата или утечка данных также может привести к значительным убыткам. Компании, которые не могут обеспечить надежную защиту персональных данных своих клиентов, подвергаются риску утраты доверия, а также могут быть подвергнуты судебным и финансовым последствиям.

Важно отметить, что не только финансовые и деловые организации имеют доступ к персональным данным. Правительства и их агентства

также собирают и анализируют большие объемы данных о гражданах в целях обеспечения национальной безопасности и соблюдения законов. Поэтому гарантировать, что эти данные хранятся и обрабатываются с соблюдением прав и свобод граждан, является важным аспектом правовой и социальной справедливости.

Существует разнообразие подходов стран к регулированию персональных данных, варьирующихся от строгой защиты конфиденциальности до отсутствия практически любых ограничений на анонимность в сетевых взаимодействиях. Интересно отметить, что в определенных ситуациях раскрытие персональных данных становится эффективным средством защиты интеллектуальных прав. Такая мера требуется при выявлении лиц, распространяющих контрафактные произведения, а также при внедрении систем контроля и фильтрации трафика, запретах на доступ к определенным сайтам для пользователей из определенных регионов, установлении прав доступа к контенту для различных групп пользователей и в других случаях.

Однако, с развитием технологий появляются новые вызовы для защиты персональных данных. Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), блокчейн и другие инновации расширяют возможности сбора и анализа информации, что увеличивает риски утечек данных и нарушений конфиденциальности. Защита персональных данных стала приоритетной задачей в современном мире, и ее важность лишь увеличивается с течением времени.

Многие страны и регионы установили свои законы по защите персональных данных, однако существуют и международные нормы, регулирующие этот вопрос. Одним из основных аспектов таких законов является требование согласия субъекта данных на сбор и использование их информации. Компании должны ясно и понятно информировать пользователей о том, как их данные будут использоваться, и получать их согласие на этот процесс. Кроме того, субъекты данных имеют право на доступ к своей информации, право на ее исправление и право быть «забытым» - удалить свои данные из систем компаний.

Например, Общий регламент по защите данных General Data Protection Regulation, принятый Европейским Союзом, стал образцовым документом для многих стран и регионов. Введенный в действие в мае 2018 года GDPR устанавливает принципы, требования и штрафы для организаций, которые собирают и обрабатывают персональные данные граждан ЕС. В России существует свой аналог Европейского Общего регламента

по защите данных (GDPR), который регулирует вопросы защиты персональных данных - Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Этот закон был принят для регулирования сбора, обработки и хранения персональных данных в России и устанавливает основные принципы и требования, сходные с GDPR.

Важно отметить, что ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ и GDPR имеют различия, и они применяются к разным юрисдикциям. Вот некоторые ключевые различия между Общим регламентом по защите данных (GDPR) и ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.

Если рассматривать допустимость сбора данных, то в GDPR, сбор персональных данных разрешен только при наличии одной из шести юридических оснований, включая согласие субъекта данных. Организации обязаны четко и понятно объяснять цели сбора данных и получать согласие от субъектов данных. В ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ также установлены строгие правила для сбора и обработки персональных данных, включая требование получения согласия субъекта.

Оба законодательства предоставляют субъектам данных ряд прав, включая право на доступ к своим данным, их исправление, удаление и передачу другой организации. Однако GDPR вводит дополнительное право на передачу данных (портательность), которое отсутствует в российском законодательстве.

И GDPR, и ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ требуют от организаций уведомления о нарушениях безопасности данных. Однако GDPR требует уведомления в течение 72 часов после обнаружения инцидента, в то время как ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ требует уведомления «не позднее чем через три рабочих дня».

Также оба законодательства предусматривают штрафы за нарушения, но штрафы за нарушение GDPR могут быть значительно выше, чем штрафы по российскому законодательству. И GDPR, и ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ устанавливают правила для передачи данных за пределы своих юрисдикций. Однако они могут иметь разные требования к стандартам и мерам безопасности при международной передаче данных.

По срокам хранения данных в GDPR устанавливается обязанность хранить данные только в течение необходимого срока. В российском законодательстве сроки хранения данных также определены и зависят от целей обработки данных.

Процедуры оценки воздействия на защиту данных (Data Protection Impact Assessment): в GDPR предусматриваются процедуры DPIA для

оценки воздействия на защиту данных. В российском законодательстве такое требование отсутствует [7].

Юридический аспект защиты персональных данных также включает в себя вопрос о согласии субъектов данных на сбор и обработку их информации. Законы обязывают организации получать явное и информированное согласие от лиц, чьи данные они собирают. Субъекты данных имеют право на доступ к своим данным, их исправление и удаление, а также право на забвение.

В мировой экономике пересечение границ стало нормой, и это затрагивает также передачу персональных данных. Законы о защите данных содержат правила о передаче персональных данных за пределы страны или региона. Эти правила обязывают организации соблюдать определенные стандарты и меры безопасности при международной передаче данных.

Так, Постановление Правительства РФ № 24 от 16.01.2023 определяет условия запрета на передачу персональных данных за границу:

- Отсутствие защиты данных со стороны органов другой юрисдикции.
- Вхождение юридического лица из другой юрисдикции в список запрещенных организаций на территории России.
- Отнесение юридического лица из другой юрисдикции к категории нежелательных организаций в России.
- Несоответствие передачи данных их первоначальным целям сбора [6].

Многие юрисдикции также устанавливают требования к обязательной отчетности о нарушениях данных. Организации обязаны уведомлять регуляторов и субъектов данных в случае утечки или нарушения безопасности данных. Это способствует более прозрачной и ответственной обработке данных.

Но, несмотря на принятые меры утечка персональных данных является одной из главных проблем на сегодняшний день. Так, в мае 2022 года стало известно о факте утечки данных пользователей DeliveryClub. Компания подтвердила, что в открытый доступ попала частичная база данных, содержащая информацию о заказах более миллиона пользователей. Это включало в себя различные данные о клиентах доставки, вызвав озабоченность среди пользователей. Также в 2022 году произошла утечка личных данных сотрудников медицинских лабораторий «Гемотест», что вызвало волнение и подняло вопросы о безопасности обработки медицинских данных. В августе 2022 года случилась утечка данных клиентов Tele2, когда в открытый доступ попали личные данные 7,5 миллионов

абонентов. Эта информация включала в себя ФИО, пол, номера телефонов и прочие личные сведения. В июле того же года стали известны случаи утечек персональных данных как сотрудников «Билайна», так и клиентов «Почты России». В первом случае доступ к информации из корпоративного справочника получил каждый сотрудник, а во втором – в открытый доступ попала личная информация клиентов почтовой службы.

В марте 2022 года произошла утечка данных «Яндекс.Еды». Похищены были данные почти 50 миллионов пользователей сервиса, включая фамилии, номера телефонов, адреса доставок, комментарии к заказам и даже суммы чеков. Утечка произошла в результате атаки на стороннюю IT-инфраструктуру внешнего хостинга, где стояли виртуальные серверы. И это данные только за 2022 год.

Эти случаи подчеркивают важность обеспечения надежной защиты данных в различных сферах, чтобы предотвращать возможные утечки и соблюдать конфиденциальность личной информации.

В России существует законодательная база, направленная на обеспечение безопасности персональных данных в цифровом пространстве, особенно в Интернете. Одним из ключевых документов в этой области является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, известный как Закон об информации. Этот закон определяет не только сущность информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, но также регулирует вопросы сертификации, разработки программ для обеспечения информационной безопасности, а также внедрения современных систем аутентификации пользователей на различных онлайн-сервисах [2].

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит еще одно важное положение, связанное с обработкой персональных данных. Речь идет о статье 15.5, которая устанавливает порядок ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства о персональных данных. В соответствии с этой статьей создается реестр лиц, нарушивших права субъектов персональных данных. В этот реестр включаются ресурсы, нарушившие законы о персональных данных [3].

Особое внимание привлекли общественные дискуссии и споры, вызванные так называемым «Пакетом Яровой», в отношении требований к хранению данных и их передаче спецслужбам. Приведенные выше примеры наглядно иллюстрируют разнообразные угрозы и последствия утечек персональных данных в различных секторах. В современном

мире обеспечение защиты данных становится вопросом первостепенной важности, требующим внимания как со стороны специалистов в области информационных технологий, так и со стороны юристов и законодателей.

Из всего выше описанного возникает вопрос: «Как решить проблему защиты персональных данных?». Команда Digital Rights Center (это объединение профессиональных юристов в сфере киберправа (IT & IP)) в статье на Хабре обсуждают различные методы защиты персональных данных, включая разработку организационных и технических мер для обеспечения необходимого уровня защищенности, которые включают в себя:

- Определение требуемого уровня защиты - это первый шаг в процессе разработки мер защиты. Он включает в себя оценку типов данных, которые обрабатываются, и уровня риска, связанного с их обработкой.

- Разработка организационных мер - может включать в себя создание политик и процедур для обработки и хранения данных, а также обучение персонала основам безопасности информации.

- Разработка технических мер, что может включать в себя использование технологий безопасности, таких как шифрование, аутентификация и системы обнаружения вторжений, для защиты данных от несанкционированного доступа.

- Выбор наиболее эффективных средств защиты. После определения требуемого уровня защиты и разработки возможных мер следует выбрать наиболее эффективные средства для достижения этого уровня.

Эти методы могут быть применены в различных комбинациях в зависимости от конкретных потребностей организации и типа, обрабатываемых данных.

С одной стороны, IT-специалисты разрабатывают новейшие технологии и методы для обеспечения безопасности данных: от современных алгоритмов шифрования до многопользовательских систем контроля доступа и антивирусных программ. Однако, технологии одни по себе не способны обеспечить полную защиту без соответствующего правового регулирования.

С другой стороны, юридическая система должна быстро реагировать на изменения в IT-сфере, создавая соответствующие законы и регулятивные акты, которые обеспечивают защиту прав граждан и интересов компаний. Это задача особенно сложная, учитывая быстрый темп развития технологий [1].

В 2017 году внесены поправки в Кодекс об административных право-

нарушениях РФ, приводящие к увеличению штрафов за нарушения в области защиты персональных данных. Это свидетельствует о стремлении законодателей к более эффективной защите персональных данных и увеличению юридической ответственности нарушителей. Примеры утечек персональных данных, такие как утечка в Facebook или в Яндекс, подчеркивают неотложную потребность в усилении мер безопасности. Эти инциденты также являются напоминанием о том, что важность интеграции технологий и законодательства не может быть недооценена [4].

Различные компании, такие как Яндекс.Еда, DeliveryClub и сеть лабораторий «Гемотест», столкнулись с нарушением конфиденциальности пользовательских данных, что привело к наложению штрафов в размере от 60 до 80 тысяч рублей.

Однако, несмотря на наличие штрафов, которые, кажется, невелики для компаний такого уровня, данная ситуация указывает на проблему в подходе к безопасности данных. Штрафы становятся всего лишь небольшой финансовой наградой для компаний, в сравнении с потенциальными убытками от утечек данных. Вместо того чтобы активно предотвращать утечки, компании предпочитают оплачивать штрафы.

Это подчеркивает необходимость более строгих и эффективных мер по обеспечению безопасности данных. Штрафы должны быть достаточно значительными, чтобы стимулировать компании внедрять эффективные меры безопасности и защищать личные данные клиентов. Только тогда можно ожидать, что компании будут активно работать над предотвращением утечек, вместо того чтобы рассматривать штрафы как стандартные операционные издержки.

В заключении следует подчеркнуть, что задача обеспечения защиты персональных данных является совместной ответственностью всего общества: от разработчиков и IT-специалистов до законодателей и регулятивных органов.

Борьба с угрозами для защиты персональных данных требует не только обновления законодательства, но и повышения осведомленности и обучения общества. Это касается как граждан, так и компаний. Разработка и внедрение эффективных мер безопасности, шифрование данных, а также постоянное обновление систем защиты становятся необходимостью для минимизации рисков [5].

В современном мире защита персональных данных не просто технический аспект, а ключевой элемент доверия и этического обязательства перед обществом. Постоянное обсуждение и совершенствование право-

вого регулирования в этой области являются важными шагами для обеспечения баланса между инновациями и защитой личной информации граждан.

Список литературы:

1. Абдулова Э.Д. Правовое регулирование в сфере защиты персональных данных // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 151-154. // URL: <https://moluch.ru/archive/400/88506/> (Дата обращения: 15.11.2023).
2. Васильева Ж.С., Медведев В.А. Тенденции развития законодательства в сфере защиты персональных данных // Вестник РУК. 2017. № 2 (28). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-zakonodatelstva-v-sfere-zaschity-personalnyh-dannyh> (Дата обращения: 15.11.2023).
3. Гатиятуллина Э.М. Защита персональных данных в условиях цифровизации: эволюция и современное состояние // Закон и власть. 2023. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-tsifrovizatsii-evolyutsiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (Дата обращения: 15.11.2023).
4. Казакевич Е.И., Губин Е.П. Защита прав и свобод человека при обработке персональных данных в период цифровой трансформации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 4 (21). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-pri-obrabotke-personalnyh-dannyh-v-period-tsifrovoy-transformatsii> (Дата обращения: 15.11.2023).
5. Мираев А.Г. Понятие персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе // Юридическая наука. 2019. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-personalnyh-dannyh-v-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskom-soyuze> (Дата обращения: 23.11.2023).
6. Селюк А.С. Защита персональных данных в цифровом пространстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 2 (102). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-tsifrovom-prostranstve> (Дата обращения: 15.11.2023).
7. Сычева М.И. Проблемы правового регулирования защиты персональных данных в сети Интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-3 (73). С. 175-178.

Bibliography

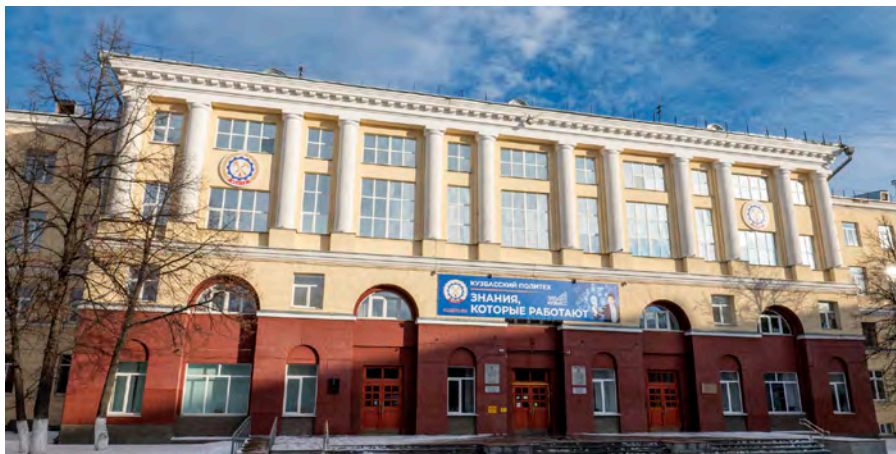
1. Abdulova E.D. Legal regulation in the field of personal data protection // Young scientist. 2022. № 5 (400). P. 151-154. // URL: <https://moluch.ru/archive/400/88506/> (11.15.2023).
2. Vasilyeva Zh.S., Medvedev V.A. Trends in the development of legislation in the field of personal data protection // Bulletin of RUK. 2017. № 2 (28). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-zakonodatelstva-v-sfere-zaschity-personalnyh-dannyh> (11.15.2023).
3. Gatiyatullina E.M. Protection of personal data in the context of digitalization: evolution and current state // Law and power. 2023. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-tsifrovizatsii-evolyutsiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (11.15.2023).
4. Kazakevich E.I., Gubin E.P. Protection of human rights and freedoms when processing personal data during the period of digital transformation // Ural Journal of Legal Research. 2022. № 4 (21). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-pri-obrabotke-personalnyh-dannyh-v-period-tsifrovoy-transformatsii> (11.15.2023).
5. Miraev A.G. The concept of personal data in the Russian Federation and the European Union // Legal science. 2019. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-personalnyh-dannyh-v-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskom-soyuze> (11.23.2023).
6. Selyuk A.S. Protection of personal data in the digital space // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2023. № 2 (102). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-tsifrovom-prostranstve> (11.15.2023).
7. Sycheva M.I. Problems of legal regulation of the protection of personal data on the Internet // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 10-3 (73). P. 175-178.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кемеровский государственный медицинский университет

*Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева*

Баглиева А.З.

*Доктор философских наук. Зав.кафедрой
социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Историко-философский аспект изучения проблемы ментальности современного дагестанского общества

На современном этапе изучения проблем функционирующей культуры обозначаются две основные: лежащая в основе социокультурной коммуникации проблема коммуникативной модели и проблема энергетической основы коммуникативной модели, а также коммуникативные процессы и его движущие силы. По сути, происходит процесс изучения движения и трансформации культурной информации, а также источников и движущих сил ее развития. Осуществляется определение и классификация основных типов участников культурной коммуникации.

Взаимодействие между традиционными локальными культурами происходит в результате коммуникации между ними посредством образования определенного коммуникационного поля смыслового пересечения. Так, например, эволюция культур различных народностей, входящих в состав населения Дагестана, происходило в результате их тесного общения и многовекового взаимодействия, а также миграционных процессов. Эти народности подверглись одинаковому влиянию извне и прошли идентичные этапы своего исторического развития. В результате становится очевидным тот факт, что в национальной культуре каждого народа наряду со своеобразием и специфическим колоритом существует и много общего и объединяющего.

Трансформация и динамика в коммуникационной области препятствуют процессам синхронизации культуры, а это закономерно приводит к тому, что происходит стремительное формирование в ней новообразований, которые не успевают приспособиться к традиционной системе [5]. Современный научно-технический прогресс и информационная революция способствовали резкому ускорению динамической трансформации традиционных ценностей, сокращению времени этого процесса, что в свою очередь препятствует адаптации новых культурных

символов и знаков к сложившейся традиционной системе ценностей.

На культурное сближение народов России оказывали влияние ряд факторов – от их естественного бытового общения соседского проживания до общности исторических судеб.

Занимаясь исследованием проблемы сплочения российских этносов крайне, необходимо не впадать в такие крайности, как нивелировка, обезличение и растворение культур отдельных народов. Наряду с этим, необходимо особенно выделить тот факт, что в процессе взаимной плодотворной коммуникации происходил процесс взаимообогащения, а также процесс наиболее полного раскрытия лучших черт каждой этнической культуры, которая органично влилась в единый этнический фонд духовного наследия.

Духовно-нравственная сфера жизни народов Дагестана отличалась тем, что обычаи и традиции здесь формировались на основе передачи обычаев, нравов, нравственных установок и других ценностей, входящих в состав опыта предшествующих поколений. Понятие «нравственная культура» предполагает совокупность следующих компонентов: преемственность в области нравственного развития; отношение социума к требованиям морали и нравственности; единство норм поведения человека; глубокое осознание и обязательности нравственного самосовершенствования людей; самоконтроль последовательность в поведении и др.

На протяжении веков народам Дагестана были характерны такие формы регуляции поведения и универсальные принципы нравственности, как коллективизм, взаимопомощь, гуманизм, справедливость, чувство ответственности перед будущими поколениями. Перечисленные нравственные «неписанные» правила поведения существуют в обыденно-практической жизни спонтанно. Приоритет нравственных норм поведения состоит в том, что они распространяются на все человеческие взаимоотношения.

Обычаи и традиции передаются из поколения в поколение. Люди ими дорожат, хранят, а пренебрежение, искажение и несоблюдение обычаев подвергается осуждению общественным мнением, которое оказывает на человека сильное воздействие.

Согласно обычаям и традициям людям старших поколений оказывается повышенное уважение и почет в силу того, что именно они и являются объективными носителями большого нравственного и социального опыта, создателями и хранителями духовных ценностей и нравственных установок. Именно представители старшего поколения способствуют ут-

верждению прогресса нравственности, они имеют большой опыт и авторитет во всех областях общественной и семейной жизни.

Другой отличительной традицией нравственной культуры дагестанских народов является гостеприимство, выражающее универсальные человеческие интересы, такие как коммуникация людей и продолжает оставаться одним из главных элементов образа жизни дагестанских этносов. В данной традиции находят свое воплощение такие нормы и принципы общечеловеческого общежития, как гуманизм и доброжелательность. Именно по этой причине гостеприимство будет существовать и в будущей нравственной человеческой культуре.

Нравственная этническая культура и ее традиции реализуются посредством тех функций, которые они выполняют в обществе. Все эти функции традиций и обычаев вытекают из потребностей развития общества. Социально-нравственная жизнь людей реализуется посредством регулирования взаимоотношений между людьми, а также посредством передачи нравственного опыта, воплощенного в обычаях и традициях. Именно потребностями порождаются Причиной возникновения традиций являются потребности развития социума и людей.

Традиции нравственной культуры обладают духовно- нравственной силой и передаются из поколения в поколение. Это так называемая «потенциальная традиция», включающая следующие элементы:

- 1) моральный авторитет предыдущих поколений, нацеленный на стабилизацию морального единства социума, в фундаменте которого лежит на традиционная нравственная культура;
- 2) потенциальные традиции нравственной культуры, охраняемые общественным мнением;
- 3) мимесис - или социально-нравственное подражание;
- 4) самосознание общественной памяти, нацеленной в будущее [3].

Обычаи и традиции народов динамичны и жизнеспособны – некоторые из них получают новый импульс для своего развития, другие уходят в прошлое и изживают себя, как не отвечающие жизненным потребностям и вкусам людей. Одним словом, происходит динамичное органичное развитие традиций и обычаев нравственной культуры на основе прерывности и непрерывности в их развитии.

На современном этапе развития общества у народов Дагестана возникают новые тенденции возрождения традиционной национальной культуры:

- 1) активизация процесса исламизации;

2) освоение, сохранение и развитие лучших традиций в нравственных отношениях, то есть тенденции возрождения и роста национального самосознания.

В основе отношений между людьми, основанных на принципах гуманности, лежат такие нравственные принципы, как уважение к жизни, чувство ответственности перед будущими поколениями, защита окружающей среды обитания, признание достоинства человека.

Характерной чертой нравственности дагестанских народов является уважительное и заботливое отношение к ближним. «На пороге XXI века существуют такие этнокультуры, жизнь которых подчинена не закону права, а обычаям и традиционному типу культуры. Критерием духовности здесь является духовный опыт, который зачастую тормозит собственные поиски личности» [1].

Вследствие этого можно заключить, что формирование и утверждение гуманистических норм и принципов во взаимоотношениях между этносами должно опираться на обычаи и традиции этнических национальных культур по причине того, что они впитали в себя многовековую мудрость.

Таким образом, динамика развития традиций и обычаев представляет собой результат процесса самоструктурирования этносов в ответ на изменение внешних культурных и политических условий бытия народов. Следовательно, те изменения, которые возникают в результате влияния информационной революции, неизменно приводят не к нивелированию этнической составляющей культуры, а, напротив, к ее обновлению и совершенствованию в соответствии с изменившимися условиями, одним словом, к модернизации культуры, что проявляется в процессе этнического возрождения. В ходе исторического развития, приблизительно с середины 1990-х гг. поэтапно осуществляется процесс упорядочивания и приспособления этнических составляющих по отношению к новым коммуникативным условиям. Этот процесс осуществляется через призму наиболее четко оформленного процесса реализации своей этнической принадлежности к тому или иному народу (этническая идентификация), которое выражается в массовой культуре.

По мнению автора, уход от замкнутых локальных культур не подразумевает неприятие ценностей какого-то отдельно взятого народа, или, какого-то данного общества, совсем наоборот, это означает переход к общечеловеческим универсальным ценностям с учетом собственной индивидуальности. Вследствие вышеупомянутых процессов в социуме

постепенно формируются четкие механизмы защиты от нивелирования систем традиционных ценностей и их одновременного приспособления к вновь возникшим коммуникационным механизмам, с другой стороны, происходит процесс оценивания новых образований в качестве культурных.

Преобразование коммуникационного поля между традиционными отдельными (локальными) культурами и развитие граней между ними явилось причиной возникновения системы культуuroобразующих составных элементов нового образца, которые объединяли локальные культуры в одно единое целое. Отношения между отдельными локальными культурами реализуется при помощи так называемого «диалога культур».

Таким образом, в результате выше приведенных факторов основной акцент делается на этноконфессиональное направление, которое становится основой социально-экономического возрождения и складывания политически стабильной обстановки в Республике Дагестан, наряду с этим возникает необходимость формирования системы эффективных международных и правовых инструментов, пресекающих наемничество и рассмотрение этого явления в качестве вмешательства во внутренние дела независимых государств, которые защищают и отстаивают свои народы и религии. В республике Дагестан необходимо эффективно развивать межконфессиональный диалог в качестве основного фактора обеспечения общественно-политической стабильности в обществе, который будет способствовать консолидации дагестанского общества и утверждения в нем мировоззренческой толерантности.

На сегодняшний день в республике на уровне государственных структур, а также на уровне общественно-политических организаций и институтов реализуется активная деятельность по обеспечению культуры мира по следующим направлениям:

- обеспечение согласия и общественного спокойствия внутри республики;
- развитие культурных связей между народами;
- решительные меры по отношению к религиозному экстремизму;
- формирование культуры межнационального общения;
- профилактика преступности;
- формирование установок толерантного общения и поведения между народами;
- реализация диалога культур между народами региона.

Этнокультурный диалог, то есть исследование культуры другого на-

рода с помощью своей, одновременно, изучение своей культуры посредством другой с помощью культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу, реализуется при помощи информационного поля. Это есть механизм процесса взаимообогащения культур.

Трансформация ценностей постиндустриального социума неизбежно приводит к появлению заинтересованности к обычаям малых народов, локальной специфике образа жизни, мировоззрения разных этносов и социальных групп. Универсализация заменяется «красотой малого», признаются ценностное равноправие и достижения незападных культур [6].

Современная информационная революция представляет собой основополагающий фактор воздействия на менталитет людей, народов, этносов, цивилизаций, а также на формирование и трансформацию мотивации их поступков и поведения. Таким образом, современные информационные технологии должны стать мощным инструментом на пути эволюции интегрального многофункционального информационного общества, эффективным средством формирования гуманистического менталитета в процессе воспитания поколений XXI века в духе ненасилия и культуры мира, а это будет способствовать созданию дополнительных факторов для профилактики столкновений стран и цивилизаций, стабилизируя их партнерство и сотрудничество.

Таким образом, анализируя процессы этнического возрождения, можно заключить, что все причины условно делятся на две группы:

а) внутренние или личностно-коммуникативные – они формируют духовную жизнь людей, а также их поведение и взаимоотношения в этой этнической группе, способствуют самоидентификации личности;

б) внешние – или социальные – направляют и определяют поведение сообщества людей, взятого вкуче с присущими ему исторически сложившимися, традиционными формами внутренней самоорганизации и коллективной социальной памяти.

Из анализа личностно-коммуникативных составляющих следует, что повышенное внимание к этничности находит свое воплощение в определении фундаментальных ориентиров стабильности в современном нестабильном мире. К динамичной трансформации и эволюции межэтнических взаимоотношений приводит прогрессивное развитие информационной революции и телекоммуникационных средств, начиная от спутникового телевидения и до сети «Интернет». Все это способствует формированию этнической идентичности.

Таким образом, парадоксальность этнического возрождения заклю-

чается в синхронном протекании двух современных и взаимосвязанных процессов, имеющих разно направленный характер: глобализация и индивидуализация. С одной стороны, происходит утверждение глобального менталитета за счет повсеместного, универсального распространения сходных черт, стандартов и норм образа жизни, приобщения к общечеловеческим стандартам мышления и поведения. С другой стороны, набирает обороты тенденция, в ходе которой народы реализуют свое стремление к утверждению своей идентичности за счет сохранения и культивирования своей самобытности, что порой приводит к обособлению или даже изоляции.

Процесс изменения элементов и устоев традиционной культуры под воздействием глобальных ценностных ориентации приводит к возникновению противоположной тенденции - к этнической мобилизации как средству расширения политических и экономических возможностей для укрепления идеологии, логики и психологии этнокультурной солидарности. Из этого следует, что глобализация порождает обратную тенденцию - к индивидуализации, которая, в свою очередь, направляет народы на путь глобализации.

Резюмируя выше сказанное можно заключить, что в силу того, что исключительно в процессе диалога вырабатываются специфические приемы и методы общения этносов, отражающие индивидуальные черты этнической картины мира и мировоззрения взаимодействующих народов и их культур, основной формой функционирования культуры любого народа является именно взаимовлияние и взаимодействие. Подчеркивая национальные образы мира посредством национальной художественной логики, Г. Гачев отмечал, что «каждый народ, культурная целостность имеет особый образ мышления, предопределяющий картину мира» [2].

Современный этап развития человечества характеризуется интенсификацией интеграционных процессов, которые неминуемо приводят к процессам глобализации в духовной культуре. Глобализация духовной культуры представляет собой доминирующую характерную черту культурно-исторического процесса, следствием которого являются сдвиги в мировоззрении, происходит смещение акцентов из области национальных отношений в интернациональные.

Интеграции культур больше всего воплотилась в «вестернизации», унифицирующее влияние которой понимается как угроза существующему образу жизни. Таким образом, эти явления выдвигают на первый план противоположную тенденцию к сохранению религиозной, культурной и

этнической идентичности. Возникновение национальных и религиозных движений чаще всего является ответной реакцией на культурную унификацию, которая рассматривает общечеловеческую культуру как результат идентичности наиболее высокого уровня. Об этом утверждает С. Хантингтон в своей теории столкновения цивилизаций.

Таким образом, фундаментом сохранения, развития и возрождения национальной культуры служат, как, единство традиций, обычаев и инноваций, так и процесс взаимодействия, взаимопроникновения и постижения ценностей и традиций культур других народов.

Список литературы:

1. Абакарова Р.М. Роль нравственных традиций в этнокультуре // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 8-9.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. М.: Прогресс - «Культура», 1995. 62 с.
3. Баглиева А.З. Влияние религиозных факторов на формирование менталитета у народов Дагестана // Философия и общество. М.: 2009. № 4 (56). С. 189-197.
4. Баглиева А.З. Менталитет как объект системного исследования. // Человек и труд. - М.: 2009. № 3. С. 58-60.
5. Давлетшин К.Д. Проблемы взаимосвязи национальных и религиозных компонентов культуры и быта. М.: 2004. - 2-е изд., испр. и доп. 49 с.
6. Кошева С.В. Ислам в поликультурном Северо-Кавказском регионе: социологический аспект. Автореф. дисс. ...канд. социол. наук. 22.00.06. Майкоп, 2005. 14 с.
7. Магомедова Э.А., Юсупов Ю.Г. Проблемы ментальности в гуманитарном знании: основные подходы. Юг России: экология, развитие. 2011. № 6 (1). С. 25-30.
8. Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / С.-Петерб. гос. ун-т. НИИ комплекс. социал. исслед.; Под ред. Семенова В.Е. СПб.: 2005. 26 с.
9. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: Культурно-цивилизационный контекст // Вестник Российского философского общества. М.: 2006. № 2. С. 210-211.

Bibliography

1. Abakarova R.M. The role of moral traditions in ethnoculture // Ethical and aesthetic: 40 years later. Materials of the scientific conference. September 26-27, 2000 Abstracts of reports and speeches. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2000. P. 8-9.
2. Gachev G.D. National images of the world. Cosmo-psycho-logos. M.: Progress - "Culture", 1995. 62 p.
3. Baglieva A.Z. The influence of religious factors on the formation of mentality among the peoples of Dagestan // Philosophy and Society. M.: 2009. № 4 (56). P. 189-197.
4. Baglieva A.Z. Mentality as an object of systemic research. // Man and labor. - M.: 2009. № 3. P. 58-60.
5. Davletshin K.D. Problems of the relationship between national and religious components of culture and life. M.: 2004. - 2nd ed., revised. and additional 49 p.
6. Kosheva S.V. Islam in the multicultural North Caucasus region: a sociological aspect. Author's abstract. diss. ...cand. sociol. Sci. 22.00.06. Maykop, 2005. 14 p.
7. Magomedova E.A., Yusupov Yu.G. Problems of mentality in the humanities: basic approaches. South of Russia: ecology, development. 2011. № 6 (1). P. 25-30.
8. Social and mental trends of modern Russian society / St. Petersburg. state univ. Research Institute complex. social research; Ed. Semenova V.E. St. Petersburg: 2005. 26 p.
9. Chumakov A.N. Metaphysics of globalization: Cultural and civilizational context // Bulletin of the Russian Philosophical Society. M.: 2006. № 2. P. 210-211.

Востриков К.В.

*Кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Института Экономики и Управления Кузбасского
государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева.*

Бирюков С.В.

*Доктор политических наук, доктор политических наук,
профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России
Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР),
профессор кафедры социальной антропологии
и межкультурных коммуникаций Сибирского института
управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии
ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ
(Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).*

**Оценка населением Кузбасса
ответственности государственных
гражданских служащих**

С приходом В.В. Путина на должность Президента РФ в рамках административной реформы особое внимание было уделено проблеме повышения ответственности государственных гражданских служащих. С начала 2000-х годов началось совершенствование законодательства, которое в т ч делало акцент на повышении ответственности в государственном органе, как на федеральном, так и региональном уровнях [1]. Ответственность должностного лица в новых нормативных актах имели разнообразные формулировки в рамках различных функций [2]. В самом общем виде это связано с эффективным руководством направлениями государственной политики страны или региона, но также в законе нашел отражение общественный запрос на ответственность власти за негативные последствия управленческих решений, которые могут нанести серьезный вред людям [3]. Эффективность власти есть, как раз и заключается в, ответственности перед обществом за свои решения. В свою очередь ответственные должностные лица стремятся к большей эффективности, потому что нужно будет отчитываться перед народом за результат своей работы [4].

Своеобразие механизма ответственности попытался раскрыть К.С. Бельский, который писал, что «персональная ответственность за порученное дело «реализуется посредством процессуальных правил, побуждающих субъекта ответственности пройти ряд стадий, а именно: 1) дать отчет о проделанной работе; 2) выслушать оценку компетентного органа; 3) понести в случае отрицательной оценки какие-либо неблагоприятные последствия» [8]. В конструкции Бельского, по его же словам, «диалектически соединены позитивный и негативный аспекты»³, а ответственность за порученное дело в сфере государственного управления он отличает от традиционных видов ответственности, которым присуща, видимо, только одна правозащитная функция. Г.В. Атаманчук считает, что как особый вид социальной связи ответственность представляет собой специфическое общественное отношение, обеспечивающее интересы и свободу взаимосвязанных сторон и гарантированное обществом и государством. «Она формируется на основе последовательного взаимодействия трех составных частей: а) сознания долга, сформированного в нормах морали и права, и соответствующее поведение индивидов; б) оценки поведения и его социально значимых последствий специальными органами и средствами государства, всей политической системы, а также самой личностью в соответствии с нормативно закрепленными критериями; в) наложения взысканий от имени государства, общества за отклонения от норм поведения» [7]. Примерно такого же мнения придерживается и Н.И. Глазунова. В своих работах она подчеркивает, что понятие «нести ответственность» (за исполнение функций субъекта власти и управления) не должно рождаться в нашем сознании образ «преступления и наказания», оно характеризует скорее образ поощряемой деятельности» [9]. То есть, ответственность можно не сводить лишь к карательному аспекту, но понимать ее с более широких позиций – как несущую в себе стимулирующее начало. Другими словами, «ответственность – это не только средство, предотвращающее нарушение, восстанавливающее правовые нормы, но и позитивное средство воспитания в человеке внутренних регуляторов поведения, побуждающих его активно действовать в соответствии с объективными требованиями данной ситуации и объективно обусловленными идеалами времени». В.М. Манохин выделяет следующие специфические черты ответственности государственных служащих:

а) повышенная ответственность служащего, поскольку последствия должностного правонарушения отрицательно сказываются, как правило, за пределами должности;

б) ряд специальных мер ответственности за служебные правонарушения (понижение в должности, снижение квалификационного класса и др.);

в) привлечение служащего к ответственности за правонарушение не исключает того, чтобы это же деяние было квалифицировано как другой вид правонарушения и влекло соответствующую юридическую ответственность, например, административную ответственность должностного лица за нарушение правил техники безопасности, за что оно же привлекалось к ответственности дисциплинарной [1].

Теоретические положения вышеуказанных авторов дают понимание того, как могут на практике раскрыться основные характеристики ответственности государственных гражданских служащих. В качестве примеров оценки населением ответственности государственных служащих автором был взят регион Кемеровская область - Кузбасс.

В Кузбассе на сегодняшний день сформированы все законодательные предпосылки для укрепления ответственности государственных служащих региональных органов государственной власти. Тем не менее, общественные запросы предполагают использование механизмов, влияющих на повышение уровня ответственности региональных государственных служащих.

Граждане заинтересованы в повышении ответственности государственных служащих, о чем свидетельствуют данные проведенного автором анкетного опроса. Опрос был проведен в крупных городах Кузбасса. Выборка составила около 500 человек разного возраста и профессий. При ответе на первый вопрос «Может ли современное российское общество сегодня повлиять на повышение ответственности должностных лиц всех уровней?» более половины опрошенных ответили, что общество уже давно ни на что не влияет (52%), треть опрошенных ответили, что влияние общества будет носить показной характер (31%) и лишь 17% респондентов считают, что общество может повлиять и влияет на ответственность должностных лиц. Из этого следует, что люди не верят в свою возможность быть услышанными властью. Однако согласно данным опроса сами граждане придают ответственности должностных лиц важную роль в жизнедеятельности общества. Так, 50% опрошенных ответили, что ответственность должностных лиц позволяет повысить эффективность деятельности органов власти, а 29% ответили, что ответственность повышает доверие граждан к институтам власти. На очередной вопрос «Можно ли повысить эффективность деятельности органов

власти с помощью повышения ответственности?» также 50% ответили утвердительно и лишь 9% ответили «нет». Проблему эффективности деятельности власти затронул Владимир Путин, выступая летом 2023 года в преддверии региональных и федеральных выборов в рабочих поездках по центральному федеральному округу. Он отметил, что во власти не должно быть «случайных людей, балласта», там должны быть «порядочные, профессиональные, эффективные» работники. Тем не менее, большинство опрошенных респондентов Кузбасса оценивают деятельность современных государственных служащих как недостаточно высокую. Так, например, на вопрос «исполняются ли полностью распоряжения и указы вышестоящих органов?» 46% ответили, что большинство распоряжений не выполняются, а 43% ответили, что выполняются только наиболее важные указы и распоряжения.

Еще одной проблемой эффективности современной власти в России в целом и в Кемеровской области в частности является проблема дублирования функций государственными органами. Решение этой проблемы планировалось в рамках административной реформы. Так, в числе мероприятий, реализованных в рамках административных реформ в Кемеровской области в разные годы были проанализированы функции, осуществляемые органами исполнительной власти, на предмет их дублирования, а также анализ по выявлению дублирующих функций, осуществляемых органами исполнительной власти Кемеровской области и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, а также был введен порядок обязательного обоснования необходимости введения новых функций исполнительных органов государственной власти Кемеровской области. Тем не менее, по оценке общества, данная работа не закончена. На соответствующий вопрос «Необходимо ли структурное сокращение органов исполнительной власти?» 51% респондентов ответили утвердительно, обосновывая это тем, что многие структурные подразделения дублируют друг друга в различных ведомствах, 23% считают, что нужно сокращать руководящие должности. Таким образом, по мнению респондентов, необходимо оптимизировать некоторые региональные структуры, объединив несколько похожих по функциям структурных подразделений под единым руководством.

При этом, чтобы считаться ответственным современным должностное лицо, по мнению 56% респондентов, должно прежде всего работать в интересах общества, а не в своих; 20% на первое место поставили высокий

уровень профессионализма и лишь 8% отдали предпочтение умению точно и в срок исполнять решения вышестоящих органов. Таким образом, для граждан на сегодняшний день более всего важна уверенность, что люди, делегированные в государственные структуры, работают в интересах народа, а не используют свое положение ради личных целей. Поэтому основной мерой повышения уровня ответственности должностных лиц, 33% респондентов назвали снятие с должности, 20% требуют длительных сроков заключения с конфискацией имущества, по 15 % опрошенных выбрали возбуждение уголовного дела, а на вопрос «что должна повлечь за собой ответственность должностных лиц?» 49% опрошенных дали ответ «отстранение от должности» и 25% выбрали уголовное наказание. Можно отметить, что российское законодательство последовательно устраняет вышеописанные обществом проблемы.

В Кузбассе, в течении нескольких последних лет законодательные инициативы значительно повысили уровень ответственности региональных государственных служащих [6].

Можно было бы предположить, что на повышение ответственности государственных служащих региона могло бы повлиять гражданское общество обеспечивающий контроль снизу всех законодательных инициатив, однако, по мнению автора, на сегодняшний день в Кемеровской области требуется повышение уровня гражданской активности граждан.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (Дата обращения: 30.09.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (Дата обращения: 30.09.2023).
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/. (Дата обращения: 30.09.2023).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований» от 18.06.2007 N 101-ФЗ (последняя редакция). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69098/. (Дата обращения: 30.09.2023).
5. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 14.07.2022) Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022). // URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-06101999-n-184-fz-s/>. (Дата обращения: 30.09.2023).
6. Закон Кемеровской области - Кузбасса от 22 декабря 2022 года N 160-ОЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кемеровской области по вопросам, связанным с замещением государственных должностей Кемеровской области - Кузбасса и должностей государственной гражданской службы Кемеровской области - Кузбасса, и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Кемеровской области - Кузбасса в сфере государственной гражданской службы». // URL: <https://docs.cntd.ru/document/406432712?marker>. (Дата обращения: 30.09.2023).
7. Атамчук Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атамчук. - М.: 2019. 718 с.
8. Бельский К.С. Персональная ответственность и дисциплина в государственном управлении// Советское государство и право. 1984. № 3. С. 68-75.
9. Глазунова Н.И. Система государственного управления: учеб. / Н.И. Глазунова. - М.: Юнити - Дана. 2002. 552 с.

10. Гончаров В.В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России // Черные дыры в российском законодательстве: ежемес. журнал, 2010. № 2. С. 10-18.
11. Манохин В.М. Административное право России / В.М. Манохин. - IPR-Media, 2010.
12. Степанов П.П. Этические нормы государственных служащих / П.П. Степанов. - М.: 2006. 139 с.
13. Шувалова Н.Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы - 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 368 с. // URL: <https://urait.ru/bcode/509778> (Дата обращения: 27.10.2023)

Bibliography

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” dated December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on August 4, 2023) (as amended and supplemented, entered into force from September 1, 2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (09.30.2023).
2. Criminal Code of the Russian Federation” dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 08/04/2023). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (09.30.2023).
3. Federal Law “On the State Civil Service of the Russian Federation” dated July 27, 2004 N 79-FZ (latest edition). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/. (09.30.2023).
4. Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Activities of Legislative (Representative) Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation and Representative Bodies of Municipal Entities” dated June 18, 2007 N 101-FZ (latest edition). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69098/. (09.30.2023).
5. Federal Law of October 6, 1999 N 184-FZ (as amended on December 21, 2021, as amended on July 14, 2022) On the general principles of organizing legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation (as amended and additionally entered into force on 06/01/2022). // URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-06101999-n-184-fz-s/>. (09.30.2023).
6. Law of the Kemerovo region - Kuzbass dated December 22, 2022 N 160-OZ “On amendments to some legislative acts of the Kemerovo region on issues related to the filling of government positions in the Kemerovo region - Kuzbass and positions of the state civil service of the Kemerovo region - Kuzbass, and recognition some legislative acts of the Kemerovo region - Kuzbass in the field of state civil service have lost force.” // URL: <https://docs.cntd.ru/document/406432712?marker>. (09.30.2023).
7. Atamanchuk G.V. Theory of public administration / G.V. Atamanchuk. - М.: 2019. 718 p.
8. Belsky K.S. Personal responsibility and discipline in public administration // Soviet state and law. 1984. № 3. P. 68-75.
9. Glazunova N.I. Public administration system: textbook. / N.I. Glazunov. – М.: Unity - Dana. 2002. 552 p.
10. Goncharov V.V. On some issues of government responsibility in modern Russia // Black holes in Russian legislation: monthly. magazine, 2010. № 2. P. 10-18.
11. Manokhin V.M. Administrative law of Russia / V.M. Manokhin. - IPR-Media, 2010.
12. Stepanov P.P. Ethical standards of civil servants / P.P. Stepanov. - М.: 2006. 139 p.
13. Shuvalova N.N. Ethics and etiquette of state and municipal service - 3rd ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 368 p. // URL: <https://urait.ru/bcode/509778> (10.27.2023)

С

СОЦИОЛОГИЯ

*Белгородского государственного технологического университета
имени В.Г. Шухова, Белгород*

Щёлоков Д.В.

Кандидат социологических наук, сотрудник
АНО “Лаборатория Крыштановской”.

Трансформация социальной структуры российского общества в новейшее время

Введение

Общество есть сложное образование, состоящее из множества элементов. Взаимодействуя между собой по причине ограниченности наличествующих ресурсов и актуализирующихся, в связи с этим проблем, участники подобных процессов образуют целое. Изначально оно состоит из множества хаотических единичных контактов, осуществляемых с целью удовлетворения сиюминутных потребностей. При этом правила реализации взаимодействия устанавливаются контактирующими сторонами и распространяются исключительно на отдельные ситуации.

Потребности индивидов являются более – менее постоянными и соответствующие правила применяются всё чаще, со временем становясь нормой. Они обнаруживают свою функциональность, т.е. результатом применения является определенная выгода. Это способствует использованию правил в похожих ситуациях. На такой основе происходит упорядочение взаимодействия, одним из следствий чего является формирование системы контактов [Луман, 1999]. Это предполагает наличие порядка их реализации, способствующего формированию социальной структуры – совокупности устойчивых связей, обеспечивающих целостность некоторого социального объекта. Являясь системным расположением составляющих его элементов, подобное образование способствует сохранению значимых внутренних условий при трансформирующихся внешних. Формирующиеся при этом связи позволяют передавать значимую информацию в наименее искаженном виде. Выражая стабильные аспекты существования, социальная система, в тоже время, подвержена определенным изменениям.

Сущностные механизмы

В целом, указанные процессы представляют собой преобразование вида, формы и свойств чего-либо. Изменяя различные компоненты со-

циальной системы, все или отдельные аспекты общественной жизни, трансформации могут являться прогрессивными или регрессивными. Это связано с изменением уровня сложности архитектуры социальной системы или её частей. Следствием данных процессов является модификация механизма взаимодействия элементов социальной системы друг с другом и окружающей средой. При реализации любого из указанных вариантов трансформаций происходят рост или снижение эффективности, а, следовательно, предсказуемости последствий влияния на социальную систему [Поланьи, 2002].

Важной характеристикой трансформаций является скорость их протекания. В случае поступательного развития она имеет небольшие значения, описываемые постепенной сменой состояний. При этом социальная система не выходит из равновесия и обнаруживает прогрессивную направленность трансформаций. Противоположный вариант предполагает резкую смену состояний социальной системы. Следствием этого является неравномерное распределение всех или значительной части наличествующих ресурсов. Система приобретает состояние, качественно отличающееся в положительном аспекте от предыдущего. Возможны варианты и отрицательных последствий реализации революционных трансформаций [Штомпка, 1996].

В настоящее время в науке наличествует и третий подход, сущностно раскрывающий соответствующие социальные механизмы. Он интерпретирует их как циклические процессы, с поступательной сменой восходящих и нисходящих тенденций, имеющих стадию стагнации. Трансформации представляются совокупностями однотипных циклов, обладающих общей тенденцией в направлении затухания наличествующих процессов. При определенных условиях они могут иметь волнообразные формы существования, развивающиеся вокруг качественно новых социальных структур [Сорокин, 1992].

Интерпретационная позиция

Любое объяснительное положение предполагает выделение объекта и субъекта. Первым являются аспекты социальной реальности, существующие вне зависимости от отдельных индивидов. К ним относятся правила, нормы, законы и иные регуляторные социальные механизмы, повышающие предсказуемость групповой и индивидуальной поведенческих моделей. Вторыми являются собственно индивиды, адаптирующиеся к новым условиям через трансформацию содержания деятельности посредством корректировки господствующих правил, норм и законов.

Трансформации, вне зависимости от обстановки существования, имеют условия зарождения. К ним относятся, различные по силе и характеру воздействия внешние факторы, оказывающие значимое влияние на внутренний порядок социума. Одним из следствий этого является изменение функций элементов системы. Это актуализирует значимость её границ, выражаемых в нормах, правилах и законах.

Именно отсутствие предсказуемости является предпосылкой трансформационных процессов. Неопределенность вариантов развития ситуации способствует формированию противоречий между наличествующим и ожидаемым порядками. Существующие условия детерминируют направления и содержание трансформаций, конечной целью которых является функциональная максимизация реализуемых изменений.

Будучи сложными по содержанию механизма реализации, трансформации являются и наиболее масштабными среди других социальных процессов. Затрагивая многочисленные аспекты общества, они влияют на формальные и неформальные правила и нормы. Объединяя явные и латентные ценности, данные элементы взаимоувязывают прошлое, настоящее и будущее общества, обеспечивая межпоколенческую приемственность. Они формируют стандарты допустимого поведения как в целом, так и в отдельных сферах или даже конкретных ситуациях взаимодействия. Следствием этого является качественное улучшение эффекта сплочения, укрепление социальных структур и процессов, развивающихся в них. Совокупность данных результатов повышает предсказуемость последствий воздействия внешних факторов. Не менее значимым аспектом выступает интеграция – взаимное увязывание внешних условий с внутренними потребностями и ресурсами для достижения актуальных целей наиболее эффективным способом [Бурдьё, 2001].

Формируемый регулятивный механизм представляет собой элементы поведения, следование которым способствует организации порядка при взаимодействии или его повышению. Имея однозначно трактуемое содержание, ясные и контролируемые формы применения, указанные элементы актуализируются в контексте функциональной значимости. Если они не способствуют упрочению социальной структуры, то их необходимо трансформировать в соответствующем направлении либо удалить из системы отношений.

Вне зависимости от условий возникновения и развития, социальные трансформации имеют следующие составляющие. Во-первых это общая тенденция, детерминируемая характером взаимоотношений в соответ-

ствующей общественной сфере. Также влияние оказывают внутренние условия, ценности, нормы и другие элементы, регулирующие процессы взаимодействия. Актуализируемые ценности трансформируют структуры потребления и производства. В таких условиях возникают новые проблемы, совокупность которых, при главенстве духовных факторов, находится в равновесном состоянии. Господство материальных интересов увеличивает темпы общественного производства, что приводит к превалированию финансовых интересов в ущерб духовным.

Исторический аспект

Новейшее время принято определять с конца XIX в. до начала XX в., когда в России и в мире произошел ряд крупных событий, повлиявших на процессы как в международном, так и национальном масштабах. Подобное отразилось на системах ценностей и социальных структурах. Ярким примером этого является распад четырех империй (Российской, Германской, Османской, Австро-Венгерской), сопровождавшийся не только кровопролитными событиями, но и революционными трансформациями систем ценностей, моральных и социальных устоев, поведенческих моделей и других аспектов общественного бытия. При этом получила практическое подтверждение значимость элементов отражавших новую культуру и отвечавших её содержанию. В таких условиях формировались новые идеологии, направлявшие общественные процессы наиболее актуальным курсом.

Освоение новых производственных технологий также способствовало развитию трансформаций. Обладание знаниями о специфике производственных процессов позволяло новичкам занимать, после обучения, более высокие должности, чем тем, кто давно работал, но такими знаниями не обладал. Это, а также значительное сокращение персонала по причине его замены механизмами, привело к распространению технических нововведений. Подобное положение отразилось на модели поведения – люди стали повышать персональный уровень образования самостоятельно или стремились обеспечить получение образование высокого качества своим детям.

Влияние на социальную структуру

Указанные процессы способствовали формированию класса рабочих – занятых в непосредственном производстве наемных работников, не владеющих средствами производства и продающих свою рабочую силу. В контексте реальных условий это обостряло противоречия между собственниками средств производства и рабочими. В нашей стране оно разре-

шилось посредством трёх революций (1905 г., февраль и октябрь 1917 г.), в результате которых социальная структура претерпела значительные трансформации. Это выразилось в официальной отмене сословий, смене идеологической основы государства, отказа от многих ценностей и устоев организации жизни.

Последовавшая индустриализация способствовала ломке социально-психологических установок, поскольку людям приходилось менять привычную среду обитания. Интенсификация производства ориентировала социум на концентрацию сначала финансового, а затем и других видов капитала в промышленных центрах, что способствовало их техническому развитию. Это отнимало различные ресурсы у деревни и создавало объективные условия для перемещения населения в соответствующем направлении.

Указанные внутрисоциальные условия испытывали влияние таких экзогенных факторов как быстрый рост производственных технологий и промышленности в целом. Подобная интенсификация затронула другие области человеческой деятельности. Повышение компетентности рабочих основано на знаниях, актуальных уровню развития используемых технологий. Это влечет трансформацию содержания образовательных программ или создание новых, соответствующих потребностям рынка труда. Освоившие их кадры способны выполнять тот же, что и раньше, объем работы, но за меньшее время при сохранении или повышении качества итогового продукта. Чем больше доля квалифицированных кадров в социальной структуре, тем выше качество производимых товаров или услуг, что является материальной базой повышения качества жизни.

Революционные события 1917 г. способствовали не только смене политического режима, но и трансформировали: сословную иерархию, систему воинских званий и гражданских чинов, систему министерств (заменена народными комиссариатами - орган государственной власти осуществляющий управленческие функции от имени населения). Подобный принцип был введен и в вооруженных силах – солдаты (матросы) сами выбирали себе командиров различных уровней, чем делегировали им право принятия решений. Произошла трансформация принципов организации многих социальных институтов, управленческих структур и общественных отношений.

Дальнейшие исторические события актуализировали функциональный аспект организации социальной структуры. Это предполагало её

трансформацию в направлении практической ориентации содержания социальных статусов и ролей.

Трансформации в экстремальных условиях

Масштабные социальные трансформации наиболее часто сопутствуют кризисным условиям. Таковыми в рассматриваемом историческом периоде нашей страны являлись февральская и октябрьская революции, Гражданская война и Великая отечественная война 1941-1945 гг. В рамках последнего события германским командованием предполагался захват ресурсов и истребление представителей социума до уровня, необходимого для обслуживания потребностей победителей. В таких условиях актуализировался не только вопрос о соответствии значимым целям используемых социумом производственных технологий, но и жизнеспособность господствующих идеалов и моделей поведения.

В контексте обозначенных событий 1941 г. освободительная направленность действий отечественного социума увязывалась с одним из аспектов коммунистической идеологии – освобождение угнетаемых от ига угнетателей. Раньше в этих ролях выступали рабочие и капиталисты, теперь же таковыми стали те народы, на которые были совершены нападения и приверженцы идей нацизма. Классовые мотивы уже не способствовали адекватной интерпретации социальной реальности. Это трансформировало идеологию: значимость приобретали господствующие политические установки и связанные с ними модели экономического развития.

Идеология “социального равенства”, установленная Советской властью, способствовала созданию в вооруженных силах обстановки всеобщей товарищескости. Несмотря на деление по воинским званиям и должностям, иерархия вооруженных сил основывалась на функциональном аспекте. В условиях военного конфликта это позволяло максимально мобилизовать наличествующие ресурсы для достижения значимых целей. Объективные послевоенные условия (разрушенное сельское хозяйство, промышленность, жилой фонд) способствовали сохранению реализуемой идеологии, соответствующих модели поведения и иерархической организации общества.

Трансформации в послевоенный период

Послевоенное развитие отечественного социума нельзя охарактеризовать значительными трансформациями, поскольку страна восстанавливалась. Направление на это всех наличествующих ресурсов не способствовало формированию оснований для возникновения новых официальных

социальных групп. К тому же усилилось влияние идеологии – теперь она была направлена на интенсификацию труда для возрождения разрушенного хозяйства. Появилась такая категория граждан как ветеран войны (труда), однако она была настолько многочисленна, что имеющие такой статус не выделялись в отдельную социальную группу. Статус ветерана был институционально закреплён лишь при Л.И. Брежневe в 1978 г. Такое положение и соответствующая ему социальная структура сохранялись до второй половины 1980-х гг. В это время все менее жестко стали преследовать тех, кто ранее имел “нетрудовые доходы”. Подобное способствовало получению дополнительной прибыли, позволявшей сформировать первичный капитал, выделявший его обладателей в отдельную социальную группу по экономическому основанию.

Ситуация в 1990-х гг.

Политические события 1991 г. и 1993 г. повлияли на все аспекты жизни российского общества. Одним из них явилось нарушение экономических связей между республиками СССР, что негативно отразилось на производственной и торговой сферах. Остановившиеся или замедлившиеся в них процессы высвободили рабочую силу, уменьшили объём производимых товаров, а также денежных средств на оплату труда работников. В таких условиях возникла и получила распространение социальная группа безработных по экономическим причинам.

Это запустило масштабные трансформации, связанные с утратой у индивидов веры в нужность своей профессии. Продолжали господствовать социально-психологические установки советского периода о труде, вкладе каждого человека в общее дело, ответственность за выполняемую работу. Поэтому подавляющее большинство членов российского социума было психологически не готово к новым жизненным реалиям. Следствием этого стал рост числа бедных и появление новой социальной группы – работающие бедные. Её составляли официально трудоустроенные граждане, но не получающие зарплату вовсе или получающие таковую в размерах значительно ниже прожиточного минимума.

Состояние социальных процессов после 1999 г.

Такая ситуация сохранялась до начала 2000-х гг., когда верховная власть перешла к людям, ранее не имевшим профессионального отношения к политике и номенклатурным связям. Это выгодно отличало их от предшествующего поколения, поскольку новая команда не была связана финансово-олигархическими нормами. Она, в силу воспитания и усвоенных профессиональных правил поведения, ориентировалась на выпол-

нение предписанных ролей в соответствии с позицией в управленческой структуре. Подобный функционалистский подход детерминировал новую архитектуру социума и системы государственного управления. Были конкретизированы полномочия основных субъектов, разграничены сферы их влияния и уточнены одобряемые наборы действий. Следствием этого стала реализация трансформаций в рамках закона, что обеспечило их поддержку у населения. Таким образом, правомерно констатировать трансформацию системы государственного управления, что в последующем положительно отразилось на всех сферах общественной жизни.

Заключение

Насколько произошедшие трансформации были плохи или хороши трудно судить однозначно. Многие люди потеряли не только свой социальный статус, но и Родину или жизнь. В тоже время, российский социум не только не прекратил своего существования, но наоборот – значительно окреп во многих направлениях после 1990-х гг.

На наш взгляд, правомерно констатировать, что детерминирующим фактором трансформаций социальной структуры в России является материальное благосостояние. По этой причине данные процессы направлены на повышение значимости характеристик профессиональной деятельности, связанными с ней доходами и возможностями изменений различных жизненных аспектов. Однако, это не является основным фактором современного социального бытия. В настоящее время получают значимость такие аспекты как моральная ценность профессии для социума, формирование достойных образов для воспитания подрастающего поколения и т.п.

Список литературы:

1. Луман Н. Теория общества // Фундаментальные проблемы / Под ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 1999.
2. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. Алетейя, 2002.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений: пер. с англ., под ред. проф. В.А. Ядова, М.: Аспект-Пресс, 1996.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
5. Бурдьё П. Практический смысл. Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя 2001.

Bibliography

1. Luhmann N. Theory of Society // Fundamental Problems / Ed. A.F. Filippova. – M.: KANON-PRESS-C, 1999.
2. Polanyi K. The Great Transformation: the Political and Economic Origins of Our Time. St. Petersburg Aletheia, 2002.
3. Shtompka P. Sociology of social changes: trans. from English, ed. Prof. V.A. Yadova, – M.: Aspect-Press, 1996.
4. Sorokin P.A. Human. Civilization. Society. – M.: Politizdat, 1992.
5. Bourdieu P. Practical meaning. Per. from French; total ed. and after. ON THE. Shmatko. – M.: Institute of Experimental Sociology; SPb.: Aletheia 2001.

Могутова О.А.

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
соискатель кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Закервашевич М.И.

*Соискатель кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Социально-технологическая интерпретация наставничества

Наставничество – один из способов организации преемственности поколений непосредственно в условиях производства. Непосредственное шефство более подготовленного специалиста над молодым в интересах передачи своего профессионального опыта. Посредством этого определения можно сделать вывод, что в современном обществе «наставничество» имеет понимание только в профессиональной адаптации молодых специалистов, т.е. только в профессиональной сфере. Понятие наставничества трансформировалось от понимания в общественном (воспитании, передачи опыта, знаний, образования и т. д.) до понимания только производственного (профессионального). Но данное понятие может быть использовано не только в производственной сфере, но и в образовательной, воспитательной, литературной и других сферах жизнедеятельности людей.

Несмотря на глубокие корни традиций наставничества, не существует единого устоявшегося определения этого термина, и в настоящее время в менеджериальных науках зачастую на равных используются термины «супервизия», «менторство», «консультирование», «коучинг» и другие. Сравнение особенностей различных моделей наставничества, проведенное зарубежными авторами, представлено в таблице 1.

Выделим и представим функции (роль) наставничества: а) для организации в целом; б) для наставника; в) для объекта наставничества.

Наставничество для организации в целом:

- позволяет использовать знания и навыки обеих сторон (наставника и подопечного);

- поддерживает лояльность сотрудников своей организации и подчеркивает важность повышения квалификации персонала;
- способствует взаимному обогащению идеями и развивает взаимодействие в различных областях деятельности сотрудников;
- повышает моральный дух и мотивацию обеих сторон;
- является экономически эффективным способом расширения возможностей для развития организации.

Таблица 1. Сравнение различных моделей наставничества.

Метод	Описание	Целевая группа	Результаты и социальные эффекты
Классическое наставничество, менторство	Передача старшим по возрасту и более опытным человеком своих знаний о том, как выполнить то или иное задание	Все категории сотрудников; вновь принятые или переведенные на должность сотрудники	Обучение сотрудника адаптация; контроль текущего результата работы; улучшение коммуникаций; сохранение и передача знаний в организации
Супервизия	Сотрудничество двух профессионалов для критического анализа собственной работы	Менеджеры среднего звена; вновь принятые сотрудники	Отслеживание работы сотрудников; отслеживание прогресса; определение потребностей в обучении и развитии; решение актуальных вопросов
Buddying	Поддержка коллегой и/или руководителем, основанная на принципе полного равенства	Все категории сотрудников	Обучение сотрудника; адаптация; оценка эффективности изменений; передача информации между подразделениями; командообразование
Shadowing	Временное прикрепление к руководителю для включенного наблюдения за особенностями и приемами работы	Студенты; молодые специалисты; кандидаты, заинтересованные в переводе	Обучение сотрудника; адаптация; переквалификация; профессиональная мотивация; обогащение труда

Для самого наставника наставничество:

- является фактором «хорошего самочувствия», выступая катализатором в чужом развитии;
- помогает саморазвитию, тренируя навыки консультирования, при-

менимые в профессиональной деятельности и в управлении персоналом;

- дает возможность смотреть на вещи с новой точки зрения;
- бросает вызов собственным знаниям, навыкам и идеям;
- приносит «признание среди коллег»;
- обеспечивает практическую возможность для наставника понять карьерную траекторию другого сотрудника.

Наставничество для лица, в отношении которого оно осуществляется:

- обеспечивает систему поддержки в соответствии с индивидуальными потребностями;
- помогает держать в центре внимания достижимые стремления и поддерживает действия для их достижения;
- развивает представление о формальных и неформальных процедурах и процессах в организации;
- расширяет представление об организации, часто на более высоком стратегическом уровне, обеспечивая информацию о возможностях карьерного роста;
- дает возможность развивать личностные и управленческие навыки легко и эффективно с помощью опытного консультанта-наставника;
- способствует повышению доверия и чувства собственного достоинства;
- формирует независимый и объективный взгляд на идеи и эффективность их реализации;
- ускоряет процесс обучения;
- обеспечивает учет и воздействие альтернативных подходов к анализу и решению проблем;
- обеспечивает преемственность и сохранение традиций, когда сотрудник поднимается по карьерной лестнице.

Отметим также, что система наставничества обладает такими преимуществами, как включение в организационную культуру, укрепление и поощрение работы в команде, снижение стресса и текучести персонала. Данная мера не только способствует развитию карьеры, но и создаст необходимые информационно-познавательные и образовательные условия, а также станет частью корпоративной памяти. Наставничество также выступит эффективным механизмом передачи знаний, демонстрации навыков и образцов поведения. Использование наставничества, таким образом, удовлетворит потребности организации в:

- систематической передаче знаний;
- создании и укреплении положительной организационной культуры;

- обеспечении работы конкретного работника или группы, которые не обладают нужными знаниями и опытом;
- обеспечении структурированного обучения сотрудников, принимающих новые или расширенные обязанности;
- идентификации талантливых работников и мотивации персонала на развитие.

Выделяя в качестве субъектов системы взаимодействия наставников, молодых специалистов, организацию, отметим, что наставничество является актуальным для всех акторов, что выражается в ряде факторов.

Во-первых, наставники развивают навыки управления, повышают свой статус в компании, завоевывают репутацию профессионала и доверие коллег, принимают участие в формировании профессиональной команды (что особенно важно, поскольку эффективность всей команды зависит от эффективности работы каждого ее члена).

Во-вторых, молодые специалисты получают своевременную помощь на этапе начальной адаптации, позволяющую успешно реализовать профессиональную деятельность в организации, решать сложные рабочие задачи, способствовать профессиональному и карьерному развитию.

В-третьих, компания, с одной стороны, стабилизирует численность коллектива через снижение текучести кадров. Так, согласно статистике, новые сотрудники, получившие наставников, остаются в компании вдвое чаще, чем те, кто наставников не имел. С другой стороны, наставничество способствует формированию команды высококвалифицированных и лояльных сотрудников, что положительным образом сказывается на корпоративной культуре и эффективности деятельности. Обозначенное позволяет рассматривать наставничество в качестве антикризисной технологии, особенно актуальной в современных условиях неопределенности и риска.

Поскольку целью наставничества является развитие человека в целом, то используемые для этого методы весьма обширны. Можно выделить пять наиболее часто используемых правил или тактик:

Сопровождение, что означает обязательство заботиться и пройти весь процесс обучения вместе с учеником.

Сеяние добра. Наставники часто сталкиваются с трудностями в подготовке ученика к переменам. Сеяние добра необходимо в случае, когда наставник понимает, что сначала не будет понят и принят, но, в конце концов, будет оценен учеником.

Катализ: Когда изменение достигает критического уровня, процесс

обучения интенсифицируется наставником за счет провоцирования новых форм мышления и переосмысления ценностей.

Демонстрация, в том числе на собственном примере, которая делает что-то более понятным.

Пожинание плодов. Наставник выбирает только «зрелые плоды», формируя у ученика понимание того, что ему дал приобретенный опыт, и помогая сделать определенные выводы. Ключевые вопросы: «Чему вы научились?» и «Насколько это полезно?».

Д.А. Бачин, систематизируя западный опыт использования различных техник наставничества, выделяет несколько наиболее востребованных элементов — «Сопровождение», «Посев», «Катализация», «Показ», «Сбор урожая».

Первый шаг для внедрения системы наставничества — выявление целевых групп. Это новые сотрудники, а также те студенты, которые приходят на производственную практику. Другая приоритетная категория сотрудников — молодые специалисты. Важно сформировать у них чувство лояльности к компании, расставить приоритеты таким образом, чтобы быстрые успехи на старте не «затемнили» тот потенциальный опыт, который они могут получить от своих наставников. Наконец, это талантливые и высокопотенциальные сотрудники, готовые в ближайшей и среднесрочной перспективе занять руководящие должности, то есть те, кто составляет кадровый резерв.

Помимо собственных сотрудников, которые выступают адресатами программ наставничества, важно вести работу и с перспективными группами, к которым относятся студенты и выпускники учебных заведений. В данном случае возможно проведение так называемых «ворк-шопов». Общий алгоритм данных мероприятий таков:

- на основе предварительного профориентационного отбора производится деление участников на семь направлений: производственное, научно-техническое, интеллектуально-кадровое, маркетинговое, финансово-инвестиционное, информационное;
- к каждой команде в рамках семи направлений прикрепляется наставник из коллектива промышленного предприятия, который организует работу команды, принимает активное участие в решении конкурсных задач;
- формы мероприятий: обучающие тренинги, мастер-классы, лекции, дискуссии, деловые игры, мозговые штурмы, круглые столы, решение кейсов.

Таким образом, подобные мероприятия обеспечивают возможность прохождения практики, закрепления на производстве. Данная мера позволит не только сформировать кадровый резерв из числа студентов и выпускников учебных заведений, но и создать банк идей для предприятия.

Разработка и реализация программы наставничества должна сопровождаться активным информационным сопровождением (таблица 2).

Таблица 2. Необходимое информационное сопровождение программы наставничества.

№ п/п	Целевая аудитория	Коммуникационные средства
1.	Для сотрудников организации	1. Для повышения осведомленности сотрудников о программе: листовки; брошюры; информационные бюллетени; раздел на сайте с презентацией программы; официальные группы в социальных сетях; официальная презентация программы; совещания, планерки. 2. Для разработки программы ее дальнейшего совершенствования: фокус-группы; деловые игры; мозговой штурм; анкетные опросы и интервью; информационные ящики для сбора мнений о возможных направлениях развития программы.
2.	Для внешнего социального окружения	статьи в корпоративных информационных бюллетенях и журналах; пресс-релизы для местных и студенческих СМИ; информационный пакет для учебных заведений (условия стажировки, презентация и положение программы).

Информационные материалы должны включать:

- описание программных положений, включая миссию, цели, задачи, условия и мероприятия;
- описание преимуществ программы наставничества для участников программы, наставников, организации в целом;
- примеры историй успеха наставничества (если это возможно).

Продолжая характеристику наставничества, отметим, что обязан-

ности наставника сводятся не только к тому, чтобы руководить и координировать, критиковать и исправлять ошибки, но также и к тому, чтобы предлагать мудрые советы и делиться опытом, предоставлять необходимую информацию и ресурсы, помогать адаптироваться к профессиональным требованиям и организационным императивам, демонстрировать мастерство, помогать сформировать уверенность в себе, укрепить чувство собственного достоинства и мотивацию, показывать возможности для карьерного роста, личного и профессионального развития.

Хороший наставник должен быть больше, чем просто успешная личность, для хорошего протееже недостаточно одного желания получить знания. М. Аббаджей выделяет несколько качеств, которые присущи хорошему наставнику и хорошему протееже.

Кроме того, к характеристикам успешного наставника следует причислить:

- обладание признанием со стороны коллег и руководства;
- стремление к культурной интеграции;
- способность донести сущность и нормы корпоративной культуры;
- демонстрация честности, уважения к работнику и ответственности за руководство;
- инициирование и поддержка новых идей;
- обладание развитым эмоциональным интеллектом;
- способность взаимодействия с разнообразными людьми независимо от их целей, ценностей, уровня образования и культурного развития.

Требования и характеристики «идеального типа» наставника должны быть отражены в организационных документах, в частности, необходимо принять «Положение о наставничестве», важна также и «Программа наставничества».

Список литературы:

1. Abbajay M. The Working Life: The Importance of Workplace Mentors. // URL: <http://www.careerstonegroup.com/z-media/wp-mentoring.pdf>. (Дата обращения: 04.04.2016).
2. Бачин Д.А. Наставничество как метод обучения и развития персонала // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4.
3. Клищ Н.Н., Январев В.А. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 64 с.
4. Колтунова Ю.И. Трудности трудоустройства и профессиональной адаптации выпускников вузов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). С. 68-71.
5. Мехришвили Л.Л., Бараблина С.В. Социальная ответственность высших учебных заведений в сфере трудоустройства выпускников // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 3. С. 91-96.
6. Осташкова О.А. Профессиональная карьера молодых специалистов в условиях постиндустриального общества // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 364.
7. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. М.: изд-во МГУ. 1994. С. 254-262.

8. Савинова С.Ю., Кудрявцева В.В. Наставничество: традиция и новые смыслы // Научное мнение. 2015. № 11 С. 130-139.
9. Сопегина В.Т. О формировании коммуникативной составляющей педагогической компетенции в процессе наставничества // Образование и наука. 2016. № 2. С. 55-67.
10. Ткачёва Н.А. Формирование профессиональных качеств выпускника: антропологический подход // Вузовская школа: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: материалы международного научного семинара. Тюмень: ТюмГНГУ. 2012. Вып. 11. С. 57-60.
11. Урмина И.А., Горелова Н.Н. Наставничество, его значение в истории и современности // Социальная политика и социология. 2010. № 7. С. 85-94.

Bibliography

1. Abbajay M. The Working Life: The Importance of Workplace Mentors. // URL: <http://www.careerstonegroup.com/z-media/wp-mentoring.pdf>. (04.04.2016).
2. Bachin D.A. Mentoring as a method of training and development of staff // Modern scientific research and innovation. 2014. № 4.
3. Klishch N.N., Yanvarev V.A. Mentoring in the civil service is a new technology for the professional development of civil servants (foreign and Russian experience of mentoring in the civil service). M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2014. 64 p.
4. Koltunova Yu.I. Difficulties in employment and professional adaptation of university graduates // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2014. № 24 (353). P. 68-71.
5. Mekhrishvili L.L., Barablina S.V. Social responsibility of higher educational institutions in the field of employment of graduates // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy. 2012. № 3. P. 91-96.
6. Ostashkova O.A. Professional career of young specialists in a post-industrial society // Vestnik Volume. state university 2012. № 364.
7. Parsons T. Functional theory of change // American sociological thought. M.: publishing house of Moscow State University. 1994. P. 254-262.
8. Savinova S.Yu., Kudryavtseva V.V. Mentorship: tradition and new meanings // Scientific opinion. 2015. № 11 P. 130-139.
9. Sopedina V.T. On the Formation of the Communicative Component of Pedagogical Competence in the Process of Mentoring // Education and Science. 2016. № 2. P. 55-67.
10. Tkacheva N.A. Formation of professional qualities of a graduate: an anthropological approach // University School: theoretical and methodological problems of training specialists in the field of economics, management and law: materials of an international scientific seminar. Tyumen: Tsogu. 2012. Issue. 11. P. 57-60.
11. Urmina I.A., Gorelova N.N. Mentorship, its significance in history and modernity // Social policy and sociology. 2010. № 7. P. 85-94.

Смысл и технология личностной саморегуляции

Если совершенствуешь себя, то разве трудно будет управлять государством? Если же не можешь усовершенствовать себя, то как же сможешь усовершенствовать других людей?

Конфуций

Самая большая победа – это победа над самим собой... Заставляй себя делать то, что надо, и должное станет для тебя желанным.

В. Сухомлинский

Начнем с аналогии. В современной авиации, как известно, требуется сначала с помощью дополнительного двигателя разогнать самолет до нужной скорости, и только затем включается в работу основной двигатель. Так и здесь роль основного двигателя играет саморегуляция, а дополнительного - внешняя регуляция. И чем сложнее система, тем большее значение имеет для ее функционирования и развития саморегуляция.

Саморегуляция – это повседневная задача и забота любого человека. Добиваясь успеха в решении данной задачи, можно смело браться за регуляцию деятельности и поведения других людей. Во всяком случае, уже есть моральное основание для такого занятия.

Смысл и технологии личностной саморегуляции нашли определенное освещение в научной литературе, в частности, в публикациях С.В. Быкова, Н.А. Вагаповой, С.А. Ворожейкина, Н.С. Данакина, И.В. Конева, К.В. Фединой, А.А. Семенова.

Эффективная саморегуляция личности возможна при определенных условиях, а именно:

- оптимальной информационной обеспеченности всех ее функциональных звеньев или стадий; очевидно, что общее интеллектуальное развитие, запас знаний и арсенал приемов умственной деятельности прямо определяют и степень адекватности принятым целям той информации,

которая используется в саморегуляции, и ее общую информационную обеспеченность;

- наличии достаточно сильных и непосредственных мотивов деятельности, значительном интересе к ней, потребности в ее ближайших результатах либо отчетливом эмоциональном удовлетворении от самого процесса активности, как это бывает, например, в спортивных играх;

- наличии у личности соответствующих волевых качеств, т.е. способности и готовности к преодолению внутренних или внешних препятствий; не имея воли, - отмечал английский писатель-моралист С. Смайлс, - мы не можем дать нашим нравственным началам надлежащего направления, не можем дать правде ее настоящей силы, не можем уберечь себя от того, чтобы не сделаться простыми орудиями в руках людей недостойных и хитрых».

Выделим и рассмотрим наиболее распространенные методы личностной саморегуляции.

Метод «отреагирования» применяется, например, в тех случаях, когда взволнованный человек буквально «не находит себе места», беспрестанно двигается, ходит, стремится «излить душу» в разговоре даже с посторонним человеком. Разновидностью «отреагирования» выступает вымещение, т.е. переадресовка отрицательных эмоций на более доступный объект. В японских городах сооружены с этой целью балаганчики «Отведи душу». Заплатив мелочь, посетитель входит в темное помещение, отгороженное от улицы занавеской. Ему дают несколько простых тарелок. Он бьет их по одной о землю и удаляется.

Заметим, что неотреагированные отрицательные воздействия по механизму компенсаторного процесса направляются к внутренним системам организма и вызывают их сильное напряжение, что проявляется в повышении кровяного давления, выраженном сердцебиении и т.д. «Человек, как правило, не может отделаться от мысли о пережитом; эмоциональная ситуация вновь и вновь возникает перед его мысленным взором, усиливая психическое напряжение, рождая всевозможные варианты ответов на отрицательное воздействие. Возросшее психическое напряжение переключается на двигательную и речевую системы и системы внутренних органов, осложняя их работу. Все эти изменения, образуя «порочный круг», усиливают психическое возбуждение. Вот почему народная мудрость с древнейших времен рекомендовала «не помнить зла», «не застревать» на огорчениях и обидах.

Метод расслабления (релаксации) применяется для снятия напряжен-

ных, стрессовых состояний и реализуется посредством:

- изометрических упражнений, основанных на чередовании напряжения и расслабления отдельных групп мышц в равномерном ритме;
- аутогенной тренировки, основанной на определенной зависимости между состоянием мышечной и сосудистой систем, с одной стороны, и психической - с другой стороны; вызывая, скажем, чувства тяжести и тепла в теле, можно достичь состояния психического покоя;
- медитации (от лат. *meditatio* - размышление) - интенсивного, проникающего вглубь размышления, мысленного погружения в предмет, идею и т.д., которое достигается путем сосредоточенности на одном объекте и устранения всех факторов, рассеивающих внимание, как внешних (звук, свет), так и внутренних (физическое, эмоциональное, другое напряжение);
- имаготерапии (от англ. *imidy* - образ) - мысленного воспроизведения положительных образов с целью вытеснения неблагоприятных переживаний (образов людей для подражания, приятных ситуаций из прошлой жизни, своего благополучного будущего и т.д.);
- зоотерапии - размещения в жилых комнатах или больничных палатах, скажем, аквариумов с декоративными рыбками, созерцание которых помогает избавиться от стрессов, снижает артериальное давление;
- юмора, который превращает потенциально-отрицательную эмоцию в ее противоположность, в источник положительной эмоции, обеспечивает удовлетворительное самочувствие в далеко не удовлетворительной ситуации.

Метод подкрепления используется в ситуациях, когда человек чувствует себя абсолютно разбитым, как выжатый лимон. На работе приходится напрягаться, чтобы вообще не заснуть, не потерять способность к восприятию. Что быстродействующее тут можно предпринять? Выпить крепкого кофе? Рюмку коньяка? Принять таблетку, чтобы, как обещано, вновь обрести свежесть и хорошее настроение? Все эти средства, как считают специалисты, небезвредны. Существуют, однако, более эффективные способы для быстрого восстановления ясности ума. Большинство из них без особых трудностей можно пользоваться и на рабочем месте, а именно:

- положительное воздействие на самочувствие человека оказывает чашка чая, в зависимости от способа заварки он может стимулировать организм (побольше чая и почти не давать настояться) или же успокаивать (поменьше чая и дать хорошенько настояться);

- быстро взбодрить, тело и дух можно также, если подержать руки по локоть в холодной воде; можно использовать и контрастные ванны, заканчивая при этом процедуру холодной водой;
- если есть такая возможность, неплохо бы выйти из помещения на полчаса на свежий воздух, немного пройтись, набраться кислорода, что позволит снова обрести покой и ясную голову;
- тем, кто не может покинуть рабочее место, полезно обратиться к изометрическим упражнениям, аутогенной тренировкой.

Метод внешних изменений является, пожалуй, наиболее известным способом коррекции самочувствия. Он включает многочисленные формы воздействия человека на внешние условия, которые посредством обратных связей, в свою очередь, оказывают стимулирующий или тормозной эффект на его деятельность. Сюда относятся все виды ритуального (церемониального) поведения людей перед наступлением важных и ответственных событий. История обрядов со времен первобытного человека до наших дней дает огромное число примеров важности такого рода регуляции состояний.

Известно регулирующее воздействие на состояние человека таких внешних раздражителей, как музыка, цвет. Во многих случаях функциональная музыка нейтрализует дискомфорт среды. Крупнейшая японская фирма звукозаписи даже выпустила в продажу две пластинки с записанной на них «биомузыкой успокоения», мелодии которой делятся на два раздела: «для снятия стрессов на работе» и «для успокоения в семейной жизни». Влияние цвета на психическое состояние человека было отмечено еще Гете. Все цвета с этой точки зрения он подразделял на две группы: цвета бодрящие, оживляющие, возбуждающие - красно-желтые и цвета, порождающие беспокойство и мягко-печальное настроение - сине-фиолетовые. Зеленый цвет занимает промежуточное положение и вызывает, по мнению Гете, состояние спокойной умиротворенности. В психиатрии хорошо известны факты улучшения настроения меланхоликов при помещении их в комнату с красным освещением и, наоборот, - успокоения людей в маниакальном состоянии в помещении, освещенном синим светом.

Бытуют и сугубо индивидуальные варианты метода внешних изменений. Так, Байрон, садясь работать, всегда проверял, нет ли поблизости солонки: один вид соли приводил его в бешенство. Диккенс, написав каждые 50 строк, выпивал непременно стакан воды. Мейербер садился в поезд и ехал куда глаза глядят, потому что в вагоне ему легче было создавать музыку.

Метод самоограничения связан с использованием специальных мер, блокирующих активность человека в привлекательных, но нежелательных для него направлениях. Так, во время затянувшейся работы над сценарием к фильму «Александр Грибоедов» Никита Михалков заперся у себя на даче и даже обрил голову, чтобы можно было, ввиду отсутствия прически, нигде не появляться. Этим же приемом воспользовался ставший впоследствии известным ученым десятиклассник: наголо остриг волосы, чтобы не ходить на танцы, не убивать время на пустяки (каждый час, каждую минуту - математике!).

Разумеется, метод самоограничения не сводится к стрижке под нулевку. Он направлен на то, чтобы оберегать себя от нерациональных действий, бесплодного общения, дурных поступков. Гете писал, в связи с этим:

Великим хочешь быть,

Умей сжиматься.

Все мастерство - в самоограничении.

Сто лет спустя М. Ганди провозгласил: «Человек является человеком потому, что способен к самоограничению, и остается человеком лишь постольку, поскольку на практике осуществляет его».

Метод переориентации означает нахождение новой цели деятельности и поиск путей ее достижения взамен той цели, в движении к которой человека постигла неудача. Как поется в известной песне, «Не везет мне в смерти, повезет в любви...» Человек с большим набором гибких установок и достаточно большим числом разных целей, обладающий способностью их заменять в случае неудачи, лучше защищен от стресса, невроза, чем человек, однозначно ориентированный на достижение только одного результата. Измени свое отношение к вещам, кои тебя беспокоят, - советовал по этому поводу Марк Аврелий, - и ты будешь в безопасности.

Метод «сравнительной терапии» основан на изменении сравнительного фона, на котором человек осознает и переживает свои неудачи. Не гляди на того, кто живет хорошо - гласит народная мудрость, - а гляди на того, кто худо.

«...Для того, чтобы ощущать в себе счастье без перерыва, - писал А. Чехов в шуточном рассказе «Жизнь прекрасна!», даже в минуты скорби и печали нужно: а) уметь довольствоваться настоящим и б) радоваться сознанию того, что «могло быть и хуже». А это не трудно:

Когда у тебя в кармане загорятся спички, то радуйся и благодари небо, что у тебя в кармане не пороховой погреб...

Когда в твой палец попадает заноза, радуйся: «Хорошо, что не в глаз»...

Если у тебя болит один зуб, то ликуй, что у тебя болят не все зубы...

И так далее... Последуй, человеке, моему совету, и жизнь твоя будет состоять из сплошного ликования»»

Все это, разумеется, шутка, но в ней содержится серьезный намек на реальные жизненные ситуации. Ведь стоит иногда изменить направленность сравнения, его фон, и многое в человеке меняется. Во всяком случае, в его самочувствии, настрое.

Метод предвосхищения означает предварительное «проигрывание» в уме возможной неудачи и ее последствий. Превентивное осмысление возможной неудачи позволяет избежать возникновения комплекса неполноценности, стрессового состояния. «Чему быть, того не миновать» - успокаивает себя человек и начинает готовиться к достижению другой цели. Несомненно, важнее, как принимает человек судьбу, - писал по этому поводу немецкий философ В. Гумбольдт, - нежели какова она на самом деле.

Метод оценочной девальвации - это сознательное принижение значимости потери, снижение ценности того, к чему человек стремится. Переносить малые потери легче, чем значительные. Когда-то, давным-давно, меня должны были выгнать из университета за непосещаемость, - рассказывал Булат Окуджава. Трагедия, я умирал. Тут ко мне пришел приятель и говорит: «Представляешь, если полететь на Луну и оттуда посмотреть в подзорную трубу на нашу Землю. Там у тебя какая-то неприятность в университете! Как смешно, не правда ли?» Он так это сказал, что я потом всю жизнь вспоминал его слова. Они мне помогли.

Сознательное принижение значимости может относиться не только к потерям, но и к оценке, мнению окружающих. Философу Диогену сказал кто-то: «Эти люди смеются над тобой» и получил в ответ: «Но я не слышу насмешек», - в его глазах осмеять можно было только тех, кто принимал насмешки на свой счет и чувствовал себя оскорбленным.

Метод эмоционального сдерживания можно сформулировать так: делайте вид, что все у вас хорошо, и вам действительно станет лучше. Внутреннее состояние, самочувствие человека выражается в его поведении, внешнем виде. Это очевидно. Но существует и обратная зависимость, когда, скажем, внешняя демонстрация человеком тех или иных чувств вызывает постепенно их соответствующее внутреннее наполнение. Заставьте себя улыбнуться, и мрак в вашей душе начнет рассеиваться.

Метод «сверхнагрузок» применяется с целью избавления от каких-либо нежелательных свойств, слабостей. Так, молодой Гете приучил себя

смотреть с крыши страсбургского собора вниз, чтобы отучить себя от головокружения при взгляде в бездну. Он не выносил резких звуков, поэтому ходил к казарме во время вечерней зори и слушал грохот барабанов, от которого чуть не лопались барабанные перепонки. Испытывал невольный суеверный страх при ночном посещении кладбища, - и нарочно проводил там часы. Так же и многие военные, чтоб приучить себя «не кланяться пулям», без нужды подставляют себя под обстрел.

Данный метод предполагает намеренное усиление нежелательного раздражителя с целью адаптации к нему.

Метод «сверхзадач» используется для повышения «планки» личностных возможностей и способностей. Всегда ставьте себе большие надличностные задачи, - рекомендовал академик Д. Лихачев, - и вы достигнете в своей жизни большого и надежного.

Таким образом, успешная саморегуляция личности возможна при условии знания и применения разнообразных технологических приемов (методов), а именно «отреагирования», расслабления (релаксации), подкрепления, внешних изменений, самоограничения, «сравнительной терапии», предвосхищения, оценочной девальвации, эмоционального сдерживания, «сверхнагрузок», «сверхзадач».

Список литературы:

1. Быков С.В. К вопросу о функциональной структуре регуляции поведения личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2007. № 1. С. 36-51.
2. Вагапова Н.А. Саморегуляция и самоуправление как базовые механизмы социальной адаптации личности // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 142-145.
3. Ворожейкин С.А. Анализ проблематики саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (2). С. 114-119.
4. Данакин Н.С. Конев И.В., Федина К.В. Интеграция формальных и неформальных отношений в организации как направление управленческой деятельности // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6. С. 25-29.
5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: 2013.
6. Семенов А.А. Ценностно-нормативные и социально-установочные подходы к исследованию саморегуляции социального поведения личности // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: 2013. С. 22-31.

Bibliography

1. Bykov S.V. To the question of the functional structure of the regulation of personality behavior // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology. 2007. № 1. P. 36-51.
2. Vagarova N.A. Self-regulation and self-management as basic mechanisms of social adaptation of the individual // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2010. № 3. P. 142-145.
3. Vorozheikin S.A. Analysis of the problems of self-regulation and predicting the social behavior of the individual // Bulletin of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 2 (2). P. 114-119.
4. Danakin N.S. Konev I.V., Fedina K.V. Integration of formal and informal relations in an organization as a direction of managerial activity // Theory and practice of social development. 2021. № 6. P. 25-29.
5. Self-regulation and prediction of the social behavior of a person: a dispositional concept. M.: 2013.
6. Semenov A.A. Value-normative and social-attitude approaches to the study of self-regulation of the individual's social behavior // Self-regulation and forecasting of the individual's social behavior: Dispositional concept. M.: 2013. P. 22-31.

Буковцова Т.Н.*Аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Методологические основы исследования социальной компетентности руководителей органов внутренних дел

Цель данной статьи – определить методологические основы исследования социальной компетентности руководителей органов внутренних дел (ОВД).

Сделаем предварительно два уточнения, касающихся предметных границ предпринимаемого исследования. Во-первых, непосредственным предметом исследования является социально-управленческая компетентность руководителя, и ей будет уделено основное внимание. Но поскольку она сама является разновидностью управленческой компетентности и несет в себе ее черты, разумеется, в изменчивом, «снятом» (пользуясь диалектической терминологией) виде, то логично будет уделить определенное внимание также родовым чертам управленческой компетентности. Во-вторых, социально-управленческая компетентность руководителя занимает – уже по определению – ведущее место в структуре его социальной компетентности. Данное обстоятельство побуждает к тому, чтобы провести ее анализ с особой тщательностью и полнотой. В-третьих, социально-управленческая компетентность, в отличие от других видов управленческой компетентности, относится в той или иной мере ко всем сотрудникам ОВД независимо от их служебного статуса. Эта мера, конечно же, несопоставима с той, которая присуща непосредственно руководителю ОВД, но, тем не менее, и она заслуживает определенного внимания в качестве проявления «распределенного» управления.

Итак, нам предстоит выделить родовые черты управленческой компетентности с учетом нынешних тенденций ее формирования и развития. Для этого обратимся к отечественной и зарубежной литературе, в которой ставится и обсуждается данный вопрос. Наиболее продуктивно работает в этом направлении Е.И. Кудрявцева.

Принимая во внимание современные тенденции в управленческой де-

тельности, она выделяет и рассматривает четыре направления развития управленческой компетентности и четыре характерных типа задач.

Первое направление – концептуальность, которая выражается в способности обнаружения, описания, квалификации ресурса, который может быть востребован при решении конкретной проблемы. Концептуализация ресурсов – это ключевая задача, решение которой приводит любую организацию к успеху.

Второе направление – контекстность, которая связывается с интуитивным включением будущих трендов, выделением «прошлых» аналогов и острым ощущением актуального контекста. Контекстность управленческой компетентности – это способности анализа и оценки предмета управления в локальном хронотопе, т.е. в системе необходимых и достаточных пространственно-временных отношений.

Третье направление, относящееся к характеристике организационно-управленческого пространства субъекта управленческой деятельности, – это организация взаимодействия с сотрудниками, направление их деятельности, постановка цели и определение задач для других. При этом, управление взаимодействием сотрудников отражается непосредственно в формулировке у них конкретных представлений, оценок, ориентиров.

Четвертое направление – повышение карьерной компетентности, связанной с готовностью субъекта управленческой деятельности ориентироваться на широкую среду, пониманием организационного, социокультурного и других контекстов. Карьерная компетентность связана также с рефлексивной оценкой собственной компетентности и предъявляемых организацией требований (компетенций).

Управленческие компетенции, являясь, по утверждению Е.И. Кудрявцевой, индивидуальными технологиями самоопределения и самоактуализации субъекта управленческой деятельности, способствуют решению различного класса задач. Задачи первого класса – это интеграция значимой и актуальной ситуации как управленческой, т.е. ситуации, нуждающейся в целенаправленном изменении. Задачи второго класса определяются в качестве задач управленческой самоактуализации, т.е. принятия руководителем, менеджером позиции субъекта управления. Задачи третьего класса определяются интерактивным характером совместной управленческой и производственной деятельности, когда в качестве основного формата организационной деятельности выступает взаимодействие, управленческое включение людей в решение производственных задач. Задачи четвертого класса «привязаны» к сосуществова-

нию традиционных управленческих инструментов, механизмов и новых технологий, форматов управления. В этой связи актуализируется необходимость интеграции возможностей, которые представляют механизмы традиционного и современного управления.

В нынешних условиях реформирования деятельности МВД России повышение ее эффективности не представляется возможным без совершенствования *управления его организацией*, что предусматривает, прежде всего, решение таких задач:

- ужесточение контроля, повышение спроса за конечные результаты деятельности;
- обеспечение постоянного анализа реального состояния оперативной обстановки, своевременная выработка и реализация решений по ее нормализации;
- развитие организационных способностей руководителей и сотрудников, эффективная расстановка кадров и должное использование кадрового потенциала;
- формирование объективной и гибкой системы оценки эффективности работы.

Многочисленные исследования в области менеджмента показывают, что руководители, добивающиеся наибольших успехов, – независимо от уровня управления и специфики деятельности имеют схожий профиль компетенций, т.е. имеют одни и те же качества, которые, по идее, становятся основой и причиной их успешности. Первое место занимает *способность оказывать благотворное воздействие на людей, в том числе сотрудников*. На втором месте – *директивность* руководителя, что выражается в его настойчивости при достижении установленных целей и задач, даже если окружающие далеко не всегда одобряют это качество.

Ещё одна общая компетенция, присущая успешным руководителям – *ориентация на достижения*. Для руководителей этого типа характерно стремление повысить как индивидуальную эффективность, так и эффективность подчинённых. Эта компетенция выражается ярче всего на исходном этапе становления организации, когда руководитель заряжает своей энергией всех сотрудников. По сути, рассматриваемая компетенция подразумевает высокую профессионально-трудовую мотивацию на протяжении всего управленческого цикла, включающего определение целей и задач, планирование и организацию деятельности, а также контроль этой деятельности с последующим анализом достигнутых результатов.

Еще одна компетенция эффективного руководителя – *командная работа* и *сотрудничество*, которые предусматривают эффективное делегирование управленческих полномочий, соучастие подчиненных в управлении, организацию их совместной работы и сочетание трудовых усилий с целью достижения эффекта синергии. Благодаря такому эффекту коллективные усилия становятся в несколько раз более успешными, чем при простом сложении результатов такого же числа отдельно работающих членов организации. Кроме собственно административных навыков, руководителю важно иметь способность добиваться высокого командного духа и морального состояния группы, эффективного предотвращения и разрешения возможных в ней конфликтов.

Продолжая характеристику социально-управленческой компетентности сотрудников ОВД, обратим внимание на характерные особенности социального управления как разновидности управленческой деятельности. Опираясь на работы Ю.Е. Волкова, В.И. Иванова, А.И. Ковалевой, Ю.Д. Красовского, И.В. Конева, В.А. Лукова, Б.Ф. Усманова, В.И. Франчука, считаем возможным выделить нескольких принципиальных особенностей социального управления.

Во-первых, социальное управление основывается на другом концептуальном подходе, нежели тот, который лежит в основе экономического и административного подходов. Последние базируются на представлении об одностороннем (частичном) – «экономическом» или «организационном» человеке, социальное управление акцентирует внимание на целостном человеке в многообразии его отношений и потребностей. Для экономического или административного управления индивиды являются исключительно средствами достижения внешних в отношении них целей, социальное управление воспринимает их в качестве самоцели».

Во-вторых, социальное управление связано непосредственно с формированием определенных установок, мотивов, поведенческих стратегий у участников данных процессов, повышением их готовности к эффективным действиям в меняющейся социокультурной и социально-экономической среде.

В-третьих, социальному управлению присуще более широкое представительство субъектов управления, участие в управленческой деятельности инициативных групп (группы качества, временные творческие коллективы и т.п.).

В-четвертых, социальное управление принципиально отличают технологии и средства целенаправленного воздействия. Коль скоро в нем

доминирует непосредственное воздействие на сознание людей и их поведение, то в механизме этого воздействия преобладают социально-психологические, конвенциональные, коммуникативные, социоэкологические, компаративно-состязательные и др. методы. Это более широкий набор методов в сравнении с инструментарием экономического или административного управления.

В-пятых, социальному управлению присуща также своя ресурсная «составляющая», а именно непосредственное использование человеческого ресурса.

В-шестых, следует отметить и то, что социальное управление характеризуется преимущественная ориентация на перспективу, будущее.

В-седьмых, имеются и определенные функциональные особенности социального управления. В нем доминируют диагностико-аналитические, мотивационные, регулятивные функции.

Завершая анализ социально-управленческой компетентности руководителей органов внутренних дел, отметим *следующее*.

1. Выделенные и рассмотренные выше компоненты социально-управленческой компетентности имеют отношение к деятельности не только руководителей органов внутренних дел, но и других руководителей, занятых в разных сферах. Специфика социально-управленческой компетентности руководителей ОВД проявляется в профессиональных и ситуационных контекстах. Показательны в этом отношении формулировки целей кадровой политики в системе МВД. Все они – а их семь – выражают и конкретизируют императивы социального управления. В них выражается необходимость повышения качества кадрового потенциала ОВД, воспитания и всестороннего развития личности сотрудника ОВД, обеспечения благоприятного социального самочувствия и др.

2. Социально-управленческая компетентность неотделима от других видов социальной компетентности, скажем, социально-аналитической или социально-коммуникативной. Она неотделима также от профессиональной компетентности в целом. Только являясь профессионалом в своей области, руководитель может успешно применять методы социального управления.

3. Практическая реализация социально-управленческой компетентности руководителя ОВД возможна при условии комплексного, системного использования технологического арсенала социального управления. Сложение потенциалов различных средств воздействия в контексте комплексного управления создает синергетический эффект, а следование

системному подходу позволяет также видеть ближние и дальние последствия управленческих действий.

4. При всем этом нельзя забывать и о важности ситуационного подхода, поскольку специфика производственной ситуации оказывается, зачастую, основным фактором выбора методов и правил социально-управленческого воздействия.

Список литературы:

1. Бабинцев В.П. Социально-технологическая компетентность государственного гражданского служащего // Государственная служба. 2010. № 3. С. 93-95.
2. Бабинцев В.П., Сычева М.И. Формирование и развитие профессиональной компетентности менеджеров: социально-технологический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 405-408.
3. Данакин Н.С., Гусева Т.С. Социальное управление инновациями в сфере профессионального образования: монография. – Белгород: Изд-во БГТУ 2008. С. 38-39.
4. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ. // Расширенная рабочая группа ПРИ МВД РФ по дальнейшему реформированию ОВД.: М.: 2013.
5. Захаров В.М. Реновационная система воспроизводства профессионального потенциала как условие обеспечения эффективности регионального управления. Белгород: НИУ «БелГУ», 2016.
6. Захаров В.М. Самооценка профессиональной компетентности кадров регионального управления // Образование и общество. 2013. № 4 (81). С. 11-14.
7. Захаров В.М. Технология оценки профессиональных компетенций государственных и муниципальных служащих// European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. Т. 1. № 3. С. 110-118.
8. Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 года). М.: 2012. С. 5.
9. Кудрявцева Е.И. Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57). С. 22-31.
10. Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как предмет образования // Гуманизация образования. 2013. № 5. С. 59-63.
11. Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как субъектные технологии обеспечения управленческой компетентности // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 226-244.

Bibliography

1. Babintsev V.P. Socio-technological competence of a state civil servant // Public Service. 2010. № 3. P. 93-95.
2. Babintsev V.P., Sycheva M.I. Formation and development of professional competence of managers: socio-technological aspect // Modern problems of science and education. 2012. № 3. P. 405-408.
3. Danakin N.S., Guseva T.S. Social management of innovations in the field of vocational education: monograph. - Belgorod: BSTU Publishing House 2008. P. 38-39.
4. Roadmap for further reform of the internal affairs bodies of the Russian Federation. // Expanded working group under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for further reform of the Department of Internal Affairs.: M.: 2013.
5. Zakharov V.M. Renovation system for the reproduction of professional potential as a condition for ensuring the effectiveness of regional management. Belgorod: NRU "BelGU", 2016.
6. Zakharov V.M. Self-assessment of professional competence of regional management personnel // Education and society. 2013. № 4 (81). P. 11-14.
7. Zakharov V.M. Technology for assessing the professional competencies of state and municipal employees// European Social Science Journal. 2014. Vol. 1. № 3. P. 110-118.
8. The concept of the personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the internal affairs bodies (for the period up to 2020). M.: 2012. P. 5.
9. Kudryavtseva E.I. Psychology of managerial efficiency in conditions of distributed management // Administrative consulting. 2013. № 9 (57). P. 22-31.
10. Kudryavtseva E.I. Management competencies as a subject of education // Humanization of education. 2013. № 5. P. 59-63.
11. Kudryavtseva E.I. Managerial competencies as subjective technologies for ensuring managerial competence // In the world of scientific discoveries. 2013. № 11 (47). P. 226-244.

КОНОМИКА

*Каменский технологический институт
(филиал) ЮРГПУ(НПИ)
имени М.И. Платова*

Филиппов С.В.

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Управление товарным ассортиментом производственного предприятия

Рыночная деятельность коммерческого предприятия предусматривает осуществление самостоятельного формирования политики в области товарного ассортимента, цены и условий расчетов, распределения и системы сбыта, а также коммуникации с потребителем и стимулирования сбыта. Победу в конкурентной борьбе одержит тот, кто свою политику в области товарного ассортимента основывает на современной маркетинговой концепции, предусматривающей постоянное изучение особенностей рыночного спроса на товар.

По нашему мнению, формирование товарного ассортимента на основе глубокого изучения рыночной конъюнктуры является одной из ключевых функций маркетинговой деятельности предприятия. При этом, под товаром мы понимаем предмет, участвующий в обмене, предназначенный для продажи и удовлетворяющий какую-либо потребность. Как показало наше исследование, товары могут классифицироваться по различным признакам, представленным нами на рисунке 1.

Среди массовых товаров массового потребления можно выделить товары первой необходимости, для которых характерно регулярное приобретение и консервативность при выборе, а также товары импульсного спроса, приобретаемых под воздействием внезапного побуждения. К товарам особого потребления относятся товары, обладающие уникальными характеристиками или же особой ценностью для потребителя, например марочные товары. Товары длительного использования в отличие от краткосрочного, тем, что в процессе потребления не теряют своей материально-вещественной формы и не расходуются, а изнашиваются [3].

Товарный ассортимент производственного предприятия представляет собой определенную совокупность групп товаров, которые предлага-

ются широкому рынку или его отдельным сегментам, он состоит из:

- товарных групп, объединенных по сочетанию свойств и назначению,
- товарных категорий, подобных товаров, находящихся внутри товарных групп,
- товарных линий, групп товаров, рассчитанных на одних и тех же клиентов и (или) имеющих одни каналы сбыта,
- товарных единиц, имеющих обособленные атрибуты [5].

Под товарной политикой производственного предприятия мы понимаем совокупность решений по формированию состава товарного предложения, включая предполагаемый объем производства (продажи), набор потребительских характеристик и свойств, брендинг и используемые торговые марки, а также предлагаемые дополнительные и сервисные услуги.

Производственный ассортимент характеризует номенклатуру производимой предприятием товарной продукции. В большинстве случаев товаропроизводители стараются сконцентрироваться на выпуске ограниченной номенклатуры, так как это позволит использовать специализированное высокопроизводительное оборудование и снизить себестоимость производства, в этом проявляется отраслевая специализация предприятия.

Рисунок 1. Классификация товара.

В свою очередь, торговый ассортимент представляет собой определенный набор товаров, подлежащий реализации в оптовой или розничной торговой сети. При этом, в оптовой торговле осуществляется реализация товаров для коммерческого или коллективного использования, в качестве потребителей выступают предприятия и организации. В розничной торговле осуществляется реализация товаров, которые предназначаются для частного, не связанного с предпринимательской деятельностью использования [6, 8].

В соответствии с маркетинговой концепцией, как правило, предприятиям рекомендуется одновременно производить широкую номенклатуру товарной продукции, это позволяет увеличить объем выручки и застраховаться от возможного неблагоприятного изменения рыночной конъюнктуры. Следует помнить, что ассортиментная политика зависит от утвержденной стратегии развития компании, ключевой целью её формирования является обеспечение устойчивого развития в длительном промежутке времени [4].

Управление ассортиментом представляет собой деятельность, которая ориентирована на обеспечение максимальной эффективности товарного ассортимента. При этом, процесс формирования ассортимента предусматривает подбор такого набора товаров, который позволит достичь запланированных экономических показателей и удовлетворить как существующие, так и прогнозируемые запросы потребителей. Основные варианты формирования и совершенствования торгового ассортимента предусматривают работу по четырем направлениям: расширение, обновление, стабилизация, и (или) сокращение [1].

Процесс расширения товарного ассортимента предусматривает как количественный, так и качественный рост предложения путем появления новых товарных позиций, а также увеличения полноты и широты уже существующих. В качестве причин для расширения товарного ассортимента могут выступать:

- увеличение потребительского спроса,
- высокая коммерческая рентабельность производства,
- появление новых запросов со стороны потребителей.

Обновление ассортимента предполагает изменение качественных или количественных характеристик, характеризующих новизну товара. Данное направление развитие товарного ассортимента чаще всего выбирается по таким причинам:

- потребность удовлетворять новые запросы со стороны существующих

ющих клиентов или привлечь новых,

- желание стимулировать спрос за счет повышения интереса к товарной продукции предприятия,
- следование изменениям в области моды или технологий производства, появление новых материалов и т.п.

Стабилизация ассортимента предусматривает поддержание товарного предложения на текущем уровне без дополнительных вложений в обновление или расширение товарного предложения. Такая политика наиболее оправдана в случае:

- относительной стабильности потребительского спроса,
- консервативности потребителей,
- низкой конкуренции со стороны иных производителей.

Сокращение производственного ассортимента предполагает количественные и (или) качественные изменения товарного предложения путем уменьшения его полноты и широты. Причинами сокращения товарного ассортимента могут являться:

- снижение потребительского спроса,
- низкая коммерческая рентабельность производства,
- слабые конкурентные позиции.

Следует помнить, что развитие товарного предложения способствует более полному удовлетворению возрастающих потребностей со стороны потребителей-организаций и граждан, что способствует развитию технического прогресса и улучшению качества жизни.

Выбор того или иного способа гармонизации производственного ассортимента, количественных или качественных характеристик товарного предложения, отвечающих запросам рынка зависит от ряда факторов:

- производственная специализация,
- особенности потребительского спроса,
- наличие собственных распределительных каналов,
- наличие материально-технической базы,
- финансовые возможности предприятия.

Производственная специализация является ограничительным фактором оказывающим существенное влияние на возможные направления совершенствования товарного ассортимента. Обладание технологиями производства, производственным оборудованием, обученным персоналом, а также связями с поставщиками и потребителями обуславливает определенные рамки деятельности. Вместе с тем, стратегия диверсификации в условиях конкуренции, может предусматривать освоение новых

перспективных сегментов рынка и освоение производства принципиально новых товаров.

Специфические особенности потребительского спроса также могут оказать влияние на формирование производственного ассортимента. При наличии консервативности со стороны потребителя, которая может быть связана с культурными особенностями или же с самими свойствами товара снижают интерес предприятия к изменению собственной ассортиментной политики [7].

В то же время, если для рынка характерно перманентное колебания спроса, например вследствие особенностей развития технического прогресса или моды, следует проводить более гибкую ассортиментную политику, учитывающую запросы потребителей.

Наличие собственных распределительных каналов, отлаженной системы ритмичных поставок дают предприятию конкурентное преимущество и способствуют более интенсивной работе в сфере развития производственного ассортимента, а также облегчают работу по продвижению товара и стимулированию спроса.

Развитая материально-техническая база, обеспеченность собственными производственными и складскими помещениями открывает перед предприятием широкие возможности по управлению собственным товарным ассортиментом. Появляется дополнительная возможность более полно учитывать специфические запросы рынка и расширять товарный ассортимент. В свою очередь отсутствие необходимой материально-технической базы существенным образом сужает такие возможности.

Прочное финансовое положение, хорошая обеспеченность собственными финансовыми ресурсами позволяет компании отказаться от дорогостоящих заемных средств и развивать свою деятельность по различным направлениям, даже ранее не знакомым, проникая в новые перспективные, быстрорастущие сегменты рынка и изменяя свою производственную специализацию, реализуя при этом стратегию диверсификации.

Управление товарным ассортиментом предприятия предполагает проведение полноценного научного анализа текущего состояния и перспектив его трансформации. Существует ряд методов, позволяющих оценить существующий ассортимент, выделив наиболее перспективные товарные группы, а также предложить возможные пути его совершенствования [2].

Среди таких инструментов широкую известность получил метод ABC-анализа, базирующийся на изучении структуры товарооборота

предприятия с использованием принципа Парето, согласно которому 80% результата обеспечивается 20% ключевых усилий.

Данный метод предусматривает систематизацию товарных групп в зависимости от их доли в обеспечении общего результата, в качестве которого могут выступать объем выручки, размер прибыли или какой либо иной критерий. При этом товарный ассортимент разделяют на три под-группы:

А – объединяющие товары (товарные группы), дающие в совокупности 80% выручки (прибыли) и 20% продаж в натуральном выражении;

В – товары (товарные группы), приносящие 15% общей выручки (прибыли) и около 25% продаж в натуральном выражении;

С - товары (товарные группы), которые приносят лишь 5% выручки, но занимающие около 65% в натуральном объеме продаж.

Максимальное внимание следует уделять ассортиментным позициям, входящих в группу «А», второстепенный контроль необходим для ассортиментных позиций, попавших в группу «В», а для товаров, попавших в группу «С» достаточно периодического контроля.

Не менее популярным методом, при помощи которого можно осуществлять оценку товарного ассортимента компании и группировку его в зависимости от перспективности товарных групп, является матрица «BCG», предложенная основателем компании «Boston Consulting Group» Брюсом Хендерсоном. По оси «Х» данной матрицы указывается относи-

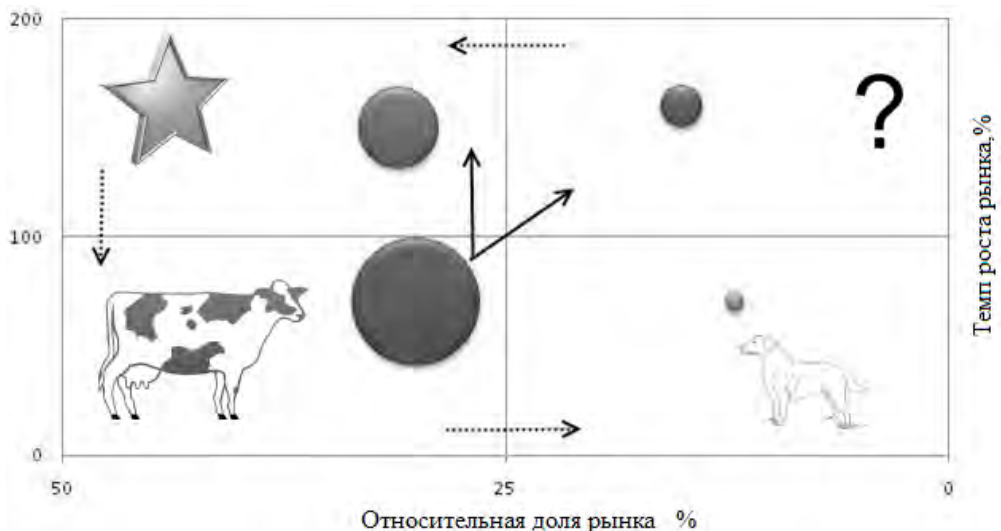

Рисунок 2. Матрица BCG.

тельная доля рынка, а по оси «У» темп его роста, принцип построения основан на концепции жизненного цикла товара. В четырех квадрантах сгруппированы товарные группы в зависимости от их места в портфеле компании и перспектив развития: «Собаки», «Знаки вопроса», «Звезды» и «Дойные коровы», рисунок 2.

Таким образом, управление товарным ассортиментом производственного предприятия предусматривает подбор такого набора товаров, который позволит достичь запланированных экономических показателей и удовлетворить как существующие, так и прогнозируемые запросы потребителей. Основные варианты формирования и совершенствования торгового ассортимента предусматривают его расширение, обновление, стабилизацию или же сокращение. Выбор того или иного способа гармонизации производственного ассортимента зависит от производственной специализации, особенностей потребительского спроса, наличия собственных распределительных каналов, материально-технической базы и финансовых возможностей предприятия. Существует ряд методов, позволяющих оценить существующий ассортимент, выделив наиболее перспективные товарные группы, а также предложить возможные пути его совершенствования, среди них нами выделены ABC-анализ и матрица «BCG».

Список литературы:

1. Байрнс У.Д. Менеджмент и культура=Management and the arts / под науч. ред. И. Чубарова ; пер. с англ. И. Кушнаревой. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 624 с.
2. Беляев О.Я. Анализ ассортиментной политики предприятия / О.Я. Беляев. – Москва: Лаборатория книги, 2010. 90 с.
3. Горнштейн М.Ю. Современный маркетинг / М.Ю. Горнштейн. – 4-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2022. 404 с.
4. Кузьминов А.Н., Коростиева Н.Г., & Филиппов С.В. Развитие моделей управления устойчивостью промышленных предприятий. Журнал экономического регулирования Journal of Economic Regulation, 2016. № 7. С. 65-77.
5. Нагапетьянц Р.Н. Маркетинг в сфере производства и обращения / Р.Н. Нагапетьянц. – Москва: Юнити-Дана, 2017. 241 с.
6. Окروشкина Т.М. Управление ассортиментом торгового предприятия / Т.М. Окروشкина. – Москва: Лаборатория книги, 2010. 93 с.
7. Поротиков Н.Д. Изучение и прогнозирование покупательского спроса / Н.Д. Поротиков. – Москва: Лаборатория книги, 2012. 167 с.
8. Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент. Теория и практика / Д.И. Валигурский, М.Н. Авдокушина, В.А. Алексунин [и др.]; под науч. ред. Д.И. Валиурского. – 3-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2019. Том 1. 410 с.

Bibliography

1. Byrns W.D. Management and culture=Management and the arts / under scientific. ed. I. Chubarova; lane from English I. Kushnareva. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 624 p.
2. Belyaev O.Ya. Analysis of the enterprise's assortment policy / O.Ya. Belyaev. – Moscow: Book Laboratory, 2010. 90 p.
3. Gornstein M.Yu. Modern marketing / M.Yu. Gornstein. – 4th ed. – Moscow: Dashkov and K°, 2022. 404 p.
4. Kuzminov A.N., Korostieva N.G., & Filippov S.V. Development of sustainability management models for industrial enterprises. Journal of Economic Regulation Journal of Economic Regulation, 2016. № 7. P. 65-77.
5. Nagapetyants R.N. Marketing in the sphere of production and circulation / R.N. Nagapetyants. – Moscow: Unity-Dana, 2017. 241 p.
6. Okroshkina T.M. Assortment management of a trading enterprise / T.M. Okroshkina. – Moscow: Book Laboratory, 2010. 93 p.
7. Porotikov N.D. Studying and forecasting consumer demand / N.D. Porotikov. – Moscow: Book Laboratory, 2012. 167 p.
8. Trading business: commerce, marketing, management. Theory and practice / D.I. Valigursky, M.N. Avdokushina, V.A. Aleksunin [etc.]; under scientific ed. D.I. Valigursky. – 3rd ed. – Moscow: Dashkov and K°, 2019. Volume 1. 410 p.

М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Новосибирск*

Бирюков С.А.

*Аспирант, Сибирский институт управления (филиал)
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Новосибирск.*

Россия и Китай в современной архитектуре международных отношений

Введение

Сотрудничество между Россией и Китаем углубляется с конца холодной войны. В течение этого периода Россия и Китай неуклонно устранили территориальные споры, подписывали соглашения о военном сотрудничестве, согласовывали направления политики и расширяли сотрудничество в области обороны. И Москва, и Пекин были намерены избежать конфронтации, которая подорвала бы их перспективы развития и ограничила бы их способность сосредоточить свои усилия в различных областях взаимодействия. Связи между Москвой и Пекином только продолжали расширяться по ключевым направлениям их партнерства, в том числе в области обороны, политики, а также в экономической сфере.

Изученность темы российско-китайских отношений имеет обширный пласт исследований и опубликованных работ таких авторов как Арбатов А.Г. [1], Лузянин С.Г. [7], Титаренко Л.Л. [9], Ларин В.Л. [5]. Тем не менее актуальность проведения исследований в области отношений РФ и КНР остается востребованной, прежде всего обоснована глобальной переменной системы международных отношений - перехода от однополярного мира к многополярному, возникновением региональных кризисов, в которых задействованы ведущие державы мира, и нарастающей экономической мощью Китая, который способен бросить вызов Соединённым Штатам за мировое лидерство. В статье автор уделяет внимание текущему этапу двусторонних отношений Москвы и Пекина. Автор анализирует состояние российско-китайских отношений в следующих ключевых аспектах: политические контакты на международной арене, оборона и противостояние внешним угрозам, а также экономическая сфера. С теоретической точки зрения важно отметить, что в каждой составляющей определяются движущие силы и ограничения сотрудничества двух государств в данной области и объясняется, как их сотрудничество могло бы

развиваться в ближайшие годы. Цель состоит в том, чтобы выделить перспективные направления сотрудничества и более конкретно обозначить риски, с которыми могут столкнуться Москва и Пекин в современной системе международных отношений. Далее автор статьи определяет факторы, которые способствовали их более тесной координации и вероятно, будут способствовать дальнейшему развитию их партнерства.

Политические аспекты двусторонних отношений

Российские и китайские ценности и взгляды на то, как должен быть устроен мир, совпали. Интересы России и Китая наиболее заметно сходятся в их желании служить противовесом тому, что они воспринимают как преобладание влияния Соединённых Штатов Америки и сдерживать их мощь. Обе страны рассматривают Соединенные Штаты как свою самую серьезную проблему в области безопасности, но они также понимают, что мощь США ослабевает, и стремятся ускорить переход к многополярному миру и изменить международные правила и нормы таким образом, чтобы это четче отвечало их интересам. Автор полагает, что особенно по мере того, как американо-китайские отношения продолжают ухудшаться, Россия и Китай, вероятно, будут прилагать, и все больше координировать, свои усилия по ускорению этих изменений.

Россия и Китай рассматривают усилия по поддержке демократии, особенно усилия США, как тонко завуалированные попытки расширить свое внутривластное влияние¹. Таким образом Москва и Пекин рассматривают критику своих внутривластных устройств со стороны стран Запада как вмешательство в их внутренние дела. Москва и Пекин нашли общее дело в том, чтобы убедить другие страны в том, что усилия США и Евросоюза по поддержке демократического движения дестабилизируют ситуацию и являются предлогом для геополитической экспансии. Хотя их усилия по противодействию продвижению демократии не новы, они меняются по масштабам и интенсивности. Последнее десятилетие международных отношений обусловлено возрастающей напряженностью в различных регионах, где сходятся интересы ведущих стран мира, прежде всего кризис в восточной Европе, обострение политической обстановки на Ближний Востоке, противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2]. Китайские лидеры также обвиняют Соединенные Штаты как зачинщика массовых демократических протестов в Гонконге - обоснование более приемлемое, чем реальность народного недовольства ликвидацией Коммунистической партией Китая (КПК) последних остатков автономии Гонконга.

¹ США намерены ослабить влияние Китая в Тихоокеанском регионе // Известия // URL: <https://iz.ru/1580686/video/ssha-namereny-oslabit-vliianie-kitaia-v-tikhookeanskom-regione> (Дата обращения: 01.11.2023)

Москва и Пекин демонстрируют транспарентные отношения во внешнеполитических контактах, не единожды позиции стран сходятся при голосовании в Совбезе ООН при принятии резолюций, обоюдно поддерживают внешнеполитические векторы продвижения национальных интересов и придерживаются концепции по невмешательству во внутриполитическую конъюнктуру друг друга. Автор приходит к выводу, что схожесть геополитических интересов Москвы и Пекина носит системный характер на ближайшее десятилетие и усиливает сотрудничество между государствами. Действия США укрепили готовность России и Китая к объединению, это было неизбежно как на геополитическом уровне, так и в более практическом плане, поскольку обе стороны искали способы обойти и/или смягчить давление США.

Например, автор указывает на то, что обе страны стремятся уменьшить главенствующую роль Вашингтона в мировой торговле и финансах и определить возможности для обхода санкций США и экспортного контроля. Аналогичным образом, текущие геополитические условия убедили Россию и Китай в необходимости уменьшить свою зависимость от Запада, создав стимул к совместной работе по производству собственных отечественных заменителей иностранных, в частности американских, технологий. Что касается России, в частности, то Москва ожидает длительную конфронтацию с Западом, что повышает вероятность того, что российские товары и прежде всего поставки углеводородов будут переориентированы на китайский рынок и рынок страны Азии, что способствует поддержания прочных отношений с Пекином. По мере роста напряженности в отношениях США с Китаем, Пекин также будет рассматривать Москву как все более ценного партнера. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что Россия и Китай, возможно, изначально объединились из-за недовольства Соединенными Штатами и их доминирующим положением, но их ускорившееся взаимодействие способствует более глубокому и прочному партнерству. Важно отметить, продолжая работать вместе в областях, представляющих взаимный интерес, от Северной Кореи до Ирана, а также в международных институтах, они закладывают фундамент, который будет поддерживать прочное партнерство [3]. Даже на микроуровне обмена между двумя странами растут: это характеризуется увеличением числа технологических обменов и взаимодействием на уровне местных органов власти, а также тем, как все больше студентов учатся в университетах друг друга, что способствует вероятности того, что две страны смогут укрепить двусторонние отношения и

проекты в научно-технических областях.

Автор подчёркивает, что опасения России по поводу отсутствия безопасности на Дальнем Востоке сошли на нет, что способствовало укреплению сотрудничества Москвы и Пекина, после того как в 2000-х годах два государства урегулировали свои территориальные споры. Кроме того, обе стороны неоднократно подчеркнуто демонстрировали уважительно дипломатические и партнерские отношения друг к другу². Более того, автор высказывает предположение, что усиливающаяся экономическая и политическая роль Китая в современной системе международных отношений не представляет непосредственной угрозы российским интересам. В конечном счете, Москва рассматривает Соединенные Штаты как гораздо более непосредственную угрозу своим позициям на международной арене. В частности, это демонстрируется беспрецедентными санкциями, которые были наложены на российские компании и официальных лиц, рассчитанными на то, что эти ограничительные меры способны создать внутривнутриполитический кризис на фоне проблем с экономикой. Основываясь на вышеперечисленных факторах международной напряженности, Москва намерена сотрудничать с Пекином, чтобы противостоять более насущному вызову со стороны Соединенных Штатов, рассчитывая при этом, что в конечном счете Россия способна справиться с более отдаленной угрозой, которую может представлять Китай.

Оборона и сотрудничество в сфере безопасности

Рассматривая все аспекты их отношений, сотрудничество России и Китая, вероятно, создаст наиболее серьезные проблемы для Соединенных Штатов в области обороны. Уже сейчас есть явные свидетельства того, что российско-китайское сотрудничество в области обороны углубилось, в том числе таким образом, который наносит ущерб интересам США. Сегодняшняя тенденция к углублению сотрудничества восходит к окончанию холодной войны, когда две страны предприняли усилия по преодолению давней напряженности и снижению потенциала конфликта вдоль их общей границы [4]. С тех пор обе страны приняли меры по укреплению доверия, создали консультативные механизмы и рамки сотрудничества в области обороны и стремились уменьшить конкуренцию между ними. Сотрудничество резко ускорило в 2014 году, когда американо-российские отношения стали откровенно враждебными. Для России украинский кризис повысил значение, которое Кремль придавал Китаю как рынку для экспорта вооружений, поставщику компонентов,

² Россия и Китай договорились о границе // Российская газета. // URL: <https://rg.ru/2004/10/15/granitsa.html> (Дата обращения: 01.11.2023)

к которым он больше не мог получить доступ на Западе, и партнеру в противостоянии Соединенным Штатам. Сегодня Москва и Пекин описывают двусторонние отношения как “всеобъемлющее стратегическое партнерство”³. Хотя это партнерство не дотягивает до традиционного военного союза, две страны участвуют в значимом в военном отношении сотрудничестве, которое создает проблемы, с которыми Соединенным Штатам приходится сталкиваться. С 2014 года российско-китайское оборонно-промышленное сотрудничество также стало в большей степени улицей с двусторонним движением, чем это было исторически. Западные санкции, введенные против России, ограничили доступ России к западным технологиям, вместо этого Россия обратилась к Китаю за электронными компонентами и компьютерными технологиями безопасности, которые она ранее закупала на Западе, что ослабило воздействие западных санкций. Совместные военные учения России и Китая стали более частыми, масштабными и сложными. Первыми крупномасштабными учениями России с Китаем стали «Мирная миссия-2005», которые стали регулярными воздушными и наземными учениями, обычно проводимыми под эгидой Шанхайской организации сотрудничества. В 2012 году этот режим учений был подкреплен совместными морскими учениями, ежегодными военно-морским слаживанием, частично используемыми с геополитическим сигналом. В последние годы совместные морские учения проводились в Средиземном и Южно-Китайском морях, а китайские корабли посещали Черное море. В 2016 году обе страны также начали имитационные учения по противоракетной обороне и добавили учения для сил внутренней безопасности. Этот режим усилился с участием Китая в ежегодных стратегических командно-штабных учениях России, начиная с «Востока-2018» и «Центра-2019» - обоих особо важных событиях с российской точки зрения⁴.

В практическом плане совместные российско-китайские учения помогают китайским и российским вооруженным силам улучшить свои тактические и оперативные возможности, повысить их способность проводить односторонние и совместные операции. И хотя Россия и Китай вряд ли будут стремиться к оперативной совместимости в традиционном смысле, две страны работают вместе таким образом, который позволяет им разделить театр военных действий на фронты и развернуть две от-

3 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (Дата обращения: 01.11.2023)

4 Как проходят военные учения «Центр-2019» // URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/19/09/2019/5d8335119a7947257deb7a26> (Дата обращения: 01.11.2023)

дельные оперативные боевые группировки для ведения боевых действий предпочтительным для них способом, но для достижения одной и той же цели [8]. Такие учения также сигнализируют о взаимном доверии и укрепляют контакты между военными и силовыми ведомствами, которые важны для укрепления сотрудничества между странами на высшем уровне и служат важными площадками демонстрации возможности современного оружия для будущих потенциальных продаж.

Россия и Китай рассматривают Соединенные Штаты как свою главную геополитическую угрозу, и сохранение, если не эскалация, их антагонистических отношений с Вашингтоном будет способствовать их будущему сотрудничеству в области обороны [6]. Москва и Пекин рассматривают военное присутствие США на своих соответствующих перифериях как угрозу и разделяют озабоченность по поводу развертывания США системы противовоздушной обороны и ударных средств большой дальности, разведывательные полеты США вдоль границ России и Китая, а также операции ВМС США по обеспечению свободы судоходства. Более того, обе страны разделяют озабоченность по поводу милитаризации космоса⁵, транснационального терроризма и вызовов региональной безопасности, таких как Корейский полуостров. Россия и Китай уделяют приоритетное внимание обеспечению стабильности стран региона, разделяя обеспокоенность тем, что терроризм и нестабильность в Центральной Азии может перекинуться на них и дестабилизировать их собственные страны. Более того, экономические интересы Китая в Центральной Азии при реализации своей инициативы «Пояс – путь» требуют обеспечения безопасности своих инвестиций, в том числе путем сотрудничества с Россией. Растущее совпадение интересов России и Китая в области безопасности, и вероятное сохранение их взгляда на Соединенные Штаты как на противника, станут наиболее значимыми факторами, определяющими их будущее сотрудничество в области обороны.

Экономические аспекты взаимодействия России и Китая

Автор исходит из предположения, что для Москвы и Пекина превыше всего национальные интересы и их продвижение на внешнеполитическом поле. Для России отдаленная и неопределенная угроза со стороны более могущественного Китая более приемлема, чем непосредственная и определенная угроза, которую Москва воспринимает со стороны Вашингтона, или нестабильность, которая может быть вызвана стагнацией собственной экономики. Кроме того, связи с Китаем помогают укрепить

⁵ Китай обвинил США в милитаризации космоса // Интерфакс. // URL: <https://www.interfax.ru/world/911646> (Дата обращения: 01.11.2023)

безопасность и процветание России⁶, в частности, путем согласования ее плана создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с масштабной китайской инициативой «Пояс — путь»⁷. Важно отметить, хотя китайский проект «Пояс — путь» конкурирует с проектом России и ее экономическими интересами в Центральной Азии, Москва рассчитывает, что она не сможет повернуть его вспять, и вместо этого ищет выгоду там, где может, даже если Пекин выигрывает больше. Автор опирается на то, что такая концепция сотрудничества резко контрастирует со стратегией с нулевой суммой, которую Кремль применяет к своим отношениям с Соединенными Штатами. Вместо этого преобладающая тенденция показывает, что Москва увеличивает партнерские коммуникации с Пекином на разных уровнях, воспринимает его озабоченности и идет навстречу им. В то же время Китай подчеркнуто тактичен в дипломатических контактах с Москвой и тщательно избегает каких-либо разногласий по ряду вопросов на международной арене, поскольку Пекин работает вместе с Москвой над широким спектром общих проблем⁸.

Автор соглашается, что Китай может ухудшить свои отношения с Россией в долгосрочной перспективе. Китайские компании по-прежнему извлекают выгоду из доступа к американским рынкам капитала и полагаются на спрос США в отличие от российских компаний, и Пекин по-прежнему меньше заинтересован в противостоянии Соединенным Штатам, чем Москва. В конечном счете, однако, руководство Китая ценит стратегическое партнерство в противостоянии попыткам США воспрепятствовать подъему Китая, его усилиям по реформированию глобальной архитектуры международных отношений и замене ценностей, которые лежат в основе существующего мирового порядка. Спад в американо-китайских отношениях, вероятно, продолжится, что повысит вероятность поддержки Китаем тактики России по отставанию суверенитета от внешнего давления Соединенных Штатов⁹.

Помимо этих широких, всеобъемлющих движущих сил российско-китайских отношений, существует несколько более прагматичных факторов, которые способствуют сотрудничеству в различных областях их взаимоотношений, Китай и Россия стремятся представить свои расши-

6 Проект «Один пояс — один путь» и ЕАЭС дополняют друг друга, заявил Путин // URL: <https://ria.ru/20231005/putin-1900784302.html> (Дата обращения: 01.11.2023)

7 Путин заявил, что ЕАЭС привлечет \$24 млрд за счет проекта «Один пояс - один путь»// ТАСС. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/19021605> (Дата обращения: 01.11.2023)

8 Ушаков назвал позицию России и Китая стабилизирующим фактором // РИА. // URL: <https://ria.ru/20231016/kitay-1903105787.html> (Дата обращения: 01.11.2023)

9 Китай потребовал отмены американских санкций для возобновления военных переговоров с США// Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru/world/909402> (Дата обращения: 01.11.2023)

ряющиеся экономические связи как ключевую опору углубляющихся отношений между странами. «Экономическое сотрудничество и торговля, как ключевая опора наших отношений, имеют решающее значение для общего развития и оживления Китая и России» - Си Цзиньпин заявил во время визита в Москву в июне 2019. «Это союзнические отношения в полном смысле многогранного стратегического партнерства. Это находит отражение в экономике» - Путин заявил, спустя несколько месяцев. Действительно, страны установили и в конечном итоге достигли цели расширяя двустороннюю торговлю и заключая сделки по созданию трансграничной инфраструктуры.

Тем не менее, экономические аспекты российско-китайского партнерства остаются менее существенными, чем можно было бы предположить из политических сообщений, со значительными структурными барьерами, препятствующими большей экономической интеграции. Тем не менее, в 2022 году «товарооборот между Россией и Китаем вырос на 29,3% в годовом выражении. По итогам года показатель составил рекордные \$190,27 млрд. Об этом сообщили информагентства со ссылкой на данные Главного таможенного управления КНР»¹⁰. По информации Financial Times, «к ноябрю 2022 года Китай стал главным торговым партнером России, однако на тот момент торговлю осложняли коронавирусные ограничения»¹¹. Россия участвует в масштабном проекте «Пояс – путь», на который в Москве возлагают большие надежды по укреплению взаимодействия с Пекином в Центральной Азии. Большая часть пересекающихся экономических интересов России и Китая связана с нефтью и газом. Западные санкции лишили Россию доступа к капиталу для увеличения инвестиций в энергетический сектор, в то время как растущий спрос Китая на энергоносители привел Россию к более привлекательной позиции в качестве крупного поставщика, особенно учитывая стремление Пекина диверсифицировать свои источники энергии. Автор отмечает, что структурный рост экспорта нефти и газа между странами отражает спрос Китая на новую инфраструктуру трубопроводов и мощностей по сжижению газа, а также заинтересованность России в увеличении своей торговли с Азией. Обе страны заключили соглашения об инфраструктуре, необходимой для расширения их торговли ископаемым топливом. В 2014 году Россия и Китай заключили контракт на строительство газопровода под

¹⁰ Товарооборот России и Китая достиг рекордных \$190 млрд // Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5761392> (Дата обращения: 01.11.2023)

¹¹ FT: Китай стал основным торговым партнером России // Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5652672> (Дата обращения: 01.11.2023)

названием «Сила Сибири». Проект газопровода был более сложным с экономической точки зрения и возобладали в основном из-за острого политического интереса, особенно в Москве, которая делала символический «поворот на Восток». История «Силы Сибири» раскрывает присущую таким сделкам трудность, а также важность политической воли для их осуществления. Крупнейшая компания «Газпром», поставляющая огромные объемы природного газа, уже объявляет о строительстве второго третьего крупных газопроводов в Китай, представляя китайский рынок как будущий эквивалент своего крупного экспорта газа в Европу в прошлом. Наконец, Китай принял инвестиционное участие и получает партии сжиженного газа из «Ямал СПГ» по Северному морскому пути с 2018 года, сокращая время транспортировки и укрепляя взаимосвязь между добычей ресурсов в Российской Арктике и судоходством по Северному морскому пути, которая лежит в основе, как общая приверженность Москвы и Пекина строительству «Полярного шелкового пути». Помимо этого, Россия и Китай имеют общий интерес в расширении региональной торговли и улучшении инфраструктуры на всем Евразийском континенте, особенно в Центральной Азии. Обе страны возглавляют инициативы, направленные на интеграцию трансграничных рынков: ЕАЭС снижает таможенные барьеры между Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном, в то время как глобальная инициатива Си Цзиньпина стимулировала китайские компании к строительству транспортной и коммуникационной инфраструктуры по всей Евразии и за ее пределами. Три из шести предложенных коридоров «Пояс – путь» проходят через ЕАЭС, поэтому Россия и Китай совместно представили ряд инфраструктурных проектов, призванных способствовать расширению торговли между ними и другими странами региона.

Другой растущей областью партнерства двух стран являются финансы. Обе страны стремятся уменьшить свою зависимость от западных финансовых систем. Они начали использовать свои собственные валюты для двусторонней торговли в 2010 году. Китай также предоставил прямые кредиты с предоплатой на закупку сырьевых товаров в 2014 году, когда вступили в силу программы санкций США и ЕС. Центральный Банк России перевел часть резервов из долларов в евро, юань и золото¹². Наиболее вероятными областями для развития являются сельское хозяйство, металлургия и энергетика, некоторое сотрудничество в области электронной коммерции, фармацевтики и новых технологий – данные

12 Минфин решил перевести заблокированную часть ФНБ в юани и золото // Ведомости // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/12/29/957707-minfin-reshil-perevesti> (Дата обращения: 01.11.2023)

сферы сотрудничества могли бы усилить тенденции роста показателей двусторонней торговли.

У России и Китая совпадают интересы, которые стимулируют их взаимные усилия по расширению экономического сотрудничества. Каждая страна предлагает другой альтернативу Западу в ключевых секторах торговли, и их сотрудничество позволяет им компенсировать уязвимые места в их отношениях с Соединенными Штатами. Углубление торговых отношений в области нефти и газа, в частности, служит предполагаемым интересам безопасности обеих стран, поскольку они стремятся уменьшить свою зависимость от западных энергоносителей и освободиться от геополитических ограничений. Обе страны также заинтересованы в укреплении торговой инфраструктуры на Евразийском континенте. Более того, лидеры двух стран надеются привлечь потенциальных партнеров, чтобы освоить новые рынки, создавая модель государства, обладающего экономической мощью и технологическим доминированием.

Список литературы:

1. Арбатов А.Г. Стратегическая стабильность и китайский гамбит // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Том 66. № 3. С. 5-22.
2. Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное сотрудничество // Россия–Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. – М.: ИДВ РАН, 2020. С. 200-233.
3. Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира. - М.: 2002. С. 31-45.
4. Кочетков А.П. О геополитических угрозах безопасности России в эпоху глобализации // Мировой порядок – время перемен: Сборник статей / Под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 74-91.
5. Ларин В.Л. Реалии нового мира и российско-китайские отношения // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток, 2014. 207 с.
6. Лебедева М.М. Современные глобальные вызовы: содержание и структура // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2016. С. 299-313.
7. Лузянин С.Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 5-13.
8. Тавровский Ю.В. Китай, Россия и соседи. Новое тысячелетие. - М.: 2015. С. 24-29.
9. Титаренко Л.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. - М.: 2014. С. 51-58.

Bibliography

1. Arbatov A.G. Strategic stability and the Chinese gambit // World Economy and International Relations. 2022. Volume 66. № 3. P. 5-22.
2. Alexandrova M.V. Russian-Chinese interregional cooperation // Russia-China: chances and challenges of relations of the “new era”: monograph / comp. A.O. Vinogradov, A.S. Isaev, E.I. Safronova, M.V. Alexandrova. – M.: IFES RAS, 2020. P. 200-233.
3. Gelbras V.G. Russian-Chinese relations in the context of globalization // Russian-Chinese relations and the problem of a multipolar world. - M.: 2002. P. 31-45.
4. Kochetkov A.P. On geopolitical threats to Russia's security in the era of globalization // World order - time of change: Collection of articles / Ed. A.I. Solovyova, O.V. Gaman-Golutvina. – Moscow: Aspect Press Publishing House, 2019. P. 74-91.
5. Larin V.L. Realities of the new world and Russian-Chinese relations // Russia and China: experience and potential of regional and cross-border interaction. Vladivostok, 2014. 207 p.
6. Lebedeva M.M. Modern global challenges: content and structure // Political science before the challenges of global and regional development / Ed. O.V. Gaman-Golutvina. – Moscow: Aspect Press Publishing House, 2016. P. 299-313.
7. Luzyanin S.G. Russian-Chinese “borders” of security. What does V.V.'s Beijing message mean? Putin and Xi Jinping? // Asia and Africa today. 2022. № 2. P. 5-13.
8. Tavrovsky Yu.V. China, Russia and neighbors. New millennium. - M.: 2015. P. 24-29.
9. Titarenko L.L. Russia and China: strategic partnership and challenges of the time. - M.: 2014. P. 51-58.

О некоторых направлениях политико-дипломатической деятельности Бундестага на постсоветском пространстве

После событий на Украине в 2014 г. ряд государств, прежде всего европейских, и в первую очередь Германия, активизировали свою деятельность в государствах – членах СНГ и, как сегодня можно утверждать, с учетом заявлений бывших и ныне действующих их руководителей, поставили перед собой цель по уничтожению или развалу РФ.

Следует отметить, что именно в 2014 г. Германия официально признала, что ее внешняя политика нуждается в корректировке и новом осмыслении, также были обозначены новые внешнеполитические приоритеты (преодоление кризисов, участие в выстраивании глобального миропорядка, встраивание германской внешней политики в европейский контекст), однако не был представлен комплексный ответ, каким образом ФРГ планирует достигать поставленных целей.

В процесс поиска сбалансированного подхода к внешней политике правительства ФРГ в начале 90-х гг. прошлого столетия был вовлечен Конституционный суд страны, который принял решение о необходимости парламентаризации внешней политики (1994 г.), т.е. праве Бундестага участвовать в этом направлении.

Анализ публикационной активности зарубежных и отечественных политологов показывает, что политико-дипломатическая деятельность Бундестага исследована недостаточно при том, что представляет особый интерес в связи с ее значительным влиянием на процессы в международных отношениях.

Бундестаг имеет три главные компетенции во внешней политике: участие в европейской политике (ст. 23 Основного закона), ратификация международных договоров (ст. 59.2 Основного закона) и закрепленное законом о парламентском участии (GPV) принятие решения об участии Бундесвера в зарубежных миссиях. Существуют и иные способы парламентского участия во внешней политике, среди которых можно

выделить: 1) деятельность Комитета по международным делам; 2) возможность принятия Бундестагом резолюций внешнеполитического характера; 3) институт групп парламентской дружбы.

В целях обеспечения сбалансированности внешнеполитического курса страны (ст. 45 Основного закона ФРГ) в составе Бундестага предусмотрено обязательное создание Комитета по международным делам (далее – КМД), в который на постоянной основе входят не менее 45 депутатов. Данный комитет является одним из самых многочисленных из привлеченных к дипломатической деятельности немецкого парламента. В случае возникновения противоречий или необходимости прекращения деятельности КМД требуется получение одобрения 2/3 депутатов Бундестага.

В мероприятия внешнеполитического характера вовлечены также депутаты из Комитета по обороне, Комитета по европейским делам и Комитета экономического сотрудничества и развития. С учетом указанных комитетов, в обеспечении внешнеполитической деятельности ФРГ заняты около 150 депутатов Бундестага, что составляет практически 25% от общей численности парламента.

В рамках политико-дипломатической деятельности немецкие законодатели, входящие в состав КМД, обязаны оценивать, наблюдать и руководить внешнеполитической деятельностью правительства по следующим направлениям:

- кризисные ситуации международного характера (войны в Ираке, Афганистане);
- экономическое сотрудничество со странами Африканского континента;
- поддержание взаимодействия со странами Ближнего Востока;
- сотрудничество со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии;
- развитие контактов с республиками бывшего СССР;
- сотрудничество с РФ;
- влияние КНР и Республики Индии на региональную и глобальную стабильность как растущих лидеров.

С целью продвижения стратегических интересов военно-политического руководства ФРГ и отдельных немецких корпораций в Бундестаге были сформированы группы законодателей из состава партий (Христианско-социальный Союз / Христианско-демократический союз, Социально-демократическая партия Германии, Свободная демократическая

партия Германии, Альтернатива для Германии, «Зеленые» и «Левые»). К настоящему моменту политико-дипломатическую деятельность осуществляют: немецко-балтийская парламентская группа дружбы, парламентская группа дружбы ФРГ – Центральная Азия, азербайджано-германская группа дружбы, грузино-германская группа дружбы, немецко-белорусская парламентская группа дружбы и немецко-украинская парламентская группа дружбы.

Активизация деятельности парламентских групп дружбы Бундестага с государствами, сформировавшимися на постсоветском пространстве, связана с результатами внутреннего гражданского вооруженного конфликта на Украине (таблица).

Таблица 1. Интенсивность внешнеполитической деятельности немецких законодателей на постсоветском пространстве за период с 2014 г. по 2022 г.

Страна	Количество делегаций
Грузия	6
Азербайджан	4
Армения	2
Узбекистан	3
Таджикистан	2
Туркменистан	1
Казахстан	1
Латвия	4
Литва	3
Эстония	6
Белоруссия	2
Украина	10

Необходимо учитывать, что деятельность немецких законодателей в значительной мере основана на широком списке контактов в той или иной стране, в который входят:

- представители высшего политического руководства – председатели законодательных органов, министры и их заместители;
- руководители региональных и местных органов власти – губернаторы, мэры и их заместители;

– неправительственные и некоммерческие организации (далее – НПО и НКО);

– политические фонды;

– представители немецкого бизнеса в странах;

– средства массовой информации (далее – СМИ).

Столь широкий спектр «собеседников» с принимающей стороны позволяет немецким законодателям собирать значительные объемы информации и оперативно проводить ее проверку в ходе последовательных или перекрестных переговоров. Обширная информационная сеть, создаваемая в интересах немецкой внешней политики, имеет множество преимуществ по сравнению с установленным информированием по линии Министерства иностранных дел ФРГ или других ведомств, деятельность которых ориентирована на сбор и анализ информации в иностранных государствах.

Следует отметить, что немецкая сторона тщательно скрывает информацию о финансировании деятельности НПО и НКО на территориях бывших республик СССР, однако в рамках каждого визита депутаты Бундестага подчеркивают необходимость развития гражданского общества, демократии, защиты прав представителей СМИ.

В силу авторитарности и консервативности государственных режимов в странах Центральной Азии, Южного Кавказа и Республики Беларусь немецкие законодатели уделяют значительную часть времени своих визитов культурным аспектам сотрудничества – продвигают различные образовательные программы для молодежи из бывших республик СССР, стажировки при Бундестаге и т.д.

Очевидно применение тактики «мягкой силы» для формирования прозападного мнения среди молодежи, которая впоследствии займет позиции в органах государственной власти. Необходимо подчеркнуть, что в рамках кавказского направления подобный подход характерен именно к Грузии, которая, по мнению немецких специалистов, имеет потенциал для перспективного конфликта с РФ на основе памяти о поражении по результатам проведения российскими военными операции по принуждению Грузии к миру в августе 2008 г. В ходе встреч на различных уровнях немецкие депутаты регулярно упоминают об отделении Южной Осетии и Абхазии, а также указывают на возможность принятия Грузии в состав ЕС при сохранении официальным Тбилиси антироссийской позиции.

Однако в отношениях с Азербайджанской Республикой основным на-

правлением является экономическое сотрудничество, поскольку данное государство располагает запасами углеводородных ресурсов, получение которых возможно благодаря трубопроводной системе, проложенной через территорию Турецкой Республики и стран Балканского полуострова. Понимание прямой взаимосвязи между получением ощутимых финансовых благ и регулярными поставками природных ресурсов нивелирует устремления некоторой части немецкого политического истеблишмента продвигать тематику ЛГБТ на азербайджанском направлении.

Данные, представленные в таблице выше, показывают, что деятельность парламентской группы дружбы Германия – Центральная Азия не является столь интенсивной по сравнению с работой на балтийском направлении, что обусловлено рядом особенностей государственной власти в Республике Таджикистан, Республике Узбекистан, Республике Казахстан и Туркменистане.

Контакты немецких парламентариев с указанными государствами имеют разнонаправленную природу, поскольку посвящены вопросам торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, взаимодействию в таких областях, как образование, медицина. В то же время немецкая сторона обращает внимание на вопросы региональных отношений, посвященных совместному пользованию водными ресурсами, террористической угрозе, исходящей от движения «Талибан», и т.д.

В рамках работы со странами балтийского региона немецкие законодатели значительный объем времени уделяют обсуждению совместных оборонных инициатив, сотрудничеству ВС Литвы, Латвии и Эстонии с ВС ФРГ, совершенствованию взаимодействия в рамках Североатлантического альянса и дальнейшему его развитию, присутствию ограниченных контингентов Бундесвера на территории упомянутых государств. Депутаты Бундестага (как правило, в составе делегаций депутаты из Комитета по обороне) регулярно посещают закрытые объекты НАТО, официально предназначенные для проведения мероприятий по обеспечению кибербезопасности и информационной безопасности, а также узлы связи ВС стран – членов НАТО. С учетом вышесказанного представляется возможным утверждать, что военно-политическое руководство ФРГ на протяжении последних 10 лет готовило коллег из Латвии, Литвы и Эстонии в составе НАТО к возможному военному противостоянию с Россией.

В поле зрения членов немецко-балтийской парламентской группы дружбы находятся вопросы противодействия терроризму, организован-

ной преступности, а также уделяется внимание перемещению беженцев через территории стран Балтии. Экономический вектор деятельности немецких законодателей на балтийском направлении связан с лоббированием процесса перевода энергетических систем Латвии, Литвы и Эстонии на использование сжиженного природного газа, поступающего из США морским путем.

Гуманитарный аспект деятельности на балтийском направлении представлен содействием немецкой стороны в создании на территории Литвы, Латвии и Эстонии полностью цифровой системы среднего и высшего образования, электронных СМИ. Вполне очевидно, что подобные направления деятельности обусловлены устремлениями немецкой стороны к получению полного контроля над общественным мнением в указанных странах, что возможно достичь благодаря управлению СМИ и корректировке содержания учебных программ. Фактически подобные действия направлены на искажение истории советского периода балтийских государств.

Кроме того, немецкие депутаты координируют работу коллег из стран Балтии по подавлению активности русскоязычного меньшинства с целью предотвращения антиправительственной активности. Очевидно, что немецкие специалисты в области контроля общества учли опыт раскола Украины и выхода из ее состава некоторых регионов при активной поддержке со стороны РФ.

В отношении украинского направления в дипломатической деятельности Бундестага следует отметить значительную активизацию: в период с апреля 2014 г. по март 2023 г. депутаты Бундестага в составе делегаций совершили 10 визитов на Украину, в рамках которых встречались с руководством Верховной Рады, министрами, руководителями регионов и городов, представителями неправительственных организаций, политических фондов, предпринимателями.

Как показывает практика, делегации депутатов Бундестага включают представителей различных регионов ФРГ, а также всех парламентских партий. Следует обратить внимание, что немецкая сторона направляет депутатов, которые ранее не посещали Украину с официальными визитами, что позволяет снизить вероятность установления коррупционных взаимоотношений между немецкими законодателями и представителями органов государственной власти Украины. Результатами визитов являются доклады о положении дел в тех или иных направлениях совместной деятельности.

Анализ информации о внешнеполитической деятельности немецких парламентариев на Украине свидетельствует об участии депутатов из состава комитетов по:

- законодательству и защите прав потребителей;
- обороне;
- продовольствию и сельскому хозяйству;
- международным делам.

Как известно, одним из основных направлений взаимодействия Бундестага ФРГ и Верховной Рады Украины стали конституционная реформа, расширение участия гражданского общества в деятельности государства и борьба с коррупцией. Немецкие законодатели надеялись, что предлагаемые меры и подходы позволят официальному Киеву сократить влияние коррупционеров в высших эшелонах власти, однако, как показывает практика, данный «недуг» невозможно победить, поскольку коррупция является частью «ДНК» любого чиновника в Незалежной. Подтверждением являются систематические отставки высших чиновников в период пребывания в должности Президента Украины В.А. Зеленского.

Деятельность членов Комитета Бундестага по обороне на украинском направлении приобрела новый импульс после начала специальной военной операции и направлена на согласование документов, регулирующих военно-техническое сотрудничество между Киевом и Берлином. Немецкие депутаты, представляющие регионы, которые получают значительную долю прибыли от поставок продукции национального ОПК на Украину, напрямую заинтересованы в том, чтобы результаты боевого применения тех или иных образцов вооружения и военной техники были исключительно положительными, а любые недостатки и проблемы были скрыты от общественности.

Депутаты из состава Комитета по делам ЕС в рамках своих визитов в Киев обсудили значение поставок газа через Незалежную для энергетической безопасности стран ЕС и ценность санкционного давления на РФ. По словам немецких парламентариев, официальному Киеву необходимо по возможности дольше сохранять работоспособность газотранспортной системы, поскольку промышленность ФРГ полностью потеряет эффективность в случае вынужденного перехода на сжиженный природный газ, импортируемый из США.

К списку вопросов, которые немецкие законодатели обсуждают с украинскими партнерами, следует отнести стабильность функциониро-

вания энергетической системы Украины, которая эпизодически подвергалась ракетным ударам российских ВКС. В рамках обсуждения данной проблемы депутаты Бундестага подтвердили готовность предприятий ФРГ поставлять необходимое оборудование для ремонта тепло- и электростанций Украины и возложили обязанность на партнеров из Незалежной по поддержанию и повышению защищенности объектов энергетической инфраструктуры, поскольку ФРГ не обладает возможностями по организации перетоков электрической энергии из Западной Европы на Украину.

К сфере интересов немецких законодателей из Комитета по продовольствию и сельскому хозяйству следует отнести долгосрочную многофазную программу сотрудничества «Немецко-украинский сельскохозяйственный политический диалог», действующую с 2006 г.

В рамках данной программы был запущен проект «Немецко-украинское сотрудничество в органическом сельском хозяйстве», который официально был направлен на подготовку эффективных менеджеров для агрокомплекса Незалежной в таких вопросах, как стабильность поставок, использование пестицидов и удобрений, безопасность сырья. Как показала стрессовая для ЕС ситуация, вызванная специальной военной операцией ВС РФ на Украине, усилия немецких законодателей привели к тому, что на территории Украины была создана подконтрольная сеть сельскохозяйственных предприятий, которые в сжатые сроки поставили значительный объем продукции сельского хозяйства и тем самым привели к снижению конкурентоспособности немецкого агрокомплекса.

Немецкие законодатели отметили, что российско-украинский вооруженный конфликт самым негативным образом повлиял на программу по полной декарбонизации ФРГ, рассчитанную до 2045 г.

Делегации немецких законодателей, как правило, состоят из пяти-семи депутатов, что позволяет им оперативно перемещаться в рамках официальных визитов между Киевом, Львовом и Днепрпетровском и проводить как совместные, так и индивидуальные беседы с различными представителями украинской стороны. По мере развития конфликтной ситуации между РФ и Украиной усиливается активность немецких депутатов в отношении западных регионов Незалежной, что указывает на возможное согласие Берлина на установление Польшей военно-административного контроля над таковыми.

Проведенный анализ показал, что подходы немецких законодателей

к работе с иностранными государствами в рамках парламентских групп дружбы обусловлены следующими факторами:

- характером правящего режима в странах;
- склонностью высокопоставленных чиновников к сотрудничеству с ФРГ;
- наличием и доступностью природных ресурсов, необходимых для поддержания промышленностью ФРГ лидирующих позиций в мире;
- возможностью организации производств в интересах немецкого бизнеса;
- значимостью упомянутых выше государств для национальной безопасности и интересов РФ.

С учетом вышеизложенного следует вывод о том, что многовекторный подход военно-политического руководства ФРГ к продвижению национальных интересов на постсоветском пространстве учитывает особенности систем государственной власти в указанных странах, однако эффективность данной работы в значительной мере зависит от масштабности и частоты визитов депутатов Бундестага в рамках обозначенных групп дружбы.

Представленные данные позволяют выделить три уровня интенсивности дипломатической деятельности немецких парламентариев, а именно:

- низкий – не более трех визитов групп парламентской дружбы в страны региона;
- средний – не более шести зарубежных визитов депутатов за указанный период;
- высокий – семь и более визитов в одну или несколько стран региона.

В определенной мере сдерживание роста немецкого влияния на бывшие республики СССР связано с сохраняющейся ориентацией местного населения на взаимодействие с Россией, однако упрощение визового режима и прочие блага гуманитарного характера для граждан упомянутых выше государств позволяют сильнее вовлекать их в процесс продвижения Германии на восток в соответствии с национальной стратегией.

Список литературы:

1. Субботин И.А. Трансформация внешнеполитического механизма в условиях «перемены эпох» // Русская политология. 2022. № 2 (23). С. 41-47.
2. Ханнанова Г.А. Внешняя политика ФРГ на современном этапе: корректировка парадигмы // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2016. Т. 21. Вып. 11. С. 148-156.
3. Geopolitics in the Baltic Sea Region // Stiftung Wissenschaft und Politik. // URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2023C09/> (Дата обращения: 30.03.2023).
4. Germany signals more Ukraine support, wavers on defense spending // URL: <https://www.politico.eu/article/germany-ukraine-support-wavers-on-defense-spending/> (дата обращения: 20.04.2023).
5. German-Ukrainian Agricultural Policy Dialogue Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies. //

URL:<https://www.iamo.de/en/research/projects/details/apd-ukraine/> (Дата обращения: 10.03.2023).

6. Germany tackles it's approach in response to Putin's aggression // Deutsche Welle. // URL: <https://www.dw.com/en/german-chancellor-olaf-scholz-announces-paradigm-change-in-response-to-ukraine-invasion/a-60932652> (Дата обращения: 22.02.2023).
7. Ukraine takes two steps forward, one step back in anti-corruption fight // Politico. // URL: <https://www.politico.eu/article/ukraine-takes-two-steps-forward-one-step-back-in-anti-corruption-fight-constitutional-court-reform/> (дата обращения: 10.05.2023).
8. What explains growing European engagement in Central Asia // Diplomat Media Inc. // URL: <https://thediplomat.com/2022/11/what-explains-growing-european-engagement-in-central-asia/> (Дата обращения: 20.01.2023).
9. Задачи и полномочия комитетов Бундестага // German Bundestag. // URL: <https://www.bundestag.de/en/committees/tasks-246226> (Дата обращения: 30.04.2023).
10. Комитет по международным делам Бундестага // German Bundestag. // URL: <https://www.bundestag.de/en/committees/a03> (Дата обращения: 21.06.2023).

Bibliography

1. Subbotin I.A. Transformation of the foreign policy mechanism in the conditions of "change of eras" // Russian political science. 2022. № 2 (23). P. 41-47.
2. Khannanova G.A. Foreign policy of Germany at the present stage: adjusting the paradigm // Bulletin of Tambov University. Ser. "Humanitarian sciences". 2016. Vol. 21. Issue. 11. P. 148-156.
3. Geopolitics in the Baltic Sea Region // Stiftung Wissenschaft und Politik. // URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2023C09/> (03.30.2023).
4. Germany signals more Ukraine support, waves on defense spending // URL: <https://www.politico.eu/article/germany-ukraine-support-wavers-on-defense-spending/> (20.04.2023).
5. German-Ukrainian Agricultural Policy Dialogue Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies. // URL: <https://www.iamo.de/en/research/projects/details/apd-ukraine/> (03.10.2023).
6. Germany tackles it's approach in response to Putin's aggression // Deutsche Welle. // URL: <https://www.dw.com/en/german-chancellor-olaf-scholz-announces-paradigm-change-in-response-to-ukraine-invasion/a-60932652> (02.22.2023).
7. Ukraine takes two steps forward, one step back in anti-corruption fight // Politico. // URL: <https://www.politico.eu/article/ukraine-takes-two-steps-forward-one-step-back-in-anti-corruption-fight-constitutional-court-reform/> (05.10.2023).
8. What explains the growing European engagement in Central Asia // Diplomat Media Inc. // URL: <https://thediplomat.com/2022/11/what-explains-growing-european-engagement-in-central-asia/> (01.20.2023).
9. Tasks and powers of Bundestag committees // German Bundestag. // URL: <https://www.bundestag.de/en/committees/tasks-246226> (04.30.2023).
10. Committee on International Affairs of the Bundestag // German Bundestag. // URL: <https://www.bundestag.de/en/committees/a03> (06.21.2023).

Чжан Сяолин

*Доцент кафедры русского языка Института языков
и культуры Шанхайского политико-юридического университета.*

Лян Инчао

*Сервисный центр по делам транспортного
международного сотрудничества при Министерстве транспорта КНР.*

К вопросу российско-сирийских отношений и основные факторы их влияния глазами китайских исследователей (1991— 2018 гг.)

Сирия имеет важное географическое положение. Сирия граничит с Турцией на севере, Ираком на востоке, Иорданией на юге, Ливаном, Пакистаном и Израилем на юго-западе и Средиземным морем на западе. В июне 1940 года Сирия находилась под контролем нацистской Германии. 27 сентября 1941 года генерал Жадро, главнокомандующий «Армией Свободной Франции», от имени союзников провозгласил независимость Сирии. В августе 1943 года в здесь было создано правительство, а Шукри Куатли был избран первым президентом Сирийской Республики. 17 апреля 1946 года Великобритания и Франция вывели свои войска из Сирии, а она, в свою очередь, получила полную независимость. В 1944 году были установлены советско-сирийские дипломатические отношения. С распадом СССР двусторонние отношения достигли нижней точки. Расставив приоритеты, некогда бывшее Советское государство погрузилось в двойной внутриполитический и экономический кризис, оставив дела Ближнего Востока. Итогом последовало непринятие Сирией внешней политики новой России и ее налаживание контактов с Израилем. Сирийское правительство отказалось признать Россию единственным правопреемником по долгу перед Советским Союзом.

«Прозападная» внешняя политика, проводимая Ельциным в первые дни его правления, не была эффективной, а внутренняя и международная ситуация побудила российские власти изменить свою внешнюю политику. Понимая важность Ближнего Востока, Россия с 1994 года взяла на себя инициативу по восстановлению российско-сирийских отношений и «возвращению на Ближний Восток». Ельцин трижды

отправлял спецпосланников в Сирию. В ходе визита в Сирию первый вице-премьер России Сосковец обсудил с сирийским правительством вопрос долга. В конце 1994 года министр иностранных дел России Козырев посетил Сирию и обменялся с сирийским президентом мнениями о ситуации на Ближнем Востоке и ближневосточном мирном процессе [1, с. 135]. Благодаря предварительному урегулированию обязательств двух стран развитие российско-сирийских отношений постепенно вышло в правильное русло. Примаков дважды посетил Сирию в 1996 году, что также послужило улучшению двустороннего сотрудничества. В феврале 1998 года Россия и Сирия подписали «Соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии» и провели переговоры по открытию военного порта Тартус, поставке Россией современного оружия Сирии и долговым вопросам обеих сторон. В июле 1999 года А. Башар посетил Россию. Оба государства выступали за укрепление двусторонних отношений и продолжение сотрудничества в области политики, экономики, военных технологий и других областях, что послужило активной динамике налаживания сотрудничества [2, с. 271]. В целом своевременный поворот российской политики в отношении Сирии во времена Ельцина заложил хорошую основу для развития двусторонних отношений.

Ближневосточная политика Путина во время его первого срока была полна прагматизма. В этот период политика России в отношении Сирии ясно демонстрировала характеристики своей дипломатии. После того как Башар был избран президентом Сирии, Путин разговаривал с ним по телефону. Обе стороны выразили намерение укреплять межгосударственные связи в различных областях, среди которых были обозначены наиболее важные сферы – торгово-экономическая и научно-техническая [3]. В 2000 году две страны создали межправительственный комитет для обсуждения конкретных предложений по укреплению двустороннего сотрудничества [4]. В декабре того же года был подписан проект соглашения о международных автомобильных перевозках. В августе 2001 года были подписаны положения об избежании двойного налогообложения и проведены переговоры о строительстве атомной электростанции в Сирии. В январе 2003 года Путин встретился с вице-президентом Сирии Абдель-Халимом Хаддамом. Стороны заявили, что придают особое значение сотрудничеству между двумя сторонами в области экономики, торговли и военных технологий [5].

Однако российско-сирийское сотрудничество в сферах экономики,

торговли и науки и технологий не может скрыть разногласий между двумя сторонами по арабо-израильскому вопросу. Россия не желает погружаться в хаос на Ближнем Востоке и выступает за то, чтобы и Палестина, и Израиль прекратили жестокие конфликты и возобновили мирные переговоры. В марте 2002 года Россия проголосовала за резолюцию 1397 Совета Безопасности ООН, призывающую к сосуществованию арабских и израильских государств. Сирия воздержалась при голосовании. Россия не желает поддерживать жесткую позицию Сирии по арабо-израильскому вопросу, а Сирия, в свою очередь, не желает отказываться от своей позиции в пользу России. Кроме того, на российско-сирийские отношения повлияло стремительное развитие российско-израильских отношений [6]. После распада Советского Союза торговля между Россией и Израилем быстро развивалась. В 1990-е годы объем торговли между Россией и Израилем составлял \$12 млн, а уже в 2002 году отметка достигла \$1 млрд, что послужило дальнейшему развитию политических отношений между двумя странами [7].

Во время второго срока Путина его политика в отношении Сирии стала более гибкой и активной. В январе 2005 года Башар Асад посетил Россию впервые с момента вступления в должность. Между странами было подписано шесть соглашений о сотрудничестве и совместную декларацию для дальнейшего углубления дружеского сотрудничества в области политики, дипломатии, экономики и торговли, а также гуманитарных наук [8]. В настоящее время полностью решена и российско-сирийская долговая проблема. Сирия была должна России в общей сложности \$13,4 млрд США. Россия простила Сирии 73% долга, а оставшуюся часть была погашена в рассрочку. В 2005 году было выплачено \$170 млн США, а затем в течение 10 лет погашено \$1,5 млрд США. Остальные средства были направлены на использование для внутренних инвестиций в строительство в Сирии. После визита Асада в Россию страны также подписали ряд контрактов на поставку вооружений [6] и начали широкомасштабное сотрудничество в нефтегазовой сфере [9]. В марте 2005 года Татарская нефтяная компания «Татнефть» подписала соглашение с Сирией о разведке и разработке сирийских месторождений нефти и природного газа. В декабре 2005 года Российская газовая строительная и транспортная компания «Стройтрансгаз» подписала контракт на строительство завода по переработке природного газа (\$200 млн США) и газопровода (\$160 млн США). В том же месяце была достигнута предварительная договоренность о строительстве в

Сирии нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса стоимостью \$2,7 млрд США [6].

Под влиянием таких событий, как второе расширение НАТО на Восток и цветная революция на Украине, отношения между Россией и Западом продолжали оставаться напряженными во время второго срока В.В. Путина. В условиях быстрого восстановления национальной мощи Россия проводит более гибкую и активную политику на Ближнем Востоке, чтобы противостоять модели однополярного мира, в которой доминируют США. Одной из основных причин, непосредственно побудивших изменить политику России в отношении Сирии, стали резкие изменения ситуации на Ближнем Востоке после войны в Ираке. В декабре 2003 года президент США Джордж Буш подписал «Закон об ответственности Сирии и суверенитете Ливана», который ввел экономические и дипломатические санкции в отношении Сирии. В сентябре 2004 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1559, требующую от Сирии вывести свои войска из Ливана.

В мае 2008 года президентом России был избран Д.А. Медведев, который продолжил политику В.В. Путина в отношении Сирии и укрепил двусторонние отношения в политической, экономической и других областях. В мае 2010 года президент РФ посетил Сирию, став первым российским президентом, посетившим страну. Во время встречи с Асадом Медведев заявил, что у отношений России и Сирии не только славная история, но и светлое будущее. За этот период страны подписали ряд соглашений о сотрудничестве в области информационных технологий, воздушного транспорта, туризма, охраны окружающей среды, науки и техники и т. д. [10]/ Однако после начала гражданской войны в Сирии в 2011 году российская внешняя политика в отношении государства изменилась [11].

В начале 2011 года «арабская весна» распространилась по территории Сирийского государства, породив собой антиправительственные демонстрации, впоследствии постепенно переросшие в вооруженные конфликты. В отличие от западных стран, требующих отставки Асада, Россия твердо поддерживала действующего президента. В конце марта 2011 года Башар Асад выступил с речью к нации, пообещав ускорить реформы. В начале апреля 2011 года Медведев позвонил Асаду, чтобы выразить свою поддержку в отношении государственных реформ, направленных на предотвращение ухудшения ситуации, однако ситуация в Сирии не улучшилась, а реформаторский процесс проходил медленно [12]. 24 мая 2011 г.

у глав двух государств состоялся еще один телефонный разговор. Россия надеялась, что Сирия приложит все усилия для реализации политики реформ и проведения широкого диалога с народом. Уже в августе 2011 года западные державы потребовали, чтобы Башар Асад ушел в отставку, и ввели ряд мер по введению санкций против Сирии [12]. В конце августа заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов посетил Сирию и призвал правительство Асада как можно скорее провести политику реформ. В то же время Россия также активно контактировала с оппозицией, надеясь убедить тех пойти на переговоры и мирно разрешить сирийский кризис посредством диалога [13]. В сентябре 2011 года российская парламентская делегация посетила Сирию и призвала сирийскую оппозицию к переговорам с правительством для достижения решения сирийского кризиса, однако, несмотря на неоднократные усилия России, стороны так и не пришли к соглашению [14].

В августе 2011 года Барак Обама публично заявил, что президент Сирийской Арабской Республики должен уйти в отставку. Чтобы отстранить Башара Асада от власти, США усилили санкции в отношении сирийских компаний в финансовой, нефтегазовой сферах, а также военных и политических чиновников [15, с. 18]. Россия, в свою очередь, трижды, с октября 2011 года по июль 2012 года, накладывала вето на резолюции Совета Безопасности ООН, вводящие санкции в отношении Сирии [16]. Чтобы продемонстрировать поддержку Асаду Башару, в январе 2012 года российский авианосный флот «Кузнецов» посетил Сирию и бросил якорь в порту Тартус [17, с. 26]. В феврале 2012 года Европейский Союз, США и страны Лиги арабских государств провели первую встречу друзей сирийского народа (The Group of Friends of the Syrian People). Уже в апреле того же года была проведена вторая встреча, где было решено поддержать сирийскую оппозицию и оказать большее давление на сирийское правительство. Россия считала, что Группа преследует цель вооруженного вторжения на территорию суверенной страны и нарушает международное право и Устав ООН. Российская Федерация всегда была против односторонних санкций в отношении Сирийского государства и выступала за решение сирийского вопроса в рамках международного права и Устава ООН [18].

В марте 2012 года В.В. Путин был переизбран президентом РФ. В феврале 2013 года Россия обнародовала новую версию «Концепции внешней политики России», где указывается, что принудительные меры и применение силы не должны приниматься в нарушение Устава ООН, а Рос-

сия также будет способствовать стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. В августе 2013 года Запад обвинил сирийские правительственные войска в применении химического оружия [19]. Следующим месяцем, согласно результатам расследования ООН, было выявлено, что в ходе операций оно все же было использовано. Тогда 9 сентября 2013 г. Россия призвала Сирию сдать оружие и обеспечить контроль за его уничтожением со стороны международного сообщества. 12 сентября газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала подписанную президентом РФ статью, которая призывая США решить сирийский вопрос в соответствии с международным правом и Уставом ООН. 27 сентября Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2118, осуждающую использование Сирией такого вида оружия и требующую от Сирии сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в его уничтожении [20]. Сирийское правительство согласилось, и конфликт был разрешен [21]. Благодаря активному посредничеству России «кризис химического оружия» не стал толчком к вооруженному вмешательству международного сообщества в Сирии. Мирное разрешение кризиса полностью отражает позицию России по сирийскому вопросу, которая заключается в решении сирийского вопроса в строгом соответствии с международным правом и Уставом ООН.

По приглашению Асада Россия 30 сентября 2015 года вмешалась в сирийскую гражданскую войну. При поддержке российской армии сирийские правительственные войска постепенно перехватили инициативу в гражданской войне. По мере изменения ситуации в Сирии Россия начала планировать вывод своих войск из страны, и уже 11 декабря 2017 года, во время проверки российской авиабазы Хмеймим, Путин официально объявил о отходе российских военных. За два года российская армия добилась плодотворных результатов: режим Асада полностью взял под контроль внутреннюю ситуацию, а «Исламское государство» в Сирии практически ликвидировано. Россия вмешалась в сирийскую гражданскую войну с применением силы, стабилизировала режим Башара Асада, расправилась с террористическими организациями и увеличила свое влияние на Ближнем Востоке.

Поскольку женевские мирные переговоры по Сирии не принесли существенных результатов, Россия начала попытки организовать новые многосторонние политические переговоры. В декабре 2016 года министры иностранных дел и обороны России, Турции и Ирана провели перегово-

воры в Москве и достигли многих консенсусов по сирийскому вопросу. В конце декабря при координации России и Турции сирийское правительство и оппозиция достигли соглашения о прекращении огня [22]. В январе следующего, 2017 года, Россия, Турция и Иран начали переговоры в Астане по Сирии, где была достигнута резолюция о создании четырех «зон деэскалации конфликта», что дало замечательные результаты [23]. Кроме того, страны призвали к проведению конференции сирийского национального диалога. На конференции присутствовали представители сирийского правительства, оппозиционных групп и международных организаций. Поддерживая режим Асада военной силой, Россия также активно продвигала многосторонние политические переговоры по обсуждению сирийской проблемы, при этом различные меры дополняли друг друга. После того как Путин объявил о выводе войск из Сирии, он сосредоточился на использовании многосторонних мирных переговоров для решения насущного вопроса.

После Второй мировой войны Ближний Восток всегда был ключевым направлением глобальной стратегии США. После войны в Персидском заливе и войны в Ираке влияние США на Ближнем Востоке достигло своего пика. Сирия же является важной опорой стратегических интересов России на Ближнем Востоке. Вообще говоря, на эволюцию внешней политики России в отношении Сирии в основном влияют геостратегические, национальные, экономические и другие факторы.

После распада Советского Союза геостратегическое пространство России сузилось, а расширение влияния Запада затронуло геополитические интересы России. После инцидента «11 сентября» режимы в Афганистане и Ираке были свергнуты. После начала «арабской весны» был свергнут и режим Каддафи. Как уже было обозначено, Сирия является важным союзником России на Ближнем Востоке и важной опорой ближневосточной стратегии РФ. Если будет свергнут и режим Асада, Россия потеряет свою единственную зарубежную военную базу – порт Тартус – и полностью потеряет свой плацдарм на Ближнем Востоке. Поэтому политика всесторонней поддержки режима Асада со стороны России основана на защите собственных геостратегических интересов.

После того как экстремистская организация «Исламское государство» создала свое государство в июне 2014 года, терроризм и экспортируемые ею экстремистские религиозные силы имели потенциал распространения по всему миру. Если «Исламское государство» вступит в сговор с чеченскими сепаратистскими силами, национальная без-

опасность России окажется под серьезной угрозой. Чтобы объединить страны Ближнего Востока для борьбы с «Исламским государством» и наблюдения за ним, Россия, Ирак, Сирия и Иран в сентябре 2015 года создали в Ираке разведывательный центр для обмена разведанными. В конце сентября Россия начала наносить удары по экстремистским формированиям «Исламского государства» в Сирии. Этот шаг был направлен на уничтожение экстремистов за рубежом и предотвращение распространения зарубежных экстремистских сил на территорию России. Можно сказать, что режим Башара является барьером на пути проникновения на Кавказ и в Среднюю Азию экстремистских сил, таких как «Исламское государство». Поддержка режима Башара также означает создание «брандмауэра», предотвращающего проникновение экстремистских сил в Россию.

Говоря о других немаловажных вопросах двусторонних отношений России и Сирии, необходимо отметить, что после распада Советского Союза проблема огромного долга, оставшегося между странами, стала одной из ключевых проблем Москвы. В 1994 году Ельцин трижды отправлял специальных представителей в Сирию, чтобы первоначально решить долговой вопрос с Сирией. Однако после комплексного восстановления российско-сирийских отношений Сирия стала важным торговым партнером России. По статистике, Сирия является третьим по величине рынком российского оружия, а РФ является основным поставщиком сирийского оружия. После распада Советского Союза поставляемое Россией оружие составляло примерно 90% сирийского вооруженного импорта, которое было активизировано после войны в Ираке. Так в 2010 году была произведена закупка на \$700 млн США, а уже в 2011 году контрактная стоимость сделок между двумя сторонами достигла \$4 млрд США. Если режим Асада падет, это сильно повлияет на долг Сирии и российские инвестиции в нее [19, с. 30]. Поэтому экономические соображения также являются одним из основных факторов, напрямую влияющих на политику России в отношении Ближнего Востока.

Подводя итог, можно отметить, что после распада СССР новая Россия не была заинтересована в развитии отношений с Сирией, однако вскоре с осознанием важности взаимовыгодного сотрудничества, РФ начала активно выстраивать двусторонний диалог. Современная внешняя политика России в Сирии, скорректированная с учетом международной ситуации и собственных государственных интересов, не только

соответствует своим интересам, но и обладает определенной степенью гибкости и инициативы.

Список литературы:

1. Yan Tingguo: Contemporary Syrian Society and Culture, Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2005.
2. Gao Guangfu, Ma Xueqing: Chronicles of Nations—Syria, Beijing: Social Sciences Literature Press, 2008.
3. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Башаром Асадом, сыном скончавшегося недавно Президента Сирии Хафеза Асада // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/38618> (Дата обращения: 20.09.2017).
4. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Сирии Башаром Асадом // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/40663> (Дата обращения: 22.09.2017).
5. Состоялась встреча Владимира Путина и вице-президента Сирии Абдель Халима Хаддама // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/27989> (Дата обращения: 22.09.2017).
6. Mark N. Katz. Putin's Foreign Policy Toward Syria // URL: <http://digilib.gmu.edu/bitstream/handle/1920/3024/Putin%20Syria%20MERIA.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 20.09.2017).
7. Состоялась встреча Президента России с Премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29678> (Дата обращения: 20.09.2017).
8. Владимир Путин и Президент Сирии Башар Асад провели двусторонние переговоры // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/32643> (Дата обращения: 24.09.2017).
9. Мохаммад Ибрахим Назир. Развитие Российско-Сирийских военно-политических отношений в современных условиях // Вестник Екатеринбургского Института. 2014. № 1 (25). С. 111.
10. Совместная пресс-конференция с Президентом Сирии Башаром Асадом по итогам российско-сирийских переговоров // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/7710> (Дата обращения: 03.10.2017).
11. Российско-сирийские переговоры // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/7707> (Дата обращения: 10.11.2017).
12. Телефонный разговор с Президентом Сирии Башаром Асадом // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10850> (Дата обращения: 10.11.2017).
13. Президенту Сирии Башару Асаду передано послание Президента России Дмитрия Медведева // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/12488> (Дата обращения: 10.11.2017).
14. Russian delegation calls on Syrian opposition to dialogue with government // URL: <http://www.chinanews.com/gj/2011/09-20/3341076.shtml> (Дата обращения: 10.11.2017).
15. Fang Jinying: The Roots and Prospects of the Syrian Civil War // Modern International Relations, 2013. № 6.
16. Jeremy M. Sharp, Christopher M. Blanchard, Armed Conflict in Syria: U.S. and International Response, CRS Report for Congress, R33487, July 12, 2012. P. 31-32.
17. Bi Hongye: The fulcrum of the Middle East strategy: Syria in Russian geodiplomacy // Research on Russian Eastern Europe and Central Asia. 2016. № 2.
18. Заглавы МИД РФ: создание групп «друзей Сирии» противоречит уставу ООН // URL: https://ria.ru/arab_sy/20120217/568044159.html (Дата обращения: 25.09.2017).
19. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptiCk6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения: 30.09.2017).
20. Сирийская альтернатива // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19205> (Дата обращения: 03.10.2017).
21. [http://www.un.org/zh/documents/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118\(2013\)](http://www.un.org/zh/documents/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118(2013)) (Дата обращения: 03.10.2017).
22. Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации, Турецкой Республики по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта, Москва, 20 декабря 2016 года // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2573489 (Дата обращения: 30.10.2017).
23. Встреча с Министром обороны Сергеем Шойгу и Министром иностранных дел Сергеем Лавровым // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53627> (Дата обращения: 30.10.2017).

Bibliography

1. Yan Tingguo: Contemporary Syrian Society and Culture, Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2005.
2. Gao Guangfu, Ma Xueqing: Chronicles of Nations—Syria, Beijing: Social Sciences Literature Press, 2008.
3. Vladimir Putin had a telephone conversation with Bashar al-Assad, the son of the recently deceased President of Syria Hafez al-Assad // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/38618> (09.20.2017).
4. Vladimir Putin had a telephone conversation with Syrian President Bashar Assad // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/40663> (09.22.2017).
5. A meeting took place between Vladimir Putin and the Vice President of Syria Abdel Halim Khaddam // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/27989> (Date of access: 09/22/2017).
6. Mark N. Katz. Putin's Foreign Policy Toward Syria // URL: <http://digilib.gmu.edu/bitstream/handle/1920/3024/Putin%20Syria%20MERIA.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (09.20.2017).
7. The President of Russia met with the Prime Minister of Israel Ariel Sharon // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29678> (09.20.2017).
8. Vladimir Putin and Syrian President Bashar al-Assad held bilateral negotiations // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/>

news/32643 (09.24.2017).

9. Mohammad Ibrahim Nazir. Development of Russian-Syrian military-political relations in modern conditions // Bulletin of the Catherine Institute. 2014. №1 (25). P. 111.

10. Joint press conference with Syrian President Bashar al-Assad following the results of Russian-Syrian negotiations // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/7710> (10.03.2017).

11. Russian-Syrian negotiations // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/7707> (11.10.2017).

12. Telephone conversation with Syrian President Bashar al-Assad // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10850> (11.10.2017).

13. A message from Russian President Dmitry Medvedev was delivered to Syrian President Bashar al-Assad // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/12488> (11.10.2017).

14. Russian delegation calls on Syrian opposition to dialogue with government // URL: <http://www.chinanews.com/gj/2011/09-20/3341076.shtml> (11.10.2017).

15. Fang Jinying: The Roots and Prospects of the Syrian Civil War // Modern International Relations, 2013. № 6.

16. Jeremy M. Sharp, Christopher M. Blanchard, Armed Conflict in Syria: U.S. and International Response, CRS Report for Congress, RI33487, July 12, 2012. P. 31-32.

17. Bi Hongye: The fulcrum of the Middle East strategy: Syria in Russian geodiplomacy // Research on Russian Eastern Europe and Central Asia. 2016. № 2.

18. Deputy head of the Russian Foreign Ministry: the creation of groups of "friends of Syria" is contrary to the UN Charter // URL: https://ria.ru/arab_sy/20120217/568044159.html (09.25.2017).

19. The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 12, 2013) (lost force) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkK6BZ29/content/id/122186 (09.30.2017).

20. Syrian alternative // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19205> (10.03.2017).

21. [http://www.un.org/zh/documents/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118\(2013\)](http://www.un.org/zh/documents/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118(2013)) (10.03.2017).

22. Joint statement by the Ministers of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran, the Russian Federation, and the Republic of Turkey on agreed measures aimed at reviving the political process to end the Syrian conflict, Moscow, December 20, 2016 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2573489 (10.30.2017).

23. Meeting with the Minister of Defense Sergei Shoigu and the Minister of Foreign Affairs Sergei Lavrov // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53627> (10.30.2017).

Пение – как выражение национальной культуры

Пение – это естественный способ общения, который начинается на очень ранних этапах развития человека. Младенцы рождаются с врожденными музыкальными способностями и обычно уделяют больше внимания звукам, имеющим больше музыкальных характеристик, чем звукам с меньшими музыкальными характеристиками.

С рождения вокализации младенцев содержат музыкальные элементы, и часто бывает трудно различить интонацию и мелодические контуры в их речи и пении соответственно. В ответ на такие музыкальные вокализации взрослые часто реагируют музыкально, разговаривая или поя своим малышам. Другими словами, общение между матерями и младенцами начинается музыкально.

Пение – это не только мощное средство человеческого общения, но также выражение образа жизни, ценностей и систем убеждений. В большинстве обществ по всему миру песни передаются из поколения в поколение, чтобы передать социокультурные ценности и обычаи новым поколениям. Примеров много, например, обучение пению песен о приемлемых или желательных манерах в дошкольном возрасте или пение гимнов и песнопений, которые укрепляют принадлежность к определенной религиозной конфессии.

Как «форма дискурса, которая позволяет людям выражать чувство себя и общности», музыка (и, следовательно, песни) является важной формой культурного самовыражения, поскольку культура возникает из общества и внутри него.

Идея о том, что музыкальный опыт является социокультурной конструкцией, широко распространена. Турино, например, определяет музыку как форму социальной жизни, в которой культура играет важную роль [1]. Хоффман утверждает, что невозможно изолировать музыку от культуры, поскольку музыкальные знания также являются культурными знаниями [2].

Кажется очевидным, что пение песен «нашей собственной» культуры помогает нам понять ее и, в конечном итоге, понять самих себя. Но даже

внутри нашей собственной культуры существует большая изменчивость и разнообразие. Это происходит потому, что культура не является фиксированной, а находится в состоянии постоянного изменения.

Как набор индивидуальных и общих значений, культура представляет собой очень сложную конструкцию, которая связана с системами верований и практик людей разных рас, этнических групп, возрастов, социального класса, пола, религии, образа жизни и другие исключительности.

Следовательно, культурное понимание связано с тем, как мы узнаем о той или иной культуре. Мы можем петь песни об истории и мифах нашей собственной культуры или песни «внешних» культур. Когда мы исследуем и сравниваем различные тексты и музыкальные системы, открывается окно возможностей для обучения [3].

Тексты песен разных культур не только отражают различные взгляды на важные аспекты повседневной жизни, такие как религия, природа и межличностные отношения, но также показывают множество сходств между людьми.

Мультикультурное/многоэтническое музыкальное образование – это интенсивное изучение музыки с точки зрения более чем одной культурной/этнической группы. Его цель – предложить студентам культурный опыт посредством предоставления разнообразного музыкального опыта, который может помочь им понять, как музыка отражает системы убеждений, ценности, образ жизни и образ мышления людей, преодолевая культурные границы. Это социокультурный подход к изучению музыки, имеющий отношение к идентичности [4].

Органичное сочетание национальной вокальной музыки и пения бельканто – не только шаг в развитии певческой карьеры. Оно не только добилось больших успехов, но и вывело певческую индустрию на новый уровень развития, ярко продемонстрировало особенности пения Китая, а также придало пению новый технический смысл.

В первую очередь, усовершенствован метод пения национальной вокальной музыки. Метод пения национальной вокальной музыки является более научным и разумным.

Метод национального пения в основном наследует характеристики традиционного пения вокальной музыки в Китае. Он не является всеобъемлющим по характеристикам современной эпохи экономической и культурной интеграции и не может адаптироваться к вкусам публики.

Требования и особенности времени, после интеграции пения бельканто, поглотили метод пения и стиль пения бельканто. Они органично со-

четаются, и голос пения становится ярче, свежее и естественнее.

Показывая национальный вокальный стиль, он преодолевает ограничения традиционного национального вокального музыкального пения, научно и рационально заимствуя певческие навыки и концепции пения из бельканто, и постоянно вводя новые и уникальные музыкальные произведения на этой основе.

Национальная вокальная музыка вступила на новую высоту и в новую эпоху. Прежде всего, в традиционном методе этнического пения стиль пения острый, использование дыхания нерегулярное и необоснованное, а ущерб голосовым связкам относительно большие.

После объединения с методом пения бельканто принимается более яркий и богатый стиль пения. С точки зрения движения дыхания и навыков пения. Мастерство становится более умелым и разумным. С одной стороны, это обеспечивает музыкальное звучание, качество национальной вокальной музыки, а с другой стороны, делает выражение голоса более устойчивым, вся песня поется более плавно, соединение каждой части более совершенное, произведение выражает и более глубокие эмоции [5].

Во-вторых, органичное сочетание национальной вокальной музыки и пения бельканто делает певческое состояние и дыхание рта, грудной клетки и мышцы лица более согласованным, позволяя достичь резонанса и выразить разные части произведения по отдельности. Переход между низкими, средними частотами, фальцетом и истинными тонами более тонкий, плавный и гибкий.

В пении бельканто изменения формы рта сильно преувеличены. Этот метод позволяет певцу полностью отдалиться пению, свежее выражать каждое слово, более научно регулировать свое дыхание, сочетать «голос» и «эмоцию».

Преимущества бельканто более очевидны. Бельканто – это европейский метод пения. Он был «крещен» европейской историей на протяжении веков и имеет очень европейские характеристики, а также опыт демонстрация пения бельканто в европейских и американских операх.

Реализм и преувеличенная эмоциональная выразительность метода более прямые и ясные, чем тонкая эмоциональная выразительность китайской национальной вокальной музыки. В методе пения бельканто вокальная экспрессия очень музыкальна и металлическа, а качество звука звонкое и мощное. Такие произведения, как «На поле надежды», являются показательными произведениями, в которых надлежащим образом используются преимущества пения бельканто. Их сочетание демонстри-

рует национальную вокальную музыку.

Подобный стиль пения отражает научное развитие общества и органическое сочетание пения, что способствует быстрому развитию национальной вокальной музыки. В процессе развития органического соединения того и другого продолжают национальные методы пения, учиться и впитывать суть пения бельканто.

Поскольку выражение национальной вокальной музыки объединяет характеристики времени с точки зрения методов пения, создания произведений и других аспектов, оно может раскрыть процесс развития нынешнего общества на определенном уровне.

«В новую Эру», будь то с точки зрения текстов, композиции или вокального выражения, можно видеть состояние развития Китая в то время. Из названия произведения очевидно, что общество вступила в новую и хорошую эпоху развития, и люди ликуют и счастливы.

Пение отражает особенности времен национальной вокальной музыки. Так называемые характеристики времени относятся к основному состоянию международных политических и экономических отношений, подходящим для конкретной эпохи, и основным характеристикам, определяемым и отражаемым основными противоречиями мира после соединения национальной вокальной музыки и пения бельканто.

Писатели постоянно меняют формы выражения, создания произведений и т. д. в соответствии с процессом развития общества. Всеобъемлющее улучшение, постоянное удовлетворение духовных и культурных потребностей общества, этот метод реформы отражает изменения в международной экономике и культуре, отражает экономические и культурные обмены между странами, а также международные политические отношения, которые отражают свое собственное время.

Характеристика, как и произведение «Наньниван», - это не просто военная песня. По текстам можно узнать состояние общества в то время, какая стратегия развития была сформулирована, и стремления народа к лучшей жизни, стремление и в то же время совместная работа над такой лучшей жизнью, демонстрируя военно-гражданские настроения и возможности национальной обороны того времени.

Национальные методы пения улучшились в своем художественном выражении. Поскольку национальный метод пения основан на вокальных принципах бельканто, национальный метод пения может не только продемонстрировать сильные национальные особенности, но и усилить эмоции в песне, а ее эмоциональное выражение становится более оче-

видным и прямым, изменяя эмоциональный путь.

Раньше это было трудно понять. Выразительные способы и средства эмоционального выражения также стали более обильными. Например, с точки зрения выражения национальных эмоций, средства выражения, используемые в «Зеленых цветах в армии» и «Марше Народно-освободительная армия Китая» различны. Первая использует нежные, мягкие и эвфемистические выражения, вторая использует волнующие, пронзительные и яркие выражения.

Таким образом, национальное пение получило новое усовершенствование в своем художественном выражении. Тематический ресурс национального творчества более обширен, после соединения с бельканто творческая тематика национальной вокальной музыки уже не ограничивается историческими сюжетами.

Вместо этого он широко собирает репрезентативные социальные события или абстрактные представления для разработки более широкого диапазона извлечения материала, а использование тем более склонно к тонким и обычным вещам для поддержки общих эмоциональных выражений.

Можно заметить, что органическое сочетание национальной вокальной музыки и пения бельканто может эффективно способствовать развитию национальной вокальной музыки, улучшить художественный и современный смысл национальной вокальной музыки, а также помочь создавать больше и лучше произведений и способствовать развитию Китая.

Музыкальная сфера продолжает реформировать и совершенствовать музыкальное и художественное образование страны.

Список литературы:

1. Андреева М.Н. Культурологический анализ пения как феномена национальной культуры / Культурология. 2010. Том 2. № 1. С. 45-56.
2. Королев В.Н. Пение и его роль в формировании и развитии национальной идентичности / Этнографическое исследование. 2015. Выпуск 3. С. 89-102.
3. Смирнова О.А. Традиции русского народного пения как отражение национальной культуры / Сборник конференции: Народное творчество и культура. 2018. С. 123-136.
4. Иванов А.С. Влияние национальной культуры на развитие пения в России / Музыковедение и фольклористика. 2014. Том 6. Выпуск 2. С. 78-91.
5. Петрова Е.В. Пение как уникальное проявление русской духовной культуры / Культурная антропология. 2016. Том 8. Выпуск 4. С. 67-80.

Bibliography

1. Andreeva M.N. Culturological analysis of singing as a phenomenon of national culture / Culturology. 2010. Volume 2. № 1. P. 45-56.
2. Korolev V.N. Singing and its role in the formation and development of national identity / Ethnographic study. 2015. Issue 3. P. 89-102.
3. Smirnova O.A. Traditions of Russian folk singing as a reflection of national culture / Conference collection: Folk art and culture. 2018. P. 123-136.
4. Ivanov A.S. The influence of national culture on the development of singing in Russia / Musicology and folkloristics. 2014. Volume 6. Issue 2. P. 78-91.
5. Petrova E.V. Singing as a unique manifestation of Russian spiritual culture / Cultural anthropology. 2016. Volume 8. Issue 4. P. 67-80.

К

УЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

*Российская Академия Музыки
имени Гнесиных*

Место и роль пения в современном российском искусстве

«Авторская песня» - это общий термин для типа лирической песни, которая процветала в Европе в конце 18-го и начале 19-го веков. Для него характерно то, что в текстах песен в основном используются известные стихотворения, ориентированные на выражение внутреннего мира людей, мелодия выразительна, средства выражения и приемы композиции относительно сложны, а аккомпанемент занимает важное место. Многие из авторских песен в настоящее время являются частью вокальных учебных материалов или концертного репертуара [1].

Ряд русских авторских песен занимает очень важное место в мире авторской песни. Русские вокальные произведения обладают высокой художественной ценностью и высоким художественным статусом, эти вокальные произведения широко используются в преподавании вокальной музыки во многих профессиональных музыкальных школах мира.

С первой половины 19 века Глинка заложил основы уникального и нового музыкального стиля России, а русская музыка прошла через эпоху Дальгомецского, Чайковского, Глазунова, Рахманинова и других, выведя русскую музыку на центральное место в мире. Сегодня произведения русских композиторов широко используются на различных конкурсах и спектаклях по всему миру, а в США, государствах Европе, Китае о русских музыкальных произведениях знают даже люди без какого-либо музыкального образования.

Анализируя вокальную методiku Глинки, изучая его оперы, романсы, авторские песни, может оказать существенную помощь в преподавательской работе, но и сыграли важную роль в практическом обучении [2].

Глинка считает, что многие проблемы в преподавании вокальной музыки зависят от мыслей и музыкальных вкусов людей. Его мнение об искусстве вокальной музыки не совпадало с мнением итальянских и французских певцов и педагогов. Он глубоко изучал русскую культуру и искусство, впитывал русскую музыку и русские народные песни. Он

глубоко изучал русский театр, часто путешествуя между большими и малыми русскими театрами, познакомился со многими актерами. Поэтому он подчеркнул, что хороший певец должен быть в первую очередь хорошим актером. Когда он путешествует за границу, он всегда ходит в местный оперный театр. Там же он учился музыкальному актерскому мастерству.

Он считает, что в вокальном искусстве содержание стоит на первом месте, и что музыкальная форма является средством выражения художественной коннотации, и, как и отношения между телом и душой, она должна быть согласована друг с другом. Он считает, что ценность пения заключается в «естественности, простоте и подлинности музыкальной интерпретации». Он говорил: «Правильными являются только те звуки, которые звучат естественно и выражают мысли и чувства композитора». Он считает, что певцы должны придавать большое значение лирическому содержанию вокальных произведений. В его вокальных произведениях лирика и музыка тесно связаны. В его вокальных сочинениях не используется термин «итальянский орнамент», а используются отдельные гласные. Он сделал это, чтобы подчеркнуть значение слова, которое нужно было выразить. Он отказался переводить свои произведения на французский язык. Он хотел, чтобы зрители слышали каждое спетое слово. По свидетельству современников, Глинка был очень эмоционален, когда пел ее сам. Он не только изучает искусство вокальной музыки, но и любит преподавать вокальную музыку. Он имеет более чем 30-летний опыт преподавания вокальной музыки в России и за рубежом. Среди учеников, которых он учил, были Петров, Гурак-Аладемовский, Иванов, Леонова и другие. И лично поставил их в своей опере «Иван Сусанин» [3].

Глинка писал о вокальных аспектах методики «Репетиция вокальных песен» и «Как выучить вокальную музыку». Работа «Как научиться вокальной музыке» была завершена им в 1856 году. В этой книге он написал ценные вокальные упражнения и советы, ярко отражающие новаторское мышление композитора, методические принципы его вокального метода. Основным методом в его вокальном обучении был назван «концентрический метод», который сейчас известен как «метод Глинки». Основная идея этого метода заключается в том, что в начале обучения вокальной музыке от самого ученика требуется начать с наиболее комфортной ноты, то есть со звука в средней и низкой вокальной зоне. Его метод обучения отличается от метода большинства

западноевропейцев, используя подход изучения вокализаций у баса. Он потребовал, чтобы вокализации тренировались с большой тщательностью, и предложил, чтобы ежедневные вокальные упражнения были ограничены средним диапазоном. Средние частоты – это то, что он называет естественной областью тона. После изучения звучания среднего диапазона расширяется звучание других звуковых зон. Он считает, что студенты способны чувствовать и понимать свой собственный голос. В книге он пишет, что идеального голоса не существует. Таким образом, целью тренинга является устранение недостатков голоса. Он считает, что существует два вида резонанса со звуком. Одна из них - полость головы, а другая - грудная полость. Он подчеркнул, что голоса лучших певцов обладают способностью смешивать головной и грудной резонанс, и что хорошие певцы способны развивать и совершенствовать свои собственные голоса, ведь у каждого человека свой уникальный тембр, и использование этого метода позволит сделать тембр разных регистров более однородным.

Его метод вокализации широко использовался в Германии во второй половине 19 века. И сейчас он широко используется во всем мире. В вокальных произведениях он делал акцент на легато и пении. А изучающим вокал нужно найти свой естественный тембр. Он считает, что в кульминационных моментах и волнении вокальных произведений следует использовать больше вибрато, и что вибрато является важным инструментом для певцов для пения. Он считает, что певцам нужно обращать пристальное внимание на правильное легато. Для этого он написал специальное базовое упражнение. Его ученики вспоминали, что в вокальном обучении Глинки часто подчеркивалась необходимость петь гласные по кругу, говоря, что русское слово «а» плоское, а итальянское слово «а» следует петь в вокальном пении, потому что «а» в итальянском языке было выше, чем обычное русское разговорное «а». Он предложил гласную «йе», которую следует петь как «ай». Он считает, что принцип пения заключается в непринужденном, естественном тембре [4].

Он придает большое значение обучению певцов навыкам исполнения капелла.. Он считал, что мелодия на фортепиано не допускается при ежедневном обучении вокальным песням, и что а капелла может улучшить слух певца, повысить точность тона. В начале большей части своего базового обучения он широко использовал упражнения на согласные. Вокальные упражнения должны быть постепенными, начиная с тренировки смежных тонов, за которыми следуют интервалы. Он напомнил

людям, что пение требует точного ритма. Хороший ритм может точно выразить эмоции музыки и пробудить слух певца.

Широкая пропаганда произведений русской вокальной музыки может не только восполнить недостатки учебных материалов по вокальной музыке, но и познакомить учащихся с русскими композиторами и их произведениями.

Помимо лучших музыкантов и их произведений, стоит вспомнить и известных певцов, ведь в России также есть большое количество прекрасных певцов, таких как знаменитый бас Ф.И. Чарябин, лирический тенор С.Я. Лемышев, меццо-сопрано Н.А. Обухова и лирическое сопрано В.В. Бальсова. Кроме того, есть современные певицы, такие как И.К. Аршипова и так далее.

Искусство вокальной музыки является одновременно инновационным и заимствованным, и если желание учиться у научных вокальных тактов наших предшественников, важно соприкоснуться с произведениями, которые они исполняли, и только исполняя больше их произведений, можно лучше понять их вокальные такты [5].

Русская авторская песня имеет следующие характеристики:

1. Сочетание поэзии и музыки. Песня написана в соответствии со смыслом оригинального стихотворения, а также тоном и незабываемостью оригинального стихотворения, поэтому песня представляет субъективный взгляд композитора на текст песни.

2. Аккомпанемент на фортепиано (соло). Статус фортепианного аккомпанеента так же важен, как и вокальная мелодия. Фортепианный аккомпанемент – это не только влияние гармонии и ритма, но и использование специфических звуковых рисунков или более сложных и тонких текстур для выражения художественной концепции и коннотации песни. Например, фортепианное сопровождение песен Шуберта имеет высокую художественную ценность.

3. Изысканная конструкция. Художественные песни, как правило, короткие и нежные, и они представляют собой очень сжатые музыкальные произведения, и большое внимание к деталям следует уделять при наслаждении или пении, потому что каждое слово и каждая нота намеренно аранжированы.

3. Информативный. Поскольку все тексты написаны известными поэтами (такими как Гете и другие мастера), они богаты коннотацией и имеют высокую художественную ценность.

Как жанр вокальной музыки, авторская песня стала выдающимся ви-

дом искусства в вокальном искусстве с его уникальной формой выражения, особой песенной структурой, богатой и лирической художественной привлекательностью.

Русская авторская песня – неотъемлемая и яркая часть мировой авторской песни. Художественное песенное творчество в России достигло своего расцвета в 19 веке. Среди известных композиторов – Глинка, Чайковский, Рахманинов и др. Их произведения не только сохраняют характерные черты русской народной музыки, но и включают элементы западной и зарубежной музыки в фортепианный аккомпанемент.

Помимо поэзии и красивых мелодий, образующих подвижный певческий голос, существует также важная музыкальная часть авторских песен, то есть фортепианный аккомпанемент, который является важной частью авторских песен. Фортепиано и вокал независимы, перекликаются друг с другом, координируются друг с другом, дополняют друг друга и влияют друг на друга, что делает авторскую песню сложным дуэтом вокала и инструментальной музыки [6].

Авторская песня Чайковского «Опять ранняя весна», произведение сначала выстраивает тему в форме песни, разворачивается на тему сюжета, и аккомпанемент оттеняет песню, и это ранняя весна, лес, солнце, цветы, молодежь, весна возвращается на землю и т.д. Фактура всего фортепиано похожа на танец вверх и вниз по волнам, а структура произведения уникальна, как будтоходишь в сказочную страну [6].

В произведении Глинки «Я люблю тебя, милая Роза» преобладает вокал и русская народная музыка как основная мелодия, с ярко выраженными национальными особенностями, меланхоличная, нежная, эвфемистическая, слабая и грациозная, чтобы донести до зрителей нежные розы. Поэтическая картина призвана быть увеличенной прекрасными розами под эхом рояля, а русская тема сочинения, общий музыкальный образ богаче и полнее.

В авторских песнях Рахманинова в качестве основного элемента используется фортепиано, а всемирно известный композитор и пианист имеет свою уникальную фортепианную партию в своих сочинениях. В своих художественных песнях русское эссе восполняет недостатки единого вокала, глубоко раскрывает художественную концепцию поэзии и песни, усиливает экспрессию человеческого голоса в многоголосной партии фортепиано из структуры гармонии, мелодии, тональности и фактуры. Его произведение «Сирень» относится к такого рода работам, которые более глубоко выражают красоту душистой и белой сирени.

В 19-м и 20-м веках именно с таким выдающимся коллективом музыкантов русская авторская песня стала прекрасным чудом в сокровищнице музыки и искусства в мире. Яркая лирика и мелодия, гармоничный музыкальный язык, искренние эмоциональные коннотации слов выдвинули русскую авторскую песню на вершину искусства, сделав ее самой драгоценной и блестящей жемчужиной авторской песни в мире.

Список литературы:

1. Булгакова О.И. Роль пения в развитии музыкальной культуры России // Музыка и искусство. 2018. Том 5. № 2. С. 35-41.
2. Лебедева М.А. Особенности исполнения вокальной музыки в современном российском искусстве // Искусство и культура. 2019. С. 510.
3. Петрова Е.Н. Музыкальное искусство и пение в современной России: актуальные проблемы и перспективы развития // Культурология: современное состояние и перспективы развития. 2020. Том 2. С. 78-89.
4. Смирнова И.В. Эволюция пения в современном российском искусстве: влияние современных технологий на исполнительскую практику // Музыка и вокал. 2017. № 4. С. 55-63.
5. Тимофеева А.В. Роль пения в современном хоровом искусстве России // Хормейстер. 2016. Том 3. № 1. С. 24-31.
6. Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Том 6. № 6-2. С. 50-54
7. Чернышев А.Н. Исполнительское мастерство и его значение в современном вокальном искусстве России // Вестник музыкальной науки. 2018. Том 5. № 3. С. 40-47.

Bibliography

1. Bulgakova O.I. The role of singing in the development of Russian musical culture // Music and Art. 2018. Volume 5. № 2. P. 35-41.
2. Lebedeva M.A. Features of the performance of vocal music in contemporary Russian art // Art and culture. 2019. P. 510.
3. Petrova E.N. Musical art and singing in modern Russia: current problems and development prospects // Culturology: current state and development prospects. 2020. Volume 2. P. 78-89.
4. Smirnova I.V. The evolution of singing in contemporary Russian art: the influence of modern technologies on performing practice // Music and vocals. 2017. № 4. P. 55-63.
5. Timofeeva A.V. The role of singing in modern Russian choral art // Choirmaster. 2016. Volume 3. № 1. P. 24-31.
6. Bondarenko A.V. Intuition and creativity // Historical and social-educational thought. 2014. Volume 6. № 6-2. P. 50-54
7. Chernyayev A.N. Performing skills and its significance in modern vocal art of Russia // Bulletin of Musical Science. 2018. Volume 5. № 3. P. 40-47.

Аннотации

Бажан Т.А.

О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество

Сегодня актуализирован интерес к разработке специального закона об адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество. Причина обусловлена проблемностью миграционной ситуации (избыточная концентрация инокультурных мигрантов в мегаполисах, рост преступности, формирование этнических сообществ с признаками анклава, отсутствие действенной системы адаптации и интеграции мигрантов). Проблемы в данной сфере сопряжены с нечетким целеполаганием, до сих пор эклектически совмещающим глобалистские и национально-государственные позиции. Нет ясности в основополагающих вопросах: мигранты должны интегрироваться в принимающее общество или наоборот? интеграция иностранца в принимающее общество – это право или обязанность? имеет ли право суверенное государство принимать только нужных обществу мигрантов? и др. В рамках статьи даны предложения для разработки концепции проекта федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в Российской Федерации. Основанием для подготовки указанных предложений является опыт Федеральной миграционной службы по реализации «пилотных» проектов в области домиграционной подготовки и создания адаптационных центров для трудовых мигрантов, а также теоретические наработки автора, изложенные в ряде статей, опубликованных в научных изданиях.

Ключевые слова: социокультурная адаптация мигрантов, социокультурная интеграция мигрантов, миграция, миграционная политика, миграционная ситуация, незаконная миграция.

Михайлов В.А.

Степанов С.А.

Почему не удалось возродить черную сотню в современных условиях?

Российская многопартийность имеет долгую и сложную историю, изобиловавшую взлетами и падениями. В начале XX века в России действовало более двухсот политических партий, но потом на смену этому многообразию пришла однопартийная система, просуществовавшая более семи десятка лет. Отмена в 1990 году 6-й статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли коммунистической партии в жизни советского общества способствовал появлению альтернативных партий. Этот процесс резко ускорился после распада СССР в декабре 1991 года.

Ключевые слова: черная сотня, современность, история.

Баглиева А.З.

Социогуманитарные науки и глобальная информатизация - проблемы и перспективы развития

В статье автор описывает состояние, проблемы и перспективы развития социогуманитарных дисциплин в условиях развитой информатизации и цифровизации образовательного процесса. Подчеркивается роль и значение гуманитарного знания в процессе формирования понятийного мышления как основы интеллектуальной деятельности людей. Автор применяет сравнительно-аналитический метод, а также метод анализа и син-

теза при рассмотрении специфики формирования категорийно-понятийного мышления в образовательном процессе современной школы и вуза, подчеркивается значение воспитания студентов на основе общечеловеческих ценностей и складывания у них у них таких качеств, как патриотизм, гражданская и личная ответственность. Анализируются возможности применения наглядных средств обучения, их позитивное и негативное значение, а также отдаленные последствия дистанционного обучения в период пандемии.

Ключевые слова: информатизация, категорийно-понятийное мышление, цифровизация, гуманитарное знание, социальный интеллект.

Бахарев В.В.

Рябова Е.Л.

Городской ландшафт: урбанизация и проблемы формирования комфортной среды обитания

Современный городской ландшафт - это непрерывно развивающийся конгломерат социальных, культурных, экономических, технологических, экологических, системных изменений и неоднородности, выполняющий основные функции: социально-градостроительные, транспортно-коммуникационные, художественно-эстетические, психофизиологические, природно-экологические, обеспечения безопасности и ориентации. Из природных и антропогенных структурных элементов ландшафта, его качества и комфортности, как из букв алфавита, складывается системная мозаика архитектурно-ландшафтного многообразия элементов городской среды. Вместе с пробуждением глобального экологического сознания и формированием основ экологической культуры социума, девальвацией традиционных дискурсов и расширяющейся дискуссией по вопросам устойчивого развития, городской ландшафт с его новыми моделями и атрибутивными элементами, проблемами взаимосвязи и взаимодействия линейных (древовидных) и нелинейных (ризоморфных) городских пространств представляет собой обширное поле многовекторных междисциплинарных исследований и планирования, в которых, помимо архитектурно-ландшафтного дизайна, задействованы градостроительная архитектура, ландшафтная архитектура, садово-парковое строительство, экология, инженерия, планирование, футурология и ряд других дисциплин. Эта статья посвящена роли архитектурно-ландшафтного дизайна в трансформации городских пространств, превращении их в единый средовой конгломерат, пригодный для комфортной жизнедеятельности человека, посредством применения современной теории и практики структурно-функционального преобразования территории современного города с применением разновекторности историко-генетического, ценностно-исторического, аксиологического, социокультурного, многофункционального, экологического, средового, междисциплинарного, системного, полипарадигмального, синергетического и ряда других теоретико-методологических и практико-ориентированных подходов, способствующих повышению комфортности повседневной жизни; определению вклада городского архитектурно-ландшафтного дизайна в трансформационных процессах существующей структуры и формы городской территории, а также сохранении ее идентичности, устойчивости, перспективного планирования и развития. Методология работы базируется на компаративном исследовании, осуществленном как на теоретическом уровне, так и на уровне эмпирики. Городской архитектурно-ландшафтный дизайн как неотъемлемая часть ландшафтной архитектуры раскрывается с помощью архитектурно-ландшафтной теории и практики с применением указанных методологических под-

ходов, раскрывающих сущность ландшафтного урбанизма. Городской ландшафт представлен как социально-экологический и эколого-культурный комплекс, понятный для восприятия муниципальному социуму, территория культуры, процессов и производства; функционируя как системное образование социальных, экономических, экологических, инфраструктурных компонентов и потребностей комплексного анализа, проектирования, моделирования и планирования, он трактуется как фундамент для развития и формирования города будущего. Иерархизированные по структурно-функциональным и качественным критериям эмпирические исследования разномасштабных городских ландшафтов, от проектов малых по величине культурных ландшафтов, инфраструктурных проектов расширенных технологических пространств, до крупномасштабных городских проектов столичных мегаполисов отражают мультискалярность и репрезентативность подходов к проектированию и городскому планированию, определяют тип вмешательства – рекультивация, реактивация, реконструкция, ревитализация, вторичное использование, инновационный дизайн, планирование, а также указывают на социокультурную, стратегическую, инфраструктурную, организационно-технологическую и операционную ценность проекта. Они определяют векторы дальнейших перспективных ландшафтно-урбанистических исследований и, в конечном счете, подчеркивают определяющую роль городского архитектурно-ландшафтного дизайна в русле междисциплинарности, стратегии устойчивого развития, возрождении и преобразовании современного городского ландшафта.

Ключевые слова: городской ландшафт, ландшафтный дизайн, ландшафтный урбанизм, комфортная среда обитания.

Даев А.Н.
Терновая Л.О.

Долгий спор о женском спорте

В статье рассмотрены различные стороны истории и современного состояния женского спорта. Показано, как, с одной стороны, спорт выступал пространством гендерной сегрегации, но, с другой стороны, служил областью, привлекающей женщин к борьбе за свои права. Раскрыты сложности институционализации женского спорта и его принятия Олимпийским движением и Олимпийскими функционерами. Обращено внимание на роль спорта в формировании здорового образа жизни.

Ключевые слова: история, Герейские игры, Олимпийские игры, гендерная принадлежность, женский спорт, эмансипация женщин, феминизация спорта.

Иларионова Т.С.

Развитие языковой ситуации в России и российские немцы: история и сегодняшний день

В статье рассматриваются вопросы участия российских немцев в изучении языков народов нашей страны до революции, а также анализируется нынешняя ситуация с изучением немецкого языка. Автор придерживается мнения, что государство играет существенную роль в проведении языковой политики. С этой точки зрения рассматривается современная законодательная база в этой области, используется инструментарий, утвержденный правовыми актами, для оценки развития языков народов России, в том числе немецкого языка. На основе анализа данных Всероссийских переписей, показано, что ситуация с языками народов России находится в динамическом развитии, что нет

единого для всех народов страны вектора этого развития. Из-за эмиграции численность российских немцев заметно сократилась. Автор рассматривает современные возможности изучения ими родного немецкого языка.

Ключевые слова: российские немцы, языковая политика, этническая солидарность, родной язык.

Чэнь Чэнь

Последствия реформ и инновации в российском педагогическом образовании для поликультурного педагогического образования в районах проживания этнических меньшинств в Китае

Данная статья исследует последствия реформ и инноваций, проведенных в российском педагогическом образовании, для поликультурного педагогического образования в районах проживания этнических меньшинств в Китае. Автор анализирует роль российского опыта в области педагогики при разработке и внедрении поликультурных подходов к образованию в контексте китайской общей системы образования. Автор выявляет реформаторские подходы и инновационные практики, применяемые в российском педагогическом образовании, и анализирует, какие из них могут быть адаптированы и применены в контексте образования этнических меньшинств в Китае. Статья предлагает рекомендации для улучшения поликультурного педагогического образования в районах проживания этнических меньшинств в Китае на основе российского опыта. Она призывает к дальнейшему исследованию и практическим изменениям в образовательной сфере, чтобы обеспечить более эффективное и инклюзивное образование этнических меньшинств в Китае.

Ключевые слова: образование, поликультурная среда, Китай, Россия, СССР, высшее образование.

Логачева Е.А.

Формирование установок на здоровый образ жизни студенческой молодежи в образовательной среде

В статье рассмотрены особенности развития студенческой молодежи, как социально-демографической и социокультурной категории, взаимосвязь процессов её развития с процессом развития общества. Раскрыты недостатки российской системы образования в формировании установок на здоровый образ жизни студенческой молодежи. Представлена концепция здоровьесберегающего образования, с позиции здоровьесберегающих технологий, направленных на смену жизненных установок и закрепление их в рамках здорового образа жизни. Сформированы основные положения влияния здорового образа жизни студенческой молодежи на развитие государство.

Ключевые слова: студенческая молодежь, образовательная среда, здоровьесберегающее образование, физическая культура и спорт, здоровый образ жизни.

Аджиева З.И.

Ногайлиева М.Х.

Кубанов М.Б.

Актуальные аспекты правового регулирования защиты персональных данных

Сегодня защита персональных данных стала ключевой проблемой государства, влияя на права людей, особенно их приватность. Это связано с глобализацией бизнеса,

цифровыми технологиями, угрозами сетевого пиратства и расширением соцсетей. Регулирование данных стало неотъемлемой частью стратегий государств и бизнеса, которые борются за контроль коммуникаций и интересуются эффективной интернет-рекламой, отражая стремление общества к защите частной жизни в быстро меняющемся технологическом мире. Кажется, что максимальное использование персональных данных приносит выгоду любой стране, позволяя создавать эффективные и экономичные системы защиты прав на интеллектуальную собственность. Однако такие системы часто сталкиваются с потенциальным нарушением основных прав человека. Поэтому исследование изменений в правовом регулировании персональных данных представляется важным и интересным. Тот факт, что эти изменения активно обсуждаются и внедряются во многих странах, в обеих сферах, вызывает уверенность в правильности выбранной темы.

Ключевые слова: интернет, защита персональных данных, государственная политика, информационная безопасность, правовое регулирование персональных данных.

Баглиева А.З.

Историко-философский аспект изучения проблемы ментальности современного дагестанского общества

В данной статье автор рассматривает две проблемы - проблему коммуникативной модели социокультурной коммуникации и проблему ее энергетической основы. Коммуникация между традиционными локальными культурами осуществляется в результате диалога между ними. У народов Дагестана гуманизм, справедливость, коллективизм, ответственность перед будущими поколениями являются высшими формами регуляции поведения. Все это стало основными характеристиками менталитета дагестанского народа и ее неразрывными составляющими.

Ключевые слова: менталитет, культурный диалог, самоидентификация, этническое самосознание, социокультурные коммуникации.

Востриков К.В.

Бирюков С.В.

Оценка населением Кузбасса ответственности государственных гражданских служащих

Особенно актуальной остается проблема ответственности в системе государственной службы в органах регионального управления в связи с принятием базовых управленческих решений, связанных с улучшением социально-экономических условий в Кемеровской области-Кузбассе. В связи с этим население региона предъявляет требование к повышению уровня ответственности гражданских служащих, поскольку они отвечают каждый на своем уровне за отдельные направления государственной политики, что влияет на улучшение на все стороны жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: органы государственного управления субъекта федерации, государственные гражданские служащие, должностные лица, ответственность, социально-экономическое развитие.

Щёлоков Д.В.

Трансформация социальной структуры российского общества в новейшее время

Отечественный социум есть гибкая структура, живо реагирующая на изменения

внешней среды. Подобное ярко проявилось в исторических событиях XX в. Их результатом стали различные по масштабам и длительности социальные трансформации. Таковые являются не только количественными, но и качественными изменениями характеристик социальных структур и составляющих их элементов. Обозначенная совокупность процессов оказала влияние не только на архитектуру отечественного социума, но и на содержание практик взаимодействия. В результате они стали более оптимальными, что способствовало минимизации расходов наличествующих ресурсов для приспособления к наличествующим условиям.

Ключевые слова: социальные трансформации, структура, практики взаимодействия, исторический контекст, механизмы изменений, детерминирующие факторы, ценности, нормы.

Могутова О.А.
Закервашевич М.И.

Социально-технологическая интерпретация наставничества

В статье представлены различные технологические модели наставничества как феномена, получившего широкое распространение в зарубежной и отечественной практике управления. Выделены и представлены функции (роль) наставничества: а) для организации в целом; б) для наставника; в) для объекта наставничества. Дана характеристика наиболее часто используемым правилам или тактикам наставничества («сопровождение», «сеяние добра», «катализ», «демонстрация», «пожинание плодов»). Представлены основные элементы, присущие технологиям наставничества («сопровождение», «посев», «показ», «катализация», «сбор урожая»).

Ключевые слова: наставничество, социальная технология, модель, функции (роль) наставничества, структура наставничества (субъект, объект, предмет), тактика наставничества.

Чуев К.Г.

Смысл и технология личностной саморегуляции

В статье представлены многочисленные технологические приемы (методы) личностной саморегуляции, а именно методы «отреагирования», расслабления (релаксации), подкрепления, внешних изменений, самоограничения, «сравнительной терапии», предвосхищения, оценочной девальвации, эмоционального сдерживания, «сверхнагрузок», «сверхзадач».

Ключевые слова: личностная саморегуляция, технология, релаксация, самоограничение, мотив, информационное обеспечение, волевые качества, эмоции.

Буковцова Т.Н.

Методологические основы исследования социальной компетентности руководителей органов внутренних дел

В статье освещаются современные тенденции развития социально-управленческой компетентности руководителей органов внутренних дел и связанные с этим профессиональные задачи. К этим тенденциям отнесены: концептуализация управления, повышение его контекстности, развитие профессионального взаимодействия сотрудников, повышение карьерной компетентности, связанной с готовностью субъекта управленче-

ской деятельности ориентироваться на широкую среду, пониманием организационного, социокультурного и других контекстов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, руководители, социальная компетентность, методологические основы, концептуализация, контекстность, карьерная компетентность.

Филиппов С.В.

Управление товарным ассортиментом производственного предприятия

Рассматривается проблематика управления товарным ассортиментом производственного предприятия, представлены различные классификационные признаки товара, уточняются определения понятий товарный ассортимент, товарная политика, производственный и торговый ассортимент производственного предприятия. Проводится анализ факторов, оказывающих влияние на процесс формирования ассортимента, рассмотрены наиболее популярные методы анализа производственного ассортимента предприятия.

Ключевые слова: товар, товарный ассортимент, товарная политика, управление ассортиментом, производственное предприятие, номенклатура, маркетинговая концепция, спрос, специализация, распределительные каналы, товарные группы.

Бирюков С.А.

Россия и Китай в современной архитектуре международных отношений

В статье рассмотрены аспекты двусторонних отношений России и Китая последних лет. Автор ставит целью исследовать тенденцию развития контактов между государствами, анализирует заявления глав государств, официальные документы саммитов и организаций для выявления перспектив развития отношений и определения возможности возникновения рисков. Текущий этап отношений Москвы и Пекина характеризуется консолидацией позиций в политическом поле в динамической обстановке международных отношений, увеличением товарооборота между странами и реализации совместных проектов, совместными решениями в области безопасности.

Ключевые слова: партнёрство, сотрудничество, товарооборот, политическое взаимодействие, «Пояс – путь», ЕАЭС, внешняя угроза, многополярный мир.

Лесников А.А.

О некоторых направлениях политико-дипломатической деятельности Бундестага на постсоветском пространстве

В данной статье предпринята попытка описать основные подходы и методы внешнеполитической деятельности депутатов Бундестага на постсоветском пространстве после событий 2014 г. на Украине. Разновекторная деятельность немецких законодателей носит долгосрочный характер и направлена на большее вовлечение одних бывших советских республик в «орбиту» официального Берлина и переориентацию других от РФ на ФРГ. В связи с этим механизмы внешней политики, применяемые органом законодательной власти Германии, требуют системного анализа. В статье определены факторы, под воздействием которых формируются подходы немецких законодателей к работе с иностранными государствами.

Ключевые слова: внешняя политика, политико-дипломатическая деятельность, Бундестаг, группы дружбы, постсоветское пространство.

Чжан Сяолин

Лян Инчао

К вопросу российско-сирийских отношений и основные факторы их влияния глазами китайских исследователей (1991— 2018 гг.)

Сирия расположена в «сердце» Ближнего Востока и является важной опорой ближневосточной стратегии Российской Федерации. Россия на протяжении многих лет была важной экстерриториальной державой, влияющей на ситуацию на Ближнем Востоке, а дипломатическая стратегия современной России всегда ставила Ближний Восток во главу угла. С распадом Советского Союза Россия проводила прозападную внешнюю политику, и российско-сирийские отношения какое-то время развивались плохо, однако вскоре, после корректирования своей внешней стратегии в соответствии со своими национальными интересами, Россия вернулась на Ближний Восток. После начала гражданской войны в Сирии, на фоне поддержки западными странами сирийской оппозиции и требований отставки Башара Асада, Россия придерживалась прагматичной внешней политики и твердо поддерживала режим президента Сирии. На этом фоне в короткое время значительно улучшились двусторонние отношения, а на Ближнем Востоке повысился статус Росси. В настоящее время, под влиянием ситуации между Палестиной и Израилем, ситуация в Сирии вновь становится крайне напряженной. В условиях эскалации палестино-израильского конфликта и новых изменений ситуации на Ближнем Востоке пересмотр российско-сирийских отношений и размышление о политике России в отношении Сирии и факторах ее влияния помогут лучше понять вектор и тенденцию развития внешней политики в отношении Сирийского государства.

Ключевые слова: Россия, Сирия, двусторонние отношения, санкции, внешняя политика, геостратегическое значение.

Сяо Цзяин

Пение – как выражение национальной культуры

Национальная вокальная музыка Китая и пение бельканто имеют сильный исторический колорит и органическое сочетание этих двух факторов. Помимо демонстрации культурного подтекста, эстетических концепций, вокального мастерства и особенностей времени, он может эффективно способствовать развитию певческой культуры страны. В данной статье кратко обсуждается значение органического сочетания национальной вокальной музыки и пения бельканто, а так же значение органичного сочетания национальной вокальной музыки и пения бельканто.

Ключевые слова: пение, национальная культура, искусство, традиции, музыка.

Лю Цзянтао

Место и роль пения в современном российском искусстве

В статье изучается связь между фольклором, популярной музыкой, культурным наследием и национальной идентичностью России. Автор анализирует основные компоненты современного российского искусства, затрагивает некоторые аспекты его развитие в российской музыкальной традиции XX века.

Ключевые слова: песни, музыка, культура, искусство, Россия.

Abstracts

Bazhan T.A.

On the concept of the federal law on social and cultural adaptation and integration of foreign migrants into Russian society

Today, there is a renewed interest in developing a special law on the adaptation and integration of foreign citizens into Russian society. The reason is due to the problematic migration situation (excessive concentration of foreign-cultural migrants in megacities, the growth of crime, the formation of ethnic communities with signs of an enclave, the lack of an effective system of adaptation and integration of migrants). Problems in this area are associated with unclear goal-setting, which still eclectically combines globalist and national-state positions. There is no clarity on fundamental issues: should migrants integrate into the host society or vice versa? Is integration of a foreigner into the host society a right or an obligation? Does a sovereign state have the right to accept only migrants needed by society? and etc. Within the framework of this article, proposals are given for developing the concept of a draft federal law on social and cultural adaptation and integration of foreign migrants in the Russian Federation. The basis for the preparation of these proposals is the experience of the Federal Migration Service in the implementation of "pilot" projects in the field of pre-migration preparation and the creation of adaptation centers for labor migrants, as well as the theoretical developments of the author, set out in a number of articles published in scientific publications.

Keywords: socio-cultural adaptation of migrants, socio-cultural integration of migrants, migration, migration policy, migration situation, ethnic enclave, illegal migration.

Mikhailov V.A.

Stepanov S.A.

Why was it not possible to revive the Black Hundred in modern conditions?

Russian multi-party system has a long and complex history, replete with ups and downs. At the beginning of the twentieth century, more than two hundred political parties operated in Russia, but then this diversity was replaced by a one-party system that lasted more than seven decades. The abolition in 1990 of Article 6 of the USSR Constitution on the leading and guiding role of the Communist Party in the life of Soviet society contributed to the emergence of alternative parties. This process accelerated sharply after the collapse of the USSR in December 1991.

Keywords: Black Hundred, modernity, history.

Baglieva A.Z.

Socio-humanitarian sciences and global informatization and - problems and prospects of development

In the article, the author describes the state, problems and prospects for the development of socio-humanitarian disciplines in the conditions of advanced informatization and digitalization of the educational process. The role and importance of humanitarian knowledge in the process of formation of conceptual thinking as the basis of intellectual activity of people is emphasized. The author applies the comparative analytical method, as well as the method of analysis and synthesis when considering the specifics of the formation of categorical and conceptual thinking in the educational process of modern schools and universities, emphasizes the importance of educating students on the basis of universal values and the formation of such qualities as patriotism, civic and personal responsibility. The possibilities of using visual

learning tools, their positive and negative significance, as well as the long-term consequences of distance learning during the pandemic are analyzed.

Keywords: informatization, categorical and conceptual thinking, digitalization, humanitarian knowledge, social intelligence.

Bakharev V.V.

Ryabova E.L.

Urban landscape: urbanization and problems of comfortable living environment formation

The modern urban landscape is a continuously developing conglomerate of social, cultural, economic, technological and ecological systemic changes and non-uniformity, which performs the following primary functions: social and city-planning, transport and communication, artistic and aesthetic, psychophysiological, natural and ecological, safety and orientation functions.

The natural and human-made structural elements of landscape, its quality and comfort, like alphabetic letters, compose a systemic pattern of architectural-landscape variety of the urban environment elements.

With the awakening of global environmental consciousness and the formation of society's environmental culture, devaluation of traditional discourses and the expanding discussion about sustainable development, urban landscape with its new models and attributive elements, problems of interrelation and interaction of linear (treelike) and non-linear (rootlike) urban areas is an extensive field for multi-faceted interdisciplinary research and planning, which, besides architectural-landscape design, involves city-planning architecture, landscape architecture, garden and park design, ecology, engineering, planning, futurology and a number of other branches of knowledge.

This article considers the role of architectural-landscape design in transformation of urban space, making it an integrated environmental conglomerate, suitable for comfortable human life and activities, by means of using the up-to-date theory and practice of structural-functional transformation of a modern city's territory with the use of multifaceted historical-genetic, historical, axiological, sociocultural, multifunctional, ecological, environmental, interdisciplinary, systemic, polyparadigmatic, synergetic and a number of other theoretical-methodological and practice-oriented approaches, improving the level of comfort in everyday life; determining the contribution of urban architectural-landscape design to transformation processes of the existing structure and shape of urban area, as well as preserving its identity, stability, long-term planning and development. The methodology of work is based on comparative study, performed both on the theoretical, and on the empirical level. The urban architectural-landscape design as an integral part of landscape architecture is revealed by means of architectural-landscape theory and practice with the use of the mentioned methodological approaches, revealing the essence of landscape urbanism. The urban landscape is presented as a social-ecological and environmental-cultural complex, understandable for the local community; a territory of culture, processes and production, functioning as a system-based construct of social, economic, ecological, infrastructural components, and needs of comprehensive analysis, designing, modeling and planning; it is regarded as a foundation for the development and formation of a city of the future. The empirical studies, ranked by structural-functional and qualitative criteria, of urban landscapes of various scales, from small cultural landscapes and infrastructure projects

of extended technological areas, to large-scale urban projects of capital megacities, reflect the multi-scalar nature and representativeness of approaches to urban design and city planning, determine the type of action – recultivation, reactivation, reconstruction, revitalization, upcycling, innovative design or planning, and indicate the sociocultural, strategic, infrastructural, organization-technological and operational value of the project. They determine the vectors of the following long-term landscape-urbanistic research and, eventually, emphasize the defining role of urban architectural-landscape design in the tideway of interdisciplinarity, sustainable development strategy, revival and transformation of modern urban landscape.

Keywords: urban landscape, landscape design, landscape urbanism, comfortable living environment.

Daaev A.N.
Ternovaya L.O.

The long debate over women's sports

The article examines various aspects of the history and current state of women's sports. It is shown how, on the one hand, sport acted as a space of gender segregation, but, on the other hand, serves as an area that attracts women to fight for their rights. The difficulties of institutionalizing women's sports and its acceptance by the Olympic movement and Olympic functionaries are revealed. Attention is drawn to the role of sports in the formation of a healthy lifestyle.

Keywords: history, Heraic Games, Olympic Games, gender, women's sports, emancipation of women, feminization of sports.

Ilarionova T.S.

Development of the linguistic situation in Russia and Russian Germans: history and today

The article discusses the participation of Russian Germans in the study of the languages of the peoples of our country before the revolution, and also analyzes the current situation with the study of the German language. The author is of the opinion that the state plays a significant role in the implementation of language policy. From this point of view, the modern legislative framework in this area is considered, the tools approved by legal acts are used to assess the development of the languages of the peoples of Russia, including the German language. Based on the analysis of data from the All-Russian censuses, it is shown that the situation with the languages of the peoples of Russia is in dynamic development, and that there is no single vector of this development for all peoples of the country. Due to emigration, the number of Russian Germans has noticeably decreased. The author examines modern opportunities for them to study their native German language.

Keywords: Russian Germans, language policy, ethnic solidarity, native language.

Chen Chen

Implications of reforms and innovations in Russian teacher education for multicultural teacher education in ethnic minority areas in China

This article explores the implications of reforms and innovations in Russian teacher education for multicultural teacher education in ethnic minority areas in China. The author analyzes the role of Russian experience in the field of pedagogy in the development and implementation of multicultural approaches to education in the context of the Chinese general education system. The author identifies reform approaches and innovative practices used in Russian teacher

education, and analyzes which of them can be adapted and applied in the context of education of ethnic minorities in China. The article offers recommendations for improving multicultural teacher education in ethnic minority areas in China based on Russian experience. She calls for further research and practical changes in the educational field to ensure more effective and inclusive education for ethnic minorities in China.

Keywords: education, multicultural environment, China, Russia, USSR, higher education.

Logacheva E.A.

Forming attitudes to lead a healthy lifestyle in the educational environment

The article considers the peculiarities of the development of student youth as a socio-demographic and socio-cultural category, the interrelation of the processes of its development with the process of society development. The shortcomings of the Russian education system in the formation of attitudes to a healthy lifestyle of student youth are revealed. The concept of health-saving education is presented from the position of health-saving technologies aimed at changing life attitudes and fixing them in the framework of a healthy lifestyle. The main provisions of the influence of healthy lifestyle of student youth on the development of the state are formed.

Keywords: student youth, educational environment, health-saving education, physical culture and sport, healthy lifestyle.

Adzhieva Z.I.

Nogailieva M.K.

Kubanov M.B.

Current aspects of legal regulation of personal data protection

Today, the protection of personal data has become a key issue for the state, affecting the rights of people, especially their privacy. This is due to the globalization of business, digital technologies, threats of online piracy and the expansion of social networks. Data regulation has become an integral part of the strategies of governments and businesses as they struggle to control communications and are interested in effective online advertising, reflecting society's desire to protect privacy in a rapidly changing technological world. Maximizing the use of personal data appears to benefit every country by creating efficient and cost-effective systems for protecting intellectual property rights. However, such systems often face potential violations of fundamental human rights. Therefore, the study of changes in the legal regulation of personal data seems important and interesting. The fact that these changes are being actively discussed and implemented in many countries, in both areas, gives confidence in the correctness of the chosen topic.

Keywords: Internet, personal data protection, public policy, information security, legal regulation of personal data.

Baglieva A.Z.

Historical and philosophical aspect of studying the problem of mentality of modern Dagestani society

In this article, the author considers two problems - the problem of the communicative model of sociocultural communication and the problem of its energy basis. Communication between traditional local cultures is carried out as a result of dialog between them. In the peoples of Dagestan humanism, justice, collectivism, responsibility to future generations are the highest forms of behavior regulation. All these have become the main characteristics of the

mentality of the Dagestani people and its inseparable components.

Keywords: mentality, cultural dialog, self-identification, ethnic self-consciousness, socio-cultural communications.

Vostrikov K.V.

Biryukov S.V.

Assessment by the population of Kuzbass of the responsibility of civil servants

The problem of responsibility in the civil service system in regional management bodies in connection with the adoption of basic management decisions related to the improvement of socio-economic conditions in the Kemerovo region - Kuzbass remains especially urgent. In this regard, the population of the region is required to increase the level of responsibility of civil servants, since they are each responsible at their own level for individual directions of public policy, which affects the improvement of all aspects of the life of society.

Keywords: public administration bodies of the subject of the federation, civil servants, officials, responsibility, socio-economic development.

Schelokov D.V.

Transformation of the social structure of Russian society in modern times

Domestic society does not seem to be a rigid set of elements and connections between them. This is a flexible structure that quickly responds to changes in the external environment. This was clearly manifested in the historical events of the 20th century. The result of their emergence and development was social transformations of varying scale and duration. These are not only quantitative, but also qualitative changes in the characteristics of social structures and their constituent elements. The designated set of processes influenced not only the architecture of the domestic society, but also the content of interaction practices. As a result, they became more optimal, which helped to minimize the expenditure of available resources to adapt to existing conditions.

Keywords: social transformations, structure, interaction practices, historical context, mechanisms of change, determining factors, values, norms.

Mogutova O.A.

Zakervashevich M.I.

Socio-technological interpretation of mentoring

The article presents various technological models of mentoring as a phenomenon that has become widespread in foreign and domestic management practice. The functions (role) of mentoring are identified and presented: a) for the organization as a whole; b) for a mentor; c) for the object of mentoring. The characteristic of the most frequently used rules or tactics of mentoring ("accompaniment", "sowing good", "catalysis", "demonstration", "reaping the fruits") is given. The main elements inherent in mentoring technologies ("support", "sowing", "display", "catalyzation", "harvesting") are presented.

Keywords: mentoring, social technology, model, mentoring functions (role), mentoring structure (subject, object, object), mentoring tactics.

Chuev K.G.

The meaning and technology of personal self-regulation

The article presents numerous technological techniques (methods) of personal self-regu-

lation, namely the methods of “responding”, relaxation reinforcement, external changes, self-restraint, “comparative therapy”, anticipation, evaluative devaluation, emotional restraint, “overload”, “supertasks”.

Keywords: personal self-regulation, technology, relaxation, self-restraint, motive, information support, volitional qualities, emotions.

Bukovtsova T.N.

Methodological bases for the study of social competence of the heads of internal affairs bodies

The article highlights current trends in the development of social and managerial competence of the heads of internal affairs bodies and related professional tasks. These trends include: conceptualization of management, increasing its contextuality, developing professional interaction between employees, increasing career competence associated with the readiness of the subject of management activity to focus on a wide environment, understanding organizational, sociocultural and other contexts.

Keywords: internal affairs bodies, managers, social competence, methodological foundations, conceptualization, contextuality, career competence.

Filippov S.V.

Managing the product range of a manufacturing enterprise

The problems of managing the product range of a manufacturing enterprise are considered, various classification features of goods are presented, definitions of the concepts of product range, product policy, production and trade assortment of a manufacturing enterprise are clarified. The analysis of the factors influencing the process of forming the assortment is carried out, the most popular methods of analyzing the production assortment of the enterprise are considered.

Keywords: product, product range, product policy, assortment management, production enterprise, nomenclature, marketing concept, demand, specialization, distribution channels, product groups.

Biryukov S.A.

Russia and China in the modern architecture of international relations

The article discusses aspects of bilateral relations between Russia and China in recent years. The author aims to investigate the trend in the development of contacts between states, analyzes statements by heads of state, official documents of summits and organizations to identify prospects for the development of relations and determine the possibility of risks. The current stage of relations between Moscow and Beijing is characterized by the consolidation of positions in the political field in the dynamic environment of international relations, an increase in trade turnover between the countries and the implementation of joint projects, joint decisions in the field of security.

Keywords: partnership, cooperation, trade turnover, political interaction, Belt and Road, EAEU, external threat, multipolar world.

Lesnikov A.A.

On some areas of political and diplomatic activity of the Bundestag in the post-Soviet space

This article attempts to describe the main approaches and methods of foreign policy activities of the Bundestag deputies in the post-Soviet space after the events of 2014 in Ukraine. The multi-vector activity of German legislators is of a long-term nature and is aimed at greater

involvement of some former Soviet republics in the “shave” of official Berlin and the reorientation of others from the Russian Federation to Germany. In this regard, the mechanisms of foreign policy applied by the German legislative authority require a systematic analysis. The article defines the factors under the influence of which the approaches of German legislators to work with foreign states are formed.

Keywords: foreign policy, political and diplomatic activity, Bundestag, friendship groups, post-Soviet space.

Zhang Xiaoling

Liang Yingchao

On the issue of Russian-Syrian relations and the main factors of their influence through the eyes of Chinese researchers (1991—2018)

Syria is located in the “heart” of the Middle East and is an important pillar of the Russian Federation’s Middle East strategy. Russia has been an important extraterritorial power influencing the situation in the Middle East for many years, and modern Russia’s diplomatic strategy has always placed the Middle East at the forefront. With the collapse of the Soviet Union, Russia pursued a pro-Western foreign policy and Russian-Syrian relations developed poorly for a time, but Russia soon returned to the Middle East after adjusting its foreign strategy to suit its national interests. After the outbreak of the civil war in Syria, against the backdrop of Western support for the Syrian opposition and demands for the resignation of Bashar al-Assad, Russia adhered to a pragmatic foreign policy and firmly supported the regime of the Syrian president. Against this background, in a short time, bilateral relations significantly improved, and Russia’s status in the Middle East increased. Currently, under the influence of the situation between Palestine and Israel, the situation in Syria is once again becoming extremely tense. In the context of the escalation of the Palestinian-Israeli conflict and new changes in the situation in the Middle East, a review of Russian-Syrian relations and reflection on Russia’s policy towards Syria and the factors of its influence will help to better understand the vector and trend of development of foreign policy towards the Syrian state.

Keywords: Russia, Syria, bilateral relations, sanctions, foreign policy, geostrategic significance.

XiaoJia Ying

Singing as an expression of national culture

China’s national vocal music and bel canto singing have a strong historical flavor and an organic combination of these two factors. Apart from showcasing cultural connotations, aesthetic concepts, vocal prowess and time characteristics, it can effectively promote the development of a country’s singing culture. This article briefly discusses the meaning of the organic combination of national vocal music and bel canto singing, as well as the meaning of the organic combination of national vocal music and bel canto singing.

Keywords: singing, national culture, art, traditions, music.

LiuJiang Tao

The place and role of singing in contemporary Russian art

The article examines the connection between folklore, popular music, cultural heritage and national identity of Russia. The author analyzes the main components of modern Russian art, touches on some of its development in the Russian musical tradition of the 20th century.

Keywords: songs, music, culture, art, Russia.

Авторы

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовые дисциплины, Юридический институт Северо-Кавказская государственная академия.

Баглиева А.З. - доктор философских наук. Зав.кафедрой социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».

Бажан Т.А. - доктор философских наук, профессор. Ведущий научный сотрудник научной школы «Высшая школа публичной политики» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Профессор кафедры финансового мониторинга Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Бахарев В.В. - магистр архитектуры, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, Белгород.

Бирюков С.А. - аспирант, Сибирский институт управления (филиал) Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).

Буковцова Т.Н. - аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Востриков К.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института Экономики и Управления Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева.

Даев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Закервашевич М.И. - соискатель кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кубанов М.Б. - студент Института цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия.

Лесников А.А. - аспирант, Российская академия народного хозяйства и госу-

дарственной службы при Президенте Российской Федерации.

Логачева Е.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова.

Лю Цзянтао - ассистент-Стажер. Вокальной факультет, Российская Академия Музыки имени Гнесиных.

Лян Инчао - Сервисный центр по делам транспортного международного сотрудничества при Министерстве транспорта КНР.

Михайлов В.А. - доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Могутова О.А. - старший преподаватель кафедры иностранных языков, соискатель кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Ногайлиева М.Х. - кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и политологии, Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум».

Степанов С.А. - доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Сяо Цзяин - ассистент-Стажер. Вокальной факультет, Российская Академия Музыки имени Гнесиных.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Филиппов С.В. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Чжан Сяолин - доцент кафедры русского языка Института языков и культуры Шанхайского политико-юридического университета.

Чуев К.Г. - кандидат социологических наук, коммерческий директор НПЦ «Белагроген».

Чэнь Чэнь - магистр. Педагогическое образование, Московский педагогический государственный университет.

Щёлоков Д.В. - кандидат социологических наук, сотрудник АНО «Лаборатория Крыштановской».

Authors

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative Legal Disciplines Law Institute of the North Caucasus State Academy.

Baglieva A.Z., Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Bakharev V.V., Master of Architecture, Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department of Architectural Environment Design, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod.

Bazhan T.A., Doctor of philosophy, Associate Professor. Leading researcher at the scientific school "Higher School of Public Policy". Russian Economic University. Professor of the Department of Financial Monitoring. National Research Nuclear University MEPhI.

Biryukov S.A., Graduate Student, Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural Communications of the Siberian Institute of Management - RANEPА (of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk), Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of KemSMU (Kemerovo State Medical University).

Bukovtsova T.N., Postgraduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University.

Chen Chen, Master. Teacher Education, Moscow Pedagogical State University.

Chuev K.G., Candidate of Sociology, commercial Director of NPC «Belagrogen».

Daaev A.N., International sports law expert, Graduate of the University of Iowa, USA.

Filippov S.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Information Technologies and Management, Kamensk Technological Institute (branch) SRSPU (NPI) named after M.I. Platov.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kubanov M.B., Student at the Institute of Digital Technologies North Caucasus State Academy.

Lesnikov A.A., Postgraduate Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Liang Yingchao, Service Center (JICSC) under the Ministry of Transport of People's Republic of China.

LiuJiang Tao, Assistant-Trainee. Vocal Music Department, The Gnesins Russian Academy of Music.

Logacheva E.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federal relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Mogutova O.A., Senior lecturer of the Department of foreign languages, Applicant Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Nogailieva M.K., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department state and municipal administration and political science Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Alieva.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Editor-in-Chief of the international publishing house «Ethnosocium».

Schelokov D.V., Candidate of Sociological Sciences, employee of ANO “Kryshhtanovskaya Laboratory”.

Stepanov S.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor at the Peoples' Friendship University of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Vostrikov K.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Institute of Economics and Management of the Kuzbass State Technical University.

XiaoJia Ying, Assistant-Trainee. Vocal Music Department, The Gnesins Russian Academy of Music.

Zakervashevich M.I., Applicant Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Zhang Xiaoling, Associate Professor of the School of languages and cultures, Shanghai University of Political Science and law.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 14,375